А.П. МОЦЯ

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ IX-XIII ВВ.

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1990

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

А.П.МОЦЯ

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ IX-XIII ВВ.

Киев Наукова думка 1990

МОЦЯ А.П. Погребальные памятники южнорусских земель IX-XIII вв. / АН УССР. Ин-т археологии; Отв. ред. П.П.Толочко. - Киев: Наук, думка, 1990. - 156 с - ISBN 5-12-001532-8

В монографии систематизирован и интерпретирован материал погребальных комплексов, оставленных населением южнорусских земель в IX—XIII вв. Изучено около 6500 подкурганных и грунтовых захоронений, содержащих информацию по вопросам социального и этнического состава населения Древнерусского государства, специфики мировоззрения восточных славян в эпоху Средневековья. Прослежена генеральная линия эволюции погребального обряда: кремация - ингумация, что вызвано в первую очередь социально-экономическим развитием восточнославянского общества, а также феодализацией южнорусских земель. Определяется степень влияния на погребальную обряд; ность религии классового общества - христианства.

Для археологов, историков, краеведов, сотрудников музеев.

Ответственный редактор *П.П.ТОЛОЧКО*

Утверждено к печати ученым советом
Института археологии АН УССР

Редакция литературы по социальным проблемам зарубежных стран,
археологии и документалистике

Редактор *Т.Н.Телиженко*

М $\frac{0504000000\text{-}489}{\text{M221 (04)-90}}$ 70-90

ISBN 5-12-001532-8

© А.П.Моця, 1990

ВВЕДЕНИЕ

На южнорусской территории погребальные памятники IX—XIII вв. изучаются уже более столетия. За это время раскопано значительное число подкурганных и грунтовых захоронений, каменных гробниц, что позволило расширить источниковедческую базу научной интерпретации локальных особенностей и общих явлений в истории населения южных районов Древнерусского государства. Немало работ посвящено результатам исследований отдельных могильников, а также систематизации захоронений восточнославянского населения и средневековых кочевников в различных микрорегионах указанной территории.

К сожалению, до сих пор не предпринималась попытка всестороннего изучения южнорусских погребальных комплексов в целом, что позволило бы получить новые источники для разработки вопросов этнического и исторического развития населения Южной Руси — территории, разные части которой в силу географической близости, социально-экономических и культурно-исторических связей находились в тесных контактах на протяжении рассматриваемого периода.

Южная Русь — обширный регион Восточной Европы, простирающийся от летописных Червеня и Перемышля на западе до Курска на востоке. В его состав входили Галицко-Волынская, Киевская, Чернигово-Северская и Переяславская земли, населенные потомками летописных волынян, хорватов, древлян, полян и северян. В политическом и социально-экономическом развитии эта территория являлась передовой областью Древнерусского государства. В нее входила древнейшая "Русская земля" со столицей в Киеве. Здесь раньше других земель начался процесс этнической консолидации летописных племен и сложения древнерусской народности. В связи с различными политическими событиями и историческими процессами в состав южнорусских земель — княжений — входили более северные территории: часть земли летописных вятичей, территория дреговичей, заселенное неоднородным в этнографическом отношении населением Брестское Побужье [Лысенко, 1974; Толочко, 1980; Никольская, 1981; Рыбаков, 1982; Седов, 1982; Котляр, 1985; и др.]. Связи этих областей с Южной Русью носили в основном политический характер, но были недостаточно стабильны и тесны. Население Турово-Пинского княжества, Берестейской волости, земли вятичей по ряду объективных причин естественногеографического характера больше тяготело к другим регионам Древнерусского государства. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее материалы с этих территорий рассматривать при обобщающем анализе средневековых древностей других регионов Руси.

Не рассматриваются в работе и причерноморские земли, заселенные потомками летописных уличей и тиверцев [Федоров, 1960; Сміленко, 1975; Козловский, 1982; Седов, 1982; и др.]. Раннесредневековые славяне на этой территории исчезают, по летописи, с X в. Они оказались в зоне, которая контролировалась кочевниками, и судьба этого населения требует специального исследования. Конечно, нельзя утверждать, что правящая верхушка Древней Руси совершенно не интересовалась регионом. Князьям протекторат над этими землями обеспечивал выход к международным рынкам [Толочко, 1987, с.49]. Но: "государственная территория - это территория, входящая в состав данного государства, население которой подчиняется власти государства, иными словами, это - территория, население которой в интересах господствующего класса подчинено публичной власти, возникшей для того, чтобы держать в узде эксплуатируемое население, творящей суд и устанавливающей всякого рода поборы" [Насонов, 1951, с.6]. По отношению к причерноморским землям у нас нет сведений о постоянном и длительном распространении здесь древнерусских даней и суда. Поэтому считаем обоснованным невключение этих территорий в состав какого-либо из южнорусских княжеств [Древнерусские княжества X-XIII вв., 1975]. По этим же соображениям не анализируются

материалы погребальных памятников Закарпатья и Подонья — территорий, непродолжительное время входивших в состав Руси или поддерживавших с нею различного роде связи [Пеняк,1980; Винников, 1984].

В связи с изложенным, в данной работе представлены материалы погребальных памятников, исследованных на восточнославянской территории от Карпат на западе до Северского Донца на востоке. Северная граница рассматриваемой территории ограничивается Припятью и средним течением Десны, южная — Средним Днестром и Росью на Правобережье Днепра, а на Левобережье — нижним течением Сулы и средними течениями Пела и Ворсклы.

Как отмечалось, на очерченной территории изучение погребальных памятников началось более столетия назад. В то время археология находилась на положении вспомогательной исторической дисциплины, носившей ярко выраженный вещеведческий и описательный характер. Исследования курганных древностей как нельзя лучше соответствовали поставленным задачам [Древняя Русь, 1985, с.9]. Массовые раскопки аматоров и археологов позволили уже в дореволюционное время начать систематизацию результатов, в том числе и по южнорусским землям [Самоквасов, 1878; 1908; Гамченко, 1888; Антонович, 1895; 1901; Мельник, 1901; Макаренко, 1907; Бранденбург, 1908; Хвойка, 1913; и др.]. Не всегда информация интерпретировалась обоснованно, хотя фактический материал в работах перечисленных исследователей, а также многих других, о которых речь пойдет ниже, явился основой, первым этапом накопления информации по данной категории археологических памятников. Некоторые работы теоретического характера остаются актуальными и сегодня [Спицын, 1899].

Следующий этап исследования захоронений IX—XIII вв. начался в послереволюционное время, когда продолжались накопление и систематизация материалов [Макаренко, 1928; Гамченко, 1923, № 45; Janusz, 1918; и др.]. Необходимо констатировать, что в это время интерес к курганным древностям несколько поубавился. Ученые интенсивно занимались и другими категориями памятников (городища, поселения).

Третий этап изучения погребальных памятников относится к послевоенному времени, когда помимо накопления материалов перед советской археологической наукой была поставлена задача всестороннего анализа полученных результатов. Материалы погребальных комплексов наряду со сведениями других источников использовались для решения различных задач: создания сводов археологических источников по разным территориям [Кухаренко, 1961; Соловьева, 1962; Русанова, 1966; Ляпушкин, 1968; Ратич, 1957; 1976; Zoll-Adamikowa, 1966; 1975; и др.], решения вопросов этнического [Соловьева, 1956; Тимофеев, 1961; Тимощук, 1969; 1982; Сухобоков, 1975; Седов, 1982] и социального состава населения [Рыбаков, 1949, Блифельд, № 518], исторической топографии и роли отдельных населенных пунктов в древнерусской истории [Голубева, 1949; Каргер, 1958; 1961; Толочко, 1970, Бліфельд, 1977; и др.]. Помимо исследований по погребальным древностям восточных славян, необходимо отметить обобщающие работы, посвященные погребальным памятникам кочевого населения, часть которого в начале II тыс. н.э. оседала и хоронила своих умерших на южнорусской территории [Плетнева, 1958; 1973; Федоров-Давыдов, 1966].

В результате подтвердились большие возможности материалов средневековых захоронений при построении разного рода исторических моделей. В то же время изучение погребальных памятников показывает, что этот источник может и должен использоваться в дальнейшем, дополняя сведения исторических и других археологических памятников при углубленном исследовании исторических процессов эпохи средневековья. Но для этого необходимо решение нескольких первоочередных задач.

Во-первых, после выхода основной части археологических сводов по погребальным памятникам южнорусской территории прошло около четверти века. За это время накоплен и нуждается в систематизации значительный материал, позволяющий заполнить некоторые "белые пятна" этой темы (территория распространения и хронология памятников, уровень заселения и т.п.). Новые сведения позволяют в отдельных случаях пересмотреть ряд вопросов, касающихся развития погребальной обрядности, хронологических рамок бытования того или иного способа захоронения, специфических черт его применения в различных микрорегионах Южной Руси.

Во-вторых, до сих пор в подавляющем большинстве изучались только подкурганные захоронения указанного времени, тогда как в разных частях южнорусской терри-

тории исследовались и многочисленные грунтовые некрополи. Исключением являются бескурганные захоронения Поднестровья, материалы которых привлекались при решении вопросов этнического порядка [Седов, 1982; Тимофеев, 1961; Ратич, 1976] и Среднего Поднепровья [Моця, 1987]. Поэтому систематизация исследованных грунтовых некрополей Южной Руси — одна из насущных задач. Это вполне относится и к каменным гробницам. Обе группы погребальных памятников позволяют более обоснованно решать многие вопросы, в частности влияния на погребальный обряд восточнославянского населения христианской религии.

В-третьих, большинство вышедших по данной теме сводов представляют собой первый этап систематизации материалов средневековых захоронений, его изучения и обработки. По существу, это в значительной степени археологические карты отдельных южнорусских районов, наличие которых позволяет свести их воедино и глубже, на качественно новом уровне проанализировать источник в полном его объеме. В последнее время многие археологи вполне обоснованно рассматривают погребальный обряд как целостную систему взаимосвязанных признаков. Поэтому весьма перспективно заново провести изучение всех элементов данного обряда, зафиксированных различными исследователями на грунтовых и курганных некрополях, с последующей корреляцией их в пространстве и времени в установленных нами исторических рамках. Статистическая обработка и картографирование признаков позволит провести сравнительный анализ погребального обряда населения южнорусских земель — княжений, что будет способствовать более четкому выяснению общих черт и различий в их взаимосвязи с социально-экономическим и общественным развитием, идеологическими воззрениями, культурно-исторической и этнической консолидацией древнерусской народности, связях с другими территориями.

Обращение к материалам, которые использовались другими исследователями, каждый раз убеждает в необходимости работы с первоисточниками, которые по ряду объективных и субъективных причин в какой-то степени не были осмыслены до конца или обработаны предшественниками (уровень развития научных знаний, определенная "подгонка" в некоторых случаях результатов для доказательства той или иной исторической модели и т.п.).

Предлагаемая работа направлена на решение перечисленных задач, которые являются новым этапом изучения материалов погребальных памятников IX—XIII вв.

ГЛАВА I

ОБЩИЙ ОБЗОР ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Рассмотрение материалов данной археологической категории (т.е. погребальных памятников) необходимо начать с общей характеристики источника - основных фактических данных об изученных погребальных памятниках южнорусских земель IX—XIII вв., их расположения, объема исследований и т.п. Делать это целесообразно по географическому принципу, рассматривая в общих чертах всю информацию в пределах междуречий крупных рек этой территории. Более подробные сведения по каждому конкретному изученному памятнику находятся в сводных таблицах курганных и грунтовых некрополей южнорусских земель, которые размещены в конце текста. В них представлена и полная историография исследований.

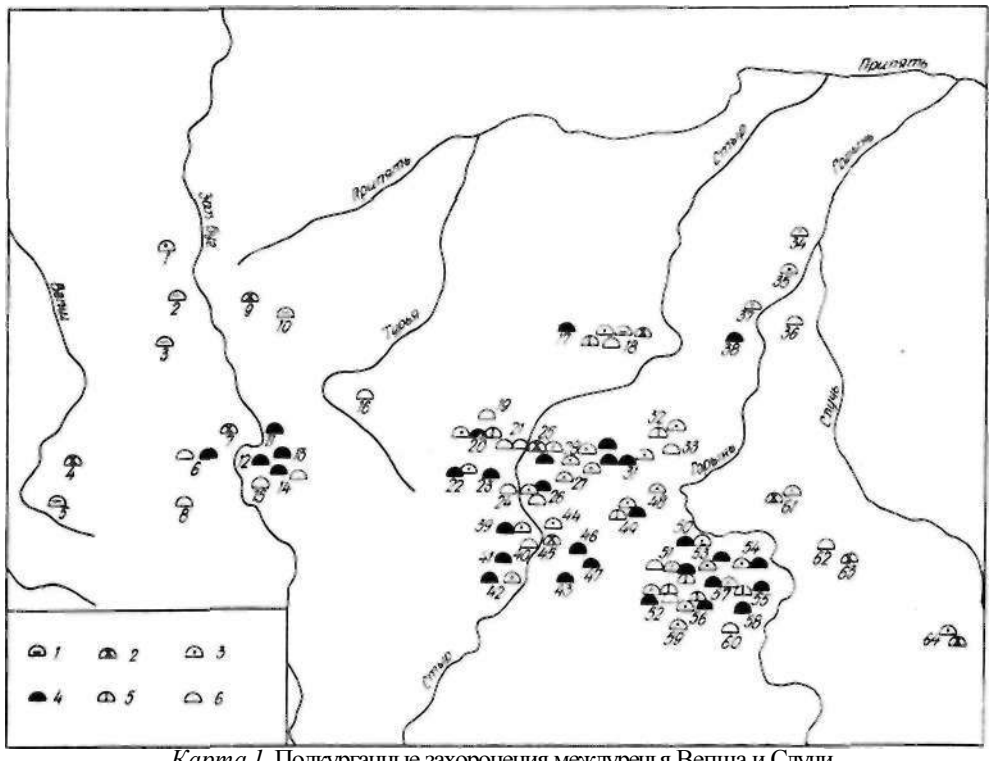
На южнорусской территории известно большое число изученных некрополей и отдельных комплексов IX-XIII вв. Могильники разных размеров. Так, на курганных некрополях находится неодинаковое число погребений — от нескольких десятков до нескольких сотен, а иногда и нескольких тысяч. Количество погребенных на грунтовых могильниках указать трудно: ни один из них не был полностью раскопан, хотя в отдельных случаях зафиксирована не одна сотня могил. Высота основной массы курганов колеблется от 0,5 до 1,5 м при диаметре 5—10 м. Но встречаются насыпи и больших, и меньших размеров. При этом необходимо помнить, что "курган в его современном виде— это не изначальная форма надмогильного сооружения, а холм, образовавшийся в результате естественных процессов разрушения могильного сооружения" [Грязнов, 1961, с.24]. Размеры большинства грунтовых могил не превышают 2 х 1 м при глубине 0,5 - не более 1 м.

Для курганов древнерусского времени на данной территории (как и на других землях восточных славян) характерно тесное расположение их по отношению друг к другу. На большинстве грунтовых могильников зафиксирована рядовая планировка. Расположены некрополи в основном на ровных и сухих участках местности, часто на берегах рек, ручьев, озер. Удаленность от поселений различная, но не более 1 км: во многих случаях не выявлены поселения, жители которых хоронили умерших на том или ином кладбище. На могильниках встречаются кенотафы — меморативные сооружения в честь умерших где-то в стороне от того места, где близкие и родственники увековечили память о нем курганом и провели соответствующие обрядовые церемонии.

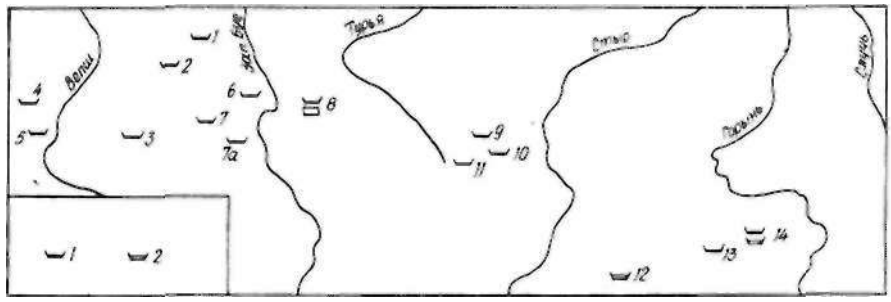
Подробный анализ деталей погребального обряда предпринят в одной из следующих глав, а сейчас перейдем к конкретному описанию результатов работ, проведенных в разные годы многими археологами и любителями в отдельных микрорегионах Южной Руси. В связи с тем, что в целом ряде случаев, в частности в дореволюционное время, не указывалось точное количество исследованных комплексов, здесь не приводятся процентные соотношения тех или иных групп захоронений, а только даются количественные характеристики.

Так, в междуречье Вепша и Западного Буга исследования проводились на курганных могильниках в восьми пунктах. Более чем в 10 случаях зафиксированы остатки сожжений на стороне от места погребения (Став, Поболовице, Гучов), несколько трупосожжений на месте погребения (Липско, Гусинне-Грудек). В четырех курганах (Чертовец, Грудек Надбужный, Городище) выявлены остатки человеческих скелетов. Наиболее интересными оказались исследования в округе летописного Волыня (Грудек Надбужный).

Кроме того, на этой территории исследовано в различные годы свыше 140 трупоположений в грунтовых могилах (Хелм, Грудек Надбужный, Городиско, Черничин, Щебжешин, Чермно, Стжижув, Сутейск). Можно отметить материалы из окрестностей летописного Червеня (Чермно) [Гурба, 1985, с. 198-204; Drewko, 1921, s. 182; Antonievicz, 1928, s.244; Jażdżewski, 1959, s.73-76; Siwkowa, 1979, s. 13-14; Zoll-Adamikowa, 1971, s.296-298; и др.) (к. 1; 2).



Карта 1. Подкурганные захоронения междуречья Вепша и Случи.
1 - трупосожжения на стороне, *2* - трупосожжения на месте погребения, *3* - трупоположения на и выше горизонта, *4* - трупоположения в подкурганных ямах, *5* - кенотафы, *6* - тип захоронения неизвестен



Карта 2. Бескурганные захоронения междуречья Вепша и Случи.
1 - грунтовые трупоположения, *2* - подплитовые трупоположения

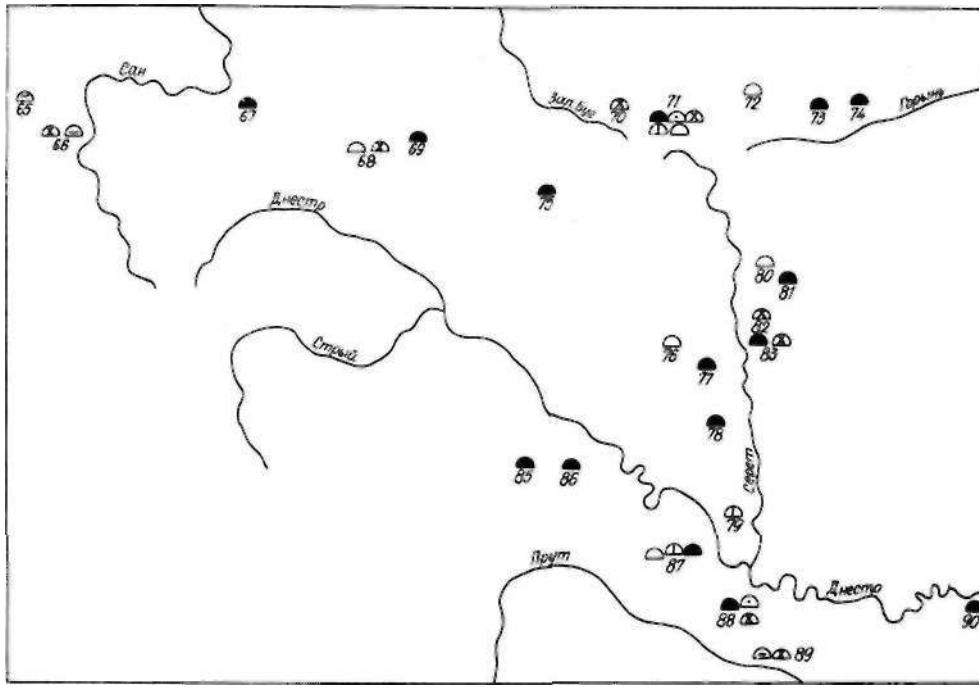
Фрагменты четырех скелетов обнаружены в Пшеводове [Zoll-Adamikowa, 1971, s. 174]. Но в связи с тем, что они найдены на поселении XII в., относить их к могильным древностям интересующего нас времени проблематично - они могли быть впускными в культурный слой более раннего времени. К могильникам XIII—XIV вв. можно отнести кладбище на детинце летописного Волыня и в пригороде летописного Червеня - "стация 3" [Rauhut, 1956, s.78-81; Pawlata, 1981, s.54]. К XV-XVI вв. относятся и погребения, исследованные на посаде летописного Холма (информация У.Ружковской — Окружной музей в Хелме, ПНР).

Значительно больше памятников изучено в междуречье Западного Буга и Горыни. Здесь исследованиями разных лет на 52 курганных некрополях (Головно, Миляновичи, Устилуг, Владимир-Волынский, Выгаданка, Зимно, Жовтневое, Дулибы, Городок, Майдан-Липенский, Большой Боратин, Горькая Полонка, Городище, Усичи, Городок, Луцк, Лище, Поддубцы, Крупа, Вишнев, Теремное, Ставок, Ворохов, Берестяное, Липно, Городец, Корост, Немовичи, Текловка, Великий Стыдин, Вичевки, Вербень, Вели-

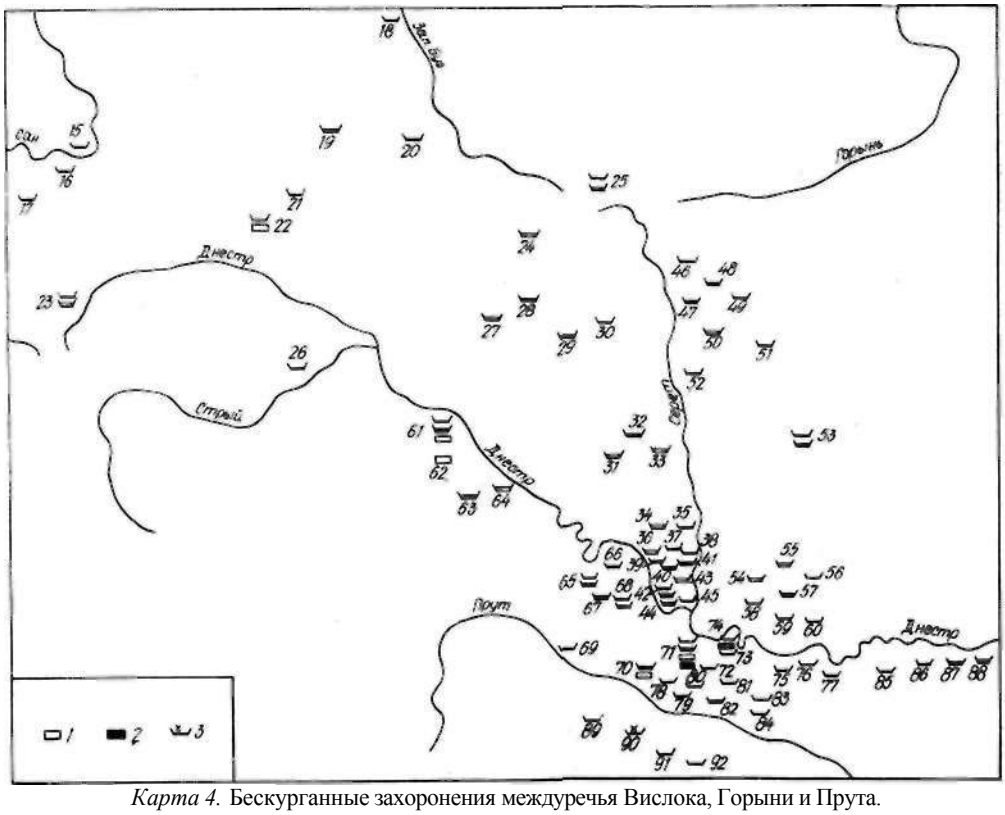
кое, Новоселки, Красное, Торговица, Острожец, Мокрое, Листвин, Грабов, Рогачев, Городок, Персопница, Белев, Басов Кут, Колоденка, Корнин, Старожуков, Карпиловка, Понебель, Глинск, Будераж) раскопано около 500 комплексов: 14 курганов с остатками кремации (шесть на стороне от места захоронения, восемь на месте погребения) , около 450 подкурганных захоронений по обряду ингумации — свыше 200 с трупоположениями на уровне древнего горизонта или в курганной насыпи, и более 240 с захоронениями в подкурганных ямах. В ряде случаев (более 30) детали обряда погребения не зафиксированы или не сохранились в дошедшей документации. Еще 30 насыпей оказались кенотафами. Среди материалов интересны комплексы из Майдана-Липенского, позволившие говорить о времени окончательного прекращения использования обряда трупосожжения на этой территории, а также Пересопницы, отражающие некоторые моменты ранних этапов становления этого летописного городского центра. Выделяются масштабами проведенных работ могильники у сел Белев, Поддубцы, Старожуков, Усичи. Сравнительно небольшие исследования проводились на семи бескурганных некрополях (Владимир-Волынский, Коршев, Луцк, Городище, Тараканов, Ровно, Пересопница), где изучено 15 грунтовых могил и 5 каменных гробниц. В двух пунктах (Тараканов, Пересопница) зафиксированы подплитовые захоронения, характерные для Поднестровского региона [Антонович, 1901, с.39-75; Мельник, 1901, с.514-576; Штейнгель, 1904, с. 43-153; Русанова, 1970, с.279; Кучинко, 1978, с.113 и др.] (к. 1,2). В разных источниках упоминается еще о трех древнерусских могильниках на этой территории. Но относить некрополи у сел Перевалы и Зеленица [Ратич, 1957, с.36—37] к древнерусским, на наш взгляд, сомнительно в связи с очень ограниченной информацией [Nowe wykopaliska, 1937, s. 166; Nosek, 1939, s.26-27]. А данных о некрополе у с.Лопавша [Археолог. пам'ятки Прикарпаття і Волині.., 1982, с.220—221] в отчете И.К.Свешникова за 1960 г., на который ссылаются авторы вышеупомянутой работы, нет.

В междуречье Горыни и Случи работы велись только на четырех курганных могильниках (Збуж, Устя, Гвоздов, Большая Горбаша), где раскопано 12 погребений - девять по обряду трупоположения на и выше древнего горизонта, в трех случаях зафиксированы остатки кремации на месте захоронения [Власова, 1961, с.91-93; Русанова. 1973, с.41 и др.] (к. 1).

Ряд некрополей изучался на территории от Вислока и Сана до верховьев Западного Буга и Горыни. Здесь раскопано свыше 90 курганов на 10 могильниках (Трепча, Чернореки, Судовая Вишня, Камянополь, Звенигород, Новоселки, Подгорцы, Шпиколосы, Бриков, Сураж). Из них около 10 содержали остатки захоронений по обряду кремации, свыше 60 — по обряду ингумации (27 на и выше уровня древнего горизонта, 34 в подкурганных ямах). В 12 случаях насыпи — меморативные сооружения. Среди материалов выделяются богатые курганы Плиснеска и Судовой Вишни, позволяющие более конкретно говорить о путях становления феодальных отношений в этом районе Южной Руси. На грунтовых могильниках - Глинское, Смельница, Подлипцы, Подгорцы - выявлены подплитовые захоронения. А в Пшемысле, Сульце, Валяве, Белзе, Запытове, Львове, Звенигороде раскопаны ординарные грунтовые могилы. Всего исследовано свыше 240 погребений, из которых 7 подплитовые. Наиболее яркие материалы выявлены в захоронениях летописных Перемышля и Звенигорода - столицах удельных княжеств. В последнем граде открыт и каменный саркофаг [Свешников, 1959, с.15-16; Janusz, 1918, s.172-173; Zoll-Adamikowa, 1966, 83-86; Ратич, 1974, с.190 и др.] (к. 3, 4)]. Сомнительно отнесение к могильникам древнерусского времени захоронений у Ременева и Почаева [Ратич, 1957, с.67; Археолог, пам'ятки Прикарпаття і Волині.., 1982, с. 177]. Для этого в источниках содержится очень мало информации [Janusz, 1918, s.171-172; Sprawozdania z posiedzeń i czynnoś ci Polskiej Akademji Umiejętnosci, 1937, s.221]. Также недостаточно информации о курганном могильнике у с.Ясенов [Ратич, 1957, с.31], где под насыпями найдены каменные орудия и бронзовые украшения, а об обряде погребения не сообщается ничего [Hadaczek, 1908, s.4]. Недостаточно данных для интерпретации как древнерусских курганов четырех небольших насыпей из раскопок в Подгорцах 1949 г. [Старчук, 1955, с.34; Старчук. - Оп. 5, од. зб. №69, с.3-16). По данным автора раскопок, в насыпях зафиксированы в верхних прослойках различные вещи древнерусского времени и угли (но не кострища), а о каких-либо костных останках упоминаний вообще кет. Вероятно, и И.Д.Старчук понял свою ошибку, так как по данным его отчета [с. 16] он даже не докопал пятый холмик.



Карта 3. Подкурганные захоронения междуречья Вислока, Горыни и Прута. (Усл. обознач. см. на к.1)

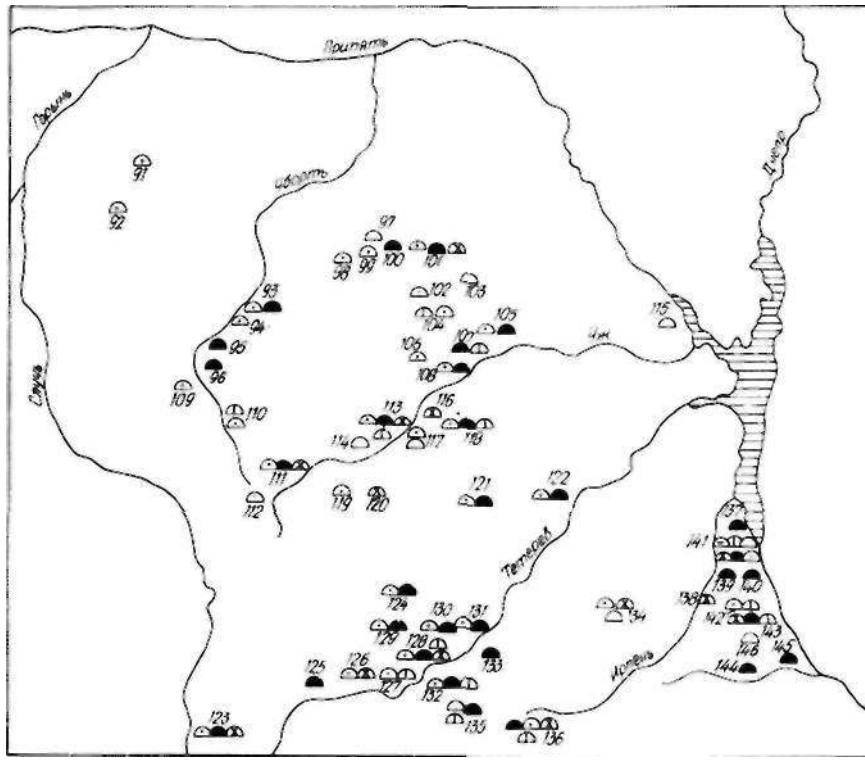


Карта 4. Бескурганные захоронения междуречья Вислока, Горыни и Прута.
1 - каменные и кирпичные погребальные сооружения, *2* - костницы, *3* - грунтовые погребения по обряду кремации; иные обозначения см. по карте 2

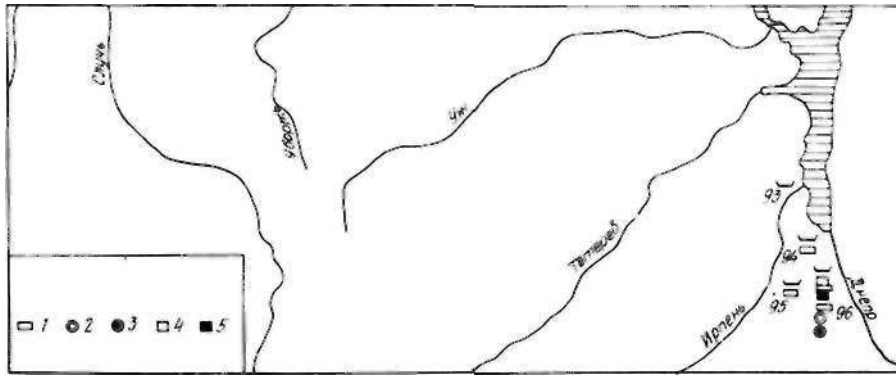
Ситуация в пользу грунтовых могильников еще более меняется на территории между Стырем, Серетом, Днестром и Прутом. В разные годы здесь раскопаны на 16 курганных могильниках 14 насыпей с остатками трупосожжений (шесть на стороне, восемь на месте захоронения) и'57 с остатками трупоположений (3 на и выше древнего горизонта, 54 в подкурганных ямах). В пяти случаях обнаружены кенотафы, в трех особенности обряда не зафиксированы (Великая Плавуча, Новоселки, Палашовка, Жнибороды, Зеленый Гай, Толстолуг, Чернелив-Русский, Подгайчики, Семенов, Сколе-Гребенив, Живачев, Хотимир, Городница, Горишние Шеровцы, Черновка, Днестровка). Наиболее интересны материалы из могильника у с.Черновка, позволяющие конкретнее проследить время смены обряда кремации обрядом ингумации в Поднестровье. В то же время на 67 грунтовых могильниках (Городище, Урмань, Лапшин, Великая Плавуча, Августовка—Хоростец, Косов, Хомяковка, Палашовка, Новоселки, Торское, Зеленый Гай, Иване-Золотое, Блещанка, Угриньковцы, Колодробка, Городок, Бедриковцы, Ставки, Дзвиняч, Мышков, Старый Збараж, Скоморохи, Толстолуг, Чернелив-Русский, Остапье, Рожиск, Ладычин, Увисла, Волковцы, Лосяч, Ольховец, Верхняковцы, Михалков, Кудринцы, Кораловка, Крылос, Викторов, Делеба, Хотимир, Копачинцы, Михальче, Корнев, Городница, Джурков, Олешков, Василев, Митков, Мусоровка, Окно, Санковцы, Перебитковцы, Дарабаны, Шипинцы, Кицмань, Иванковцы, Новоселка, Дубовцы, Черновцы, Черновка, Ленковцы, Днестровка, Макаровка, Кулишовка, Куты, Ревно, Острица, Маморница) раскопано свыше 560 захоронений, из которых более 170 подплитовых. Кроме того, на этой территории выявлены 20 саркофагов и 7 костниц. Интересны и проблемны материалы из могильников летописных Галича и Василева, а также захоронения по обряду трупосожжения на стороне грунтового могильника у с.Ревно [Janusz, 1918, s. 17-277; Ратич, 1954, с.25-26; Михайлина, Русанова, 1980, с.305-306; Тимощук, 1982, с.63—191 и др.] (см. к. 3; 4). Вероятно, нельзя относить к памятникам древнерусского времени исследованные у Великого Глубочка три кургана [Археолог, пам'ятки Прикарпаття і Волині.., 1982, с. 165], где выявлены захоронения под каменными закладками и неизвестные на юге Руси бронзовые кольца в пять оборотов [Janusz, 1918, s.229]. Возможно, это мегалитические гробницы. Не включен в число древнерусских могильников еще один памятник: позднесредневековое захоронение у с.Зеленче, хотя находки в этом месте древнерусских вещей позволяют предполагать и расположение вблизи некрополя XП-XIII вв. [Свешников, 1956, 30, с. 1-2].

В междуречье Случи, Ужа и Тетерева исследовались только курганные могильники. Раскопки велись в 41 пункте, где выявлены 11 захоронений по обряду кремации на месте захоронения и свыше 370 погребений по обряду ингумации (более 240 на и выше древнего горизонта и 134 в подкурганных ямах). В более чем 120 захоронениях уровень погребения не фиксировался, а в 12 случаях отмечены мемоpативные сооружения (Глинное, Рокитное, Тепеница, Олевск, Лопатича, Зубковичи, Хлупляны, Норинск, Хайча, Довгиничи, Речица, Овруч, Великая Фошня, Норинцы, Яжберень, Липлянщина, Селец, Россохи, Малая Глумча, Подлубы, Андреевичи, Бараши, Коростень, Сыгнай, Чернобыль, Межирички, Барды, Берестовец, Веселовка, Ковали, Головки, Городище, Мирополь, Слипчицы, Буки, Денеши, Житомир, Стрижовка, Студеница, Коростышев, Городск). Необходимо отметить материалы из Коростеньского, Овручского, Житомирского могильников, дополнившие многие вопросы, связанные с историческими процессами, проходившими в этом районе в эпоху средневековья [Гамченко, 1888; Антонович, 1893, с.56-77; Яроцкий, 1903, с.176-192; Самойловский, 1970, с.194-199 и др.] (к. 5). Вряд ли можно относить к числу захоронений древнерусского времени два кургана у сел Зубковичи и Рудня Боровая [Русанова, 1966, с.30, 31]. Обряд кремации на стороне и фрагменты невзрачной керамики [Яроцкий, 1903, с. 176—179; Штейнгель, 1904, с. 154-156] позволяют их в большей степени относить к захоронениям корчакской культуры второй половины I тыс. н.э., погребальные памятники носителей которой известны на этой территории.

В междуречье Тетерева, Днепра и Стугны исследовались как курганные, так и грунтовые могильники. В 15 пунктах на площади курганных некрополей (Онишполь, Ленино, Нежиловичи, Старая Котельня, Быково, Вышгород, Белогородка, Совки, Жуляны, Киев, Вита-Почтовая, Китаєво, Старые Безрадичи, Триполье, Глебовка) раскопано свыше 20 насыпей с остатками трупосожжений (один на стороне, около 20 на месте захоронения), а также более 270 захоронений с остатками трупоположений на и выше



Карта 5. Подкурганные захоронения междуречья Случи, Днепра и Стугны. (Усл. обознач. см. на к. 1.)



Карта 6. Бескурганные захоронения междуречья Случи, Днепра и Стугны. *1* - каменные и кирпичные погребальные сооружения, *2* - коллективные могилы, *3* - аркосолии, *4* - захоронения в пещерах, *5* - трупосожжения в "пещерках"; иные обозначения см. на карте 2.

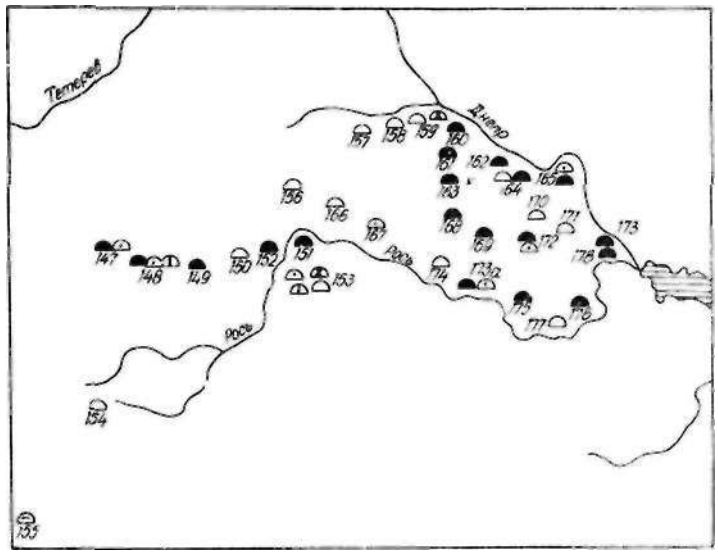
древнего горизонта (свыше 40 комплексов) и в подкурганных ямах (свыше 230). 17 курганов оказались мемоативными сооружениями, в четырех случаях детали обряда не зафиксированы. Наиболее интересные и разнообразные материалы получены при исследованиях Киева и его окрестностей, что вполне закономерно в связи с его ролью в древнерусской истории. На этой же территории исследовались грунтовые могильники: Козаровичи, Вышгород, Белогородка, Киев, где обнаружено около 150 захоронений. Кроме того, выявлены: 21 саркофаг, 4 каменные гробницы, 2 аркосолия, многочисленные захоронения в пещерах, под полами храмов, 4 коллективные могилы жертв нашествия орд Батыя и интересные захоронения в "пещерках", где стояли горшки с остатками трупосожжений. Наиболее разнообразную информацию дают грунтовые могильники Киева - церковной столицы Древнерусского государства на всем этапе его суще-

ствования [Антонович, 1895, с.12-18; Хвойка, 1913, с.83; Довженок, 1950, с.67, 90-91; Каргер, 1958, с. 127-230; 1961, с.218-473; Толочко, 1968; 1970; Толочко, Боровский, 1979, с.7—9; и др.] (к. 5, 6). По нашему мнению, для отнесения к погребениям древнерусского времени подкурганных захоронений у сел Водотын, Глеваха, Мархалевка, Великая Бугаевка недостаточно информации [Русанова, 1966, с.32—33]. Из первоисточников следует лишь то, что под насыпями найдены остатки сожжений, деревянные конструкции, отдельные находки [ЖМНП, 1838, т.4, с.89; Антонович, 1895, с.21 — 22]. К какой эпохе они относятся — неизвестно. А более подробное описание захоронений в уроч.Грубск у с.Быково [Антонович, 1893, с.38—42] позволяет говорить, что автором раскопок ошибочно в разряд древнерусских захоронений отнесены курганы № 55, 60, 61, возведенные в эпоху раннего железного века. По нашему мнению, также необоснованно зачислено в разряд трупосожжений в ладье скопление различных вещественных материалов на Белогородском могильнике [Мезенцева, 1976/75, с i i]. Детали "погребальной площадки" (овальная яма, глиняные вальки, прямоугольное .земляное возвышение, большое скопление битой посуды) не имеют никаких аналогов в классических скандинавских захоронениях.

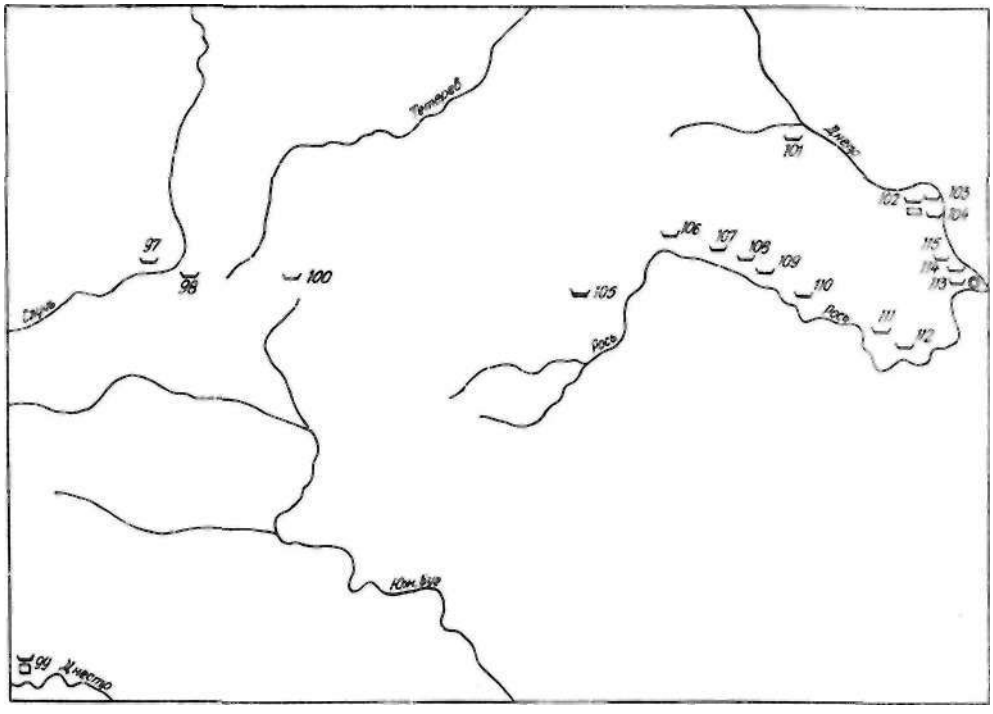
Небольшие работы проводились на грунтовых некрополях междуречья Случи, Тетерева и Днестра — Коржовка, Махаринцы, Бакота, Райки, где исследованы 54 трупоположения и захоронения в пещере [Сецинский, 1901, с.294; Моця, 1973, с.361; и др.].

Интенсивно исследовалась территория между Стугной и Росью. Здесь на площади 33 курганных могильников (Вчерайше, Ягнятин, Буки, Шамраевка, Глубочка, Малая Сквирка, Яблоновка, Бурковцы, Сажки, Дрозды, Великая Ольшанка, Красная Слободка, Халепье, Сгайки, Хальча, Шучинка, Жовтневое, Гребени, Зарубинцы, Чепилиевка, Ромашки, Зеленки, Росава, Козин, Коротыще, Емчиха, Степанцы, Богуслав, Саварка, Пешки, Николаевка, Таганча, Канев) разновременными работами выявлены три погребения с остатками трупосожжений (одно на стороне, два на месте захоронения) и около 250 захоронений с остатками трупоположений (в 68 случаях зафиксированы захоронения на и выше уровня древнего горизонта, около 180 захоронений в подкурганных ямах). Пять курганов оказались кенотафами, а в 26 случаях расположение умерших относительно древней дневной поверхности не зафиксировано. Выделяются размерами могильники у. сел Ягнятин и Буки (соответственно 1000 и 950 зафиксированных насыпей) и особенностями погребального обряда захоронения Яблоновского могильника. На этой же территории проводились исследования на 15 грунтовых некрополях (Витачев, Зарубинцы, Монастырек, Дедов Шпиль, Буки, Белая Церковь, Ромашки, Шарки, Саварка, Половецкий, Николаевка, Набутов, Канев — Княжья гора и гора Московка, Каневское поселение). Исследовано около 480 захоронений, одно из них подплитовое. Кроме того, выявлены шесть каменных гробниц и коллективная могила жертв нашествия орд Батыя. Интересны и наиболее проблемны материалы могильников у сел Набутов, Николаевка, Шарки [Антонович, 1895, с.25-86; Гезе, 1904; Хвойка, 1905, с.93-104; Бранденбург, 1908, с.2-124; Рыбаков, 1967, с.243-245; Орлов, Моця, Покас, 1985, с.48—56; и др.] (к. 7; 8). Недостаточно сведений для занесения в список древнерусских могильников курганов у с.Карапыши [Русанова, 1966, с.34]. Вся информация о них заключается в сообщении, что под курганными насыпями найдены кострища небольших размеров и мощности, а также обломок керамики [Бранденбург, 1908, с. 105—106]. Вполне возможно, что это погребения носителей корчакской культуры.

Большое количество погребальных памятников древнерусского времени исследовалось в междуречье Днепра и Десны. Особенно это касается курганных могильников. На площади 48 некрополей (Курозново, Любеч, Галков, Воробьев, Мохначи, Голубовка, Звеничев, Убежичи, Мокрые Велички, Клонов, Сибереж, Великий Листвен, Седнев, Пересаж, Довжик, Хмельница, Толстолес, Рыжики, Табаевка, Чернигов, Новый Белоус, Кошевка, Гущин, Шестовица, Моровск, Полужье, Рябцево, Левинки, Медведево, Мериновка, Радутино, Кветунь, Медведовка, Мишкин, Рыбинск, Камка, Лариновка, Жукля, Форостовичи, Леньково, Пушкари, Новгород-Северский, Бугриновка, Комань, Ушевка, Боромыки, Березна, Мена) раскопано свыше 250 курганов с остатками обряда кремации (79 на стороне, более 170 — на месте захоронения) и свыше 600 с остатками обряда ингумации (147 захоронений по обряду трупоположения на и выше уровня древнего горизонта, 460 погребений по обряду захоронения в подкурганных ямах). В 10 случаях детали обряда не зафиксированы, а 90 насыпей оказались мемоативными. Наиболее

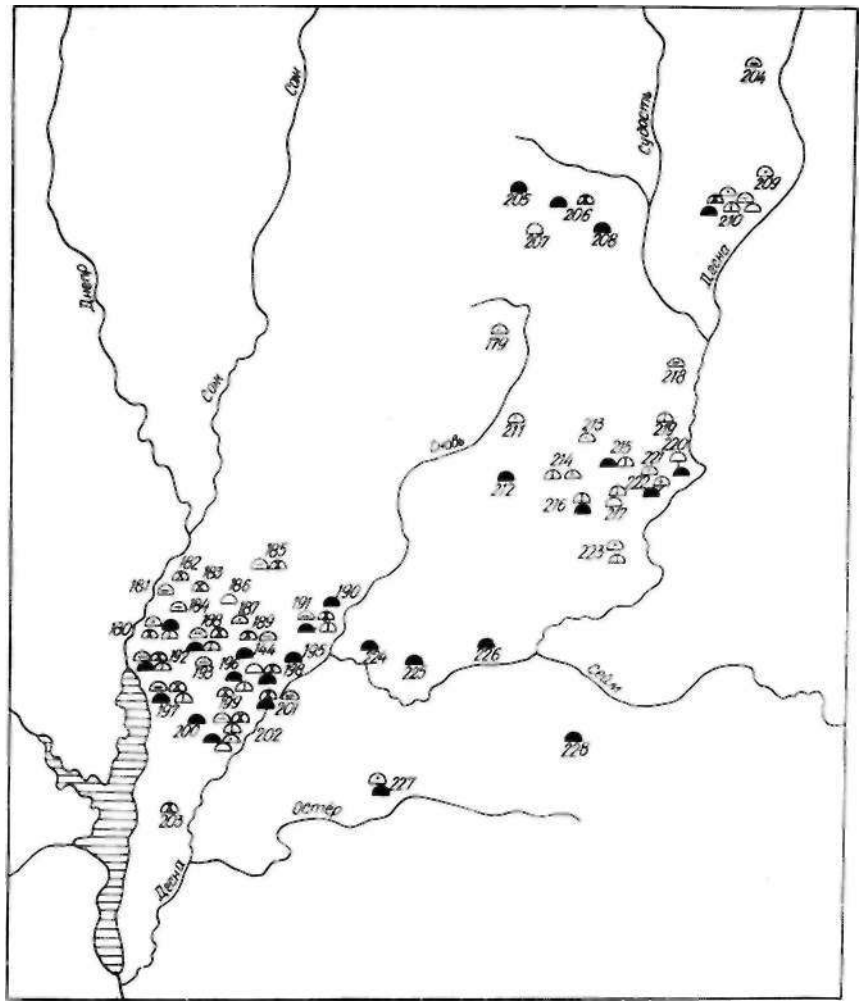


Карта 7. Подкурганные захоронения междуречья Тетерева, Днепра и Днестра. (Усл. обозначения см. на к. 1.)



Карта 8. Бескурганные захоронения междуречья Тетерева, Днепра и Днестра. (Усл. обозначения см. на к. 2,6.)

яркие материалы, характеризующие процессы феодализации на данной территории, социальный и этнический состав населения, выявлены около Чернигова, Любеча, Седнева, Табаевки, Клонова, Шестовицы, Кветуни. Этот регион оказался одним из наиболее перспективных в исследовании погребальных памятников южнорусских земель. На этой же территории в Любече, Чернигове, Шестовице, Березанке, Малом Листвене, Случевске, Новгороде-Северском исследованы около 160 грунтовых могил древнерусского времени. Помимо того, выявлены и исследованы захоронения в пещерах, под полами древнерусских храмов, 12 каменных гробниц, 3 аркосолия. Без сомнения, наиболее

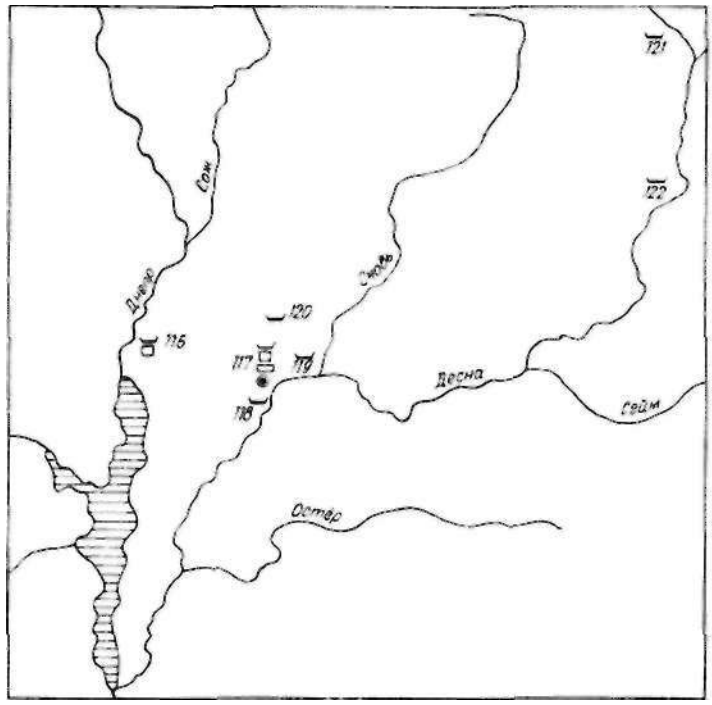


Карта 9. Подкурганные захоронения междуречья Днепра и Десны. (Усл. обознач. см. на к. 1.)

важные материалы получены из могильников одного из древнейших русских городов — Чернигова [Самоквасов, 1908; с.188-207; 1916, с.51-93; Бранденбург, 1908, с. 195-197; Чернігів і Північне Лівобережжя, 1928, с.69-200; Рыбаков, 1949, с. 14-53; Падин, 1958, с.218-226; Бліфельд, 1977; и др.] (к.9; 10). Проблематично отнесение к древнерусским захоронениям трупосожжения в кургане у с.Жукин, где найдено головное украшение в виде волнообразно изогнутой проволоки [Русанова, 1966, с.36]. А об обряде в нескольких курганах у сел Великий Злеев, Леньков и Довжик данных нет [Ширинский, 1960/60, с.90; 1965/31, с.7; 1970,с.201].

На двух могильниках между Десной и Остром исследованы: подкурганное захоронение на уровне древнего горизонта и четыре - в подкурганных ямах [Дневники раскопок.., 1906,с.35; Самоквасов, 1916,с.91].

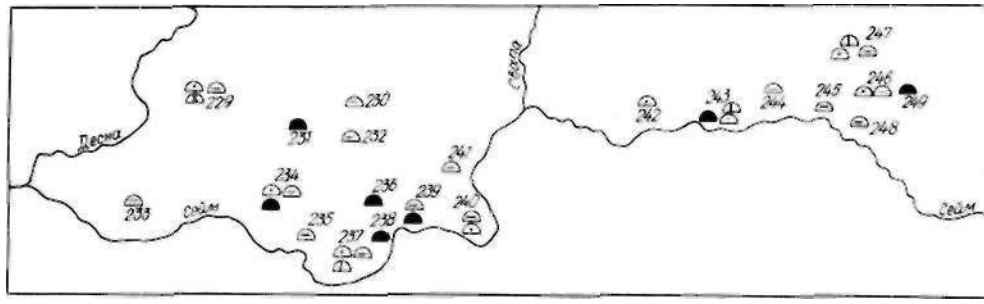
В междуречье Десны и Сейма работы велись в 21 пункте, где на площадях курганных могильников (Воронеж, Ротовка, Глухов, Богдановo, Холоденов, Волокитино, Путивль, Мовчанское болото, Дорошевка, Новая Слобода, Буняхино, Марьяновка, Рыльск, Голубовка-Студинка, Липино, Шуклинка, Гнездилово, Мешково, Александровка, Клюква, Лебяжье) исследованы 83 кургана с остатками захоронений по обряду трупосожжения (82 на стороне, одно на месте погребения) и 128 по обряду трупоположения (39 на и выше уровня древнего горизонта, 79 в подкурганных ямах); 10 насыпей оказались мемоpативными памятниками. Наиболее важны материалы из окрестностей Воронежа и Липино. В последнем случае полученные данные позволяют глубже рассмотреть вопрос огосударствливания Курского Посеймья. Здесь работы велись на



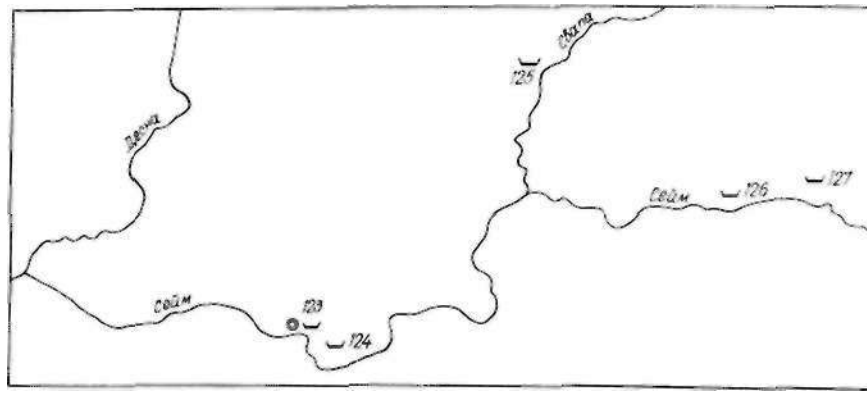
Карта 10. Бескурганные захоронения междуречья Днепра и Десны. (Усл. обознач. см. на к. 2,6.)

площади четырех грунтовых некрополей. (Волынцево, Моисеева, Липино, Гнездилово), где раскопано свыше 40 захоронений и одна братская могила жертв нашествия орд Батыя (Самоквасов, 1908, с.207-211; Засурцев, Р.1, 480; Березовец, 1955, с.64; Розенфельд, 1958,с.90-92; и др.] (к. 11; 12).

В междуречье Днепра и Пела работы разного объема велись на 33 курганных некрополях (Нечипоровка, Сомкова Долина, Переяслав-Хмельницкий, Лепляво, Прилуки, Линовица, Кошары, Липовое, Веревка, Октябрьское, Сетнов, Медвежье, Малые Будки, Ромны, Глинск, Березовая Рудка, Бессалы, Будаква, Лохвица, Скоробогатьки, Млыны, Снитин, Лубны, Городище, Тарасовка, Червонозаводское, Броварки, Каменное, Зеленый Гай, Белгородка-Николаевка, Суджа, Рождественское, Гочево, Бушмино), где вскрыто свыше 80 захоронений по обряду кремации (более 50 на стороне, 28 на месте погребения) и свыше 1460 комплексов с остатками трупоположений (более 810 по обряду ингумации на и выше уровня древнего горизонта, более 650 с погребением в подкурганной яме); в 10 курганах детали обряда захоронения не зафиксированы, а 21 насыпь это меморативные сооружения. Помимо материалов из такого крупного летописного городского центра, как Переяславль, на данной территории в результате многолетних археологических исследований удалось выявить целый ряд некрополей, которые являются опорными памятниками для различных историко-культурных построений. Можно выделить могильники у сел Гочево, Зеленый Гай, Липовое, насчитывающие по несколько тысяч насыпей, а также менее крупные, но с интересными деталями обряда и инвентаря, некрополи у сил Броварки, Лепляво, Глинск, Каменное. Здесь же проводились исследования на 11 грунтовых могильниках (Переяслав-Хмельницкий, Денисы, Лушники, Чутовка, Сушки-Слободка, Миклашевский, Жовнино, Воинская Гребля, Ромны, Зеленый Гай, Гочево). Изучено около 260 захоронений и, кроме того, несколько саркофагов, 4 склепа и каменные гробницы, 6 аркосолий. По объему работ и полученным материалам выделяется Жовнинский некрополь, сведения га захоронений которого позволяют во многом по-новому интерпретировать ряд сообщений письменных источников об исторических событиях на Левобережье Днепра [Макаренко, 1907, с.38-46; Самоквасов, 1915; Ренський, 1925, с.39-40; Каргер, 1954, с.9-27; Довженок, Гончаров, Юра, 1966, с.64-65; Сухобоков, Юренко, 1977, с.376; Шинаков, 1982, с.90-97; Дяденко,Моця, 1986; и др.] (к. 13; 14).



Карта 11. Подкурганные захоронения междуречья Десны и Сейма. (Усл. обознач. см. на к.1.)



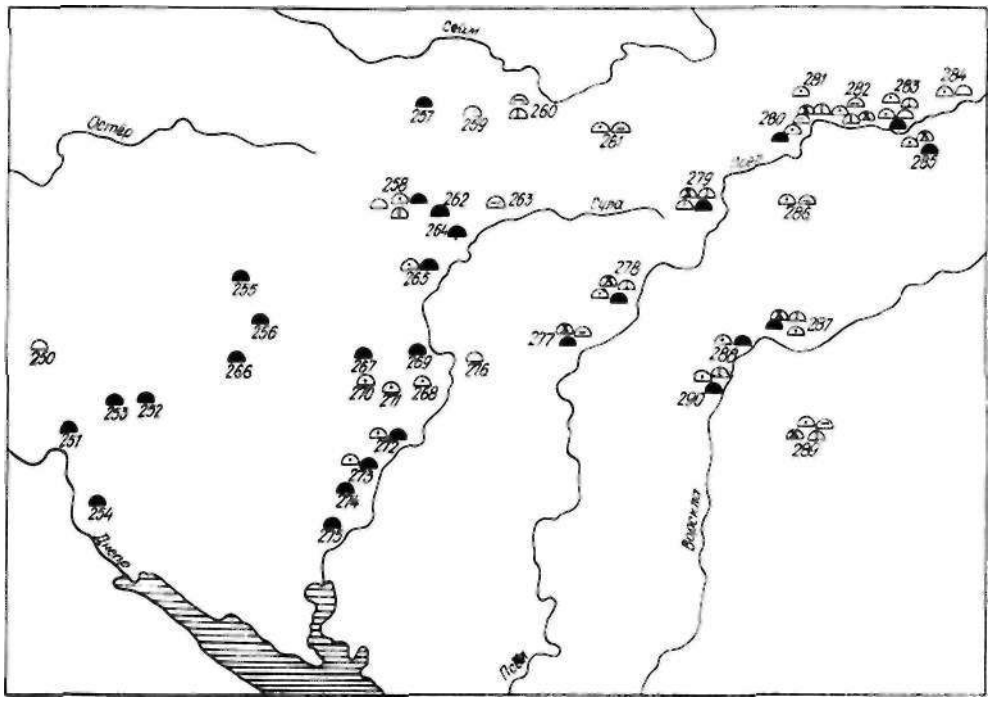
Карта 12. Бескурганные захоронения междуречья Десны и Сейма. (Усл. обознач. см. на к. 2,6.)

Сравнительно небольшие работы проводились в междуречье Псла и Северского Донца. Здесь исследования велись на шести курганных могильниках (Бушмино, Пены, Мирополье, Ницаха, Заречное, Городное, Журавное), на площади которых выявлено шесть погребений по обряду кремации (три с остатками сожжений на стороне и три на месте захоронения), а также 182 погребения по обряду ингумации (83 кургана с трупоположениями на и выше уровня древнего горизонта, 97 - в подкурганных ямах). Раскопано также 14 кенотафов. Наиболее интересные материалы выявлены на могильниках у сел Ницаха и Городное. Исследования велись в небольшом объеме на трех грунтовых некрополях (Заречное, Ницаха, Карачовка), где раскопано около 10 могил [Багалей, 1905, с.11; Городцов, 1905, с.121-129; Мельник, 1905, с.728-743; Моруженко, Косиков, 1977, с.281-289; и др.] (см. к. 13; 14].

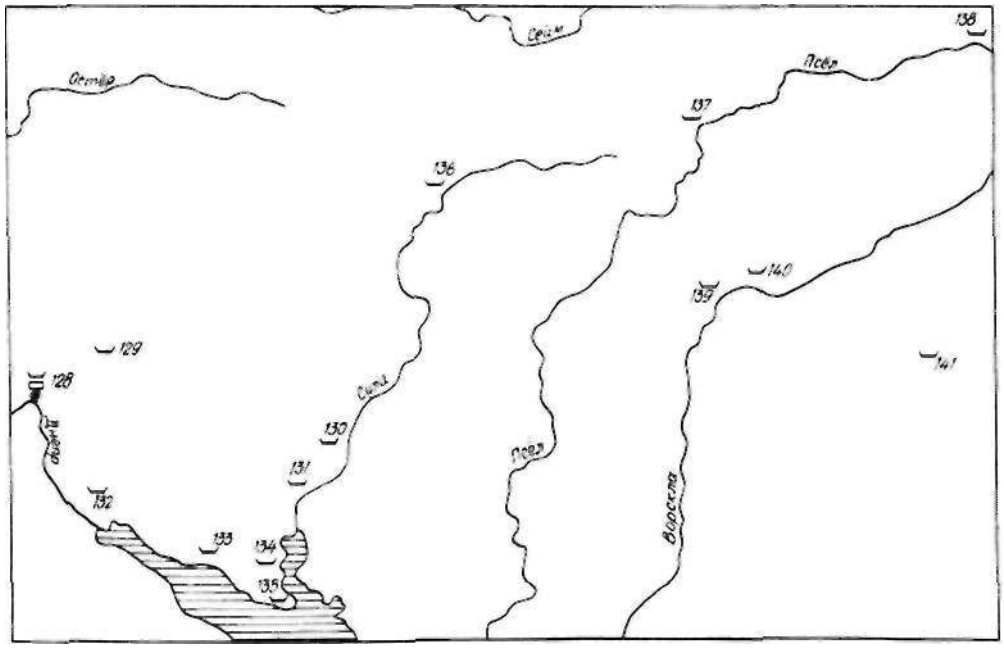
Подводя итоги краткой характеристики погребальных памятников восточнославянского населения на территории Южной Руси в IX-XIII вв., можно с полной уверенностью утверждать, что это один из наиболее массовых археологических источников, которым располагает современная наука. При исследованиях свыше 4500 курганов обнаружено свыше 1670 захоронений по обряду трупоположения на и выше уровня древнего горизонта, более 2160 трупоположений в подкурганных ямах, около 230 погребений по обряду трупосожжения на стороне, около 265 трупосожжений на месте захоронения; зафиксировано около 220 кенотафов, а при раскопках около 240 насыпей часть информации об обряде погребения не фиксировалась (при статистической обработке могут быть использованы и сохранившиеся сведения).

Кроме того, исследованы свыше 2100 грунтовых захоронений (из них более 190 подплитовых), 31 каменная гробница, более 40 саркофагов, 7 костниц, 11 аркосолий, 8 коллективных могил, погребения под полами многих древнерусских храмов, захоронения в пещерах, кремированные остатки в 53 грунтовых могилах, а также остатки сожженных на стороне от места погребения, поставленные затем в "пещерки".

Кроме восточнославянских захоронений, на южнорусской территории известны и могилы средневековых кочевников. Подавляющее большинство их проанализиро-

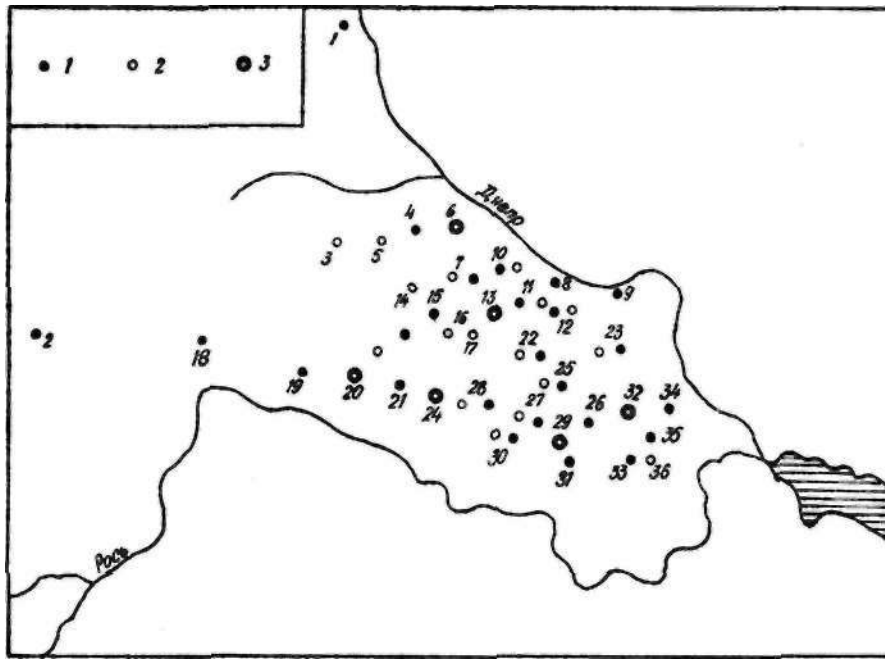


Карта 13. Подкурганные захоронения междуречья Днепра и Северского Донца. (Усл. обознач. см. на к. 1.)

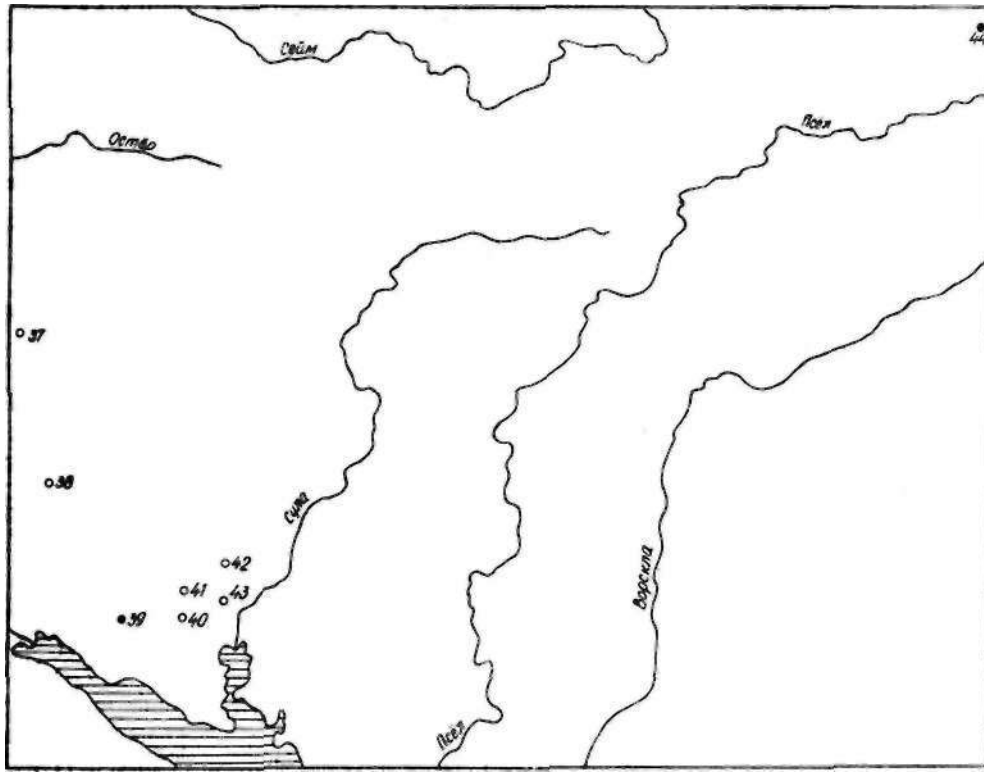


Карта 14. Бескурганные захоронения междуречья Днепра и Северского Донца. (Усл. обознач. см. на к. 2,6)

вано, как уже отмечалось, в работах С.А.Плетневой и Г.А.Федорова-Давыдова. Хотелось бы только дополнить карту погребальных памятников кочевого населения теми комплексами, которые не попали в монографии упомянутых исследователей. На Правобережье Днепра это захоронения в Трилесах, Мировке, Щучинке, Ромашках, Киеве, Ходо-



Карта 15. Кочевнические захоронения на Правобережье Днепра.
1 - основные погребения, *2* - впускные погребения, *3* - тип захоронения неизвестен



Карта 16. Кочевнические захоронения на Левобережье Днепра. (Усл. обознач. см. на к. 15.)

рове [Хойновский, 1896, с. 107; Отчет Пахаревского.., с.7-12; Спицын, ф.5, № 340 л.79; Кирпичников, Черненко, 1968; Моця, 1979, с.34; Толочко, Блажевич, 1984/18 с. 13-14]. На левом берегу Днепра - Войница, Подолье, Сазоновка, Крупнодеринцы

Таблица 1. Захоронения кочевников на южнорусских землях

Номер позиции по картам 15, 16	Местонахождение	Захоронения		
		общее количество	основные	впускные
1	Киев	3	3	
2	Трилесы, Фастовский р-н, Кв	1	1	
3	Мировка, Кагарлыцкий р-н, Кв	2		2
4	Черняхов, Кагарлыцкий р-н, Кв	1	1	
5	Горохуватка, Кагарлыцкий р-н, Кв	3		3
6	Драчей, Кагарлыцкий р-н, Кв	неск.		
7	Кагарлык, Кв	11	7	4
8	Щучинка, Кагарлыцкий р-н, Кв	1	1	
9	Ходоров, Кагарлыцкий р-н, Кв	2	2	
10	Краснополка, Кагарлыцкий р-н, Кв	12	2	10
11	Бурты, Кагарлыцкий р-н, Кв	18	10	8
12	Вороновка, Кагарлыцкий р-н, Кв	1		
13	Кадомка, Кагарлыцкий р-н, Кв	6	5	1
14	Цозаровка, Кагарлыцкий р-н, Кв	3		3
15	Яблоновка, Кагарлыцкий р-н, Кв	1	1	
16	Липовец, Кагарлыцкий р-н, Кв	15	11	4
17	Йосиповка, Кагарлыцкий р-н, Кв	4	2	2
18	Красное, Белоцерковский р-н, Кв	1	1	
19	Шарки, Ракитнянский р-н, Кв	1	1	
20	Салов, Мироновский р-н, Кв	1		
21	Никольское, Мироновский р-н, Кв	1	1	
22	Поток, Мироновский р-н, Кв	8	1	7
23	Шандра, Мироновский р-н, Кв	2	1	1
24	Ромашки, Мироновский р-н, Кв	неск.		
25	Зеленки, Мироновский р-н, Кв	34	28	5
26	Росава, Мироновский р-н, Кв	12	12	
27	Забара, Мироновский р-н, Кв	3	1	2
28	Каральши, Мироновский р-н, Кв	3	1	2
29	Мироновка, Кв	8		
30	Емчиха, Мироновский р-н, Кв	7	3	4
31	Пешки, Корсунь-Шевченковский р-н, Чрк	3	3	
32	Берестняги, Каневский р-н, Чрк	неск.		
33	Степанцы, Каневский р-н, Чрк	2	2	
34	Бабичи, Каневский р-н, Чрк	1	1	
35	Беркозовка, Каневский р-н, Чрк	3	3	
36	Ковали, Каневский р-н, Чрк	1		1
37	Подолье, Барышевский р-н, Кв	1		1
38	Войница, Переяслав-Хмельницкий р-н, Кв	1		1
39	Золотоношский уезд	1	1	
40	Сазоновка, Оржицкий р-н, Пл	3		3
41	Круподерницы, Оржицкий р-н, Пл	2		2
42	Иржавец, Оржицкий р-н, Пл	1		1
43	Хоружевка, Оржицкий р-н, Пл	1		1
44	Клиново, Курский р-н, Курская обл.	1	1	

Иржавец, Хоружевка, Клиново [Самоквасов, 1878, с.200; 1908, с.238; Орлов, Погорілий, 1977, с.87-89; Беляев, Симоненко, 1980/16,с.2-4; Чередниченко, 1983/6, с.15-17; Чередниченко и др., 1984/13]. Всего изучено около 200 погребальных комплексов кочевников (см. табл. 1 и к.15; 16). Специально эта группа захоронений не рассматривается.

Остановимся только на двух могильниках кочевников в Карпатском регионе: грунтовом некрополе в Пшемысле и курганом около Крылоса на Днестре [Koperski, Parczewski, 1978, s. 151-199; Koperski, 1982, s.261-267; Die ersten altungarischen.., 1937, s.1-7 и др.]. В первом случае исследованы 16 погребений по обряду трупоположения, среди инвентаря которых выделяются элементы кочевнического погребального обряда. В частности, в трех захоронениях воинов обнаружены части конских скелетов - черепа, передние и задние ноги, а также узкогорлые сосуды, снаряжение всадника и верхового коня. Им известны аналоги в погребальном обряде древних венгров [Балинт, 1972]. Поэтому можно отнести грунтовый могильник в Пшемысле к разряду старомадьярских, что и делают авторы раскопок [Koperski, Parczewski, 1978, s.213-230].

Иная ситуация вырисовывается по отношению к могильнику у с.Крылос, где в довоенное время на правом берегу Днестра исследованы два подкурганных погребения с набором инвентаря, типичным для кочевнических захоронений, и чучелами коней. Среди вещей обнаружены и украшавшие костюмы воинов бляшки, аналоги которым известны в Венгрии. На этом основании погребения отнесены к старомадьярским [Szymański, Dąbrowska, 1979, s.163]. Но курганные насыпи, которые практически не известны на могильниках венгров X-XI вв. [Hampel, 1905, s.79], и аналогичный набор категорий инвентаря в могильных древностях средневековых кочевников Восточной Европы (для которых как раз и характерны курганы) позволяют относить могильник к археологическим памятникам последних [Федоров-Давыдов, 1966, с.262, рис. 20]. Напомним, что основная задача данной работы — всестороннее изучение погребальных памятников восточнославянского населения (о чем и говорилось выше). Поэтому перейдем к их конкретному анализу.

ГЛАВА II

ЭЛЕМЕНТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Общепризнано, что погребальный обряд — прекрасный исторический источник, дающий представление о демографии, социальном строе, генетических взаимосвязях, мировоззренческих представлениях различных древних обществ [Никитина, 1974, с.7]. В полной мере это относится и к рассматриваемому материалу. Но для получения исторической информации из этого специфического источника требуется его первоначальная обработка - предварительная реконструкция [Алекшин, 1986, с.7].

В археологическом отношении погребальный комплекс — это система, включающая в себя три составляющие: погребальное сооружение, погребенного и инвентарь [Леонова, Смирнов, 1977, с.22]. К этому следует добавить и остатки тризны, а также жертвоприношений [Массой, 1976, с.149]. Анализ материала целесообразно, на наш взгляд, проводить с изучения подкурганных и грунтовых захоронений в отдельности, что позволит в дальнейшем более детально проследить те или иные стороны мировоззренческих представлений славянского населения южнорусских земель.

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДКУРГАННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ

Изучение деталей подкурганного обряда начнем с собственно насыпи. Как уже отмечалось, на сегодня собрана информация о более чем 4,5 тыс. раскопанных в разные годы с применением различной методики исследований курганов средневекового времени на территории южнорусских земель. Подавляющее большинство насыпей чисто земляные. Их высота колеблется от 0,5 до 1 м при диаметре 5-10м.Но иногда встречаются и отклонения от правил.

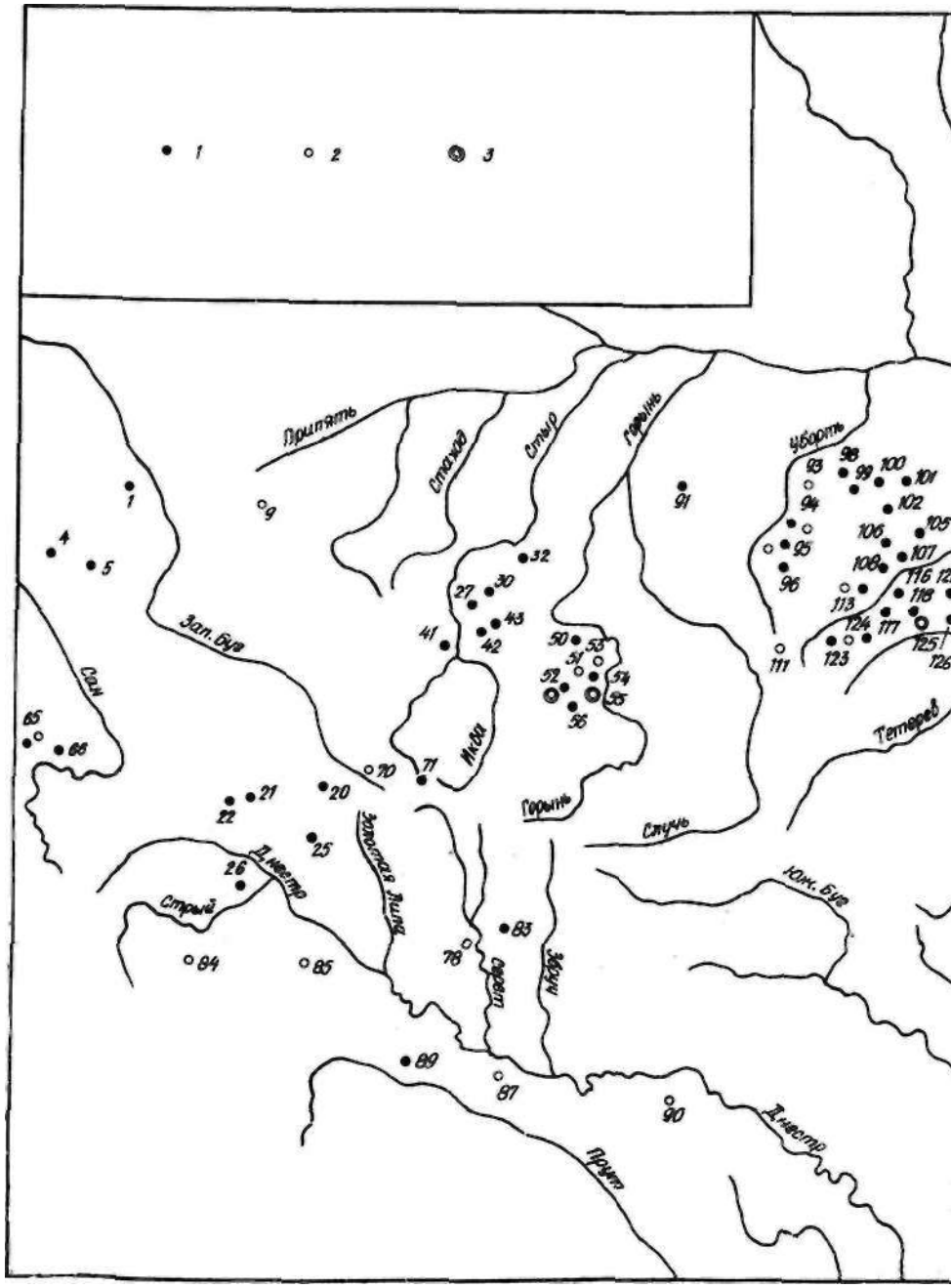
Только в 63 курганах зафиксированы следы использования камня, которым насыпи окружались, покрывались или же его применяли при возведении самого сооружения и устройстве могилы. Это всего лишь немного более 1 % всех исследованных насыпей южнорусских могильников*. Данный элемент обрядности встречается только на могильниках от Карпат до Днепра (к. 17).

Еще меньше случаев — 32 (менее 1 % исследованных курганов) — использования дерева при сооружении насыпи (к. 17). Чаще всего (22 раза) различными исследователями отмечались ямки или канавки от кольев, которые в виде оградки устраивались вокруг погребенного. Как отмечал Б.А.Рыбаков, идея круга, идея кромлеха была общей для всех народов, в том числе и у восточных славян. Она могла сказываться при сооружении кургана в том, что место погребения ограждалось (как в некоторых случаях) временной круговой оградкой [Рыбаков, 1949, с.29]; 10 раз в насыпях фиксировались деревянные вымостки или следы отдельных бревен.

Оба элемента обрядности (применение камня и дерева в конструкции насыпи) не типичны для восточнославянских могильников, хотя необходимо учитывать и качество фиксации, в частности во время работ в конце XIX — начале XX в., когда такая деталь, как кольцевые оградки, могла быть не замеченой в связи с методикой раскопок "колодцами".

Вокруг более чем 520 насыпей (около 12 % изученных курганов) зафиксированы следы кольцевых ровиков, часто с перемычками, (см. к. 17). Эта деталь насыпи имела не только техническое назначение (место, откуда брали землю для насыпки), но и ритуальное — в них во время захоронения умершего зажигался жертвенный огонь, о чем

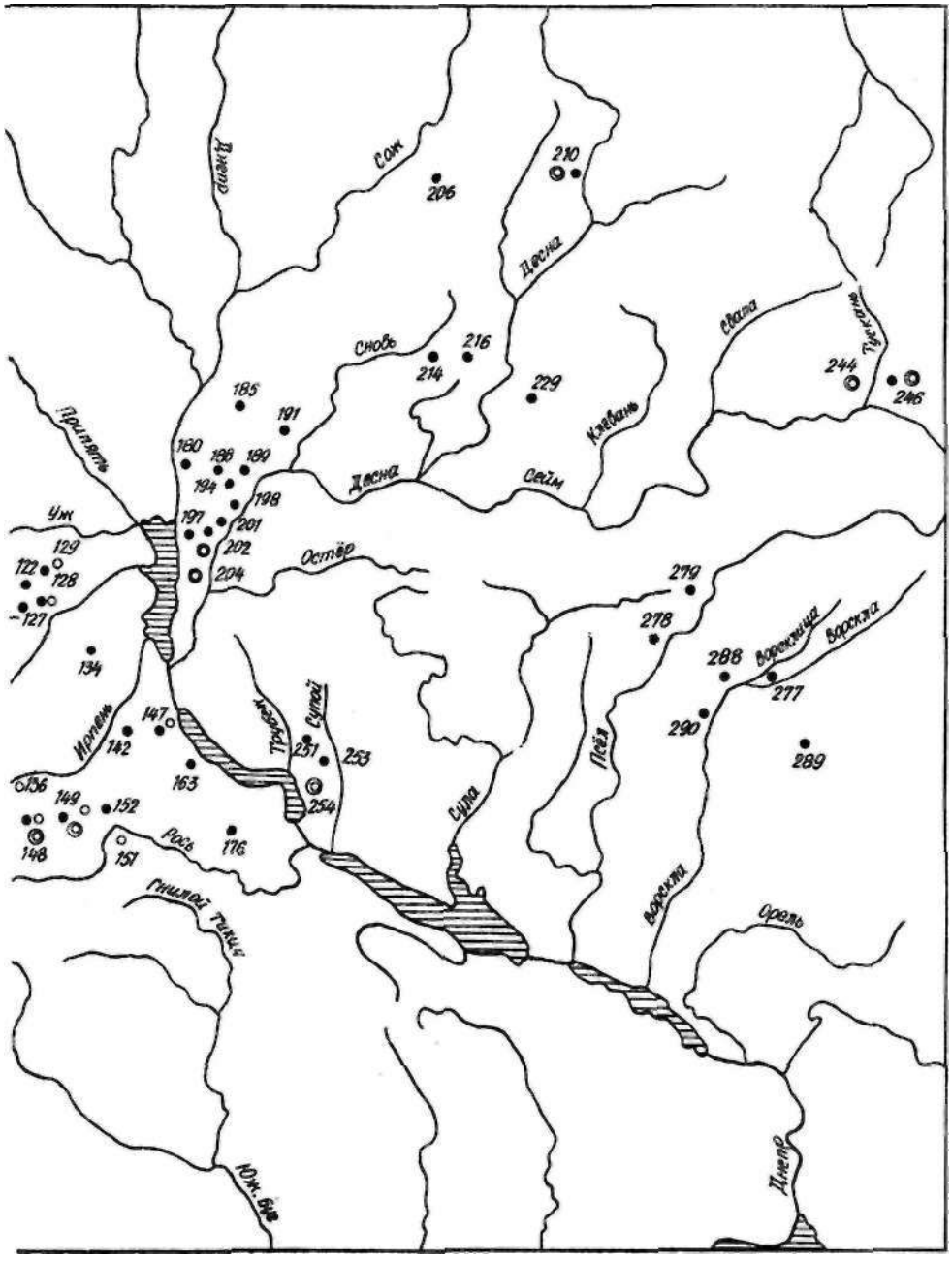
* Следует отметить, что процентные соотношения в большинстве случаев относительны в связи со степенью наличия информации об исследованных комплексах, которую удалось извлечь из источников разного рода.



Карта 17. Элементы конструкции
1 - курганные ровики, *2* - камни вокруг и в насыпи,

свидетельствуют отмеченные в многих случаях угли и зола [Авдусин, 1969, с. 11-15). Сравнительно небольшое количество ровиков можно объяснить их заплыванием в результате естественных процессов, а также уровнем методики раскопок, особенно в дореволюционное время. Но необходимо отметить, что и на современном уровне исследований ровики прослеживаются не всегда. Возможно, этот элемент погребального ритуала применялся не во всех случаях:

Весьма характерным признаком восточнославянского погребального обряда первых веков II тыс. н.э. являются простые ямы. Их зафиксировано свыше 1960 (более 43 % изученных курганов). Размеры большинства ям приближаются к 1 м по ширине,

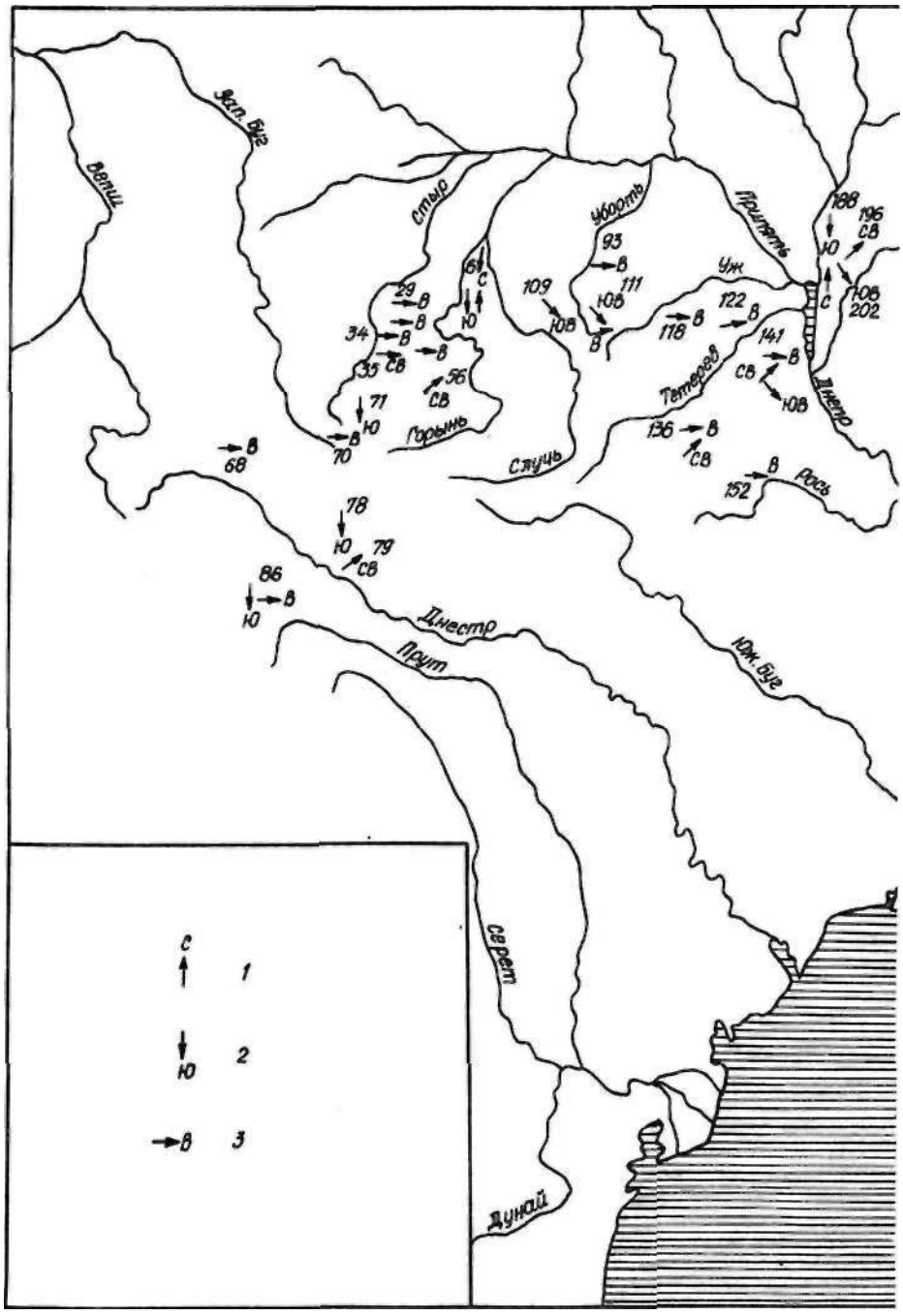


курганных насыпей

3 - применение дерева при сооружении насыпи

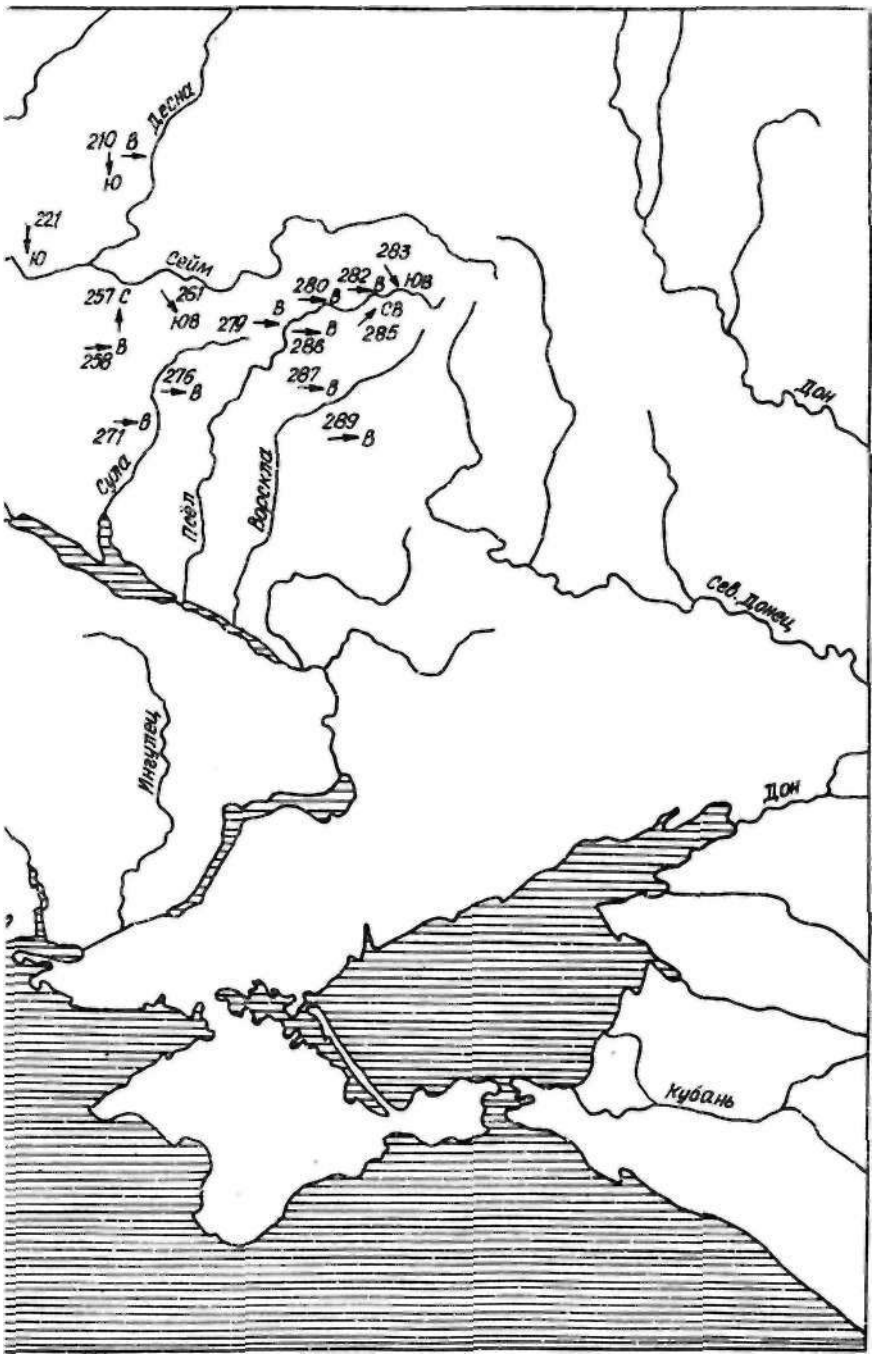
2 м по длине, а глубина их колеблется от 0,5 до 1 м, хотя встречаются и отклонения от нормы.

Около 60 раз (более 1 %) зафиксированы деревянные обкладки стенок подкурганных могильных ям - так называемые камерные или срубные гробницы, вокруг происхождения которых ведутся многолетние споры (Судовая Вишня, Подгорцы, Городище, Пересопница, Понебель, Старожуков, Белев, Коростень, Ленино, Вышгород, Совки, Жуляны, Киев, Китаєво, Ягнятин, Клонов, Седнев, Толстолес, Табаевка, Чернигов, Гущино, Шестовица, Левинки, Кветунь). Против скандинавского происхождения этого элемента погребальных конструкций на южнорусской территории свидетельствует



Карта 18. Незападная ориентировка умерших в
1- ориентировка головой на север, *2* - ориентировка головой

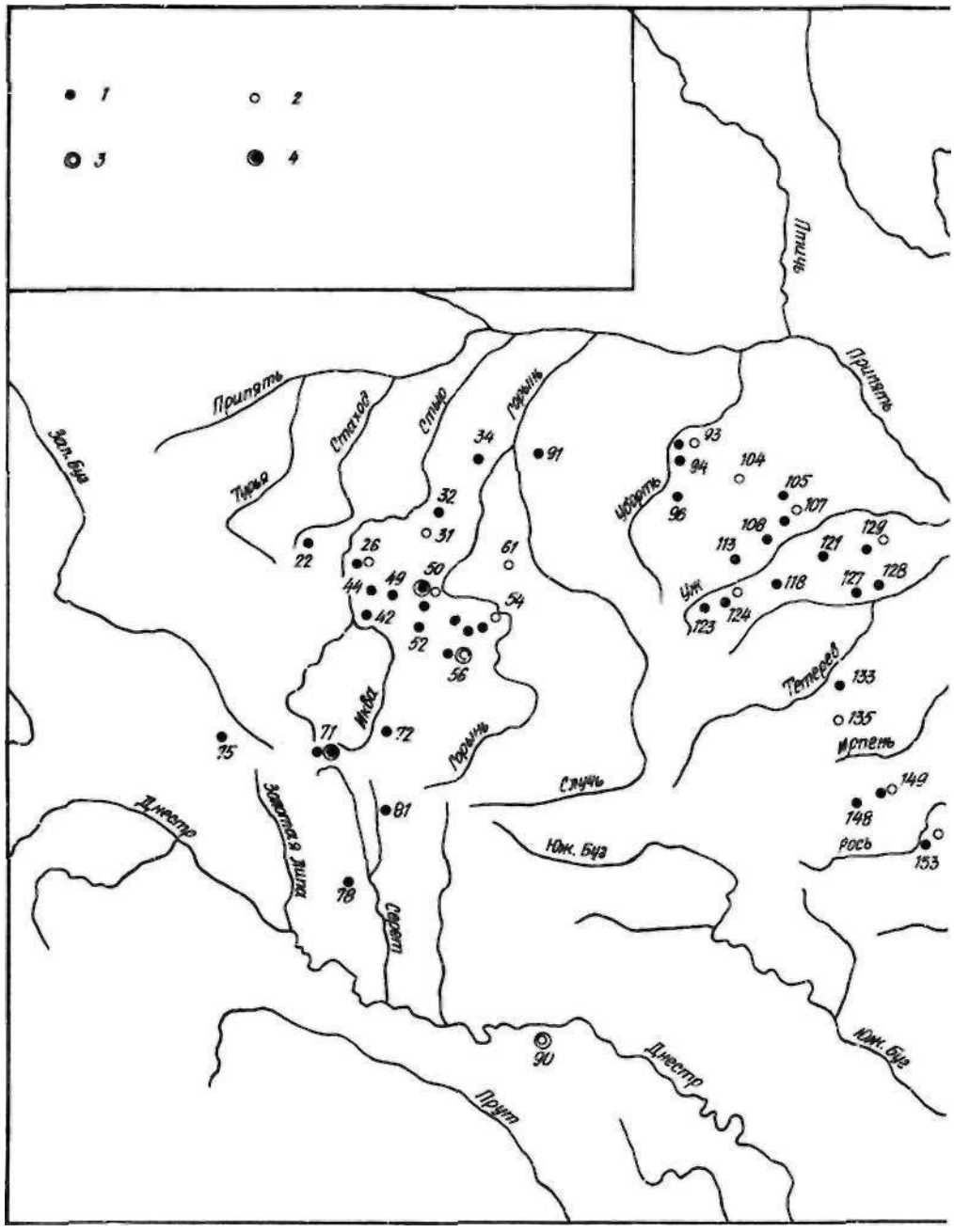
хотя бы их наличие в западных районах, где присутствие варягов не зафиксировано ни в одном источнике. Небольшое число деревянных обкладок ям объясняется их использованием в погребальном обряде сравнительно небольшим количеством жителей Южной Руси - частью представителей господствующей верхушки, а также трудностью фиксации древесных остатков в связи с климатическими условиями рассматриваемого региона Восточной Европы, где археологическая древесина сохраняется крайне плохо. Следует отметить, что на южнорусских землях удается проследить два варианта деревянной конструкции - столбовую и срубную, которые применялись здесь и при сооружении различных жилых построек [Толочко, 1983, с.101; Свешников, 1985, с.91].



подкурганных захоронениях.
на юг, *3* - ориентировка головой на восток

По способу обращения с телом умершего подкурганные захоронения на могильниках разделяются на две группы: трупосожжения и трупоположения (первые хронологически более ранние).

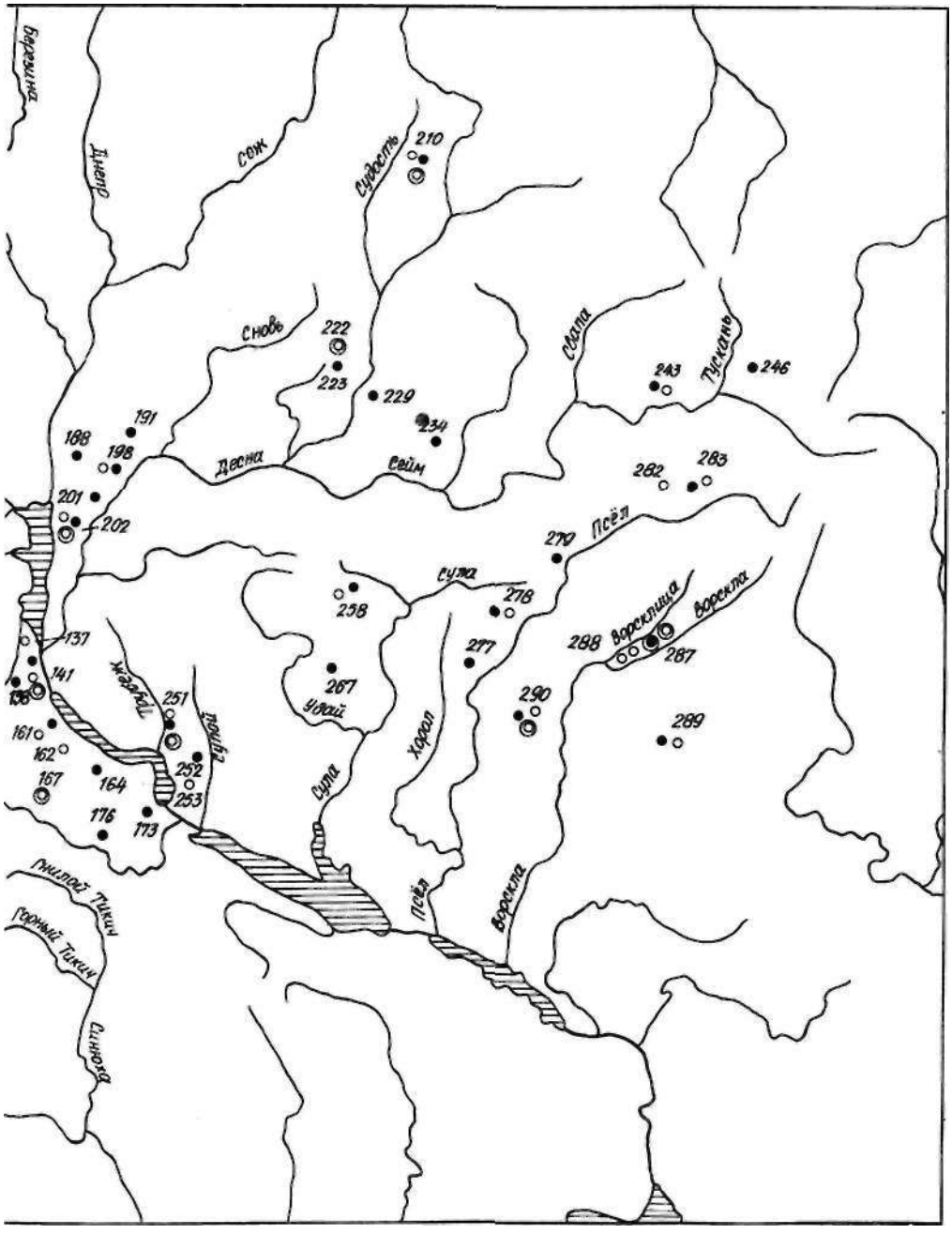
Зафиксировано более 250 трупосожжений на стороне от места будущего погребения. Курганы с останками погребенных по этому обряду составляют более 5 % от числа всех исследованных насыпей. Несомненна их связь с погребальным обрядом предшествующих археологических культур на этой территории. Около 270 раз отмечалась кремация на месте захоронения - приблизительно 6 % всех исследованных насыпей. Этот обряд можно рассматривать как этап в эволюции обряда кремации и связывать с про-



Карта 19. Погребение нескольких умерших
1 - погребение двух, *2* - погребение трех, *3* - погребение

цессом индивидуализации личности, который интенсивно прогрессировал на последней стадии первобытнообщинного строя. В пространственном отношении обряды сожжения на стороне и на месте погребения не локализируются, они распространены на всей южнорусской территории.

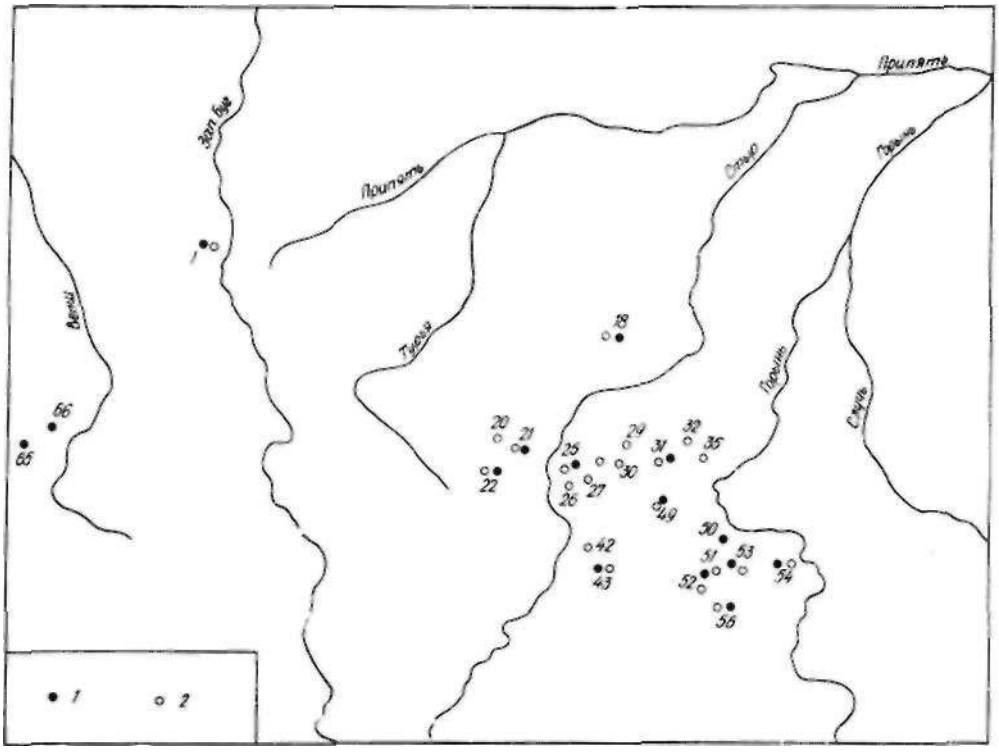
В рассматриваемых курганах преобладают погребения по обряду трупоположения - они выявлены в более чем 4170 случаях (иногда по несколько захоронений одновременно). Около 1700 раз зафиксирован обряд трупоположения на уровне древнего горизонта или на подсыпке (свыше37 %), а около 2170 раз (48 %) - ниже уровня древней поверхности. Обычная поза погребенного - вытянуто на спине, ноги уложены параллельно. Положение рук различно: вдоль тела; одна вытянута, а кисть другой находится



в подкурганных захоронениях.
четырех, *4* - погребение более четырех человек

на костях таза, на животе, на груди; обе кисти на костях таза, на животе. Кстати, пока нет достаточно четкого объяснения этому. Единственно, что прослеживается, — это более частое размещение рук в районе грудной клетки в более поздних погребениях.

Только по способу уложения тела умершего выделяются 16 захоронений на разных южнорусских некрополях (Поддубцы, Жнибороды, Пересопница, Колоденка, Белев, Житомир, Киев, Зеленки, Шестовица, Липовое, Зеленый Гай). Эти погребенные зафиксированы в скорченном состоянии на боку, не зависимо от пола. Как правило, они встречаются в единичном случае и на средневековых могильниках других европейских регионов — в Поволжье, на территории современной Белоруссии, в западнославянских землях, Скандинавии [Моця, 1981, с. 102, 104; Wachowski, 1975, s.30;Chropowsky,



Карта 20. Наличие угля и золы в подкурганных захоронениях междуречья Вепша и Случи.
1- уголь и зола в курганной насыпи, *2* - уголь и зола около умершего

1978, s.123]. На использование этого обряда и в более раннее время указывает одно из захоронений Пересопницкого могильника, где "скорченник" выявлен в кургане с останками частичного трупосожжения.

Кроме того, исследованы 11 захоронений, в которых умерший похоронен в сидячем положении — позе, часто встречающейся в северных районах [Лесман, 1981, с.53—54; Arbman, 1939, s.77]. За исключением одного захоронения в Киеве остальные сидячие погребения выявлены на могильниках Левобережья Днепра (Шестовица, Кветунь, Воронеж, Александровка).

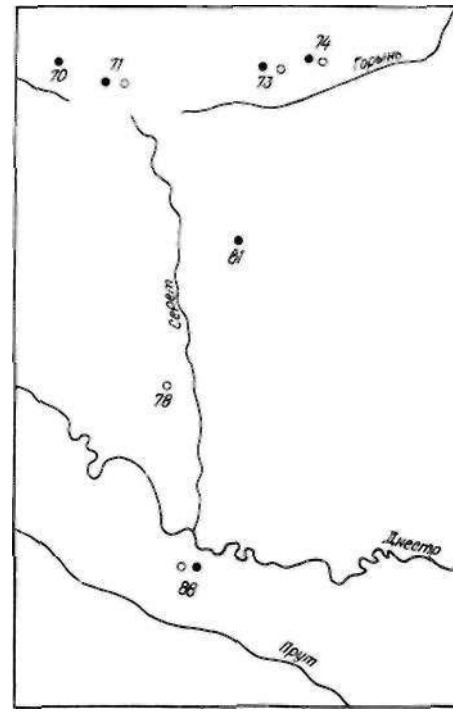
В 220 случаях человеческих останков под насыпью, как уже отмечалось в гл. I, не обнаружено. Это кенотафы — меморативные памятники умершим вдали от родных мест, которым родственники воздвигли символические могилы (менее 5 % всех исследованных насыпей). Наиболее эффектны несколько кенотафов на Киевском и Шестовицком могильниках, где обнаружены захоронения верховых коней. Примером может служить погребение 115 в Киеве, где голова коня была обернута в бересту, около костей найдены следы сбруи (удила, стремена, фрагменты ремней, около 200 бляшек), остатки седла, подкова, деревяный колчан и 11 наконечников стрел, наконечник копья, нож, кольцо, подвеска из песчаника с просверленым отверстием, остатки деревянного ведра.

Для восточнославянского погребального обряда характерна западная ориентировка умерших. Зафиксировано около 3340 случаев положения умерших головой в западном направлении, что составляет 74 % общего количества исследованных курганов. Нужно отметить, что славяне в этом случае не оригинальны. Западная ориентация, распространявшаяся у народов, начиная с раннего железного века, объясняется усвоением многими этносами той религиозной идеи, согласно которой потусторонний мир, куда уходят души умерших, находится в стороне солнечного заката [Тереножкин, 1976, с. 102].

Но встречается и ориентировка погребенных в других направлениях. Всего известно около 110 случаев таких отличий (свыше 2 %), среди которых преобладает ориентация на восток, юго-восток и северо-восток — 85 (к. 18). Часть погребений по обряду ингумации, а также подавляющее большинство захоронений по обряду кремации не дают

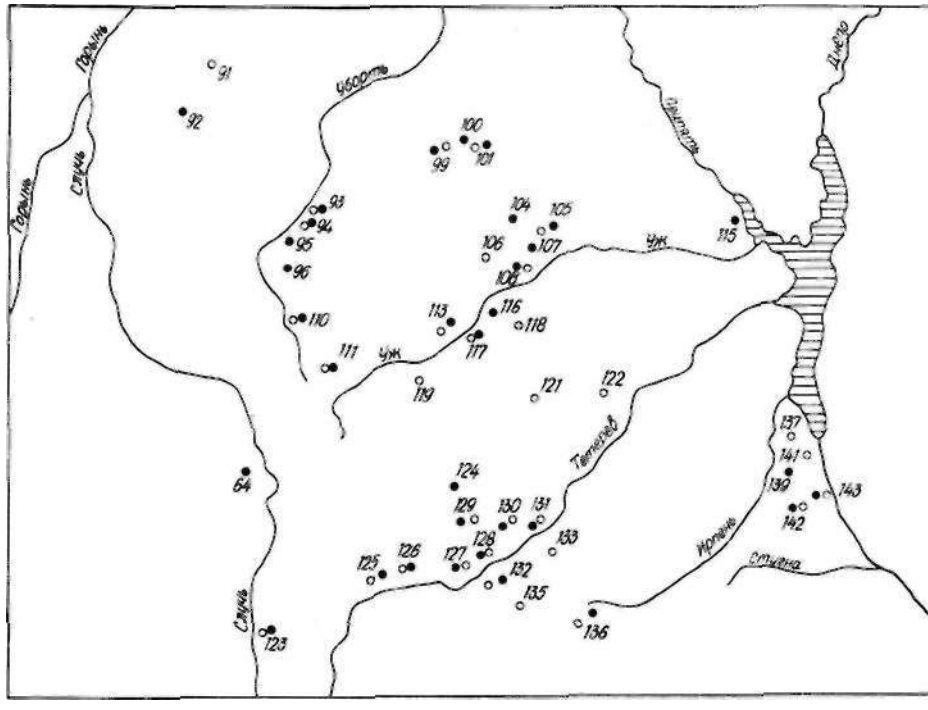
информации по этому вопросу, вероятно, потому, что ряд исследователей не обращали внимания на такой признак или пережженность и смешанность костей не позволяла выяснить ориентацию трупа на костре.

Весьма характерной чертой обрядности являются одиночные захоронения — более 3400 случаев (75 %). Но около 320 раз в могиле зафиксированы несколько погребенных (7 %). Среди последних явно превалируют двойные захоронения (228), реже - тройные (46). Очень редко встречаются подкурганные захоронения, в которых погребено от четырех до семи человек (к. 19). Во многих погребениях по обряду трупосожжения в связи с тем, что антропологическая обработка костных остатков не производилась, количество погребенных неизвестно. Иногда исследователи дореволюционного времени при раскопках курганов по обряду трупоположения не фиксировали количество погребенных в них.

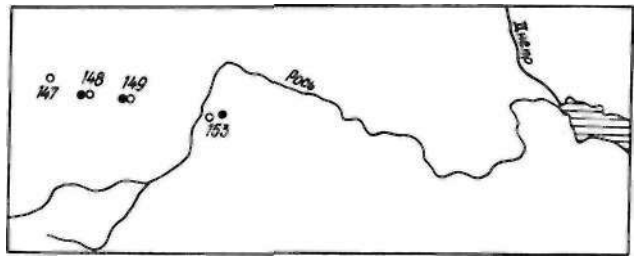


Карта 21. Наличие угля и золы в подкурганных захоронениях междуречья Вислока, Горыни и Прута. (Усл. обознач. см. на к.20)

Как пережиток обряда трупосожжения можно рассматривать наличие углей и пепла в курганных насыпях или около умерших: более 370 раз в первом случае (8 % всех исследованных курганов) и около 510 (11 %) — во втором (к. 20—26). Кроме того, свыше 60 раз (1 %) отмечены около умерших прослойки светлой глины, песка, извести, мелких камешков (Камянополь, Живачев, Хотимир, Жнибороды, Поддубцы, Теремно, Горка, Усичи, Рокитное, Белев, Зубковичи,



Карта 22. Наличие угля и золы в подкурганных захоронениях междуречья Случи, Днепра и Стугны. (Усл. обознач. см. на к. 20)

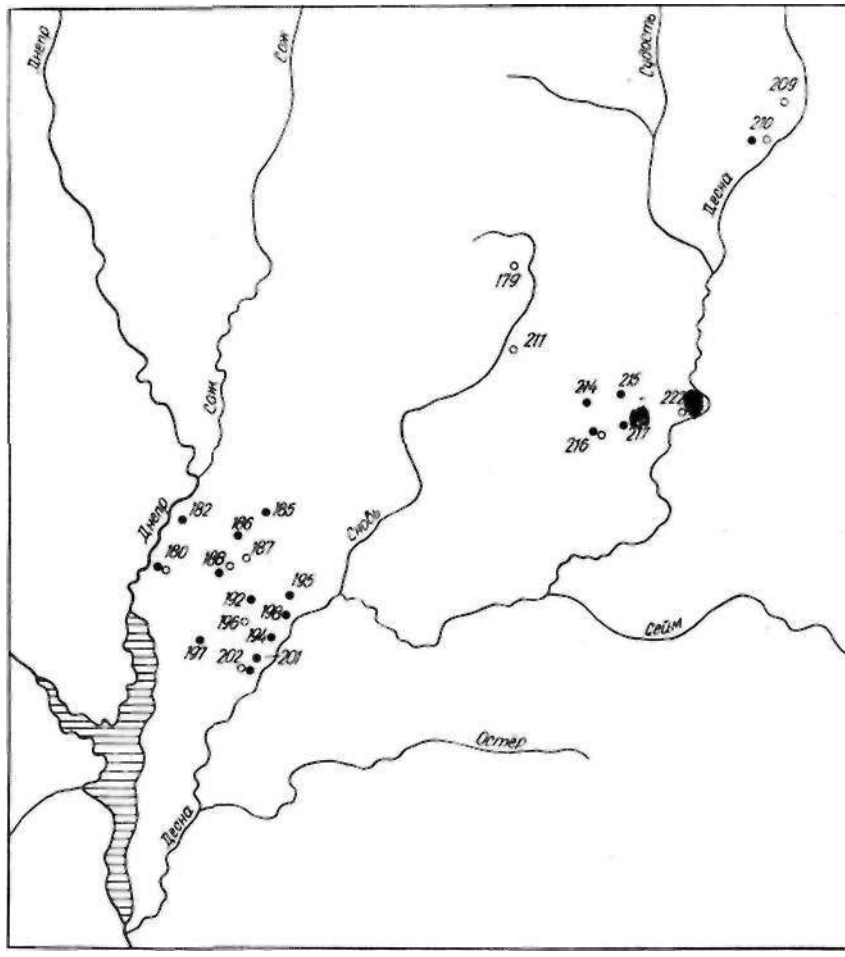


Карта 23. Наличие угля и золы в подкурганных захоронениях междуречья Тетерева, Днепра и Днестра. (Усл. обознач. см. на к. 20)

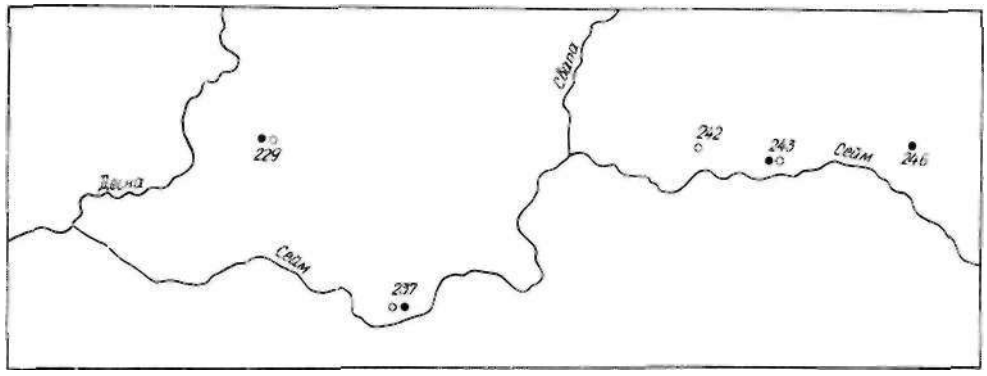
Андреевичи, Головки, Стрижовка, Студеница. Городск, Быково, Вышгород, Хмельница, Табаевка, Шестовица, Гочево, Ницаха). Подсыпки преимущественно фиксировались на курганных могильниках между Карпатами и Днепром в комплексах по обряду трупоположения, а в Поболовицах в одном случае найдены кремированные косточки на каменной вымостке.

Около 70 раз (11 % исследованных курганов) в насыпях зафиксированы остатки фауны: чаще всего кости коня (7), свиньи (4), крупного рогатого скота (4), козы или овцы (3). Отмечены также птичьи косточки, кости барана, яичная скорлупа, ракушки. Но в большинстве случаев отмечены звериные кости (к. 27).

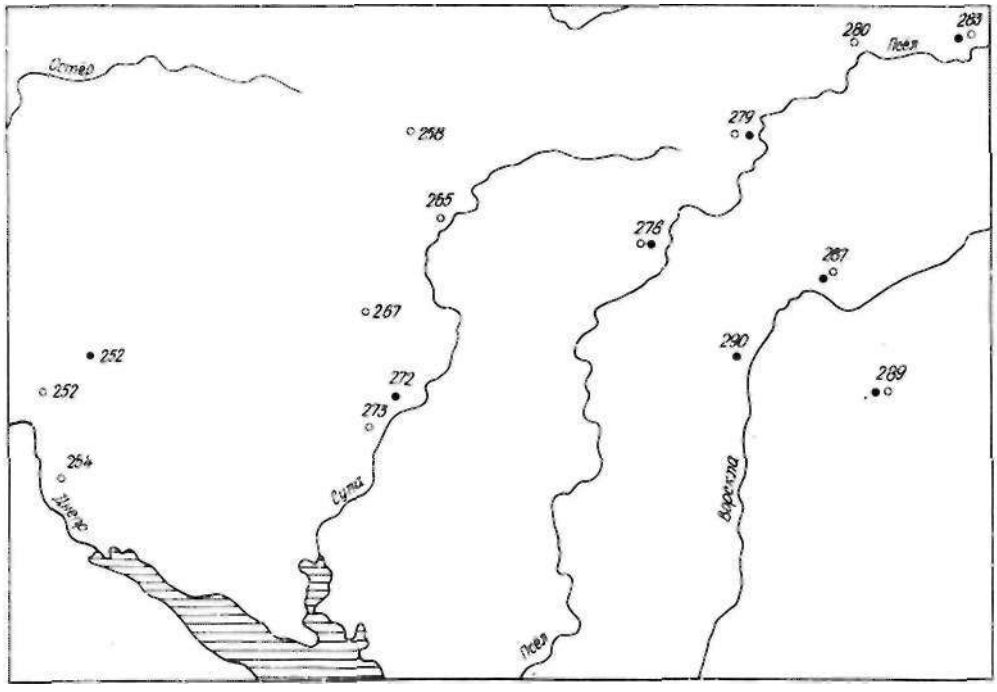
Немного чаще фиксировались кости животных в самом захоронении — около 120 случаев (менее 3 % всех исследованных курганов). Также наиболее часто встречались кости лошади (21), свиньи (3), овцы или козы (6), барана (7), птичьи (14), ракушки (15), яичная скорлупа (7). Кроме того, отмечены кости крупного рогатого скота, кошки, рыбья чешуя, рога оленя, кости тура, зайца, собаки. Вероятно, часть пред-



Карта 24. Наличие угля и золы в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Десны. (Усл. обознач. см. на к.20)



Карго 25. Наличие угля и золы в подкурганных захоронениях междуречья Десны и Сейма. (Усл. обознач. см. на к. 20)

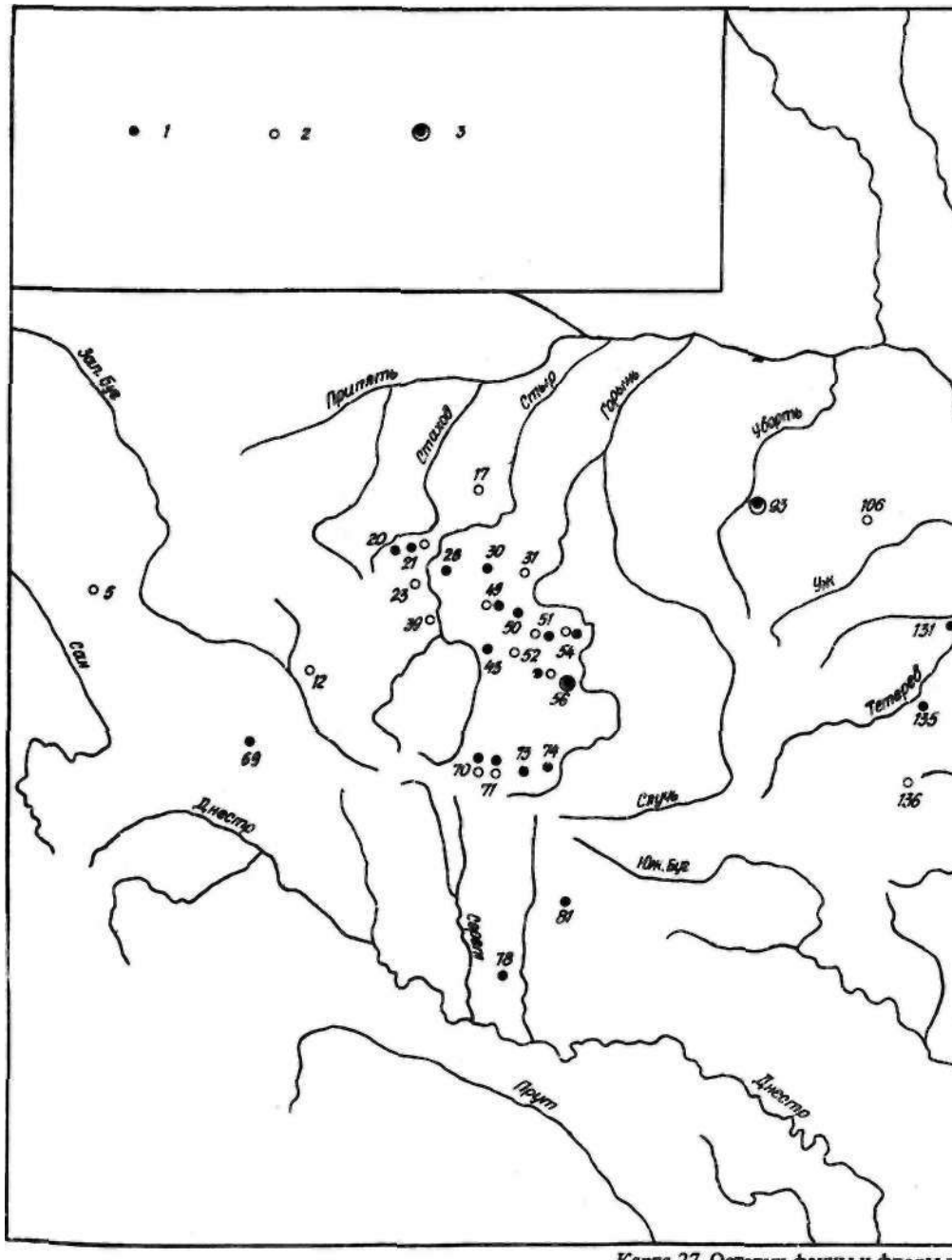


Карта 26. Наличие угля и золы в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Северского Донца. (Усл. обознач. см. на к. 20)

ставителей животного мира использовалась в качестве ритуальной пищи умерших, а некоторые сопровождали покойника в загробный мир. Но, как и в случае с находками фауны в насыпях, чаще всего фиксируется наличие звериных костей. В 11 случаях отмечены остатки флоры в захоронениях: желуди, лесные и волошские орехи, льняные семена, зерна пшеницы и проса (см. к. 27).

Кости животных вместе с обломками керамики в курганных насыпях можно рассматривать как следы поминального пира — обряда, существовавшего вплоть до XX в. [Петрухин, 1975, с.92]. Поминальный пир - "страву" - необходимо отличать от известной в погребальном ритуале восточных славян "тризны": боевых игр, ристаний — особых обрядов, имевших отношение к переправе умершего в "иной" мир и призванных отгонять смерть от оставшихся в живых, демонстрировавших их жизнеспособность [Рыбаков, 1970, с.42; Пропп, 1986, с.321].

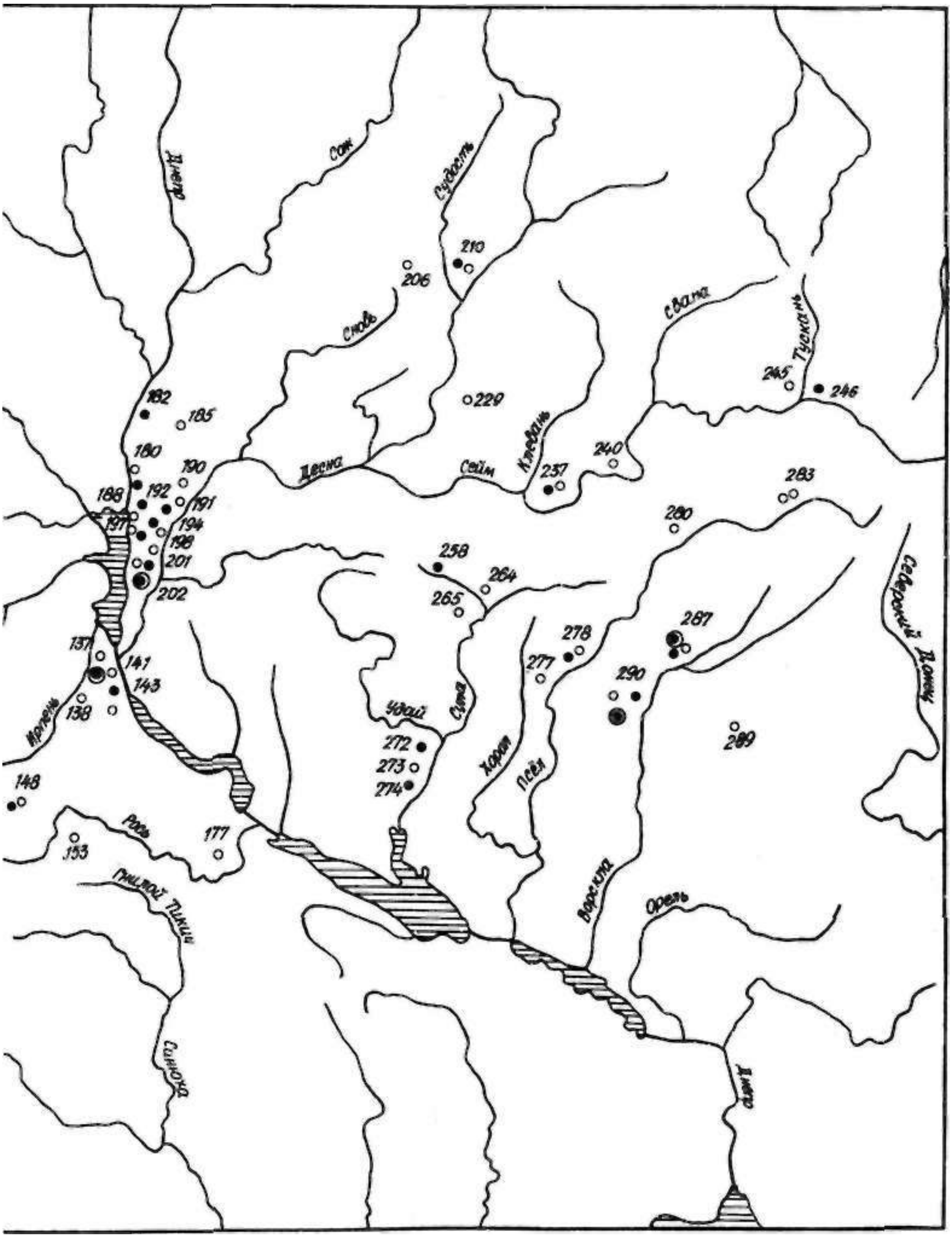
Около 1650 случаев возле умерших не было обнаружено ничего (более 36 % всех исследованных курганов).



Карта 27. Остатки фауны и флоры в
1 – остатки фауны в курганной насыпи, *2* – остатки фауны

Более чем в 1270 случаях (28 *%)* выявлены следы гробов - остатки дерева, гвозди. На могильнике в Липовом удалось проследить перекрытие двух гробов в парном захоронении одной крышкой. Помимо того, 137 раз (3 %) фиксировались другие деревянные конструкции: гробовища из толстых брусьев (такие домовины отмечены чаще всего - 47 раз); плахи, перекрывающие могильную яму; доски сверху и снизу погребенного, доски только сверху или снизу, доски по бокам, под головой и ногами. В шести могилах на некрополях у Гочево и Белогородки - Николаевки выявлены небольшие дощечки под черепами.

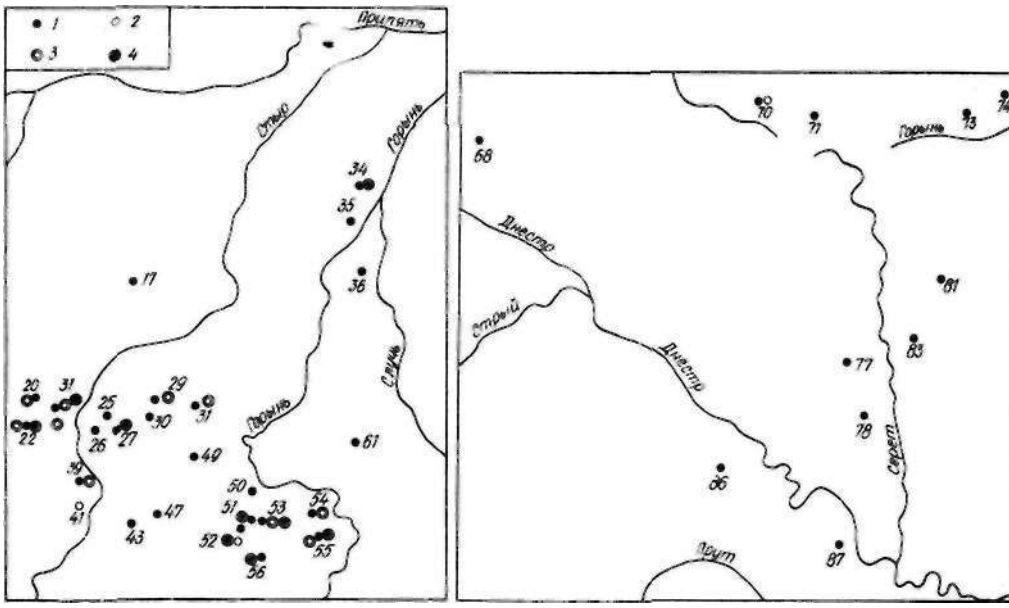
В 49 случаях около покойника обнаружены следы бересты, а иногда и дубовой коры (к. 28-34).



подкурганных захоронениях.
около умершего, *3* - остатки флоры в захоронении

Следует отметить, что вещественные находки сравнительно немногочисленны. Эта деталь отличает погребальный обряд славянского населения в целом и на других территориях, кроме инвентаря могил представителей отдельных социально и имущественно выделившихся прослоек общества.

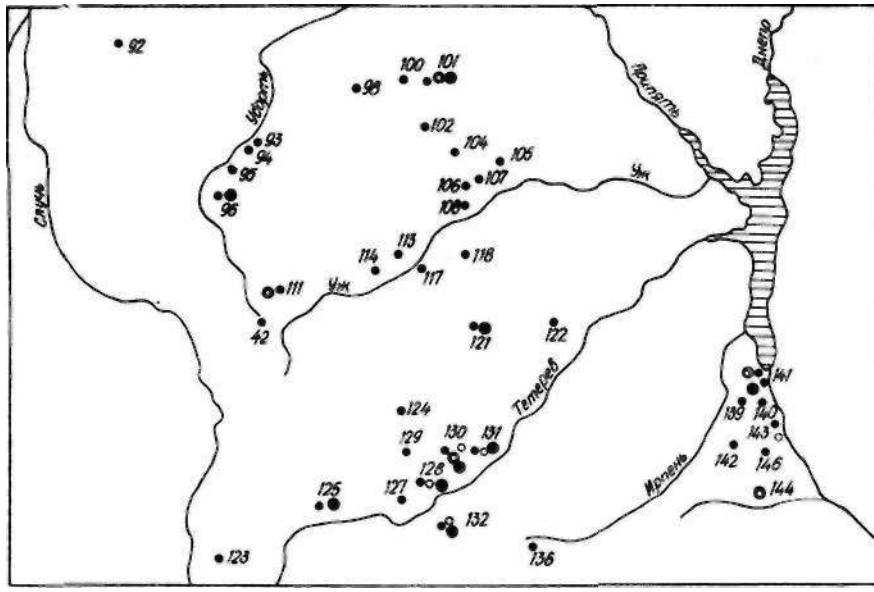
Одной из наиболее выделяющихся в количественном отношении групп артефактов в южнорусских курганах является керамика — отдельные фрагменты или, гораздо реже, целые сосуды. Большое количество обломков, вероятно, как и в других восточнославянских землях, связано с обрядом "битья посуды" [Седов, 1970, с.112; Недошивина, 1974, с. 12]. Эта категория находок зафиксирована более чем в 440 насыпях (около 10 % исследованных курганов) и свыше чем в 760 могилах непосредственно



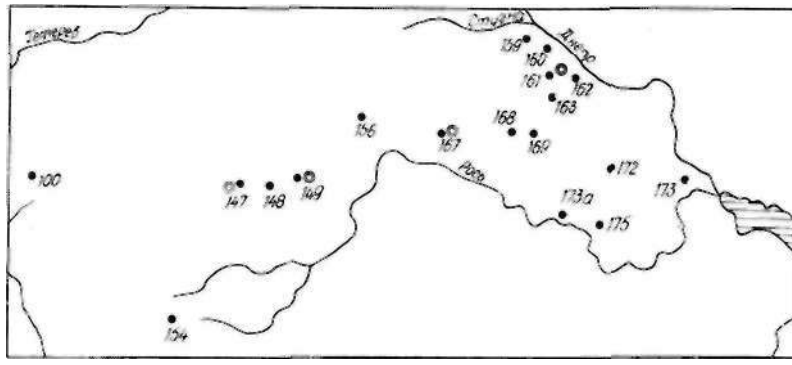
Карта 28. Погребальные домовины и обкладки в подкурганных захоронениях междуречья Вепша и Случи.
1 - гробы, *2* - бруски, *3* - доски, *4* - береста

Карта 29. Погребальные домовины и обкладки в подкурганных захоронениях междуречья Вислока, Горыни и Прута. (Усл. обознач. см. на к. 28)

вблизи умерших (почти 17 %). В нескольких сосудах на могильниках Липлянщина, Берестовец, Мирополь найдены угли (речь идет о погребениях по обряду трупоположения). Большинство сосудов в погребениях по обряду трупосожжения содержали пережженные кости, иногда остатки погребального инвентаря. В массе своей керамика — это характерный древнерусский гончарный горшок или лепная урна при обряде кремации на стороне в отдаленных районах рассматриваемой территории Редко, но все же зафиксированы отклонения от правил. Так, в одном из курганов Речицкого могильника обнаружен горшок, в котором стояла глиняная кружка. В Чернигове под курганной



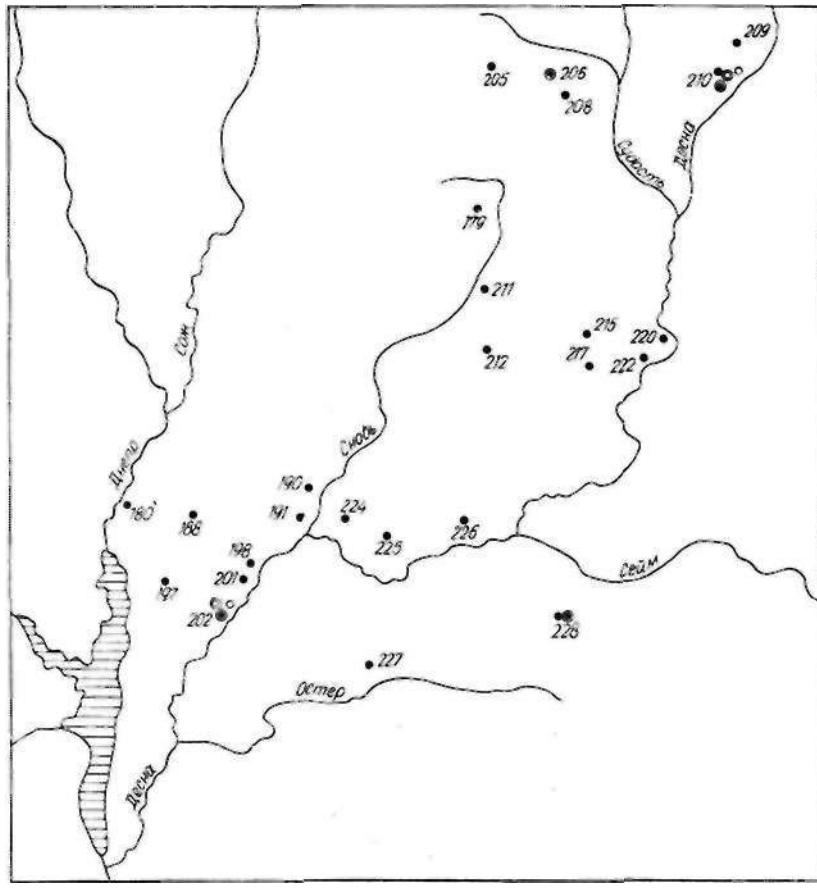
Карта 30. Погребальные домовины и обкладки в подкурганных захоронениях междуречья Случи, Днепра и Стугны. (Усл. обознач. см. на к. 28).



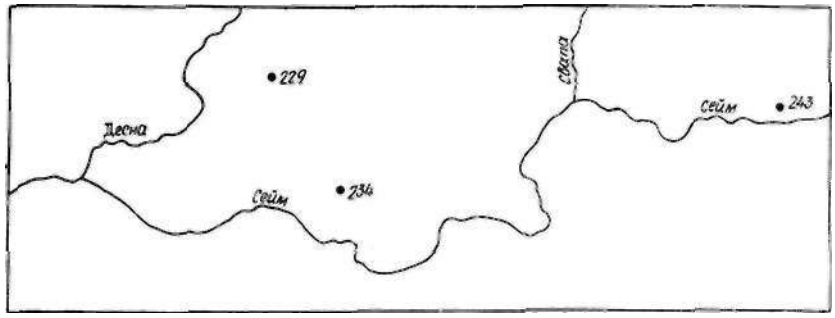
Карта 31. Погребальные домовины и обкладки в подкурганных захоронениях междуречья Тетерева, Днепра и Днестра. (Усл. обознач. см. на к. 28)

насыпью обнаружена глиняная мисочка, а в двух курганах у Яблоновки и Козина — узкогорлые сосуды (к.35-41).

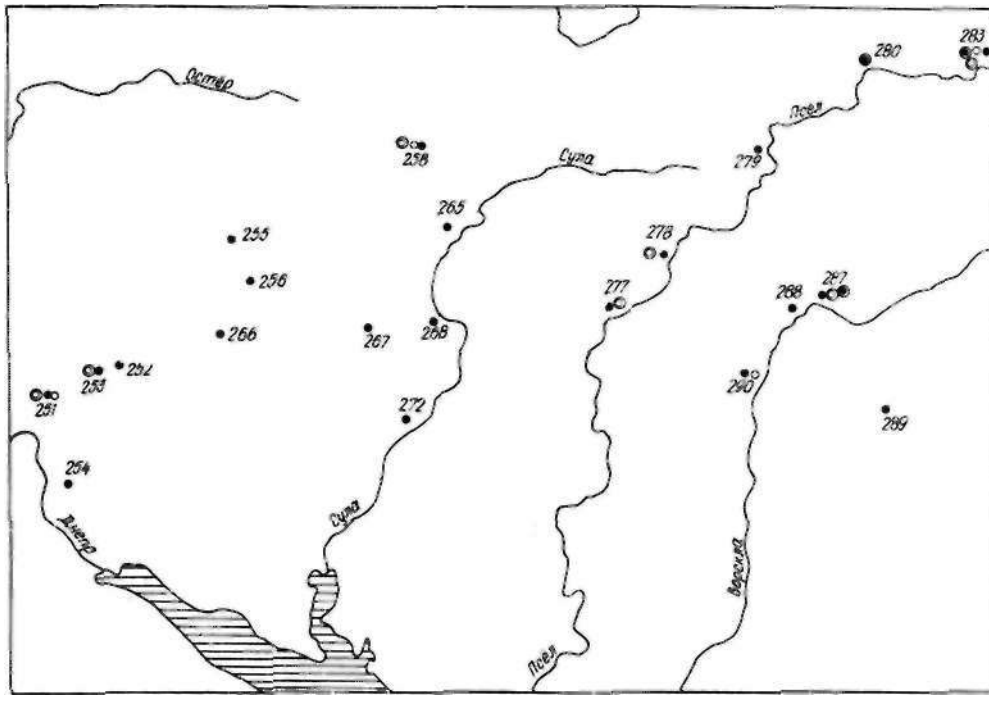
Кроме того, около 110 раз (более 2 % исследованных курганов) встречались другие сосуды. Среди них явно выделяются деревянные ведра (100). Иногда в них содержались другие предметы. Так, в одном из захоронений Подгорцевского могильника внутри ведра найден железный ножик, а в Киеве расчищены остатки деревянного ковша с серебряной пластиной на днище. Интересна находка в знаменитой черниговской Черной Могиле остатков дюжины ведер.



Карта 32. Погребальные домовины и обкладки в подкурганных захоронениях междуречья-Днепра и Десны. (Усл. обознач. см. на к. 28)



Карта 33. Погребальные домовины и обкладки в подкурганных захоронениях междуречья Десны и Сейма. (Усл. обознач. см. на к. 28)

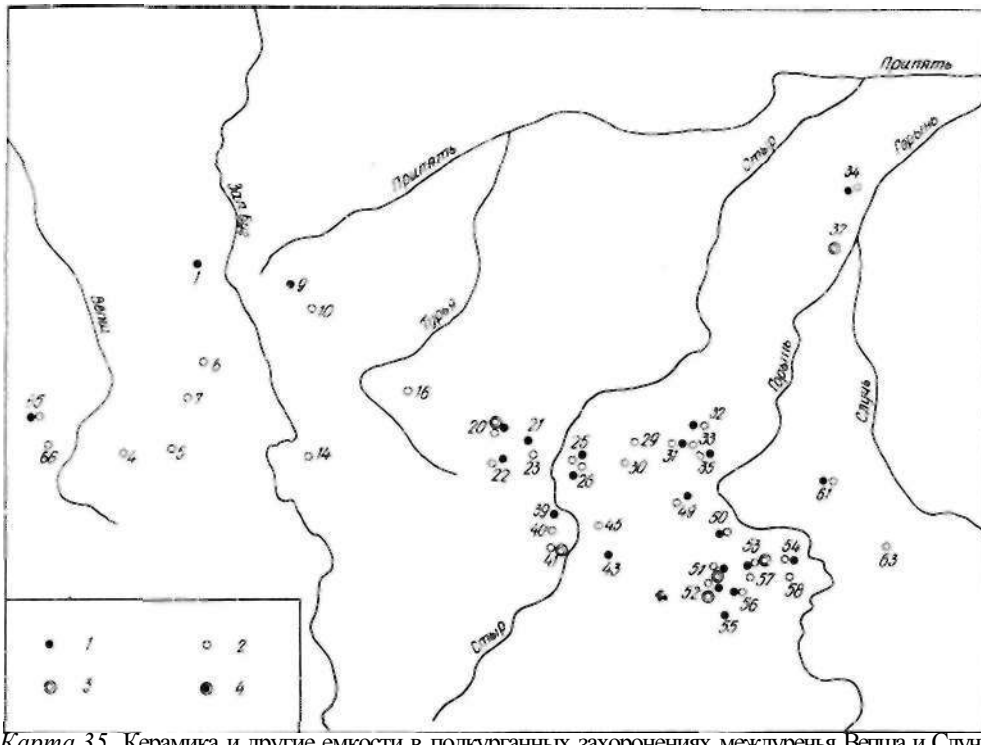


Карта 34. Погребальные домовины и обкладки в подкурганных захоронениях междуречья Днепр и Северского Донца. (Усл. обознач. см. на к. 28)

Небольшой группой находок представлены стеклянные сосуды. Встречаются и другие: деревянная, окованная серебряными пластинками чаша (Киев), серебряные чаши (Зарубинцы, Таганча), железные и бронзовые сосуды (Чернигов), деревянная миска (Зеленый Гай) (см. к. 35-41).

Один их характерных предметов среди инвентаря подкурганных захоронений железный нож с прямой спинкой (к. 42-48). Ножи обнаружены около 670 раз (15 % исследованных курганов). У подавляющего большинства погребенных нож находился у пояса (мужчины) или на груди (женщины) - там, где они носили при жизни. Но зафиксирован целый ряд отклонений от нормы в расположении ножа. Так, в 9 случая нож выявлен вблизи черепа, в 14 - около ступней ног, в 26 - около ключиц, в 17 около колен. Вероятно, в этих случаях нож положен в качестве дара. Кроме того, в восьми случаях ножи найдены в курганных насыпях и засыпке могильных ям, а еще в двух в кенотафах.

Нужно помнить, что попадая в погребения, многие бытовые предметы получили новые, магические функции [Плетнева, 1967, с. 174]. Согласно этнографическим данным, ножу приписывалась возможность убивания злого духа [Зеленин, 1931, с.729].



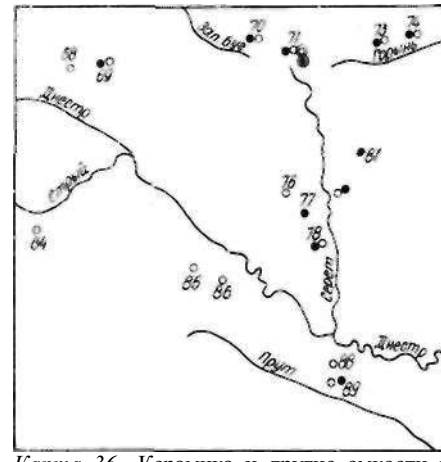
Карта 35. Керамика и другие емкости в подкурганных захоронениях междуречья Вепша и Случи. *1* - керамика в курганной насыпи, *2* - керамика около умершего, *3* - ведра, *4* - иные емкости

Вероятно, в перечисленных случаях мы имеем археологическое свидетельство существования такого поверья в древнерусское время. Такое предположение уже выдвигалось при аналогичном размещении ножей в могилах других восточнославянских земель [Седов, 1970, с. 119; Недошивина, 1974, с. 13].

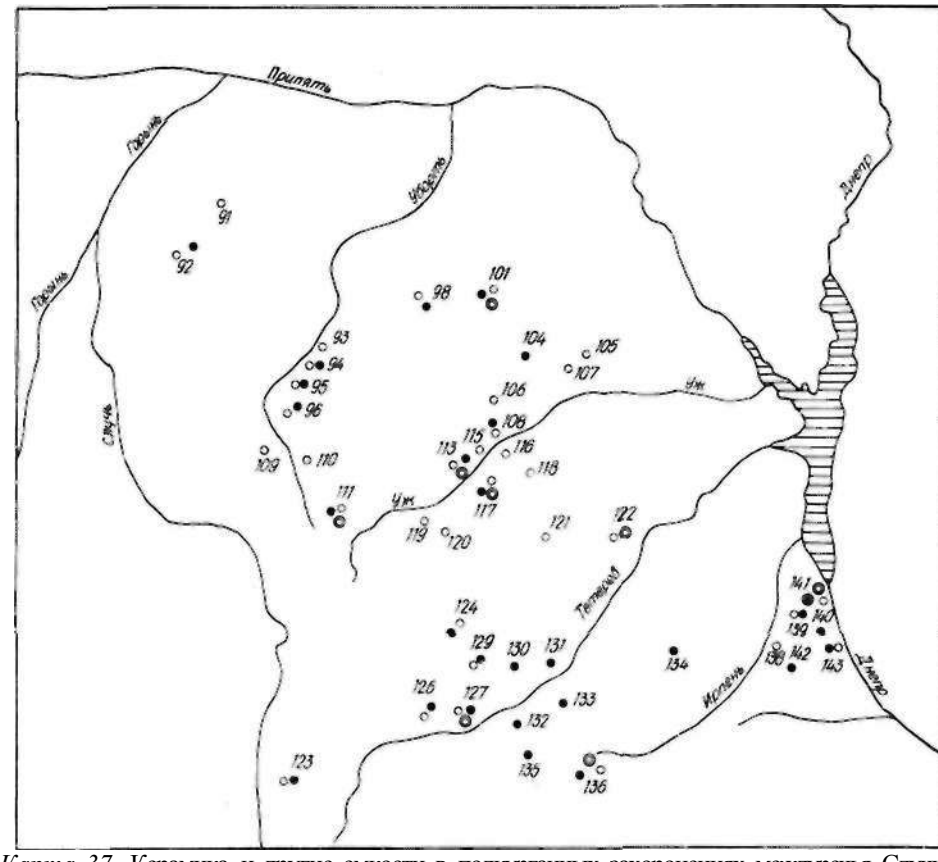
Помимо ножей, в погребениях обнаружены железные кресала калачевидной, овальной и подпрямоугольной форм, а также кремни к ним (91 случай, или 2 % исследованных курганов). Интересно, что и они иногда находились не на своем месте у пояса: в насыпи (1), у ног (3), плеч (4), колен (1). Можно предполагать, что и в данном случае кресала использовались в магических целях (см. к. 42—48).

Оселки (79 случаев, менее 2 % исследованных насыпей) найдены в большинстве около пояса погребенного (см. к. 42—48). Встречались и очень изящные образцы - например, несколько оселков из киевских захоронений найдены в серебряной оправе. Но иногда, как и в случаях с ножами и кресалами, оселки найдены в насыпи (2), в ногах (5), у плеч (3), у головы (1). Интересно, что в одном погребении Кветуньского могильника оселок найден в ларчике, а в другом захоронении в Лепляво в ногах лежало сразу три оселка.

В 15 захоронениях разных некрополей обнаружены гирьки и весы (Пересопница, Киев, Чернигов, Шестовица), в 10 — ключи и замки (Пересопница, Коростень, Киев, Китаєво, Шестовица, Ляпляво, Сомкова Долина, Журавное), а в 17 — остатки деревянных, часто обитых железными полосами ларчиков (Пересопница, Киев, Любеч, Седнев, Пересаж, Шестовица, Кветунь, Гочево).



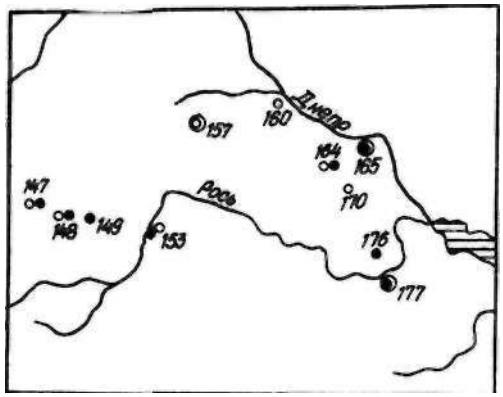
Карта 36. Керамика и другие емкости в подкурганных захоронениях междуречья Вислока, Горыни и Прута. (Усл. обознач. см. нак.35)



Карта 37. Керамика и другие емкости в подкурганных захоронениях междуречья Случи, Днепра и Стугны. (Усл. обознач. см. на к. 35)

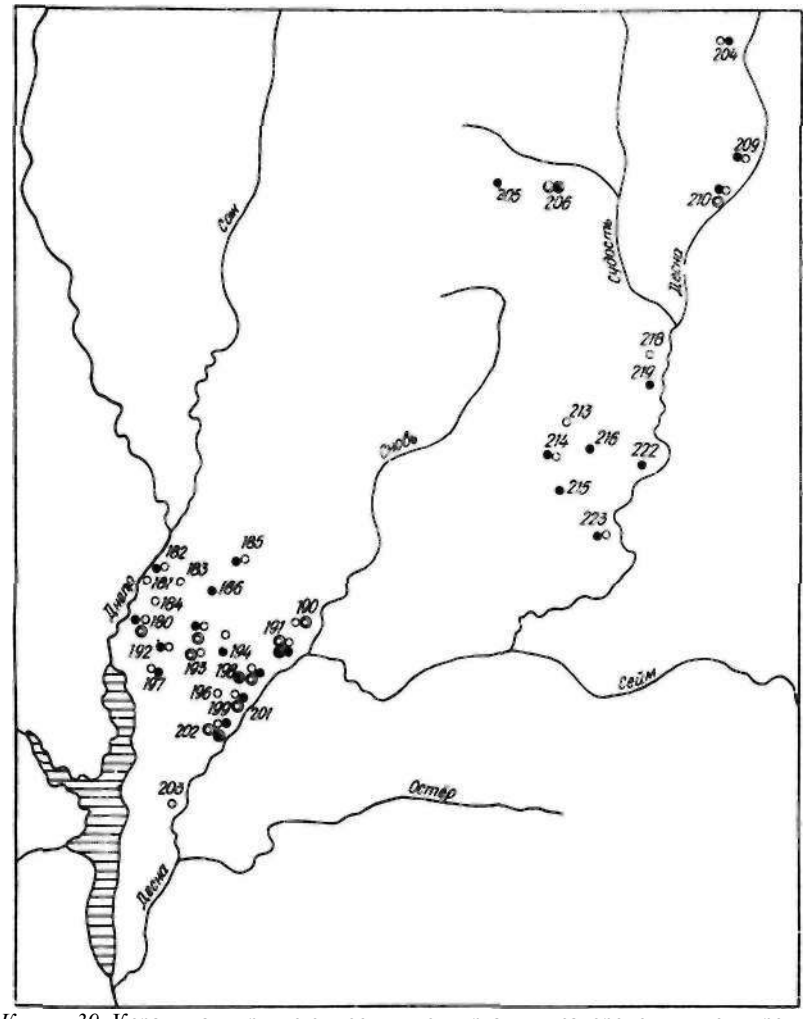
Зафиксировано около 110 случаев (более 2 % исследованных курганов) находок орудий труда (см. к. 42-48). Наиболее значительными сериями представлены пряслица (38), ножницы (14), серпы (13). Кроме того, найдены иголки, шилья, крючки, кузнечные инструменты, жернова, долота, тесла, формочки для литья.

В погребениях выявлены оружие и доспехи (около 220 раз, почти 5 % исследованных курганов). Выделяются в количественном отношении такие категории оружия, как принадлежности для стрельбы (луки, колчаны, стрелы) - около ПО и топоры - свыше 60. Кроме того, в могилах найдены мечи, наконечники копий и сулиц, кистени, скрамасаксы, камни для пращи, кольчуги, панцири, детали щитов (к.49). Большинство могил с этим элементом погребального обряда содержали по одной категории предметов вооружения и доспехов, но встречалось и сочетание различного оружия в одном комплексе (см. табл. 2).

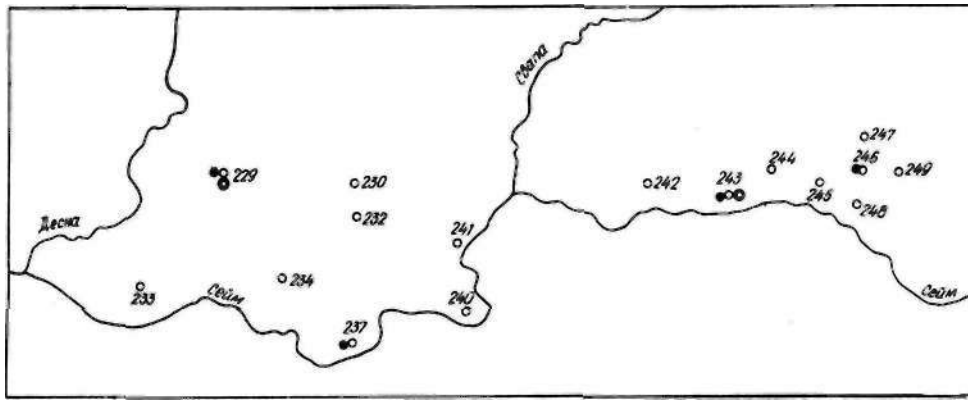


Карта 38. Керамика и другие емкости в подкурганных захоронениях междуречья Тетерева, Днепра и Днестра. (Усл. обознач. см. на к. 35)

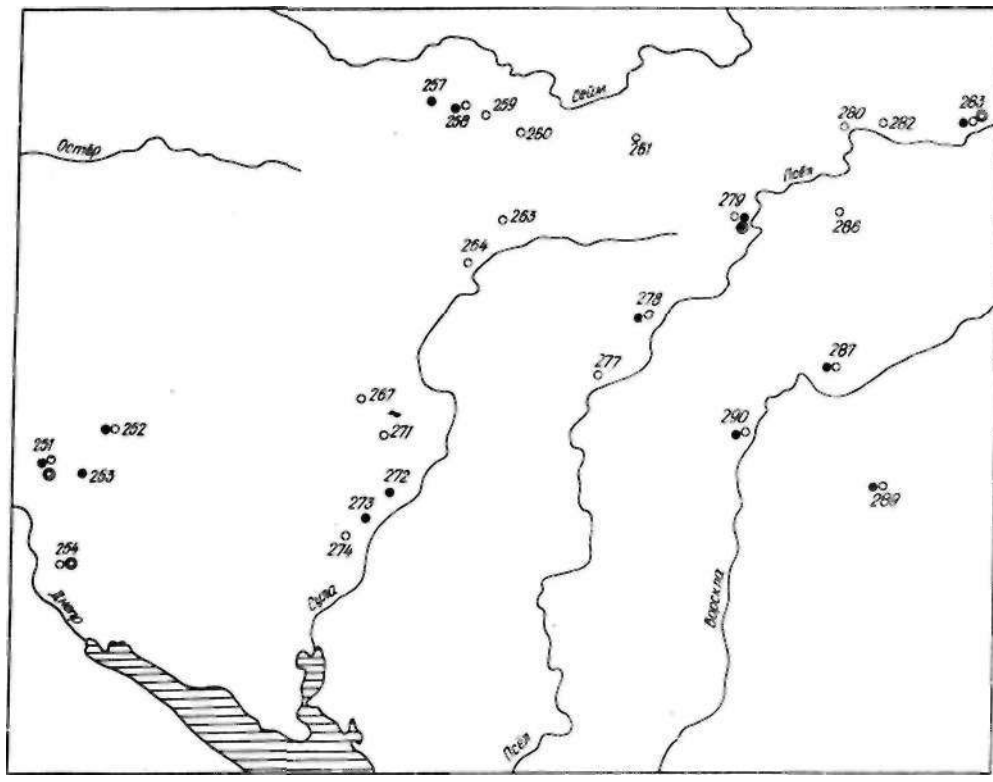
В 58 случаях (более 1 % исследованных курганов) найдены детали снаряжения всадника и верхового коня: удила, стремена, пряжки от подпруги, металлические украшения конской сбруи, псалии, шпоры (последние чаще всего в единственном числе) (Грудек-Гусинне, Сколе-Гребенив, Владимир-Волынский,



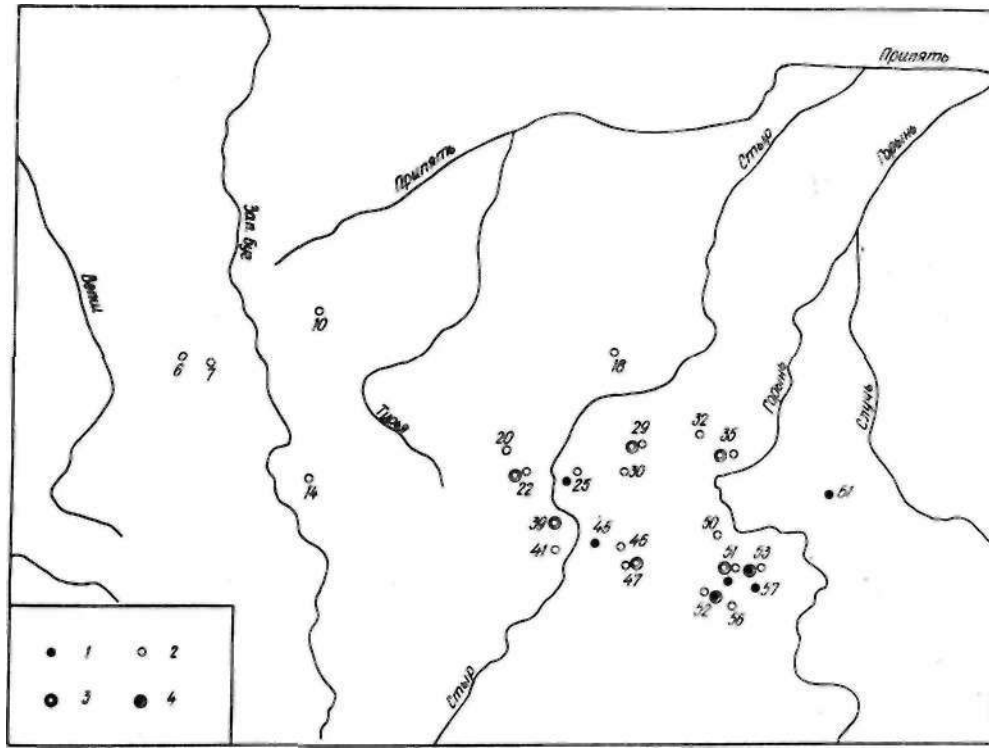
Карта 39. Керамика и другие емкости в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Десны. (Усл. обознач. см. на к. 35)



Карта 40. Керамика и другие емкости в подкурганных захоронениях междуречья Десны и Сейма. (Усл. обознач. см. на к. 35)



Карта 41. Керамика и другие емкости в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Северского Донца. (Усл. обознач. см. на к. 35)

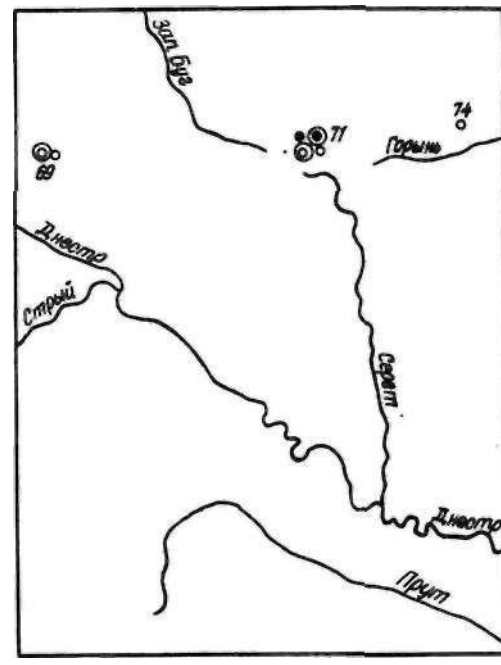


Карта 42. Орудие труда и бытовые предметы в подкурганных захоронениях междуречья Вепши и Случи.

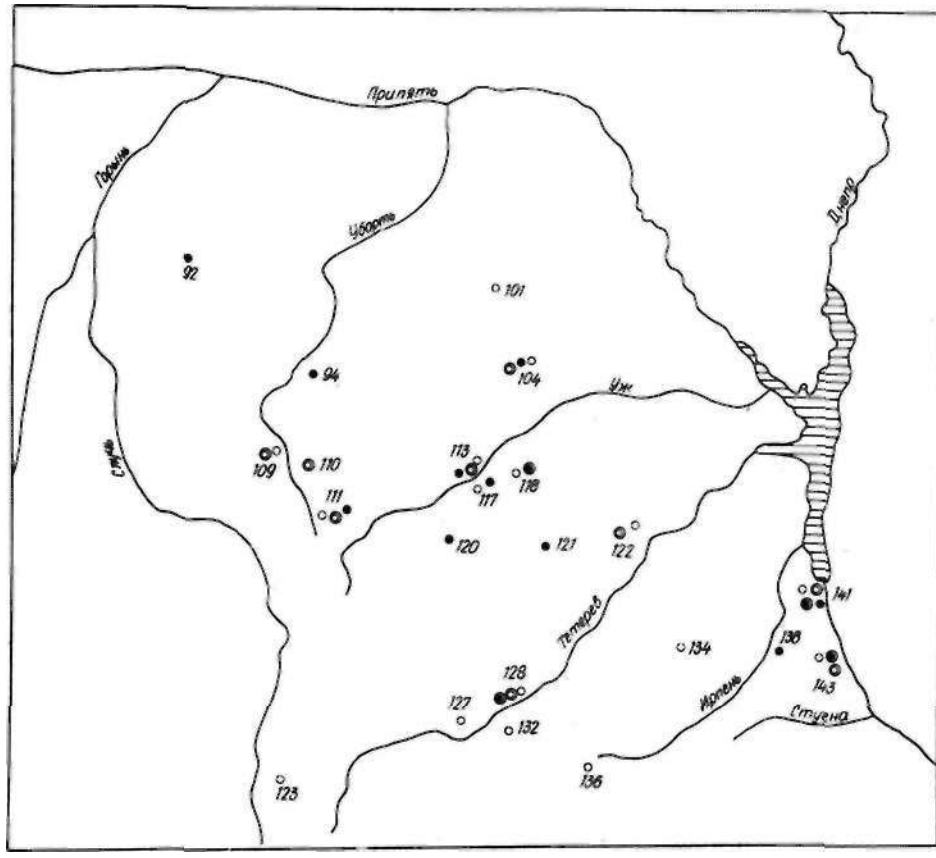
1 - орудия труда, *2* - ножи, *3* - кресала и кремни к ним, *4* - оселки

Усичи, Пересопница, Липлянщина, Чернобыль, Житомир, Белгородка, Киев, Яблоновка, Таганча, Любеч, Великий Листвен, Седнев, Табаевка, Чернигов, Гущино, Шестовица, Кошары, Гочево).

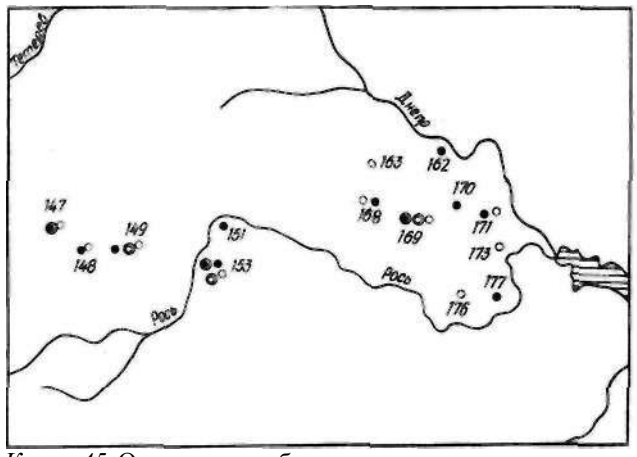
Более 490 раз обнаружены элементы костюма и обуви (около 11 %) исследованных курганов). Наиболее часты находки металлических пуговок-бубенчиков, а иногда и костяных застежек — 130 случаев, пряжек (чаще всего лировидных) - 130, фибул (чаще подковообразных) — более 40 (к.50). В большинстве могил найдены фрагменты кожаной обуви, остатки тканей (иногда позументные ленты), поясные кольца, единичные бусины около нижней челюсти (использовались вместо пуговиц). Весьма эффективны в художественном отношении металлические бляшки поясных наборов (Городец, Киев, Табаевка, Шестовица, Каменное и другие могильники). В Быкове выявлены остатки пояса шитого золотыми нитками, а на могильнике у Ставка — остатки пояса в виде шерстяного шнурка с бронзовой



Карта 43. Орудия труда и бытовые предметы в подкурганных захоронениях междуречья Вислока, Горыни и Прута. (Усл. обознач. см. на к.42)



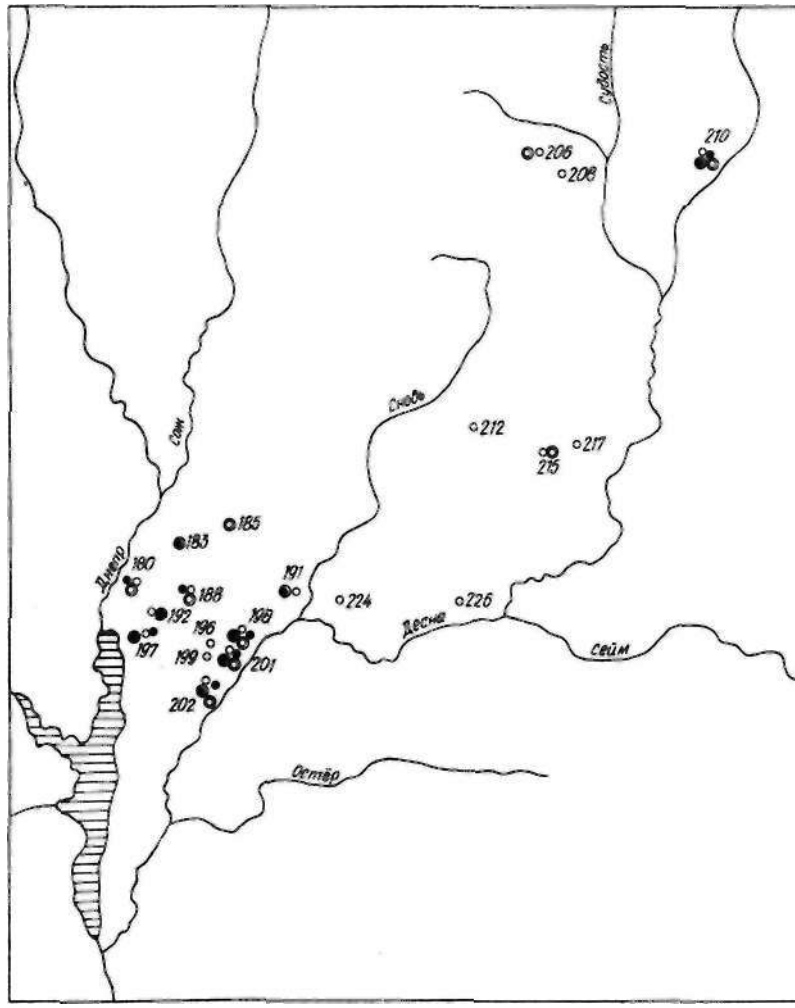
Карта 44. Орудия труда и бытовые предметы в подкурганных захоронениях междуречья Случи, Днепра и Стугны. (Усл. обознач. см. на к. 42)



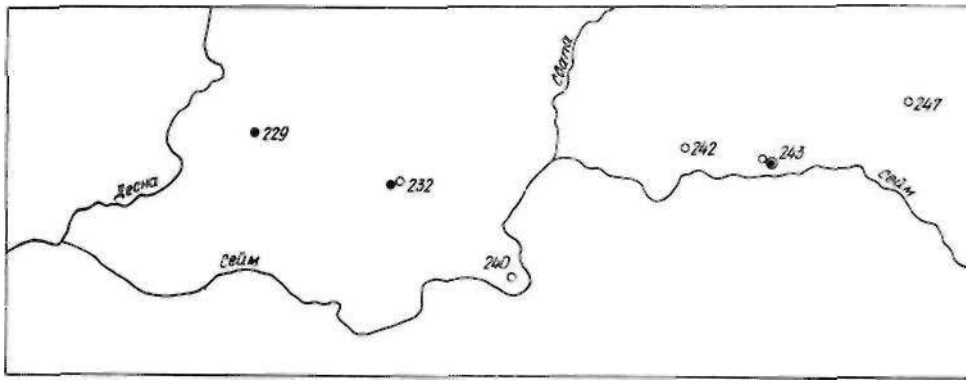
Карта 45. Орудие труда и бытовые предметы в подкурганных захоронениях междуречья Тетерева, Днепра и Днестра. (Усл. обознач. см. на к. 42)

нитью. Интересная деталь головного женского убора, который зафиксирован на нескольких могильниках Левобережья Днепра (Гочево, Зеленый Гай и др.), - серебряные ленты (венчики) и часто встречающиеся с ними головные обручи.

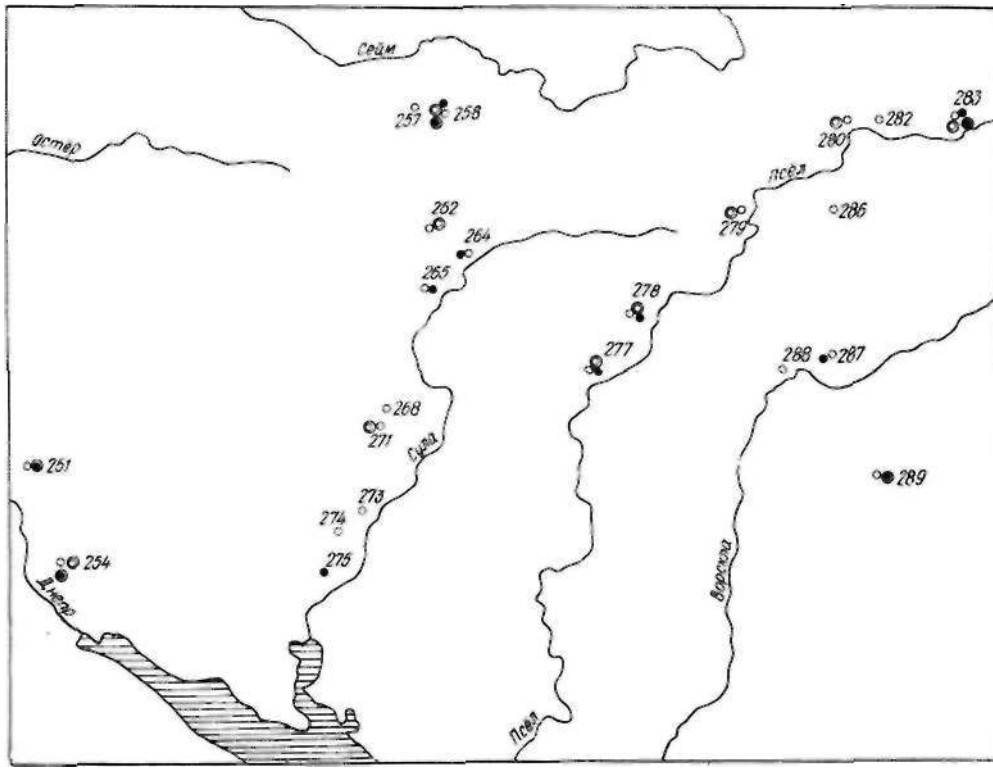
В Ромашках В.В.Хвойка исследовал погребение с довольно хорошо сохранившимся костюмом со шнурками и рядом шелковых плетеных пуговиц в виде желудей, протканных золотом. Посреди груди находились шесть бронзовых застежек в виде крючков, на ногах - красные



Карта 46. Орудия труда и бытовые предметы в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Десны. (Усл. обознач. см. на к. 42)



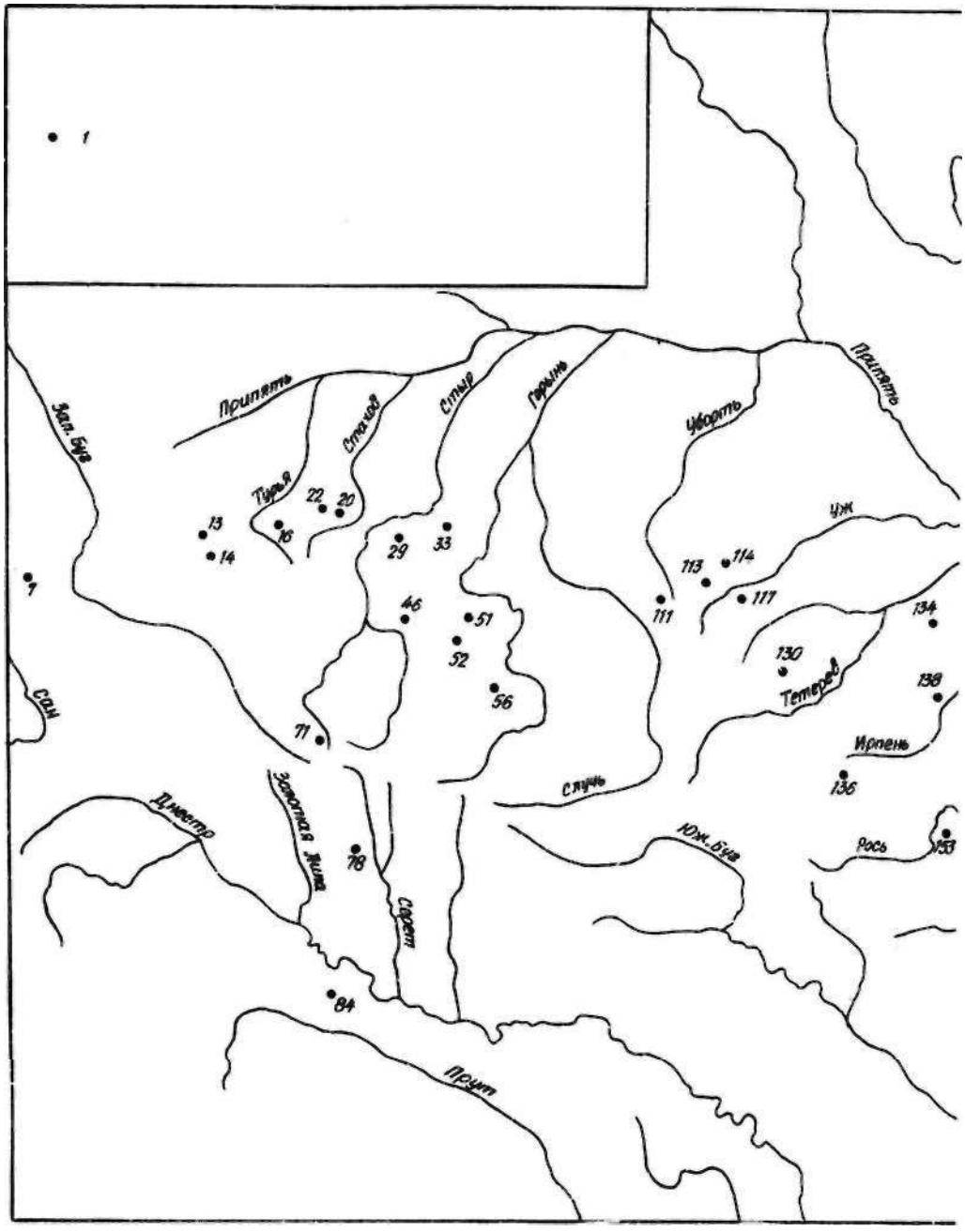
Карта 47. Орудия труда и бытовые предметы в подкурганных захоронениях междуречья Десны и Сейма. (Усл. обознач. см. на к. 42)



Карта 48. Орудия труда и бытовые предметы в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Северского Донца. (Усл. обознач. см. на к. 42)

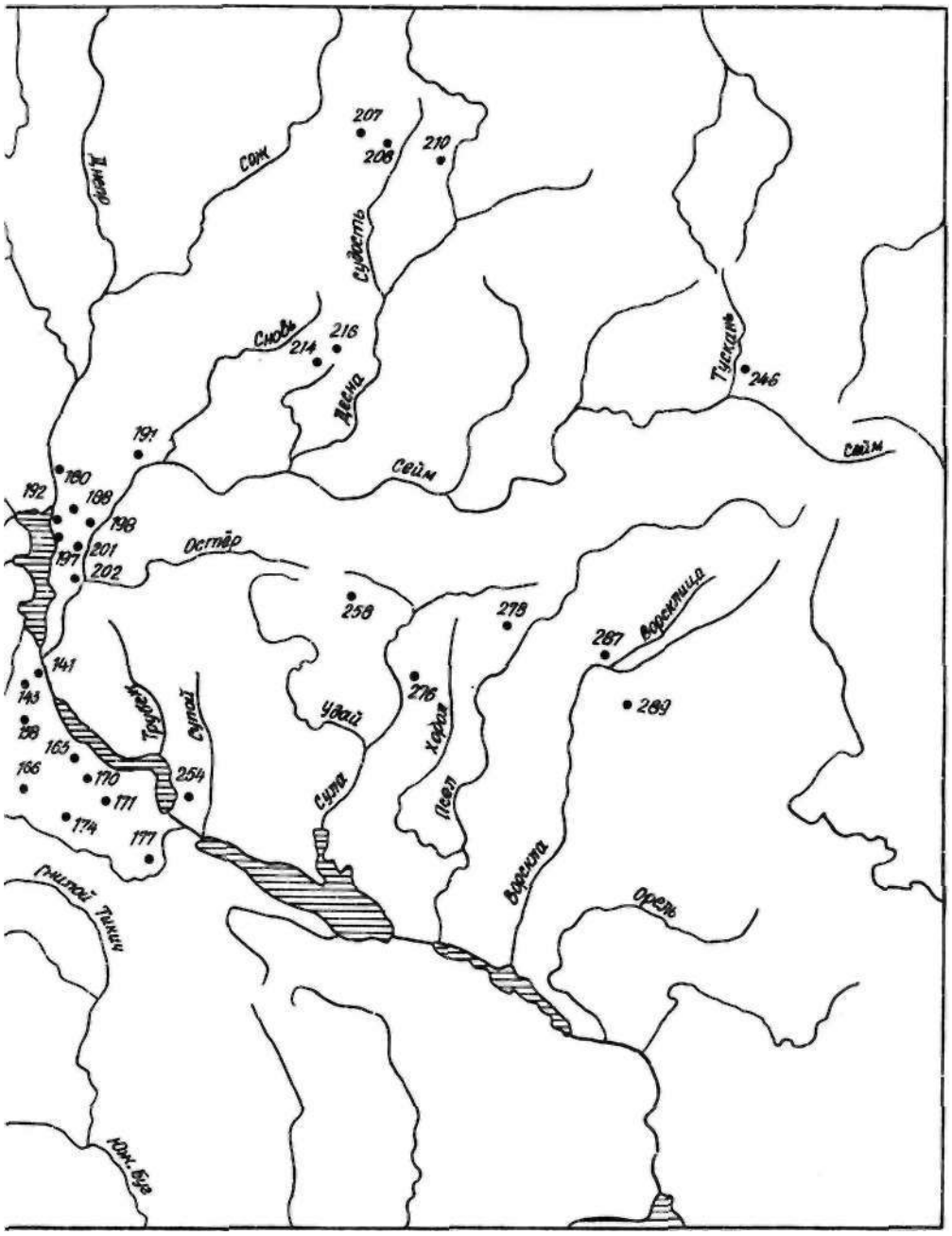
сафьяновые сапожки с железными подковами. Еще одну реконструкцию костюма сделал Б.А.Рыбаков при анализе черниговского кургана "Гульбище", где совершен обряд трупосожжения на месте захоронения: плащ воина застегивался крупной подковообразной фибулой и имел пять пар массивных серебряных позолоченных застежек с крючками и петлями. Находившийся под ним кафтан был перепоясан узким наборным поясом с позолоченными бляшками, украшенными рельефными кринами. Кроме того, от костюма сохранились костяные полусферические пуговицы и мелкие позолоченные пуговки от рубахи.

К остаткам обуви можно отнести и кольца из бронзовой проволоки в 10 курганах на Щучинском, Журавновском, Ницахском, Зареченском и Гочевском могильниках, где эти украшения обнаружены у ног. Таким способом женщины на Руси в некоторых случаях украшали свою обувь [Рябинин, 1986, с. 82].



Карта 49. Оружие и доспехи в

Одна из наиболее массовых находок в подкурганных захоронениях Южной Руси - украшения (к. 51—57). Они выявлены более чем в 1470 случаях (около 33 % исследованных курганов). Неудивительно, что этот элемент погребального инвентаря привлекал наибольшее внимание исследователей. Поэтому нет нужды широко характеризовать эту группу находок. Отметим только, что среди украшений преобладают простые персневидные кольца в 1 и 1,5 оборота. Другие типы колец встречаются реже — волынский, трехбусинные зерненые, S- и спиралевидные, лучевые и некоторые другие. Среди многочисленных вариантов бус чаще других встречаются золото- и серебростеклянные, сердоликовые, стеклянные и пастовые разных цветов, а также глазчатые, разноцветный бисер, металлические и хрустальные. Сравнительно часто встречаются различное



подкурганных захоронениях

формы металлические подвески, перстни (особенно витые, ложновитые и рубчатые). Редко фиксировались браслеты, шумящие подвески и другие категории украшений, характерные для более северных районов восточнославянского мира. Так, шейные гривны зафиксированы всего около 40 раз.

Массовость этого элемента погребального инвентаря позволяет эффективно использовать его при рассмотрении хронологических рамок функционирования многих могильников и времени появления отдельных комплексов, что будет сделано в следующей главе.

Довольно редко встречаются туалетные принадлежности - отмечены только более 50 раз, или несколько более 1 % исследованных курганов (Теремно, Пересопница, Бе-

Таблица Z Предметы вооружения и доспехи в подкурганных захоронениях

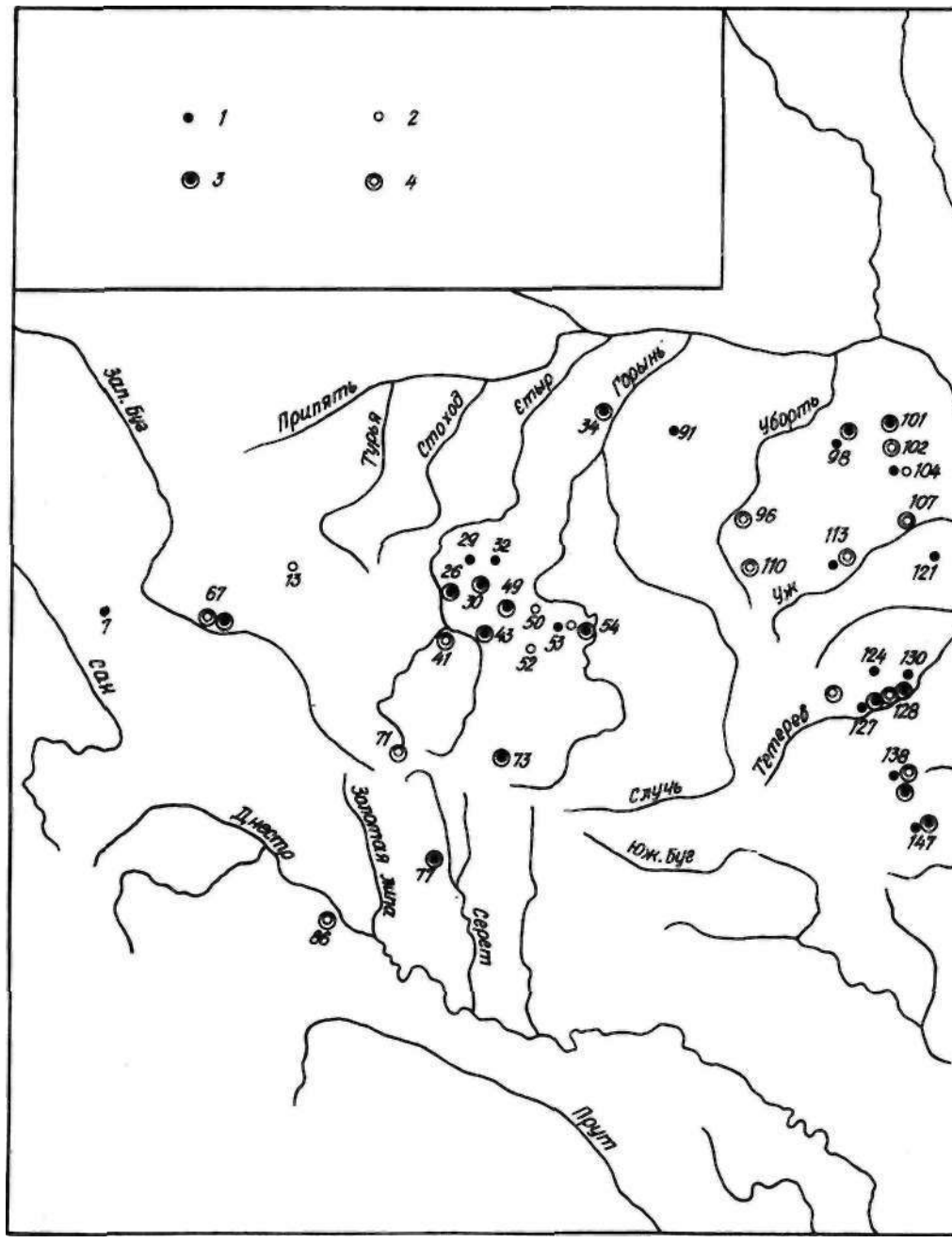
Комплекс	Меч	Топор	Копье	Стрелы	Лук и колчан	Шлем	Кольчуга	Щит	Иные
Грудек Надбужный, к.1	x				x				
Выгаданка, курган	x					x			
Мокрое, курган			x	x		x			
Белев, курган			x				x		
Подгорцы, к.1	x	x							
Подгорцы, курган		x		x					
Киев, п.37				x					Кинжал
" к.88		x			x				
" к.105	x		x	x	x				
" к.108	x	x				x			Панцирь, кинжал
" п.111			x	x					
" п.113		x	x	x	x				
" п.114	x			x	x				
" п.115			x	x					
" п.117	x	x	x	x		x			
" "Батыева Могила"		x	x						
Яблоновка, к.4			x	x				x	Сабля
" к.6						x			"
" к.10	x		x						
" к.13	x			x					
" к.17				x					"
Чешлиевка, курган			x			x			
Таганча, курган				x	x	x	x	x	Булава, кистень, сабля
Седнев, к.4			x	x					
" к.7		x	x						
" к.11				x					Кинжал
Чернигов, Черная Могила	x		x			x	x	x	Сабля
Чернигов, курган "княжны Черны"							x		Панцирь
Чернигов, "Гульбище"	x	x	x			x	x	x	
Чернигов, к.2			x	x					
" к.15						x	x		
" к.16						x	x		
Гущино, курган		x	x						
Шестовица, к.21		x		x					
" к.24			x	x					
" к.30				x					Ножны кинжала
" к.36	x		x	x	x				Кинжал и скрамасакс
" к.42	x		x	x	x				
" к.58	x		x						
" к.61		x							Сабля
Шестовица, к.83	x		x					x	Скрамасакс
" к.93			x						"
" к.98		x		x	x				"
" к.102				x					Ножны кинжала
" к.110	x				x				Скрамасакс
" к.145			x	x					"
Кветунь, к.177		x		x					
Червонозаводское, курган		x	x						
Гочево, к.1		x		x					
" к.9		x							Кинжал
" к.40			x						Сабля
" к.101		x		x					

Таблица 3. Распространение групп амулетов на южнорусских курганных некрополях

Могильник	Амулеты и христианские символы											
	Круглые	Лунницы	Топоры	Шумящие подвески, бубенчики	Ключики	Гривны с молоточками и фигурками Тора	Образки	Кресты	Кость бобра, глиняная лапа	Костяные	Кинжальчик	Писанки
Звенигород		x								x		
Подгорцы	x							x				
Басов Кут												x
Майдан-Липецкий	x											
Усичи										x		
Пересопница	x							x				
Старожуков								x				
Корнин								x				
Великое		x										
Белев	x	x										
Речица		x										
Подлубы		x										
Нежиловичи			x									
Киев		x	x		x			x		x	x	
Китаево								x				
Козин			x									
Стайки								x				
Ромашки		x						x				
Яблоновка			x									
Таганча							x					
Мериновка	x											
Кветунь	x	x		x	x			x				
Ушевка	x											
Пересаж	x											
Седнев	x								x			
Чернигов		x				x						
Шестовица		x			x	x			x	x		
Липино	x			x						x		
Липовое		x										x
Белгородка-Николаевка	x	x										
Рождественское	x	x										
Гочево	x	x		x			x	x				x
Переяслав-Хмельницкий	x	x						x				
Лепляво	x	x										
Млыны										x		
Броварки	x	x										x
Каменное										x		
Зеленый Гай				x						x		
Заречное	x											
Ницаха	x	x					x	x				
Городное		x										x
Журавное	x	x										

лев, Великий Стыдил, Норинск, Нежиловичи, Киев, Яблоновка, Ромашки, Любеч, Звеничев, Клонов, Седнев, Табаевка, Черногов, Шестовица, Боромыки, Переяслав-Хмельницкий, Лепляво, Броварки). В большинстве это находки костяных гребешков (только в Лепляво в одном погребении обнаружен бронзовый). Кроме того, в Пересопницком и Седневском могильниках найдены пинцеты, в Яблоновке — металлические круглые зеркала, а в Шестовице — обломки бритвы.

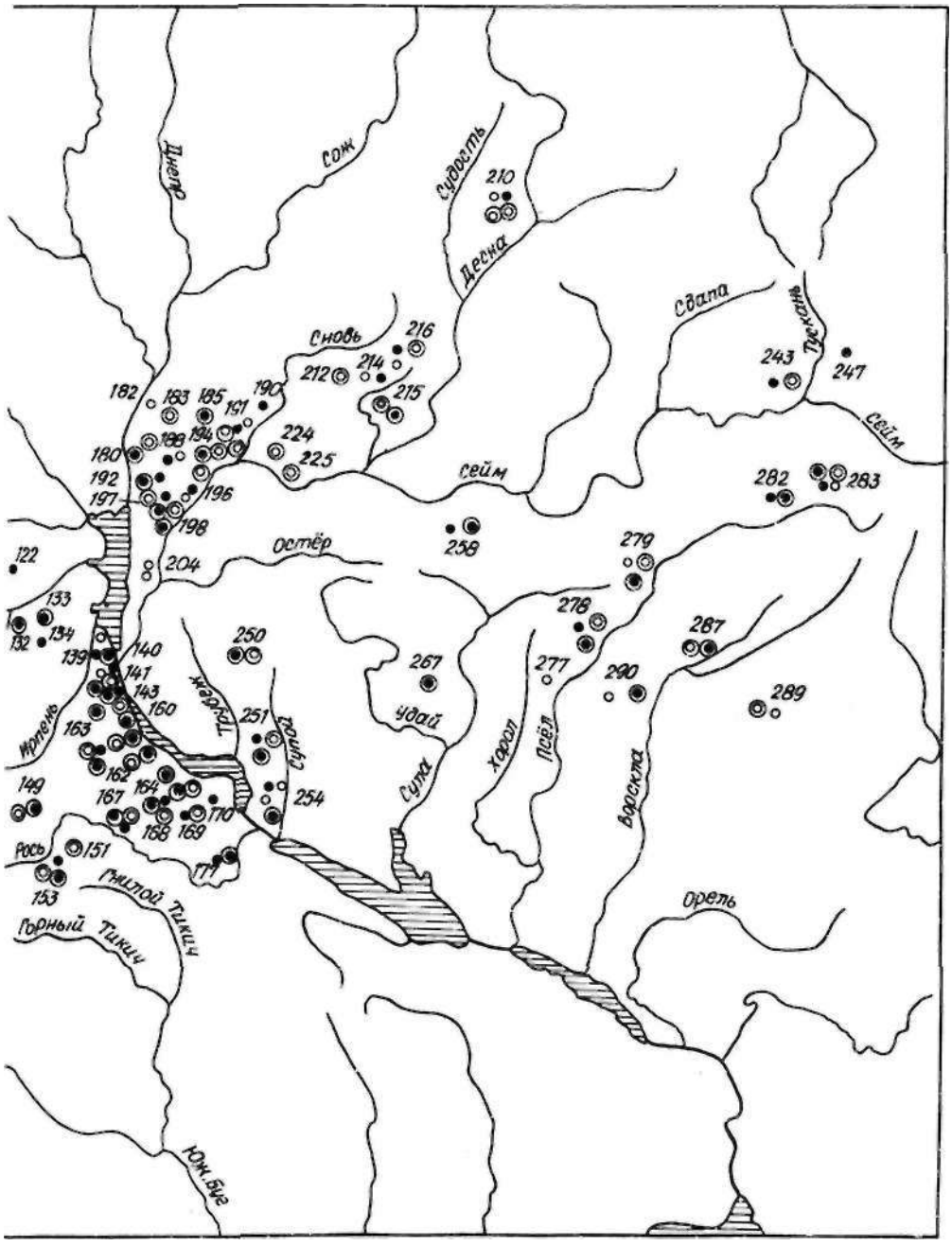
Еще реже фиксировались принадлежности для игр: свистульки, астрагалы, стеклянные игральные шашки, костяные шашки и кубики выявлены в 22 погребениях (Киев, Клонов, Седнев, Табаевка, Чернигов, Шестовица, Кветунь, Млыны, Каменное, Гочево, Журавное). Кроме того, на могильнике в Левинках найдены фрагменты деревянно-



Карта 50. Элементы костюма и обуви
1 - пряжки, *2* - фибулы, *3* -

го предмета, украшенного резьбою, в форме птицы с длинной шеей и длинным клювом, а также деревянный шарик.

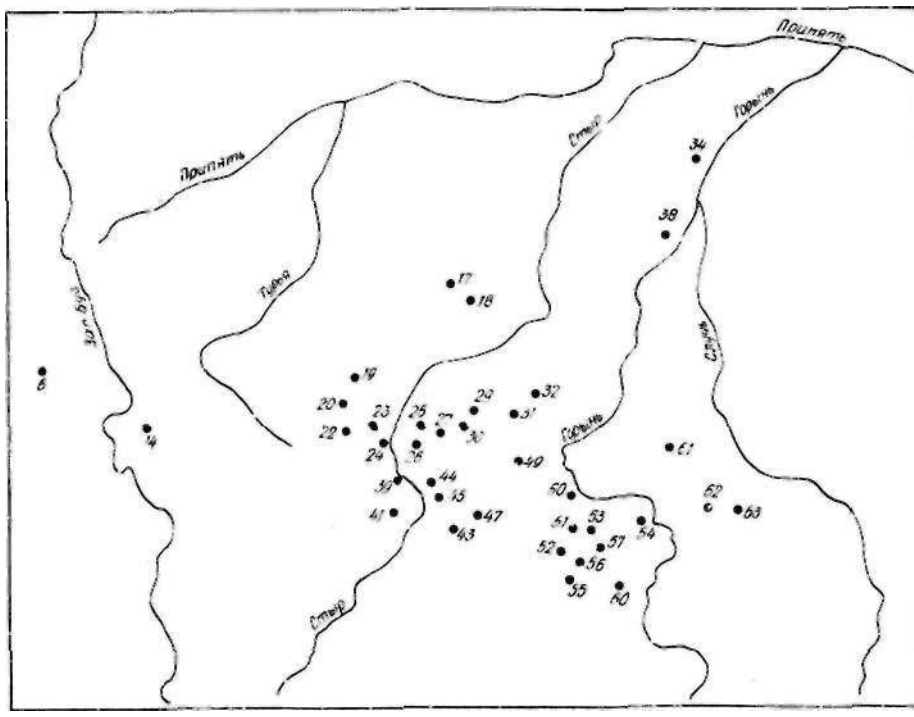
Около 150 раз (менее 4 % исследованных курганов) зафиксированы амулеты и символы христианской религии: круглые привески (символ Солнца), лунницы (символ Луны), ключики небольших размеров (символ богатства и сохранности), костяные амулеты — клыки, когти хищников, изогнутые фрагментированые острия — так называемые "стили" (обереги от сглаза), поливные писанки (символ плодородия и возрождения), миниатюрные топорики (символ Перуна), шумящие подвески и бубенчики, призванные шумом и звоном прогонять злых духов, фигурка и молоточки Тора, глиняная лапа, просверленная кость бобра, миниатюрная подковка, нательные крестики и круглые образки с изображением святых (см. табл. 3).



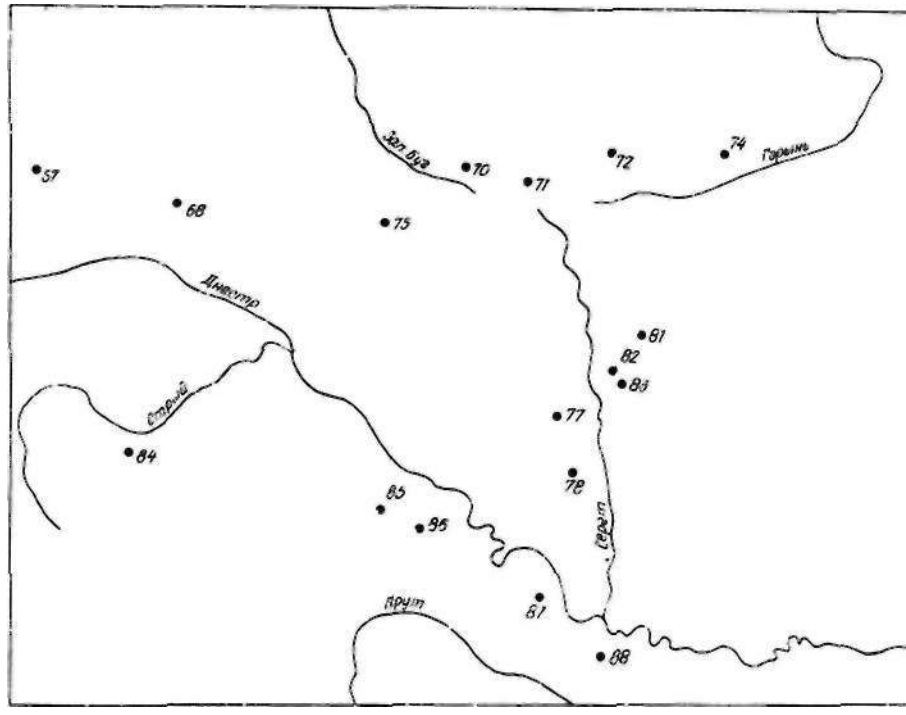
в подкурганных захоронениях.
иные детали, *4* - пуговицы

Различные группы амулетов и символов часто встречались в одних и тех же комплексах вместе. Пример тому — несколько погребений Гочевского могильника. Так, в одном из них найдены четыре лунницы, подвеска в виде слегка выпуклого и довольно толстого креста с закругленными концами и круглыми отверстиями на концах, а также двухконечная, свитая из тонкой медной проволоки цепочка, на концах которой в круглые кольца продеты но три бубенчика. В другом погребении четыре лунницы находились вместе с четырьмя круглыми литыми образками с ушками для подвешивания с изображением Николая или Пантелеймона.

К оберегам также относим отдельные кремни и отщепы, белемниты и орудия каменного века, выявленные почти в 70 погребениях (менее 2 % исследованных курганов). Они находились около рук, на груди, у головы, а также в насыпи - там, где

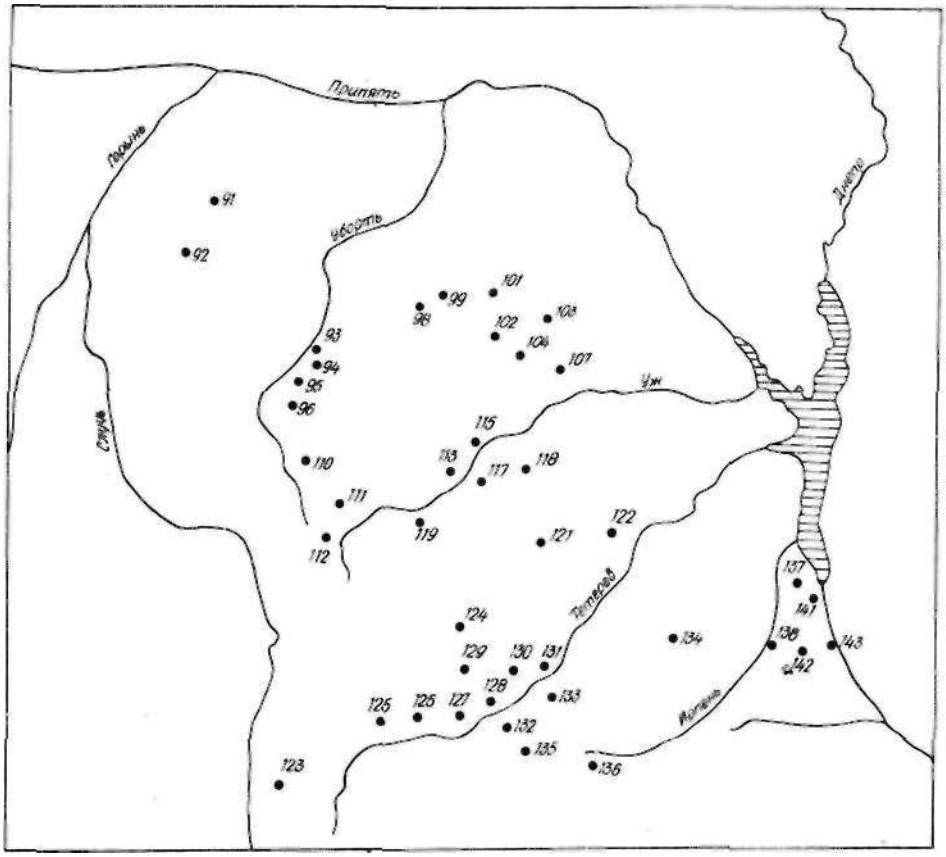


Карта 51. Украшения в подкурганных захоронениях междуречья Ветша и Случи



Карта 51. Украшения в подкурганных захоронениях междуречья Вислока, Горыни и Прута

располагались и другие группы магических предметов. Вероятно, этим камням также приписывалось какое-то магическое свойство (Камянополь, Подгорцы, Брыков, Сураж, Новоселки, Жнибороды, Поддубцы, Карпиловка, Устье, Старожуков, Городок, Колоденка, Белев, Красное, Корост, Тепеница, Олевск, Норинск, Норинцы, Берестовец, Городище, Слипчицы, Житомир, Студеница, Городск, Быково, Киев, Яблоновка, Чер-

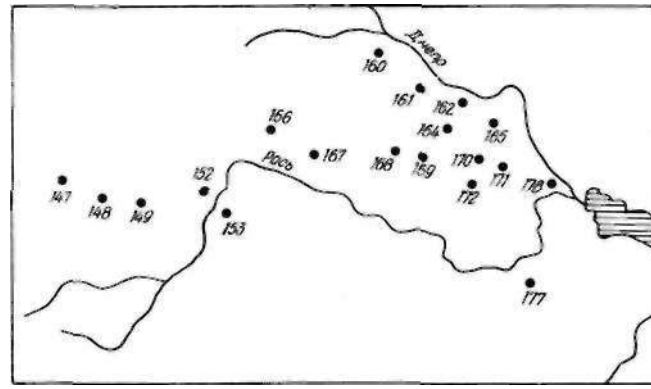


Карта 53. Украшения в подкурганных захоронениях междуречья Случи, Днепра и Ступы

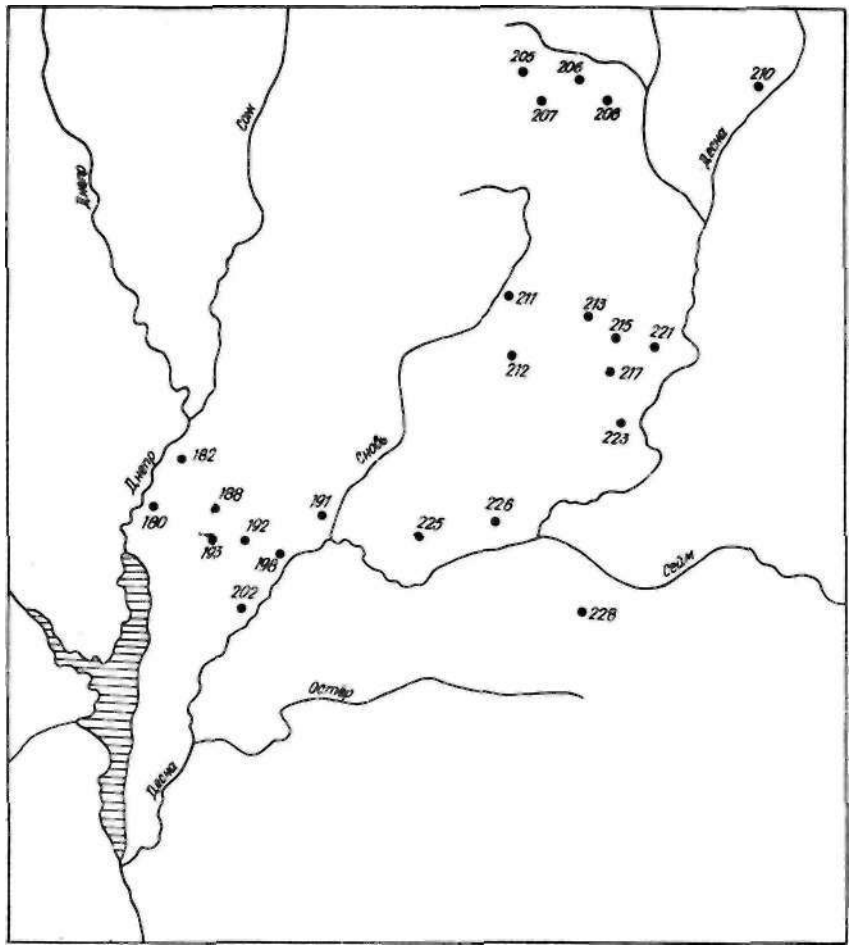
нигов, Шестовица, Кветунь, Дорошевка, Лепляво, Лохвица, Гочево, Городное). Можно предполагать, что это — символы Перуна. Ведь "громовые" или "перуньи стрелы" (кремневые изделия) почитались еще и в начале XX в. [Тутковский, 1915, с.185; Недошивина, 1976, с.5].

В погребениях найдены монеты и их подражания (около 50 раз, 1 % исследованных курганов). Это в основном восточные дирхемы, западноевропейские и русские монеты или их обломки. Найдены они в составе ожерелий с пробитыми дырочками для подвешивания или приклепанными ушками, и, кроме того, среди других категорий погребального инвентаря (Сажки, Коростень, Вышгород, Киев, Клонов, Седнев, Табаевка, Чернигов, Шестовица, Рябцево, Кветунь, Липино, Леплево, Глинск, Белгородка-Николаевка, Рождественское, Гочево). Отдельно стоят четыре золотые пластины в погребениях Подгорцевского могильника, которые были вложены в рот умершим.

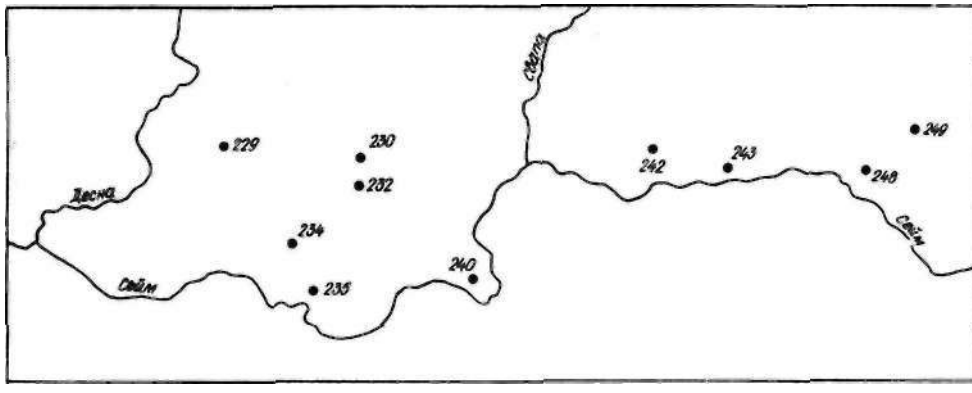
В 13 случаях найдены остатки сумок (Киев, Китаево, Звеничев, Клонов, Чернигов, Новый Белоус, Шестовица). Одной из них была сумка из кургана черниговского "Старого кладбища в Березках", где металлические украшения



Карта 54. Украшения в подкурганных захоронениях междуречья Тетерева, Днепра и Днестра



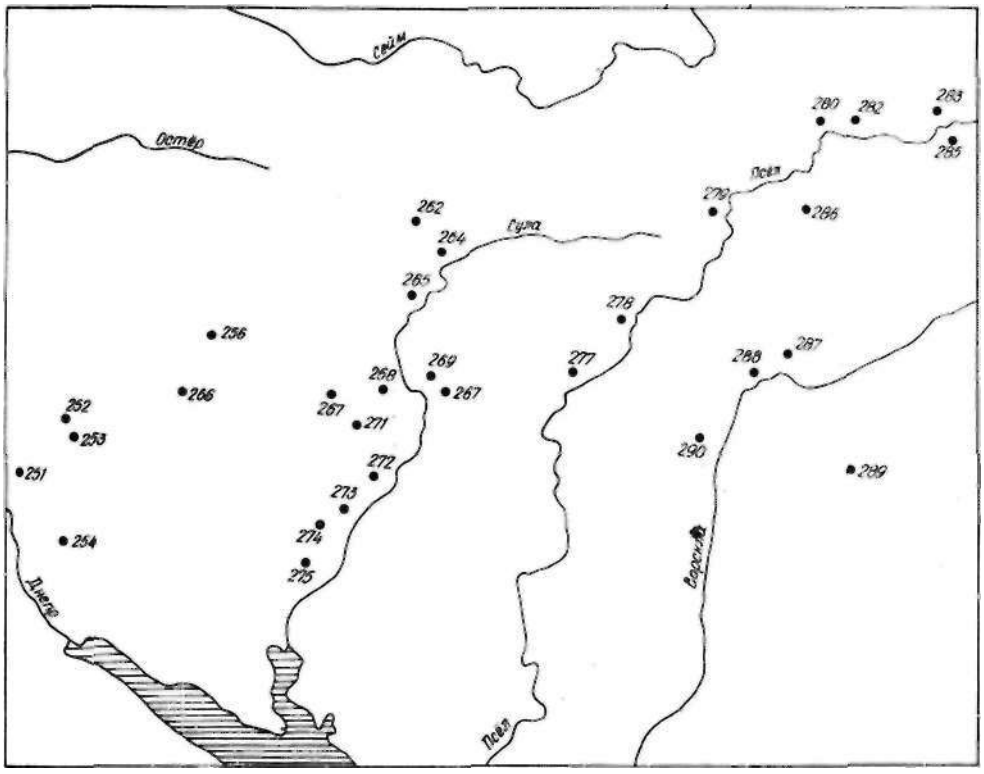
Карта 55. Украшения в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Десны



Карта 56. Украшения в подкурганных захоронениях междуречья Десны и Сейма

состояли из ромбовидной бляшки украшенной по углам стилизованным растительным орнаментом с железной скобой у прорези, 4 крестовидных бляшек, 12 небольших бляшек и узкого наконечника к ремешку.

Помимо того, в южнорусских подкурганных захоронениях найдены и другие предметы: железные заклепки (Табаевка, Шестовица), железные острия с кольцами (Быково, Росава, Гочево), бронзовая копоушка (Чернигов), древолазный шип (Шестовица), турьи рога (Чернигов, Шестовица), бронзовая курильница (Киев), керамический водолей (Шестовица), ложки (Киев, Липино), костяной яйцеобразный предмет со сквозным отверстием (Гочево), комок серы (Кветунь).



Карта 57. Украшения в подкурганных захоронениях междуречья Днепра и Северского Донца

Рассмотрев все категории инвентаря южнорусских подкурганных захоронений можно сделать вывод: хотя он в целом относительно немногочислен (по сравнению, например, с обрядом археологических культур бронзового или раннежелезного веков), но все же разнообразен, отражает многие стороны идеологических представлений населения этого региона Восточной Европы средневекового времени.

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ГРУНТОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ

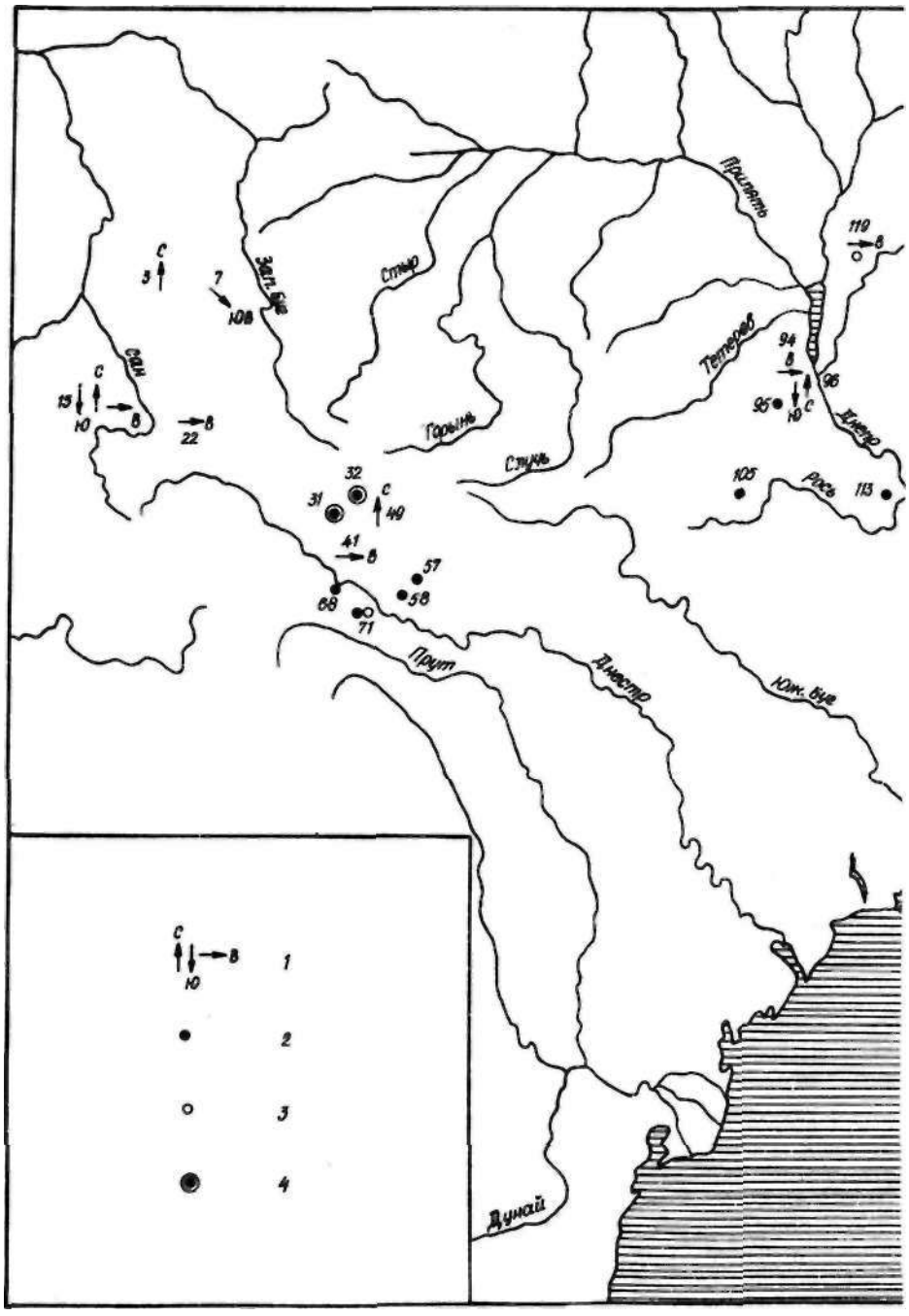
В гл. I отмечалось, что известно более 2100 грунтовых захоронений, выявленных в разное время на различных могильниках древнерусского времени при стационарных или случайных работах. Обряд этот на южнорусских землях начали применять после официального введения христианства на Руси на рубеже I—II, в первые века II тыс. н.э.

Исключение составляет Днестро-Прутский регион, где курганный обряд не основной (можно предполагать его более северное происхождение на могильниках упомянутого междуречья). Население летописной Галицкой земли на протяжении I - начала II тыс. н.э. продолжало придерживаться в основном канонов бескурганного обряда захоронения, как и их соседи - потомки летописных тиверцев и уличей. Подтверждением служат грунтовые погребения могильника у с.Ревно, датированные керамикой IX—X, X вв. (факт интересен и тем, что позволяет говорить о времени перехода от кремации к ингумации в среде летописных хорват).

К славяно-хазарскому симбиозу можно отнести погребения грунтового могильника в Киеве, который в дореволюционное время исследован в районе современной улицы Свердлова. Здесь на склоне к Крещатику выявлены "пещерки" (катакомбы салтовских могильников), в которых находились горшки с пережженными косточками — типичный элемент славянского обряда I тыс н.э.

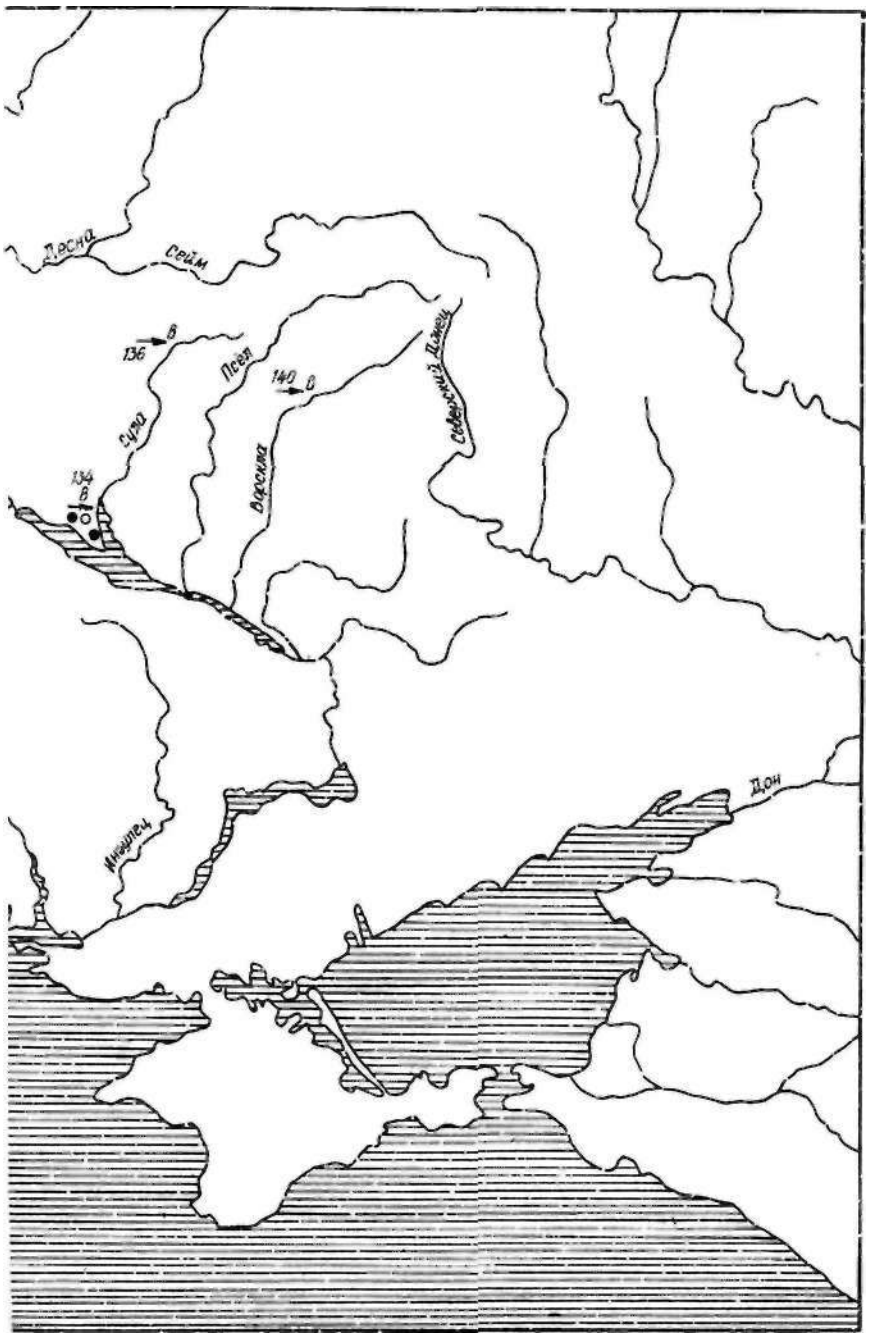
Но оба случая - исключение. Поэтому перейдем к характеристике основной массы бескурганных захоронений.

Большинство грунтовых могил древнерусского времени представляют собой простые ямы, размеры которых приближаются к 1 м по ширине, 2 м по длине, а их глубина



Карта 58. Незападная ориентировка, погребение нескольких
1 - ориентировка головой на север, юг, восток, *2* —

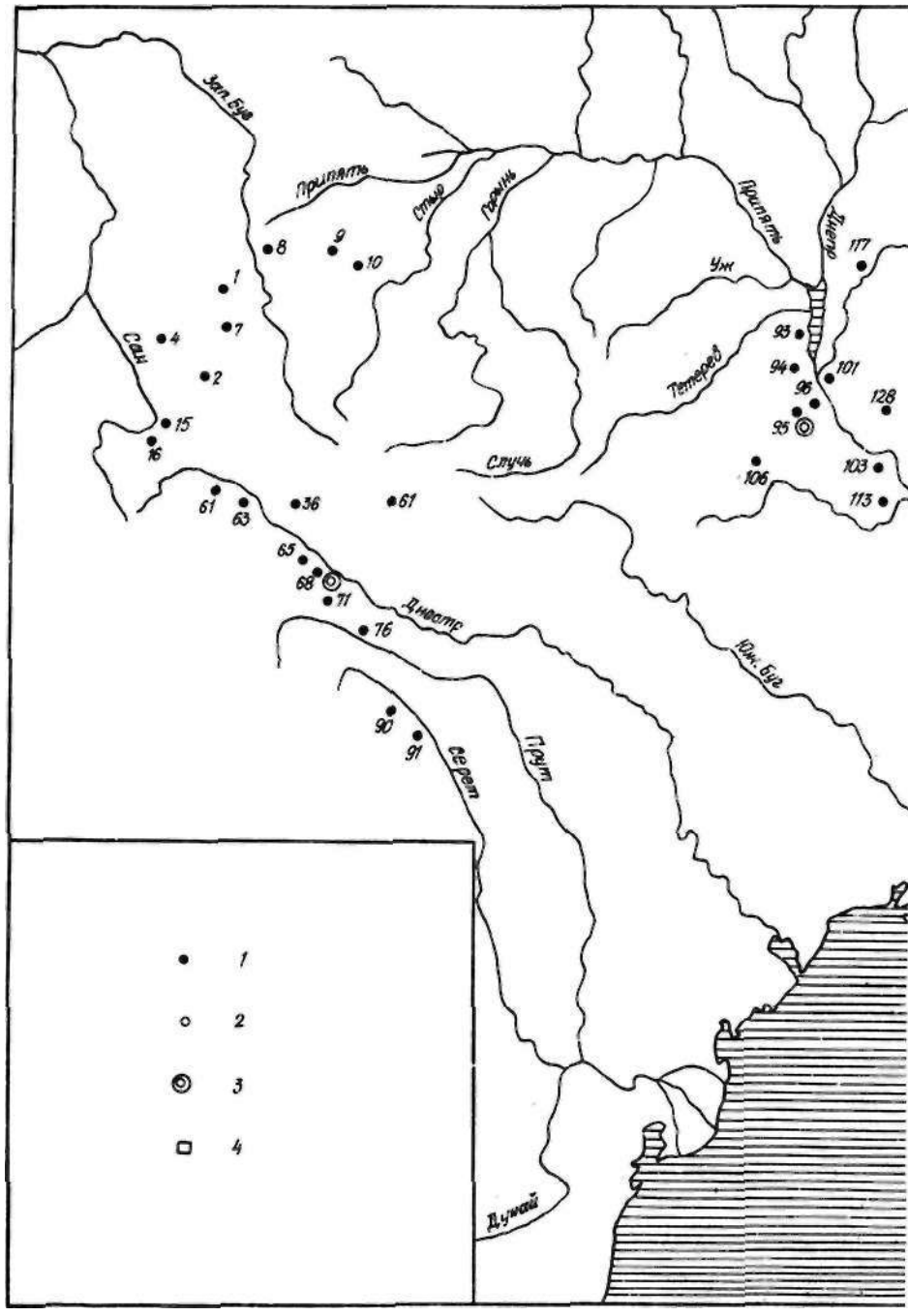
колеблется от 0,5 до 1 м. Наибольшие отклонения в сторону уменьшения прослеживаются в отношении глубины захоронений: очень часто она составляет всего 0,2-03 м. Восточные славяне могли хоронить умерших на уровне светлых материковых прослоек грунта, который в отдельных местах подходил очень близко к древней поверхности. Поэтому нередки случаи, когда грунтовые могильники X-XIII вв. уничтожаются при современных земляных работах, особенно при плантажной вспашке (не говоря уже о более глубоком проникновении механизмов в землю). Простые могильные ямы зафиксированы более 1840 раз, что составляет свыше 85 % исследованных бескурганных захоронений.



умерших и бескурганных захоронениях.
погребение двоих, *3* - троих, *4* - пятерых

Более 180 раз отмечены находки камней в грунтовых могилах (свыше 8 % исследованных захоронений). Только в 20 случаях камни находились в засыпке могильных ям, а во всех остальных они служили перекрытием погребений и обнаружены над покойниками. Это так называемые подплитовые захоронения, о которых уже говорилось в гл. I. Подавляющее большинство погребений, где встречены камни, находятся в Днестро-Прутском междуречье. Кстати, в этом же районе на могильнике у с.Делева один из умерших был камнями и обложен.

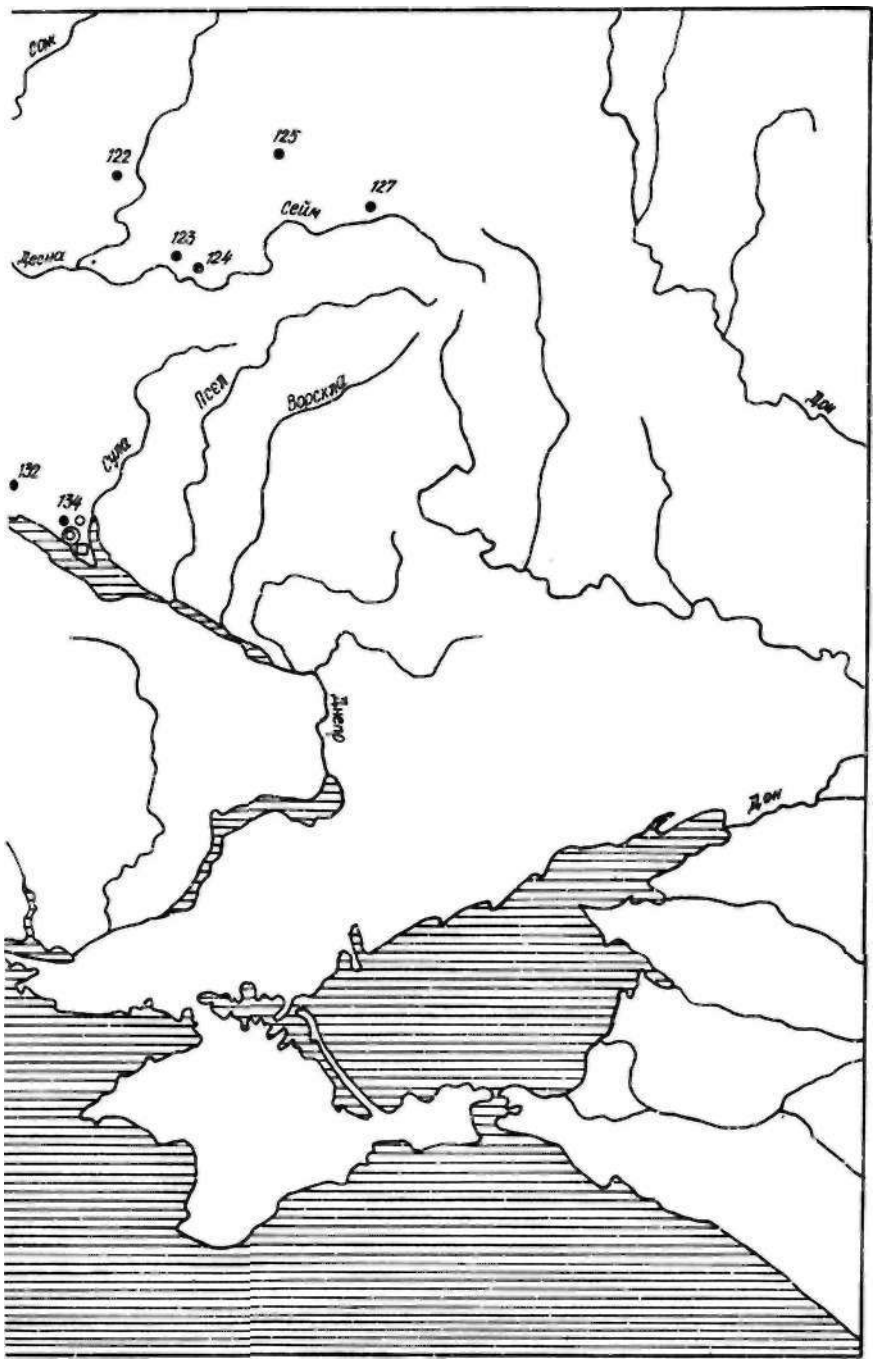
Камень применялся и при создании погребальных сооружений для усопших представителей класса имущих. Это саркофаги, а также гробницы, выложенные из каменных



Карта 59. Погребальные домовины и обкладки
1 - гробы, *2* - бруски, *3* -

плит или плинфы, которые отмечены свыше 80 раз в разных пунктах южнорусской территории. Более 10 раз фиксировались в древнерусских храмах аркосолии, 7 - костницы, 7 - круглые каменные кромлехи с трупоположениями внутри. Большинство из этих погребальных сооружений, составляющих около 5 % исследованных могил, ограблены в древности и при исследованиях оказались пустыми.

Одно из наиболее интересных сооружений - саркофаг Ярослава Мудрого и его жены Ирины в Софийском соборе Киеве. Этот большой беломраморный саркофаг, по мнению Н.Е.Макаренко и С.А.Высоцкого, сооружен в Византии в VI или VII в.н.э. для погребения в нем богатого чиновника империи. Позже он попал в Северное Причерно-



в бескурганных захоронения.
доски, *4* - сруб

морье, а затем в столицу Руси, где снова был использован по прямому назначению. Гробница изготовлена из одной каменной глыбы, покрыта сверху двускатной крышкой, которая также сделана из цельного блока мрамора. Саркофаг со всех сторон орнаментирован резбленными декоративными мотивами символического значения — расцветшие кресты, кипарисы, пальмы, рыбы и птицы.

Намного чаще встречаются саркофаги, изготовленные из популярного на Руси сланца — розового овручского шифера. Это, например, саркофаги, исследованные М.К.Каргером у с.Зарубинцы. Один из них состоял из двух плит, поставленных ребром на землю и прикрытых сверху шиферной плитой, образуя при этом ящик без дна (в кото-

рый, вероятно, вставлялся деревянный гроб). Второй отличался от первого тем, что здесь было дно — шиферная плита, концы которой на несколько сантиметров выступали за края вертикальных боковых плит. По концам вертикальных плит в обеих гробницах проходили пазы, в которые задвигались квадратные шиферные плиты соответствующих размеров, образующие поперечные стенки гробниц

Изготовлялись саркофаги и из других пород камня. На верхней плите одного из них (в Василеве) вырезаны геометрические знаки: "вавилон" — символ мудрости зодчего, палочка с петлей, круг с крестом, а также знаки Рюриковичей. Б.А.Тимошук предполагает, что последние являются родовыми знаками теребовльского князя Василька. Им исследованы в Василеве и его округе и несколько костниц. Одна из них, найденная в древнерусском храме на территории современного с.Окно в уроч.Мартиновка, состояла из отдельных каменных плит. В середине без анатомического порядка находились кости двух умерших. Кстати, этот византийский обряд общего и беспорядочного сохранения костей умерших через определенное время после проведения похорон археологически зафиксирован на территории Южной Руси, помимо района, упомянутого летописного града, только в пещерах Киево-Печерского монастыря.

Свыше 60 раз в погребениях грунтовых могильников в разных частях южнорусской территории прослежена интересная деталь обряда — плоские камни или плинфа, положенные под голову (а иногда и под ноги) (менее 3 % исследованных могил) (Пшемысль, Сульце, Смельница, Городница, Копачинцы, Крылос, Олешков, Василев, Коржовка, Киев, Белая Церковь, Любеч, Чернигов, Малый Листвен). А в двух случаях на Жовнинском некрополе исследованы земляные уступы, на которых покоилась голова умершего.

Около 1910 раз (свыше 88 % исследованных могил) зафиксирована западная ориентировка. Здесь старый славянский обычай, о котором говорилось выше, совпал с каноном христианской религии, согласно которому хоронить умершего головой на запад, а лицом на восток следует потому, что "то бо последнее видит солнце до общего воскресения" [Вопросы Кирика, Саввы и Ильи..; 1908, стб. 37].

Незападная ориентировка встречается на бескурганных некрополях крайне редко - зафиксировано только 27 случаев (немного более 1 % исследованных могил). Среди них чаще Всего отмечалась ориентировка в восточном направлении — 14, реже в южном — 7 и северном — 6 (к. 58).

Господствует на бескурганных могильниках (впрочем как и в курганах) положение умершего вытянуто на спине. Только в пяти случаях на могильниках Пшемысль, Сутейск, Шарки, Николаевка зафиксировано скорченное положение умершего. А в одном из погребений у с.Березанка отмечено положение сидя. В редких случаях в ногах погребенного выявлены акуратно сложенные кости более ранних захоронений — обычай, который бытовал вплоть до XX в. В беспорядочном состоянии иногда находились кости в коллективных могилах, сооруженных после кровавых боев с ордами Батыя.

Весьма разнообразно, как и в случае подкурганных захоронений, положение рук умерших (вдоль тела, на тазу, одна вдоль тела, а другая на тазу и т.д.). Все же по отношению к грунтовым захоронениям более часто прослеживается скрещивание рук на груди, что связано с христианскими канонами [Кучкин, 1967, с.292].

Свыше 2050 раз (95 %) отмечены находки одиночных захоронений. Только в 29 случаях (7 из них - в саркофагах) зафиксированы погребения нескольких, что составляет более 1 % всех исследованных бескурганных погребений. В 23 случаях похоронено по два покойника, в 4 - по три, в 2 - по пять (см. к. 58).

Только в 10 погребениях в засыпке могильных ям встречены следы угля и золы - пережиток обряда трупосожжения (Городница, Черновцы, Василев, Белгородка). Непосредственно около умерших подобные следы фиксировались в 55 случаях - менее 3 % всех исследованных могил. (Смельница, Делева, Городница, Окно, Дубовцы,Мусоровка, Иванковцы, Василев, Митков, Чернелев,Козаровичи, Белогородка, Киев, Канев - гора Московка, Новгород-Северский, Волынцево, Гнездилово, Жовнино). При исследованиях 31 погребения на могильниках у Городницы, Зеленого Гая, Городка, Волковцов, Жовнино отмечены следы извести и светлого песка.

В засыпках ям прослежены остатки костей животных (15 случаев) — части крупного рогатого скота, козы, овцы, свиньи, лошади, собаки или чаще всего, кости диких зверей (Городница, Зеленый Гай, Чернелив, Жовнино). Более 20 раз кости животных найдены в самих погребениях — крупного рогатого скота, лошади, свиньи, барана,

птичьи (в том числе черной вороны), болотной черепахи, собаки, рыбьи, а также ракушки (Чермно, Пшемысль, Городница, Иванковцы, Василев, Белгородка, Киев, Набутов, Чернигов, Березанка, Гнездилово, Жовнино). Не трудно заметить, что этот набор весьма подобен находкам в рассмотренных выше подкурганных захоронениях. Только в трех могилах найдены остатки флоры - обгоревшие зерна гороха и дикие груши (Василев, Канев).

Для бескурганных погребальных памятников древнерусского времени характерны и захоронения без инвентаря. Известно свыше 1540 таких комплексов, или более 70% всех исследованных могил.

Сравнительно редки остатки деревянных сооружений. Гробы отмечены около 470 раз (22 %), доски и брусья всего 6 раз (к. 59). На Жовнинском могильнике в одном случае зафиксирован небольшой сруб. Иногда сохранившиеся деревянные детали позволяли реконструировать эти символические "домики мертвых". Так, около Десятинной церкви в Киеве М.К.Каргер выявил остатки деревянного, сбитого железными гвоздями саркофага с двускатной крышей. Еще одно погребение реконструировано при раскопках летописного Юрьева. Кстати, гвозди — основная деталь большинства зафиксированных и упомянутых выше деревянных погребальных сооружений.

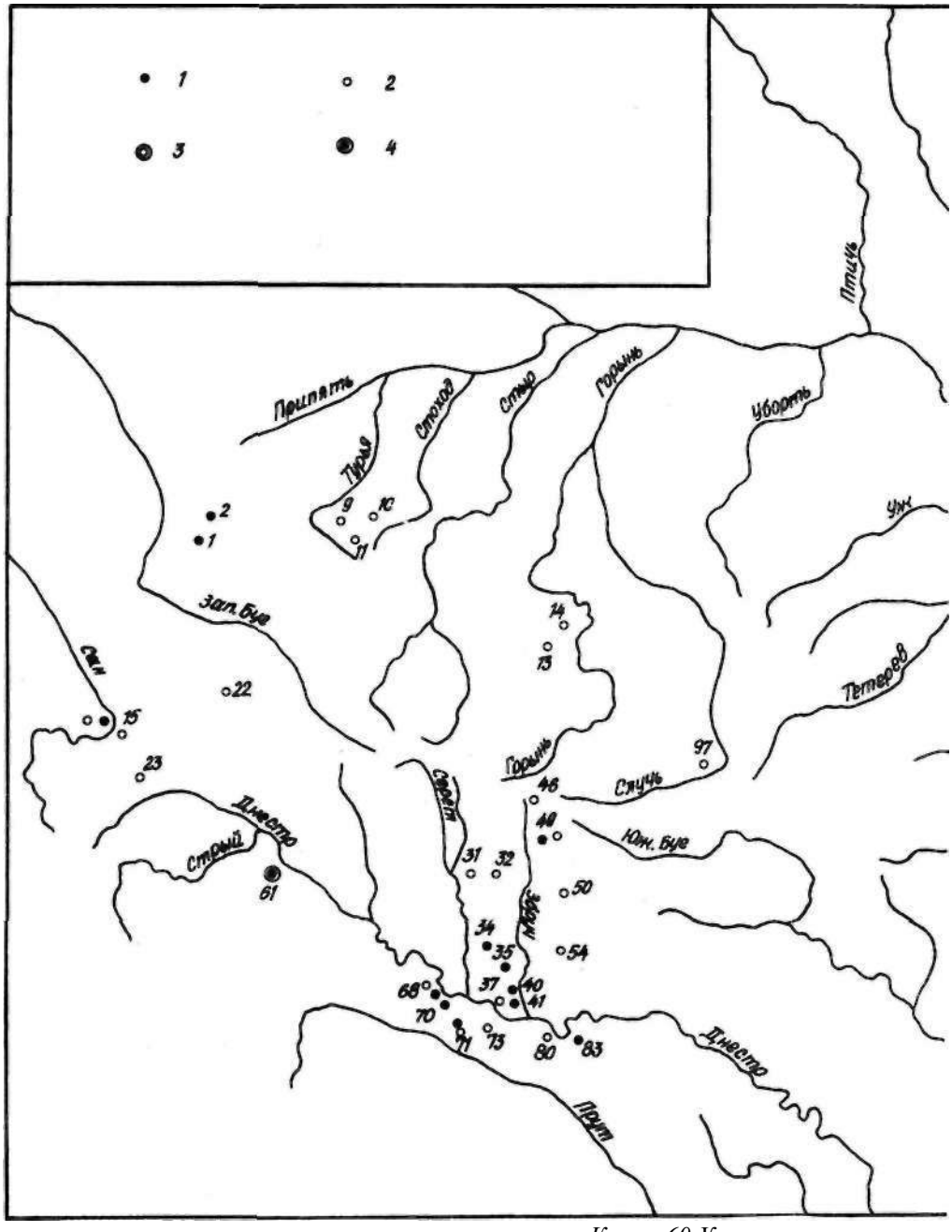
При благоприятных условиях удалось проследить и другие конструкции гробовищ, в которых железные гвозди не применялись. В одном из погребений Жовнинского некрополя домовина представляла собой вытянутый ящик с выступающими частями стенок по всем углам. Обе продольные стенки гроба были сбиты из двух досок и выступали за линию поперечных на всю высоту. Стенки скреплялись при помощи вырезов-пазов, т.е. известным плотничьим приемом "на замках". Нижняя поперечная, также выступающая наружу стенка, одновременно служила и ручками для переноса, а в головах был врезан специальный брусок для этой цели. В нескольких местах прослежена темная краска, покрывавшая стенки.

Гробовище иной конструкции обнаружено М.А.Сагайдаком на одном из могильников Киевского Подола. Это дощатый ящик, составленный из колотых досок, без гвоздей. Нижняя доска несколько расширялась в сторону головы погребенного. Боковые доски ставились на торцы, где с помощью специальных фэсок, выбранных в нижней и боковой досках, плотно прижимались друг к другу. Торцевые доски гроба прижимали боковые к земляным бокам могильной ямы. Сверху клалась одна или две нетолстых доски. Иногда мастер делал специальный паз в крышке для крепления с боковыми и торцевыми досками, в которых тоже делались фаски. Гробы этого типа, очевидно, собирались на месте погребения: вначале в могильную яму укладывалась нижняя доска с погребенным, а затем боковые, которые "раскрепляли" конструкцию, и в последнюю очередь устанавливалась крышка.

Прослежено, что для изготовления гробовища использовалось дерево одной породы (сосна, ель, реже дуб, другие деревья). Конечно, в неблагоприятных условиях, когда дерево не сохранялось, было невозможно в темном заполнении могильной ямы проследить остатки домовины. Но нельзя исключать, что какая-то часть умерших погребалась просто в саванах. Косвенным подтверждением тому служат находки березовой коры в подкурганных захоронениях, в которые, вероятно, заматывали умерших.

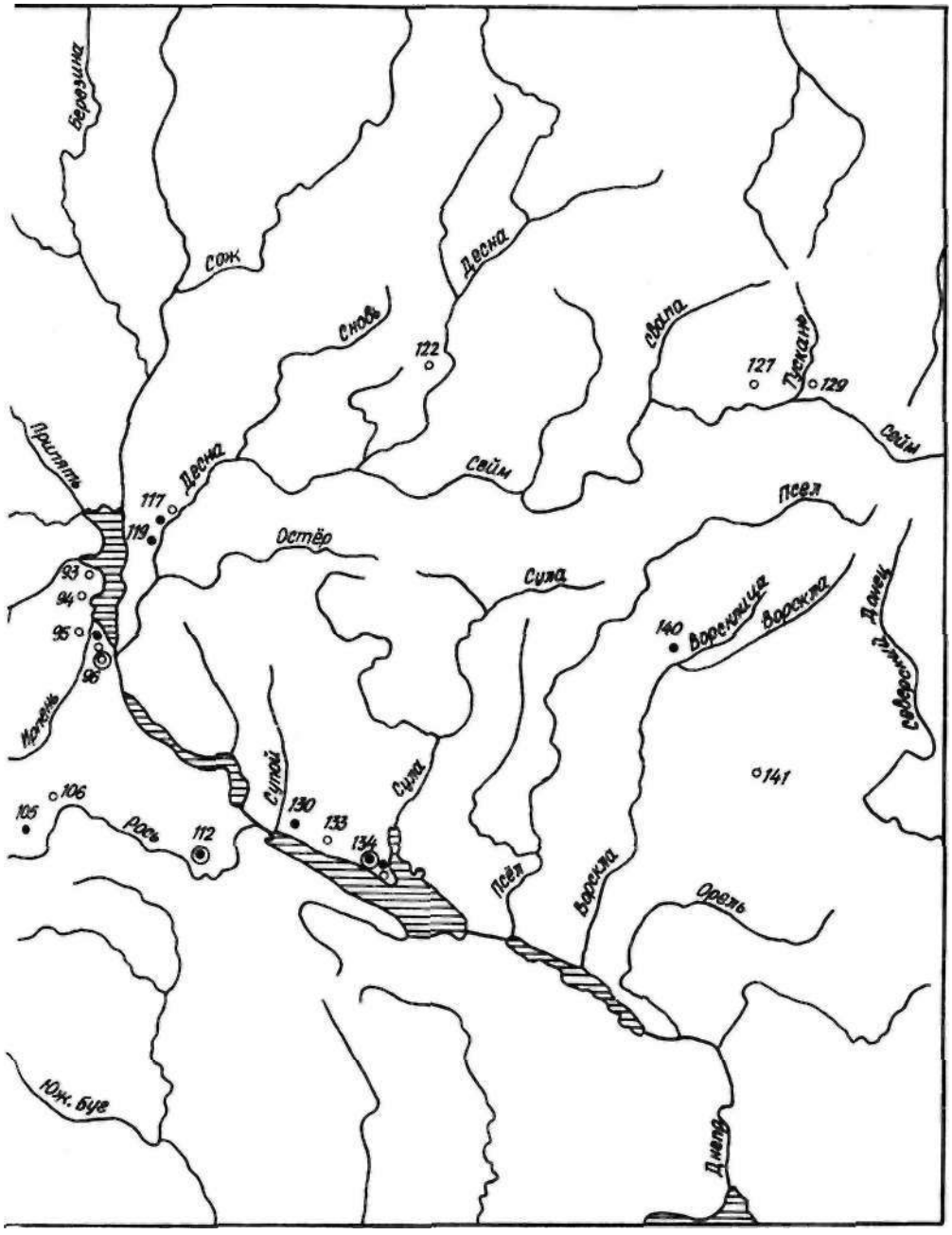
Несколько реже в грунтовых погребениях встречаются те категории погребального инвентаря, о которых уже говорилось при характеристике подкурганных захоронений. Так, только свыше 50 раз зафиксированы обломки древнерусской гончарней посуды в засыпке ям (более 2 % исследованных могил). Это фрагменты типичных горшков и только в Вышгороде выявлены обломки амфоры. Несколько чаще, более 90 раз, керамика выявлена около умерших (свыше 4 % исследованных могил). В двух случаях (Киев, Жовнино) это не характерные для древнерусских могильников сосуды. В первом случае, на территории Пионерского парка обнаружен небольшой гончарный кувшин с тщательно выглаженной и вылощенной поверхностью коричневого цвета. Его можно сравнивать, например, с керамикой Верхнесалтовского могильника. А во втором найден римский красноглиняный кувшин, который в погребение попал повторно (недалеко находился некрополь черняховской культуры, где, вероятно, в древнерусское время и был найден кувшин и использован в качестве сопровождающего инвентаря).

В шести случаях выявлены другие емкости — остатки деревянных ведер и стеклянные сосуды (к.60).



Карта 60. Керамика и другие емкости
1 - керамика в засыпке ямы, *2* - керамика около

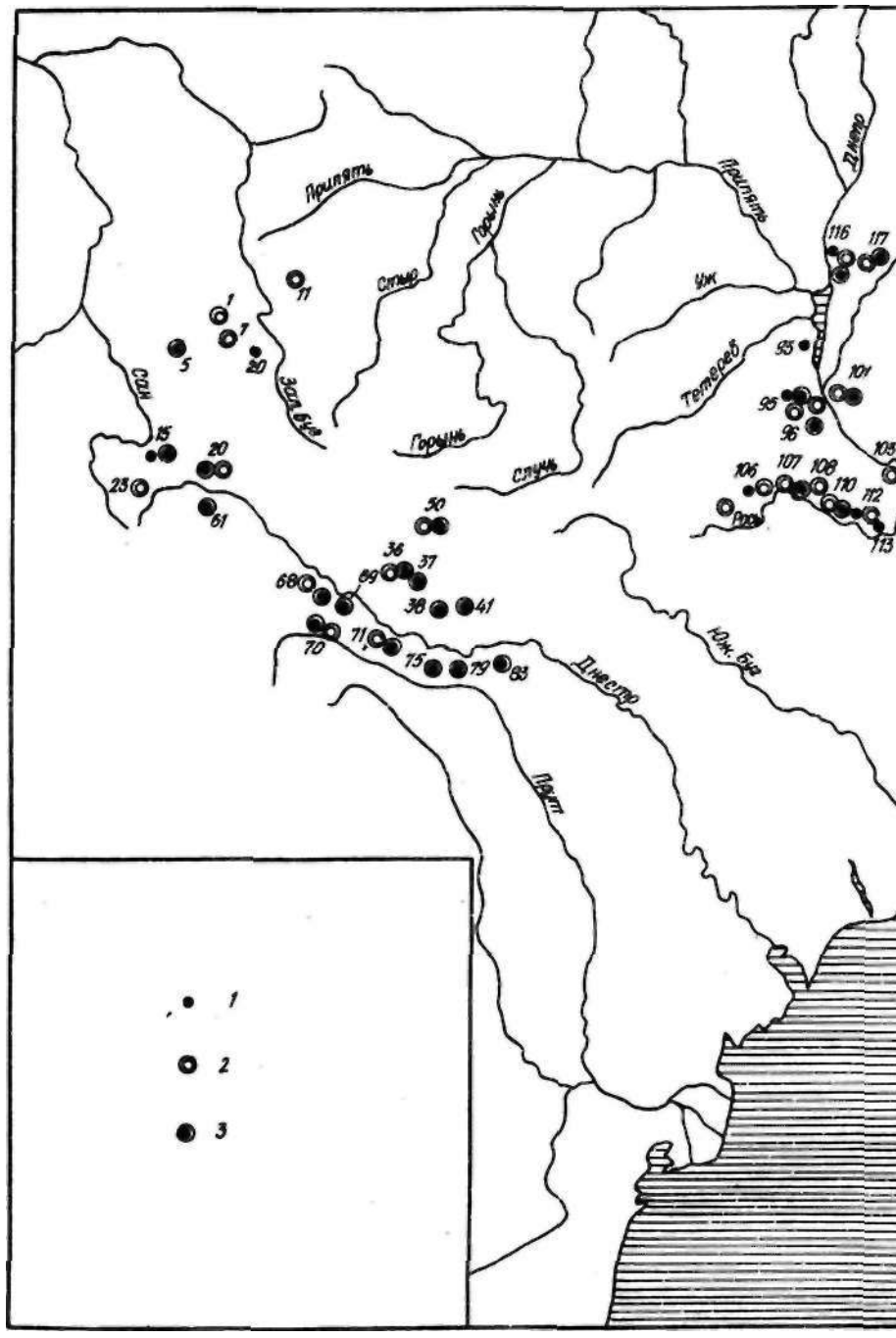
Известны находки в погребениях ножей (около 40 случаев, 2 % исследованных могил). Как и в курганах, в некоторых грунтовых захоронениях ножи находились у головы — 2, у плеча — 1, у ног — 1, в засыпке ямы — 1 (Чермно, Пшемысль, Звенигород, Олешков, Вышгород, Киев, Шарки, Николаевка, Березанка, Моисеева, Жовнино, Гочево, Карачовка). Отмечены находки кресал и кремней к ним - 7 раз (в одном случае кресало находилось у головы) (Вышгород, Пшемысль, Николаевка, Жовнино, Заречное), оселки (3), причем однажды в ногах (Городница, Козаровичи, Николаевка). В одной из грунтовых могил Киева найден трубчатый замок.



9 бескурганных захоронениях.
умершего, *3* - ведра, *4* - иные емкости

Более 10 раз в погребениях встречались орудия труда - иголки, приспособление для чесания шерсти, пряслица, серпы (Сульце, Звенигород, Городница, Белгородка, Киев, Жовнино, Ромны, Карачовка), в 11 захоронениях (Валява, Пшемысль, Чермно, Василев, Карачовка, Киев, Каневское поселение, Чернигов) - предметы вооружения: мечи, стрелы, топоры. В двух могилах Витачевского и Шарковского некрополей найдены удила.

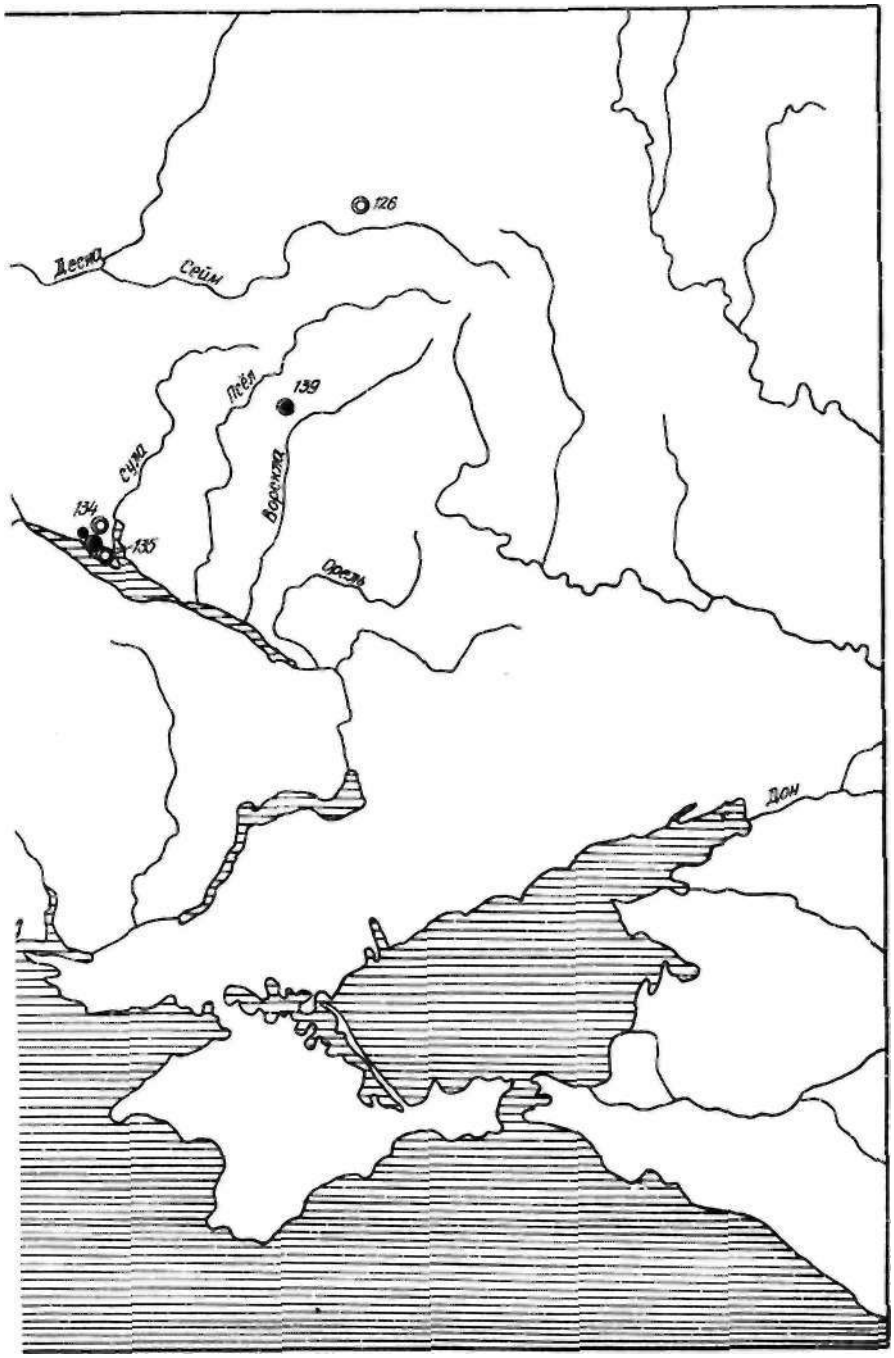
Довольно разнообразны элементы костюма, которые зафиксированы более 140 раз (около 7 % исследованных могил). Это пряжки и поясные кольца, металлические пуговки — бубенчики, очень редко фибулы, остатки тканей (часто позументные ленты)



Карта 61. Элементы костюма и обуви в
1 — пряжки, *2* — пуговицы,

и кожаной обуви. В двух погребениях в Пшемысле также, как и в подкурганных захоронениях выявлены кольца около ног элемент украшений женской обуви (к. 61).

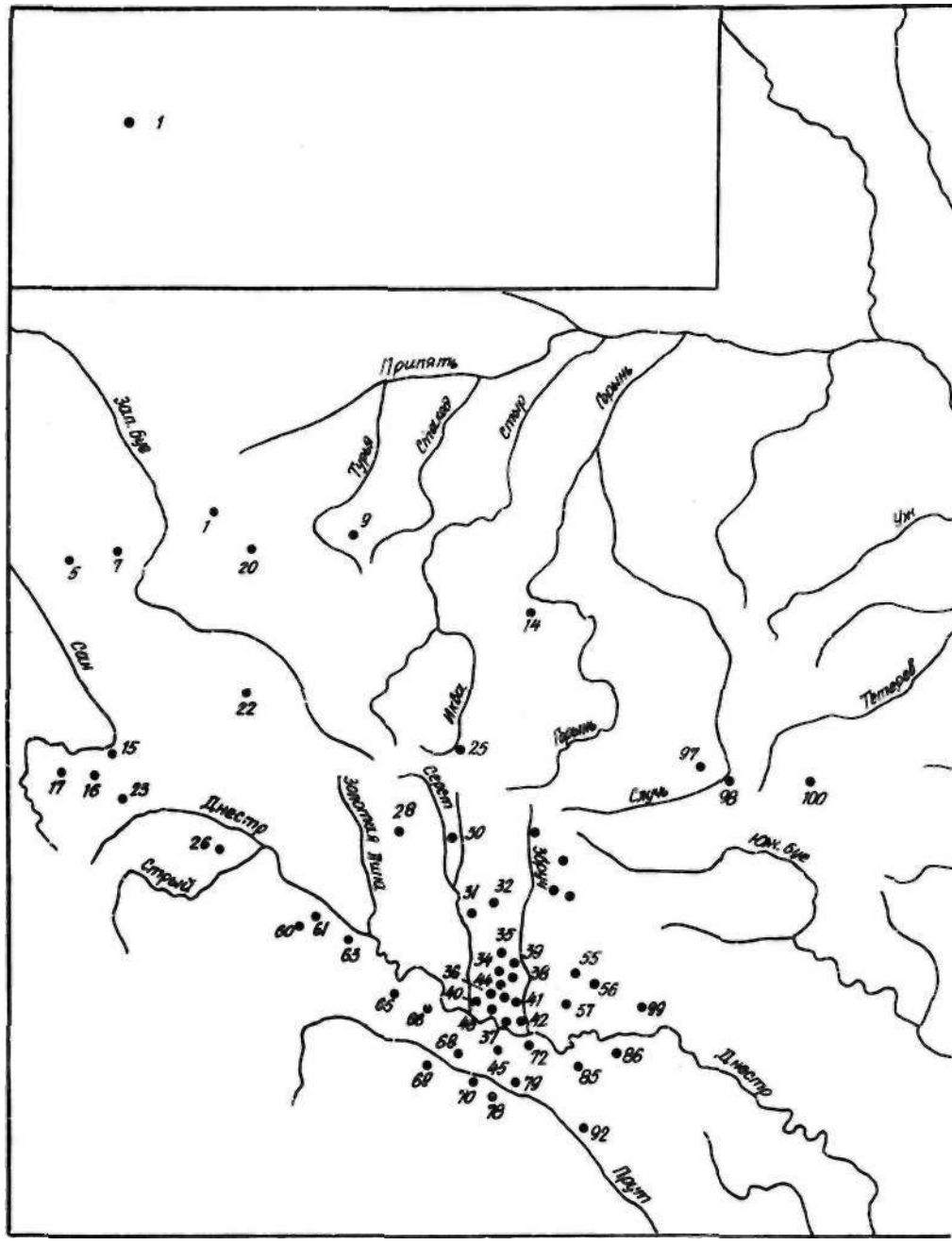
В летописном Белгороде на голове и нескольких погребениях обнаружены парчевые повязки, вытканные золотыми или серебряными нитями. Такие же ленты прослежены около шеи и на груди, где, кроме того, в некоторых случаях выявлены кружева с звериным орнаментом, затканные золотыми и серебряными нитями, а также пуговки. Вокруг поясницы выявлены тканные золотом или серебром парчевые пояса разной ширины с византийским орнаментом и металлическими пуговками или застеж-



бескурганных захоронениях
3 - иные детали

ками на одном конце. Интересные элементы одежды зафиксированы при археологических раскопах погребений древнерусского времени и в последние годы.

В нескольких могилах Жовнинского некрополя, как и в погребениях некоторых курганных могильников Левобережья Днепра, найдены на женских черепах проволочные медные головные обручи и серебряные ленты-венчики. А в ряде захоронений Днестро-Прутского междуречья выявлены остатки диадем - полоски из ткани, на которые были нашиты бляшки или пуговки (Звенигород, Черновцы, Василев и др.). Около 320 раз в погребениях обнаружены украшения (15 % всех исследованных могил). Их

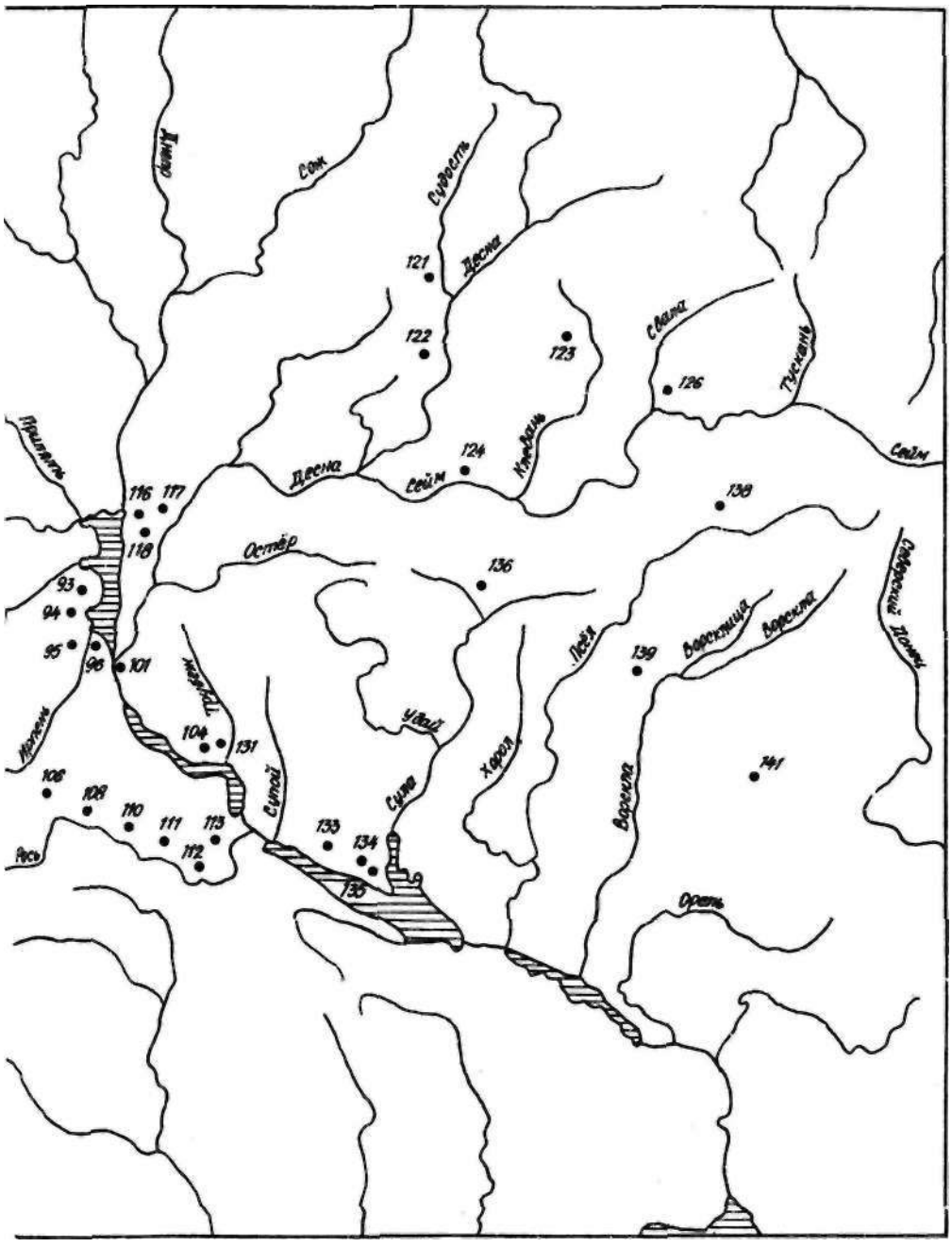


Карта 62. Украшения в бескур

набор полностью соответствует набору украшений в захоронениях курганных некрополей исследуемых территории и времени.. Относительно чаще зафиксированы только стеклянные браслеты или их обломки (к. 62).

Только в трех погребениях Киева и Пшемысля отмечены находки костяных гребней.

Более 20 раз (1 % всех исследованных могил) фиксировались в погребениях кресты и иконки (Звенигород, Олешков, Владимир-Волынский, Белгородка, Киев, Белая Церковь, Чернигов, Путивль). В одном случае (Вышгород) найдена церковная печать. Есть находки амулетов - круглые подвески и лунницы (7 раз - Торское, Жовнино,



ганных захоронениях.

Заречное, Карачовка), кремневых отщепов и изделий (11 - Городница, Василев, Зеленый Гай, Чернелив, Городок).

В одном из погребений Жовнинского некрополя найдены остатки деревянного ларчика, а в двух других - астрагалы для игр. В Пшемысле, Белгородке и Киеве в грунтовых могилах обнаружены монеты, притом в первом случае денарий Отгона III использован вторично.

Говоря о бескурганном обряде в целом, необходимо отметить его значительно большую унификацию по сравнению с захоронениями подкурганных некрополей, что, несомненно, связано с выполнением канонов христианской религии. В то же

время целый ряд фактов позволяет проследить связь обоих обрядов по многим деталям, что указывает на длительную перестройку идеологических воззрений широких масс восточных славян (вплоть до нашествия орд Батыя), продолжавших применять многие правила и нормы старой обрядности даже при выполнении основных канонов новой.

Это наблюдение, полученное при всестороннем рассмотрении элементов погребального обряда IX-XIII вв. на землях Южной Руси, подтверждает справедливость замечания, что "...описание, классификация и датировка археологических источников нужны в конечном счете для реконструкции истории человеческого общества, т.е. для интерпретации. В противном случае мы занимались бы чистым Вещеведением, которое никакой общественной ценности не представляет" (Каменецкий, Маршак, Шер, 1975, с.99].

Перейдем к вопросам датировки и эволюции обряда населения Южной Руси.

ГЛАВА III
ЭВОЛЮЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА

Весьма важным является изучение тех изменений в пространстве и времени элементов погребального обряда, которые происходили на протяжении всего древнерусского периода. Поскольку формирование традиций погребальных ритуалов происходит через идеологию [Массон, 1976, с. 149], то, вскрывая причины эволюции обряда захоронения, мы сможем дополнить сведения других письменных и археологических источников, касающихся проблем социально-экономического развития общества, влияния христианской религии на мировоззрение масс и т.п. По этому вопросу есть что сказать, так как в работах предшественников погребальный обряд з значительной степени представлен в статике, без той внутренней динамики, которая ему присуща. Это в свою очередь породило тенденцию объяснять зафиксированные при исследованиях изменения в основном явлениями этнического порядка или воздействием христианства. Не умаляя роли миграций в эпоху средневековья, а также религии классового общества, все же необходимо обратить внимание и на иные факторы, влиявшие на развитие сложной и многогранной системы, какой является погребальный обряд.

С изучением эволюции погребального обряда тесно связан вопрос хронологических рамок бытования встречаемых среди инвентаря захоронений различных предметов. Необходимо отметить, что дальнейшую разработку этого вопроса затрудняет бедность инвентаря многих комплексов и недостаточная информация о части исследований, особенно проведенных в XIX — начале XX в. Тем не менее этой темой занимались многие исследователи, получившие целый ряд важных результатов [Корзухина, 1954; Картер, 1958; Фехнер, 1959, с.144-224; Журжалина, 1961, с.122-140; Русанова,Л966, с.22-24; Тимофеев, 1966, с.6- 10; Кирпичников, 1966; 1973; Щапова, 1972; Шинаков, I980; Седова, 1981; Седов, 1982; Моця, 1987; и др.].

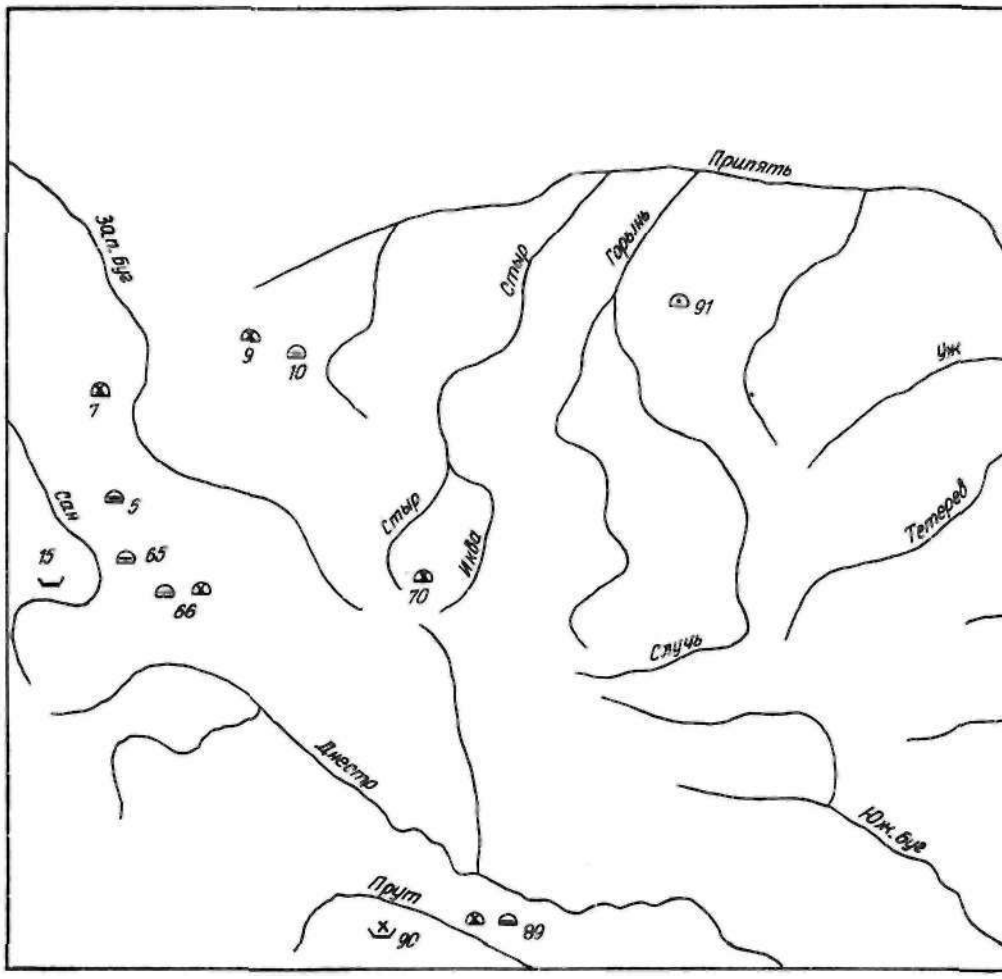
Выяснилось, что к наиболее ранним относятся так называемые серьги "волынского типа" (IX—X вв.), их упрощенный вариант — серьги с розетками (X в.), а также мелкозерненные лопастные бусины (X — начало XI в.). В X в. на Руси использовались фибулы скандинавских типов — черепахо- и кольцевидные с длинной иглой. В это время на южнорусских землях известны бляшки салтовского типа, черный бисер, отдельные типы семилучевых височных колец и костяных гребней. В левобережных районах встречаются комплексы, где одновременно находились лепная и гончарная керамика.

X—XI вв. можно датировать желтый бисер, лировидные пряжки, калачевидные кресала, трехбусинные узловатые височные кольца, бубенчики с крестовидной прорезью, широкорогие лунницы, бусы: сердоликовые (шарообразные, призматические, плитчатые), рубчатые дынеобразные, глазчатые, хрустальные грушевидные; некоторые типы семилучевых височных колец и подковообразных фибул. Второй половиной X—XI в. датируются плоские орнаментированные бронзовые кольца.

К XI в. относятся железные гривны и подкововидные пряжки, некоторые типы поливных игрушек-яиц, а также нательных крестов. Ряд вещей, в основном распространенных в XI в., датируется более широко (конец X — начало XII в.): золото- и серебростеклянные бусы, S-видные и загнутоконечные височные кольца.

К XI-XII вв. относятся круторогие лунницы, бусы: сердоликовые бипирамидальные, хрустальные круглые, пластинчатые и витые браслеты. Более широкую датировку имеют крупнозерненые бусины, витые, ложновитые и плетеные перстни (XI - начало XIII в.). XII—XIII вв. датируются древнерусские стеклянные браслеты, золотые и серебряные трехбусинные кольца "киевского типа", бубенчики с одной прорезью, овальные и прямоугольные кресала.

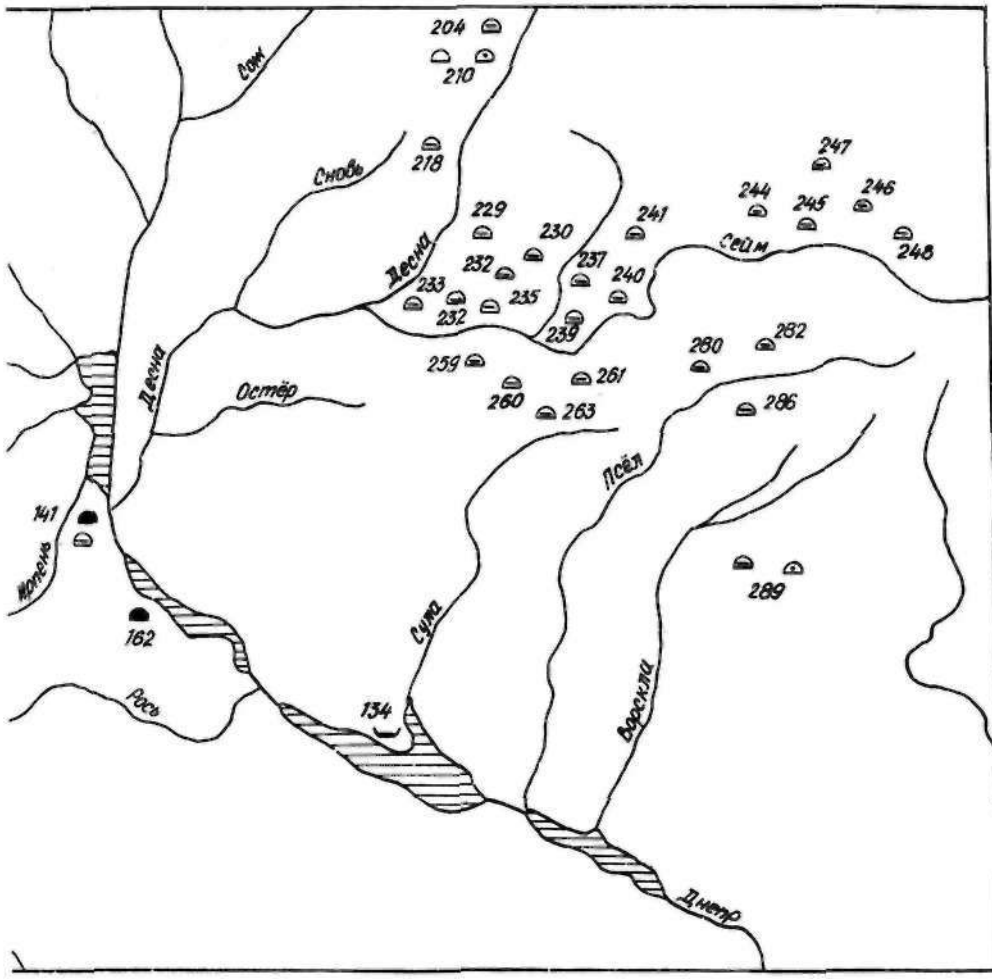
Янтарные и пастовые бусины, простые перстни и височные кольца бытовали на протяжении всего древнерусского периода. Анализ предметов вооружения, снаряжения всадника и верховного коня позволил уточнить хронологию целого ряда захоронений. То же можно сказать о монетах в отдельных погребальных комплексах.



Карта 63. Комплексы IX-Xвв. (Усл.

Говоря о керамике — одной из наиболее часто встречающихся находок в составе инвентаря южнорусских погребений. - отметим, что в рассматриваемый период на данной территории в подавляющем большинстве она изготовлена на гончарном круге. Только в некоторых районах Днепровского Левобережья, как уже отмечалось, в X в. наряду с керамикой "курганного типа" использовалась и лепная роменская. В западных и центральных районах с конца I тыс. н.э. бытует исключительно гончарная посуда [Русанова, 1958, с.33-46; 1968, с. 143-150; Кучера, 1962; Максимов, Петрашенко, 1980, с.3-20]. Сочетание лепной и гончарной посуды можно в некоторых случаях относить к IX-X вв. В XI в. венчики многих сосудов украшались "манжетами", но эта керамика уже изготовлена из хорошо отмученной глины на быстровращающемся гончарном круге. С внутренней стороны на венчиках появляются желобки, а "манжет" постепенно исчезает. На горшках XII-XIII вв. края венчиков загнуты вовнутрь и закруглены (в поднепровских районах) или срезаны (на прикарпатских землях). Кроме того, венчики XII-XIII вв. несколько короче более ранних и сильнее отогнуты наружу. В начале XIII в. на внешнем крае венчика появляется утолщение.

Датировка конкретных погребений будет производиться только по датированным вещам или по их наборам в отдельных комплексах, естественно, во взаимной корреляции между собой. С нашей точки зрения, неправомочно использование для датировки таких признаков, как наличие угля и золы без вещественного материала [Тимофеев, 1961, с.58]. Действительно, этот элемент погребального обряда можно рассматривать как пережиток обряда трупосожжения, но относить его бытование исключительно к раннему этапу применения обряда ингумации нет никаких оснований. Угли и зола



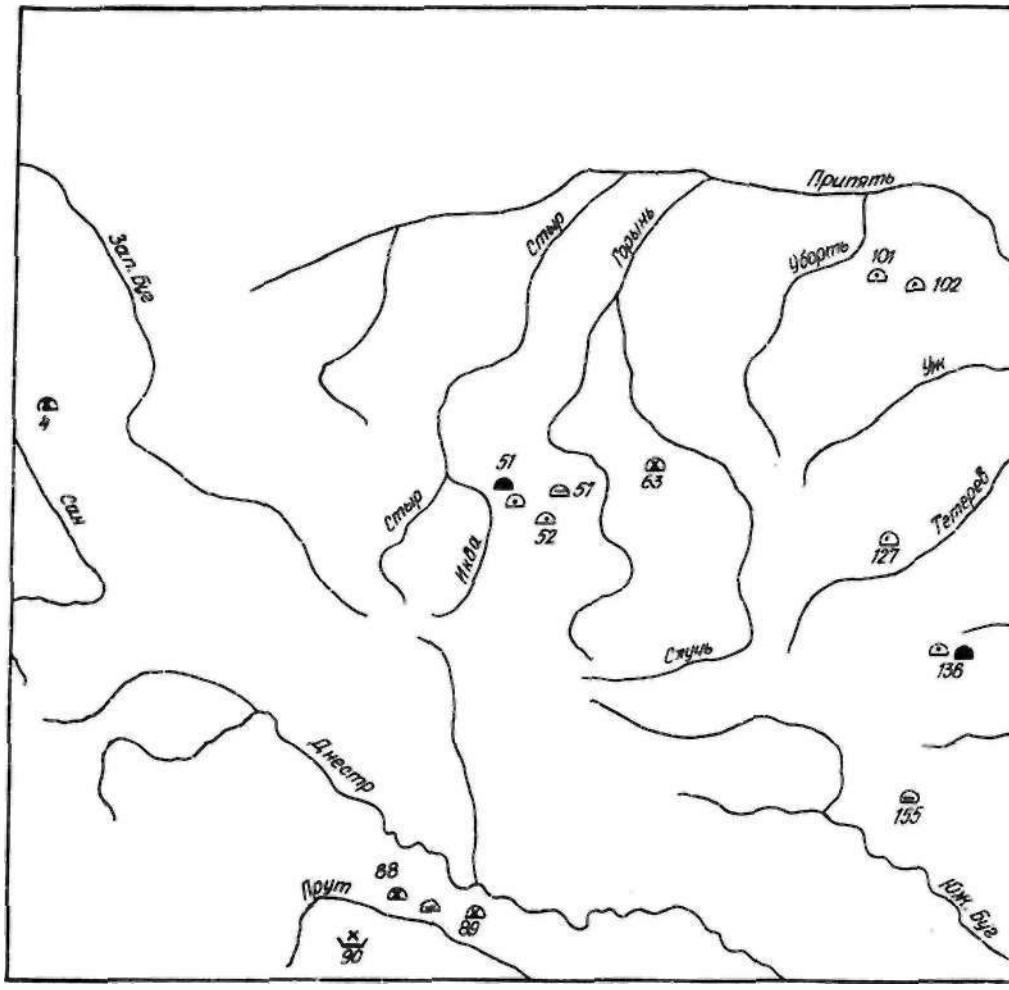
обознач. см. на к. 1,2,4)

встречаются и в бескурганных христианских захоронениях XII-XIII вв., что указывает на живучесть древних верований.

К наиболее ранним относятся захоронения нескольких левобережных днепровских могильников, где применялся обряд кремирования умерших на стороне, а остатки сожжений помещались в лепные урны роменского типа (Полужье, Леньково, Воронеж, Ротовка, Богданове, Холоденов, Волокитино, Путивль, Дорошевка, Буняхино, Марьяновка, Рыльск, Шуклинка, Гнездилово, Мешково, Александровка, Клюква, Веревка, Октябрьское, Сетнов, Малые Будки, Белгородка-Николаевка, Рождественское, Мирополье). Традиционно могильники летописных северян датируются VIII-X вв. Более узко - IX-X вв. - датируются на этой же территории несколько комплексов на могильниках Кветунь, Каменное, Городное*, где выявлены также фрагменты лепной керамики.

К этому же времени можно отнести погребение 84 (по нумерации М.К.Каргера) и погребение 1 по ул. Владимирской, 3 на Киевском некрополе (ингумация в подкурганных ямах). В первом случае выявлена лепная керамика, а во втором - костяной гребень, который по староладожским аналогам датируется IX-X вв. [Давидан, 1962, с. 100—101]. Более раннюю датировку имеет исследованный в XIX в. Я.Волошинским курган "Батыева могила", в котором помимо останков по обряду кремации на стороне выявлен разнообразный инвентарь - украшения, копье, топор, кресало, лепной сосуд, обломки бронзовой фибулы.

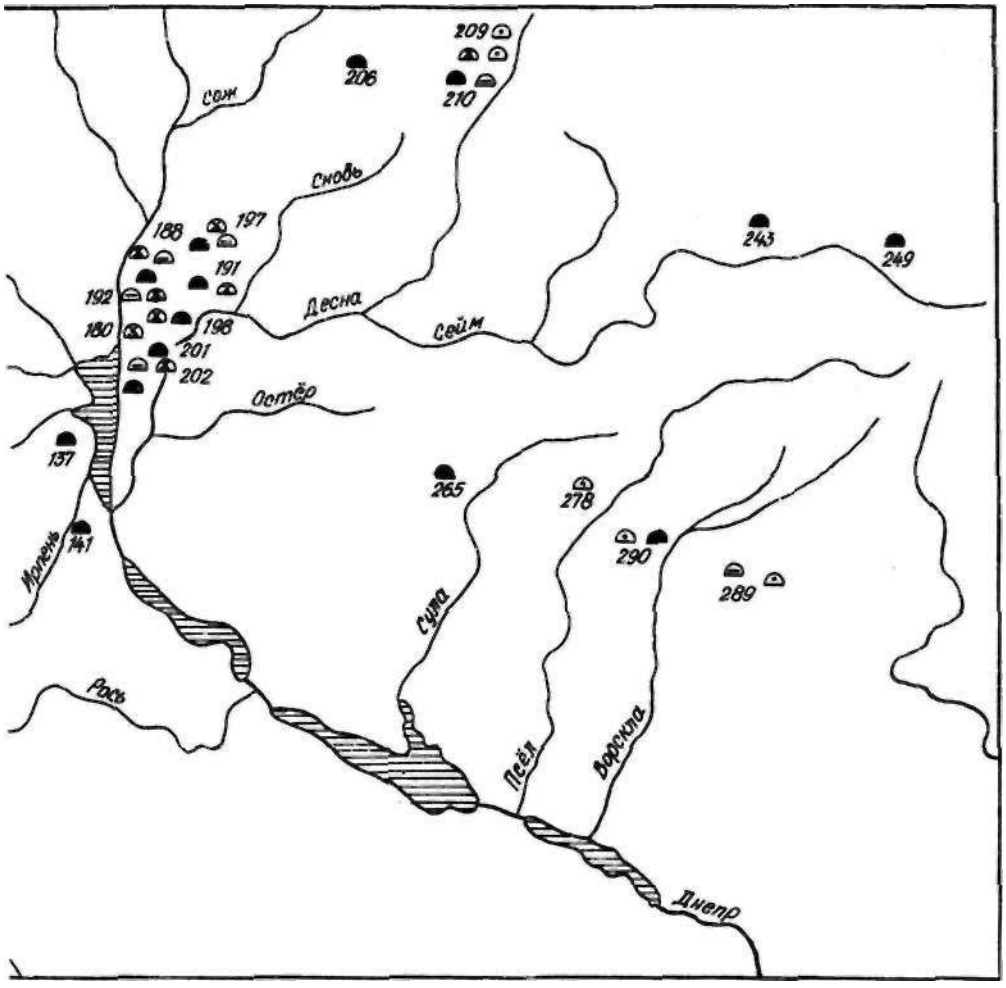
* Кветунь, курган 66 - кремация на месте захоронения, курган 67 - ингумация на уровне древнего горизонта; Каменное, курганы 4, 6 и Городное, курганы 35, 85 - ингумация на уровне древнего горизонта, курган 79 - кремация на стороне от места захоронения.



Карта 64. Комплексы X в.

На территории Среднего Поднепровья к IX-X вв., возможно, относятся погребения 89 и 101 Жовнинского могильника. Они располагаются в стороне от северного края некрополя IX-XIII вв., в погребении 89 обнаружено глиняное пряслице; кроме того, фоссилизация скелетов производит впечатление более древних, чем основная масса захоронений первых веков II тыс. н.э. В кургане 232 Щучинского некрополя также выявлено глиняное пряслице и поэтому погребение с остатками трупоположения в подкурганной яме предположительно можно датировать IX-X вв.

В западных районах рассматриваемой территории ряд комплексов относится к IX, IX-X вв. Это курган 1 у с.Головно и один из курганов у с.Новоселки, где выявлены фрагменты лепной керамики среди остатков трупосожжений на месте захоронения. Кроме того, к этой же хронологической группе можно отнести погребения 52 и 53 грунтового могильника у с.Ревно, где также обнаружены обломки лепной керамики и 37 захоронений этого же некрополя с сочетанием лепной и гончарной керамики. Кружальная керамика вместе с лепной была выявлена в курганах 1 у с.Миляновичи и 10 у с.Черновка (кремация на стороне от места захоронения), а также в кургане 2 у с.Головно, 1 и 3 у с.Черновка, в кургане между селами Грудек и Гусинне, в курганах 7 и 8 у с.Трепча (все сожжения на месте захоронения). VIII—X вв. можно датировать курганы 2, 6, 19, 21, 24, 43 у с.Гучув, 1, 2 у с.Чернореки, 4, 5 у с.Трепча, где выявлены следы трупосожжений на стороне от места погребения. Кроме того, в кургане 17 у с.Глинное, где зафиксированы остатки трупоположения на уровне древнего горизонта, также выявлены фрагменты лепной и гончарной посуды (к. 63).



(Усл. обознач. см. на к. 1,4)

Гораздо больше зафиксировано комплексов X в. В западных областях южнорусской территории это подкурганные захоронения по обряду трупосожжения на стороне от места захоронения (Карпиловка, Черновка), на месте захоронения (Гвоздов, Горишние Шеровцы), по обряду ингумации на уровне древнего горизонта (Пересопница, Белев) и в подкурганной яме (Пересопница). К этой же группе можно отнести погребения 41, 46, 47, 49, 51 по обряду сожжения на стороне на грунтовом могильнике у с.Ревно, где выявлены обломки гончарной керамики.

X в. датируются и два погребения на грунтовых некрополях левобережной части Пшемысля — погребение 8 по ул.Красинского и погребение 2 по ул.Пулаского. В первом случае среди инвентаря - горшок, верхняя часть которого подправлена на круге, а также калачевидное кресало. Во втором - гончарный сосуд X в. и костяной гребень с циркульным орнаментом. Но первое погребение ориентировано в восточном направлении, а второе - в северном, что не позволяет уверенно относить их к славянскому этносу.

На Правобережье Днепра к X в. относятся комплексы по обряду кремации на стороне у с.Сажки, по обряду ингумации на уровне древнего горизонта у Речицы, Овруча, Житомира, Быково, а также в подкурганных ямах (Быково, Вышгород, Киев).

В междуречье Днепра и Десны относительно многочисленные комплексы с остатками погребенных в X в. по обряду кремации и ингумации раскопаны в Любече, Клонове, Седневе, Пересаже, Табаевке, Чернигове, Гущино, Шестовице, Левинках, Радутино, Кветуни. Насыпи с остатками обряда ингумации на уровне древнего горизонта и в под-

Таблица 4. Курганы X в. (обряд кремации)

Номер по сводной таблице	Комплекс	Кремация		Датирующие вещи						
		На стоне	На месте	Топоры	Копья	Фибулы	Удила	Монеты	Гончарная керамика	Иные
4	Липско, курган		x						x	
57	Карпиловка, к.1	x							x	Шиферное пряслице
63	Гвоздов, к.1		x						x	
88	Горишние Шеровцы, к.2		x							S-видное колыцо
89	Черновка, к.8		x						x	
	" к.9	x							x	
141	Киев, п.121		x					x		
155	Сажки, к.1	x						x		
180	Любеч, Высокое поле, к.10		x				x			
188	Клонов, к.1			x		x			x	Гребень
	" к.4		x						x	
	" к.5		x						x	
	" к.9		x						x	
	" к.3	x							x	
	" к.8		x						x	
	" к.11	x							x	Кресало
	" к.10	x							x	
	" к.13	x				x			x	
	" к.14		x			x			x	
191	Седнев, к.1		x							Привеска с изображением Одина и воронов
	" к.4		x		x					
	" к.10		x				x	x		
192	Пересаж, к.8	x								Шарообразная глазчатая бусина глухого стекла
	" к.28		x							Подвеска с изображением сегнерова колеса
	" к.188		x	x						
197	Табаевка, к.5		x						x	Мелкозернеая бусина
	" к.6	x							x	Гребень
	" к.10		x	x					x	
	" к.11		x	x					x	
198	Чернигов, к.Гульбище		x	x	x		x			Меч, стремена, шлем, кольчуга
	Чернигов, Черная Могила		x					x		Мечи, шлем, сабля, стремена, кольчуга
	Чернигов, "Старое кладбище в Березках", к.15		x				x			
202	Шестовица, к.15	x								Бусина строеного профиля с непрозрачного глухого стекла
	" к.46		x				x			
	" к.58		x		x			x		Меч, стремена

Окончание табл. 4

Номер по сводной таблице	Комплекс	Кремация		Датирующие вещи						
		На стоне	На месте	Топоры	Копья	Фибулы	Удила	Монеты	Гончарная керамика	Иные
202	Шестовица, к.59		x				x			
	" к.60	x					x			Синяя стеклянная двойная бусина
	" к.73	x								Сердоликовая бусина
	" к.82	x								Гирьки
	" к.1 (1983)		x						x	
210	Кветунь, курган с поясным набором		x						x	Лепная керамика, поясной приемник, пряжка, кресало
210	Кветунь, курган с четырьмя сожжениями		x						x	Лепная керамика
	" к.82	x		x						
	" к.102		x							7-лучевое кольцо
	" к.105а		x							Кресало
	" к.141		x							Желтый бисер, сердоликовые бусы, бубенчик с крестовидной прорезью, широкосрединный перстень

Таблица 5. Курганы X в. (обряд ингумации)

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи								Иные
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Топоры	Копья	Стремена	Удила	Керамика		Бусы		
								лепная	гончарная	сердоликовые*	попастные	
51	Пересопница, к.3		x							x		Серьги "волынского типа
	Пересопница, к.8	x								x	x	"
	Пересопница, к.33	x								x	x	Серьги "волынского типа" и золотостеклянная бусина
52	Белев, к.32	x										Гребень
101	Речица, к.15	x								x		Серьги "волынского типа"
102	Овруч, к.1	x								x		"
127	Житомир, к.17	x									x	
	" к.20	x									x	
	" к.22	x									x	
	" к.27	x									x	
	" к.37	x								x		Розетчатая серьга

Продолжение табл. 5

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи								Иные
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Топоры	Копья	Стремена	Удила	Керамика		Бусы		
								лепная	гончарная	сердоликовые *	лопастные	
136	Быково, к.20	x										Розетчатая серьга
	к.37		x									Желтый и зеленый бисер
137	Вышгород, курган		x									Фибула, брактеат
141	Киев, п. 1		x									Лунница
	" п.3		x						x			
	" п.14		x									Монета
	" п.30		x									"
	" п.86		x	x								
	" п.94		x									"
	" п.108		x									Монета, фибула
141	Киев, п.110		x									Монета
	" п.112		x									Монета, серьги "волынского типа"
	" п.113		x		x	x						Меч
	" п.116		x									Фибула
	" п.117		x									Меч
	" п.123		x									Монета
	" п.124		x									Монета, фибула, серьги "волынского типа"
	" п.125		x									Монета, фибула
188	Клонов, к.16		x						x			Пряжки, гребень
191	Седнев, к.7		x	x	x							
197	Табаевка, к.3		x	x								
	" к.9		x						x			
	" к.10		x	x					x			
198	Чернигов, "Старое кладбище в Березках", к.17		x	x		x	x					
198	Чернигов, Болдины горы, к.11		x			x	x					
201	Гущино, курган		x	x	x	x	x					
202	Шестовица, к.2		x	x								
	" к.4		x		x							
	" к.21		x	x								Гирьки
	" к.36		x		x	x	x					Меч, монета
	" к.41		x		x	x						
	" к.42		x		x	x	x					Меч
	" к.78		x									Монета
	" к.98		x	x	x	x	x					Гирьки
	" к.100		x									Монета
	" к.110		x				x					Меч, монета
	" к.121		x	x								
	" к.2 (1983 г.)		x									Зерненые полые бусы
206	Левинки, к.1		x	x								
	" к.2		x	x								
209	Радутино, к.4	x						x	x			
210	Кветунь, к.1		x	x								Фибула
	" к.28		x									Желтый и зеленый бисер, монета, перстень, золотостеклянные бусы
	" к.91		x									Черный и желтый бисер

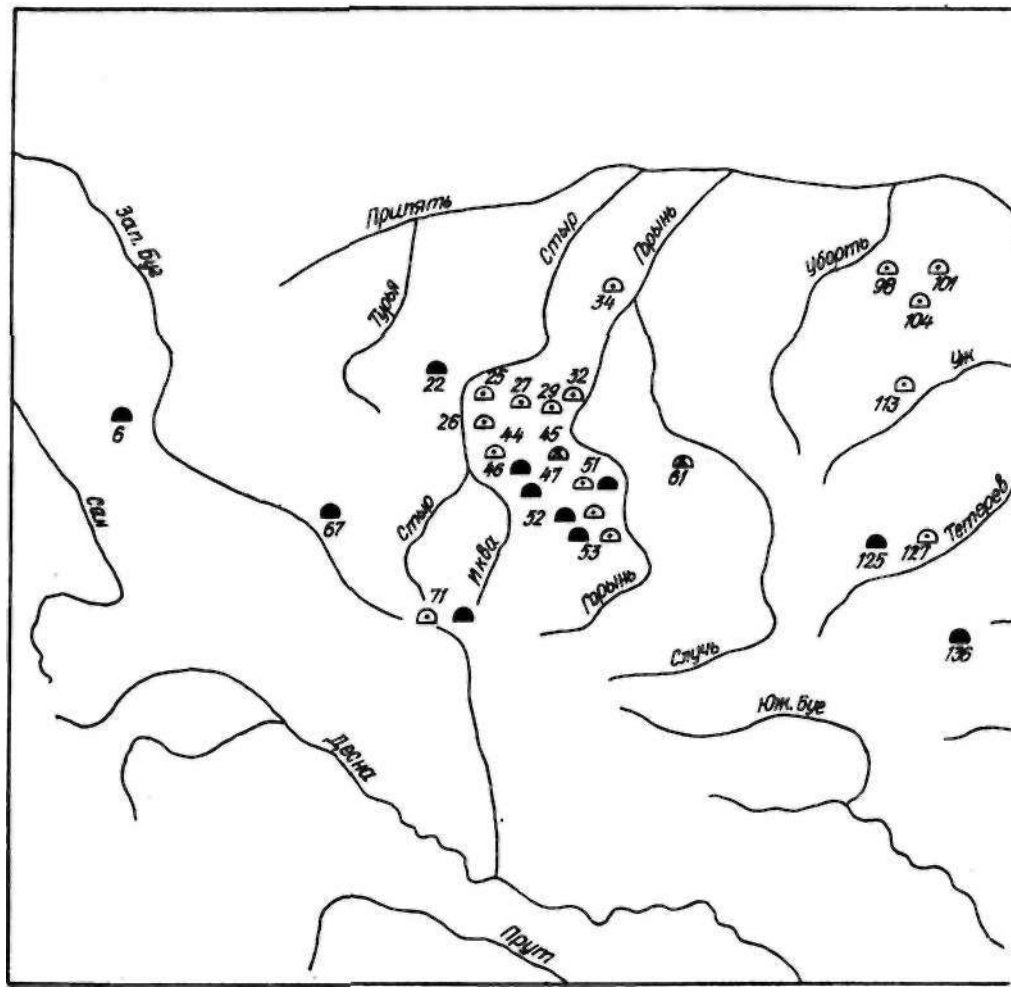
Окончание табл. 5

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи								Иные
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Топоры	Копья	Стремена	Удила	Керамика		Бусы		
								лепная	гончарная	сердоликовые*	лопастные	
	Кветунь, к.95	x							x			
	" к.122		x							x		Черный бисер
	" к.158	x										Черный, желтый и зеленый бисер
	" к.177		x	x								
243	Липино, к.1		x					x		x		Глазчатые бусы
	" к.99		x					x				
	" к.109		x					x	x			"Усатый" перстень
	" к.111		x					x	x	x		Золотостеклянные и хрустальные грушевидные бусы
249	Лебяжье, п."А"		x					x		x		"Усатый" перстень
265	Глинск, к.3		x									Монета
278	Каменное, к.1	x						x	x			Бляшка салтовского типа
	" к.2	x						x	x			Золотостеклянные бусы
	" к.9	x						x				Золотостеклянные бусы, усатый перстень
	" к.13	x								x		Бляшка салтовского типа
	" к.18	x						x				Золотостеклянные бусы
289	Городное, к.8	x						x	x			" "
	" к.60	x						x	x			
	" к.61	x						x				Бубенчики с крестовидными прорезями
	" к.63	x						x				Узкопластинчатые перстни
	" к.65	x						x	x			Узкопластинчатый перстень
	" к.88	x						x	x			
290	Журавное, к.6	x										Желтый бисер
	" к.14		x						x			
	" к.17	x						x				Золотостеклянные бусы, зеленый бисер

* Сердоликовые бусы: плитчатые, призматические, шаровидные.

курганных ямах этого времени известны и в восточных районах рассматриваемой территории - Липино, Лебяжье, Глинск, Каменное, Городное, Журавное. В последнем пункте отмечено и погребение по обряду сожжения на стороне [табл. 4; 5, 10; к.64].

X-XI вв. на западных землях датируется ряд курганов по обряду кремации на месте захоронения у сел Острожец и Збуж, где найдены керамика этого времени и сердоликовая бусина призматической формы, четыре кургана (№ 1-4) у с.Чернореки с обломками керамики того же времени (трупосожжение на стороне от места погребения), а также многочисленные подкурганные захоронения по обряду ингумации на уровне древнего горизонта и в ямах у современных населенных пунктов Усичи, Лыще, Поддубцы, Крупы, Теремное, Берестяное, Городец, Торговица, Мокрое, Листвин, Пересопница, Белев, Басов Кут, Судовая Вишня, Подгорцы. Размеры меча в исследованном

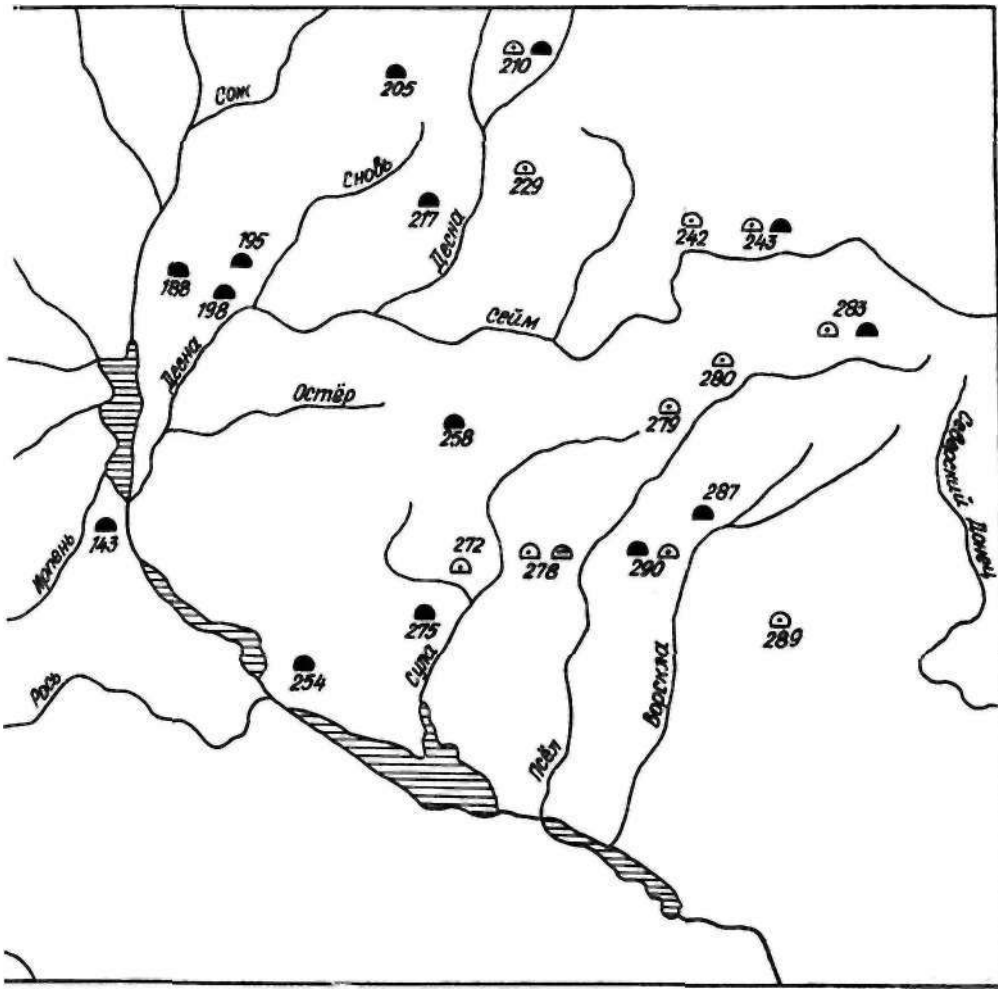


Карта 65. Комплексы X-XI вв. на курганных

в 1983 г. около Грудека Надбужного одинокого кургана позволяют относить его к типу X, по Р.Е.Окешоту [Głosek, 1984, s.27], поэтому весь комплекс также датируется X-XI вв. Этим же временем можно датировать несколько погребений в грунтовых могилах Пшемысля, кроме могилы с денарием Оттона III, - по мнению исследователей, монета использована в этом случае повторно [Żaki, 1961, s.41].

На Правобережье Днепра X-XI вв. датируются курганы с остатками трупоположений на уровне древнего горизонта и в подкурганных ямах на могильниках у Норинска, Речицы, Норинцы, Коростеня, Бук, Житомира, Быково, Китаєва Здесь же на некрополях в Белгородке, Киеве исследованы грунтовые захоронения рубежа X-XI вв.

В междуречье Днепра и Десны в это время преобладают подкурганные ямные захоронения (Клонов, Толстолес, Чернигов, Рябцево, Кветунь, Форостовичи), хотя на Кветуньском некрополе выявлены и трупоположения на уровне древнего горизонта. На восточных и юго-восточных территориях больше встречается захоронений по обряду ингумации на уровне древнего горизонта, но отмечены и захоронения в подкурганных ямах (Воронеж, Голубовка-Студинка, Липино, Лепляво, Липовое, Снитин, Тарасовка, Каменное, Белгородка-Николаевка, Гочево, Ницаха, Городное, Журавное). X-XI вв. можно датировать и курган 10 на могильнике у с.Каменное, где зафиксированы остатки сожжения на стороне от места захоронения, а среди инвентаря найдены стеклянные позолоченные бусины, железная гривна, бубенчик с крестовидной прорезью, калачевидное кресало. На трех грунтовых некрополях Левобережья Днепра (Березанка, Жовнино, Воинская Гребля) также зафиксированы комплексы X-XI вв. [Табл. 6, 10; к.65; 66].

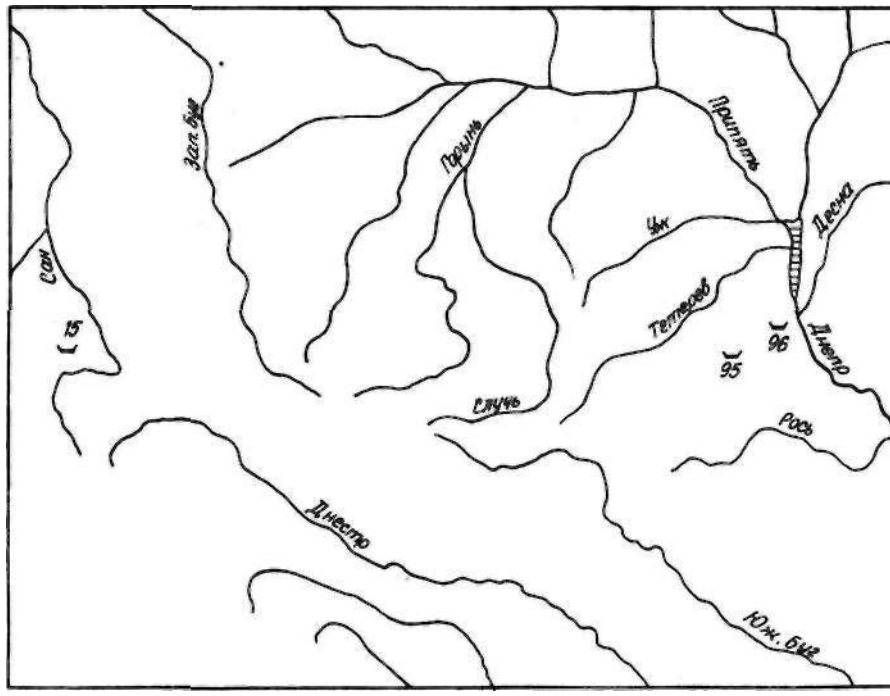


могильниках. (Усл. обознач. см. на к. 1)

Большое количество подкурганных захоронений XI, конца X - начала XII в. по обряду ингумации на уровне древнего горизонта и в подкурганных ямах известно в западной части южнорусской территории (Горькая Полонка, Усичи, Городок, Лыще, Поддубцы, Ставок, Борохов, Берестяное, Новоселки, Рогачев, Пересопница, Белев, Старожуков, Збуж, Сураж, Городница, Горишние Шеровцы). Интересно, что в ряде курганов в Майдан-Липенском (№ 1, 2, 6, 9, 11, 15), где найдены золотостеклянные, крупнозерненые бусины, S-видное кольцо, витой перстень, круглый серебряный орнаментированный зернью медальон, гончарная керамика XI в., содержались не характерные для этого времени трупосожжения на стороне и на месте захоронения. В этом же регионе исследованы и грунтовые могилы, синхронные упомянутым подкурганным захоронениям у Щебжешина, Грудека Надбужного, Коршева, Луцка, Городища, Пересортицы, Пшемысля, Звенигорода, Торского, Делевой, Копачинцей, Городницы, Василева.

Подкурганные захоронения по обряду ингумации на уровне древнего горизонта и ямах известны на Правобережье Днепра (Глинное, Речица, Коростень, Мирополь, Житомир, Коростышев, Нежиловичи, Быково, Совки, Вчерайше, Буки, Яблоновка, Жовтневое, Николаевка). Кроме того, здесь же исследованы бескурганные трупоположения (Киев, Дедов Шпиль, Белая Церковь, Саварка, Канев -гора Московка).

Аналогичная ситуация прослеживается и в междуречье Десны и Днепра, а также в более восточных районах: ингумация на уровне древнего горизонта и в подкурганных ямах (Чернигов, Медведовка, Кветунь, Ушевка, Липино, Липовое, Переяслав-Хмель-



Карта 66. Комплексы X-XI вв. на бескурганных могильниках. (Усл.

ницкий, Лепляво, Броварки, Червонозаводское, Белгородка-Николаевка, Снитин, Зеленый Гай, Гочево, Мирополье, Ницаха, Глинск, Каменное, Рождественское, Городное, Журавное), трупоположения в грунтовых могилах (Чернигов, Чутовка, Жовнино, Миклашевский, Ромны [табл. 7, 10, к. 67; 68].

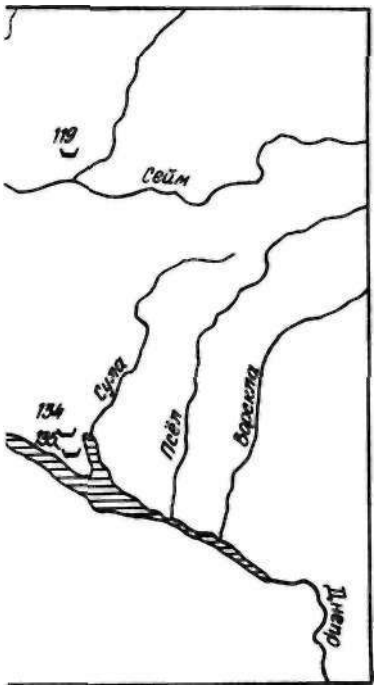
Значительное число комплексов датируется XI-XII, XI—XIII вв. К этому времени относятся только трупоположения на уровне древнего горизонта или в яме, а также грунтовые захоронения. В западной части подкурганные захоронения зафиксированы на могильниках Усичи, Лыще, Поддубцы, Теремное, Ставок, Городец, Вичевки, Рогачев, Пересопница, Белев, Колоденка, Старожуков, Збуж, Живачев, Хотимир, Городница. Грунтовые захоронения известны в Хелме, Черничине, Валяве, Звенигороде, Смельнице, Подгорцах, Городище, Лапшине, Торске, Зеленом Гае, Иване-Золотом, Мишкове, Остапье, Копачинцах, Васильеве, Миткове, Мусоровке, Днестровке.

Аналогичная ситуация наблюдается в правобережных днепровских районах. Подкурганные захоронения исследованы у населенных пунктов Глинное, Рокитное, Но ринск, Хайча, Норинцы, Яжберень, Андреевичи, Бараши, Коростень, Головки, Мирополь, Слипчицы, Буки, Житомир, Стрижовка, Коростышев, Старая Котельня, Вчерайше, Ягнятин, Буки (Киевская обл.), Яблоновка, Емчиха; а грунтовые могилы - в Киеве, Коржовке, Белой Церкви, Половецком, Николаевке, Набутове.

На левом берегу Днепра, в пределах рассматриваемой территории, подкурганные захоронения XI-XII, XI-XIII вв. известны в Чернигове, Кветуни, Мишкине, Лариновке, Липовом, Переяславе-Хмельницком, Сомковой Долине, Глинске, Бровар ках, Ницахе, Заречном, Медвежьем, Белгородке-Николаевке, Снитине, Рождественском, Гочево, Городном, Журавном. Синхронные грунтовые захоронения выявлены в Чернигове, Моисееве, Миклашевском, Жовнино [Табл. 8, 10; к. 69, 70].

Датированных комплексов XII—XIII вв. известно меньше. На территории от Карпат до Днепра это захоронения на курганных могильниках Усичи, Лыще, Поддубцы,Берестяное, Звенигород, Горишние Шеровцы, Днестровка, Коростень, Студеница, Буки, Яблоновка. Грунтовые захоронения на этих территориях обнаружены в следующих пунктах: Ровно, Пшемысль, Сульце, Подгорцы, Бедриковцы, Рожиск, Кораловка, Крылос, Городница, Олешков, Василев, Киев, Витачов, Коржовка, Райки, Буки, Набутов.

На левом берегу Днепра вплоть до бассейна Северского Донца подкурганные захоронения XI, XII—XIII вв. исследованы в Хмельнице, Чернигове, Кветуни, Липовице,



обознач. см. на к. 2)

Переяславе-Хмельницком, Нечипоровке, Ницахе, Зеленом Гае, Липовом, Гочеве, Журавном синхронные им грунтовые погребения — в Чернигове, Шестовице, Новгороде-Северском, Волынцево, Липино, Денисах,Жовнино, Лушниках [табл.9,10; к.71,72].

Попытаемся во всем многообразии вариантов погребения выявить основные тенденции развития погребального обряда на южнорусской территории в целом и в отдельных микрорегионах в частности. Учитывая взаимосвязь формирования и смены обряда захоронения с идеологическими воззрениями, а через них и с развитием явлений базисного порядка, мы должны допускать асинхронность в развитии данной обрядности в отдельных микрорегионах в конкретные хронологические периоды в связи с установленными в современной науке определенными отклонениями в историческом развитии населения разных территорий Южной Руси, как и всего восточнославянского мира. Конечно, они будут сравнительно незначительны, так как конец I - начало II тыс. н.э. — это время существования единого древнерусского государства, в состав которого входило население (в первую очередь восточнославянское) относительно одинакового социально-экономического и культурного уровня.

Кроме того, при изучении форм погребальной обрядности в том или ином регионе необходимо учитывать и возможность наличия среди автохтонов выходцев с других территорий, так как в классовом обществе "гражданам предоставили осуществлять свои общественные права и обязанности там, где они поселялись безотносительно роду и племени" [К.Маркс Ф.Энгельс, т.21, с.170].

Подтверждением определенной асинхронности развития погребального обряда на разных территориях в связи с разными темпами общественного развития служат приведенные комплексы IX—X вв. Архаические формы обряда (трупосожжение на стороне от места захоронения) наиболее представлены в восточных районах южнорусских земель (см. к.63), что находит подтверждение в других категориях материальной культуры (в первую очередь в керамике) носителей роменской культуры, которая по последним данным существует вплоть до XI в.* На других землях юга Руси помимо комплексов с остатками упомянутого обряда зафиксированы и погребения по обряду трупосожжения на месте захоронения, курганы с остатками трупоположений на уровне древнего горизонта и в подкурганных ямах. Наличие двух захоронений по обряду ингумации в могильных ямах (т.е. по нормам христианской обрядности) на Жовнинском могильнике, возможно, объясняется более поздним уничтожением насыпей во время земляных работ.

Прежде чем перейти к рассмотрению погребальных комплексов более позднего времени, кратко остановимся на общей эволюции погребального обряда восточнославянского этноса конца I — начала Ц тыс. н.э. Кратко потому, что этот вопрос уже рассматривался автором [Моця, 1979; 1987]. Многочисленные материалы раскопок курганов второй половины I тыс. н.э. подтверждают точку зрения тех исследователей, которые видят генетическое развитие погребального обряда от трупосожжения на стороне к трупосожжению на месте захоронения, что было обусловлено самим развитием восточнославянского общества [Ляпушкин, 1968, с.112-113; Бліфельд, 1977, с.36-37]. Эта схема развития погребальной обрядности получает подтверждение на памятниках лесостепной и лесной зон. В данном случае мы говорим о не вызывающих сомнений в своей славянской принадлежности небольших круглых курганах. Практически в современной археологической науке против этой схемы выдвигается только одна гипотеза: кремация на стороне и на месте захоронения зависела от климатических и сезонных условий. Предполагается, что в зимнее время, когда были значительные трудности в

* Только на могильнике у с.Городное выявлены захоронения по обряду ингумации на уровне древнего горизонта.

Таблица 6. Курганы X-XI в.

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи			
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Бусы		Пряжки сапожковидные	Иные
				сердоликовые*	стеклянные позолоченные		
6	Грудек Надбужный, курган		x				Меч
22	Усичи, к.4		x				Розетчатые бусины, витой перстень
	Усичи, к.5		x				Топор, кресало, S-видное кольцо
25	Лыще, к.2	x		x	x		Лопастная бусина
26	Поддубцы, к.8	x					S-видное кольцо, лопастная бусина
27	Крупы, к.2	x					Лопастная бусина
29	Теремное, к.3	x				x	Кресало
32	Берестяное, к.3	x		x			
34	Городец, к.3	x					Поясной набор
44	Торговица, к.1	x		x			Бубенчик с крестовидной прорезью
46	Мокрое, курган		x				Шлем
47	Листвин, к.1		x	x			Кресало
51	Пересопница, к.15		x		x		Шпора, кресало, S-видные кольца, крупнозерненые бусины
	" к.16	x					S-видные кольца и лопастные бусины
	" к.23		x	x			Лопастная бусина
	" к.25		x			x	
	" к.29	x				x	Весы, инструменты ювелира
	" к.31		x				Фибула
	" к.34	x		x			
	" к.39		x				Плоское поясное кольцо
	" к.46		x			x	
52	Белев, к.9		x	x			
	" к.14	x					S-видное кольцо
	" к.18	x			x		Лопастные бусины
	" к.21		x				Фибула
	" к.27	x		x	x		S-видные кольца
	" к.29	x					Лопастная бусина и S-видное кольцо
	" к.36		x				Кресало
53	Басов Кут, к.3		x			x	
	" к.1	x					Фибула
67	Судовая Вишня, к.1		x				Полые зерненые бусины, другие металлические украшения
71	Подгорцы (1881 г.), к.1	x					Меч
	" (1882 г.), к.1		x				Меч, топор
	" к.2	x					Топор
98	Норинск, к.1	x				x	
101	Речица, к.11	x		x			
104	Норинцы, к.2	x				x	
	" к.3	x				x	
113	Коростень, к.4	x				x	
	" к.7	x				x	
125	Буки, к.5		x	x	x		
127	Житомир, к.15	x				x	
	" к.28	x		x			
	" к.33	x		x	x		
	" к.34	x		x	x		
	" к.39	x				x	

Продолжение табл. 6

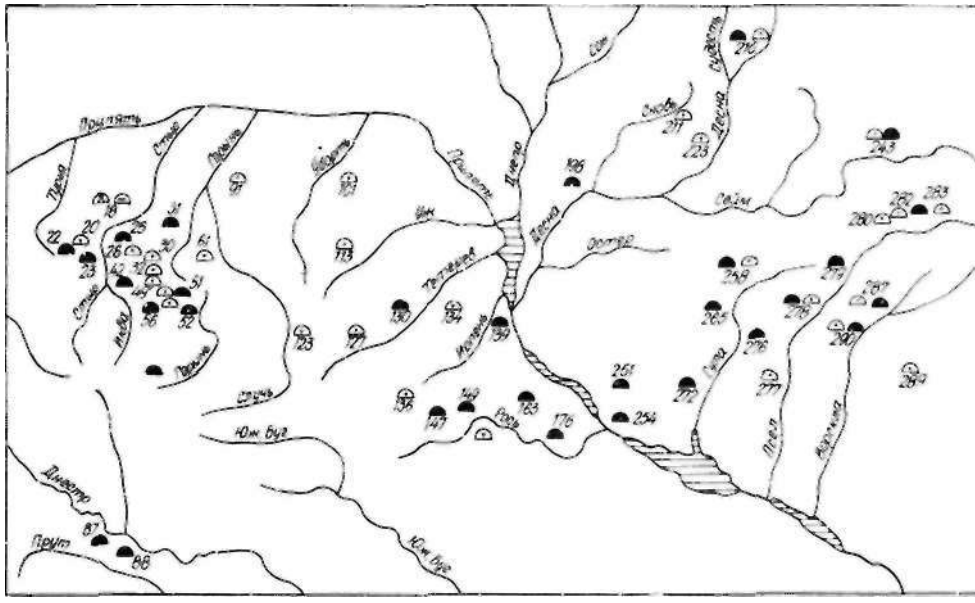
Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи			
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Бусы		Пряжки пировидные	Иные
				сердоликовые*	стеклянные позолоченные		
136	Быково, к.14		x				Орнаментированное поясное кольцо
	" к.40		x	x			
143	Китаево, к.2		x			x	
	" курган из II группы		x			x	
188	Клонов, к.6		x			x	
195	Толстолес, к.1		x				Керамика
198	Чернигов, к.7		x	x			
	" к.8		x	x			
205	Рябцево, к.2		x				Неправильнопирамидальная сердоликовая бусина, монета
210	Кветунь, к.1		x		x		Глазчатые бусины
	" к.10		x			x	
	" к.13	x		x			
	" к.26	x		x	x		Зеленый бисер
	" к.46	x		x			
	" к.47	x		x		x	Бубенчик с крестовидной прорезью
	" к.52	x				x	
	" к.56	x		x	x		Широкосрединный перстень
	" к.60	x				x	
	" к.64		x				Фибула
	" к.68		x			x	
	" к.72	x				x	
	" к.78		x			x	
	" к.89		x	x			
	" курган в 5 м от к.105		x	x	x		Крупнозерненые бусины
	" к.111		x	x		x	Желтый бисер, S-видное кольцо
210	Кветунь, к.119		x			x	
	" к.124	x		x			
	" к.126		x	x			Желтый бисер, 7-лучевые кольца
	" к.128	x				x	
	" к.134	x		x	x		
	" к.136	x		x	x		
	" к.138		x				Желтый бисер
	" к.139		x			x	
	" к.140	x					" "
	" к.142		x				Фибула
	" к.146	x		x	x		
	" к.156		x			x	
	" к.15	x				x	
	" к.159		x			x	
	" к.160	x		x			
	" к.163		x			x	Кресало
	" к.164		x			x	
	" к.167	x				x	
	" к.171	x				x	
	" к.173	x					Желтый бисер
217	Форостовичи,к.1		x				Кольцо с узловатыми бусинами
229	Воронеж, к.	x					7-лучевое кольцо
242	Голубовка-Студинка, к.1	x					Желтый бисер

Окончание табл. 6

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи			
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Бусы		Пряжки лировидные	Иные
				сердоликовые *	стеклянные позолоченные		
243	Липино, к.105	x		x	x		
	" к.107		x	x	x		
	" к.108	x				x	
	" к.112		x	x	x		
254	Лепляво, к.1		x			x	
	" к.2		x			x	
258	Липовое (1907 г.), к.1		x		x		Лопастная бусина
	" к.1		x	x			
	" к.8		x				Кресало
272	Снитин. к.63	x		x			
275	Тарасовка, курган		x	x	x		Гривна, шиферное пряслице, "лимонка" и тройная желтая бусины
278	Каменное, к.39	x					Желтый бисер
279	Зеленый Гай, к.15	x					Бубенчики с крестовидными прорезями, желтый бисер, браслет с расплюснутыми концами
280	Белгородка-Николаевка, курган	x					Лунница
283	Гочево, к.8	x					Желтый бисер
	" к.23	x					Желтые бисер и глазчатая бусина
	" к.26	x		x	x		
	" к.35	x		x			
	" к.36	x			x		Желтый и зеленый бисер
	" к.54	x					Желтый бисер
	" к.58	x			x		" "
	" к.66	x					Желтый и зеленый бисер
	" к.72	x			x		
	" к.84	x					Рубчатые дынеобразные бусы, желтый и зеленый бисер
283	Гочево, к.86	x					Желтый и зеленый бисер
	" к.90	x					Желтый бисер
	" к.94	x		x	x		
	" к.126	x					" "
	" к.25		x	x	x		
287	Нищаха, к.4		x	x			
	" к.18		x	x			Узловатые бусины
	" к.31		x	x			
289	Городнее, к.11	x				x	Лепная керамика, витой перстень
	" к.73	x		x	x		Пластинчатые перстни
290	Журавное, к.1		x				Желтый и зеленый бисер, подвески
	" к.3	x					Керамика
	" к.9	x			x	x	Желтый бисер
	" к.18	x			x		

* Сердоликовые бусы: шарообразные, плитчатые, призматические.

проведении земляных работ, во время похорон после сожжения остатки собирались и хранились где-то в помещении до оттаивания земли. Только тогда проходила финальная стадия захоронения и обожженные кости предавались земле. В теплые времена го-

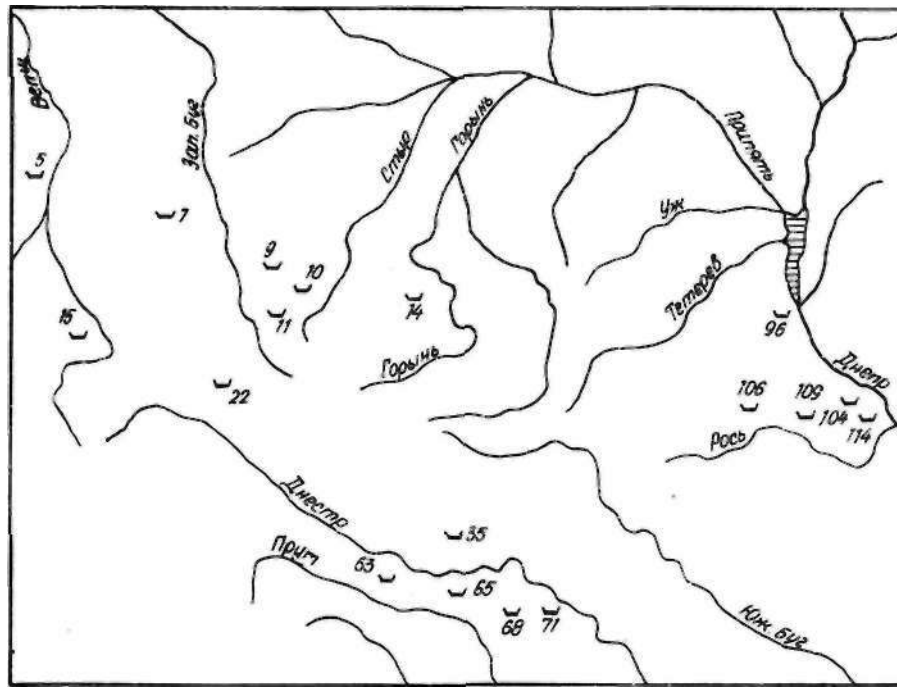


Карта 67. Комплексы XI, конца X - начала XII в. на курганных могильниках. (Усл. обознач. см. на к. 1)

да применялся обряд трупосожжения на месте захоронения [Недошивина, Фехнер, 1985, с. 107—108]. Вывод получен при использовании, материалов только одного Тимеревского могильника с достаточно узкой датировкой. Если взять материалы восточнославянских могильников второй половины I тыс. н.э. в целом, то, приняв последнюю точку зрения, можно было бы утверждать, что у восточных славян вплоть до последних полутора столетий I тыс. н.э. смерть наступала только в зимнее время: у носителей корчакской, пеньковской, роменской, волынцевской и других археологических культур известен только обряд кремации на стороне от места захоронения. Конечно, в реальной жизни этого быть не могло. Хронологические рамки бытования нового обряда трупосожжения на месте в конце I тыс. н.э. (что видно и по представленным выше комплексам VIII—X, IX—X вв. с южнорусской территории) позволяют объяснять появление нового обряда с усиливающимся в древнерусском обществе процессом Индивидуализации личности, связанным со все большей хозяйственной самостоятельностью небольших коллективов ближайших родственников. Новый, индивидуальный в каждом случае, обряд захоронения, вероятно, первыми начали использовать представители общественной знати [Бліфельд, 1977, с.37].

Как видно их хронологических таблиц (см. Прилож.), дальнейшее направление в развитии погребального обряда населения южнорусских земель шло по пути замены обряда кремации обрядом ингумации. Мы склонны видеть одну из главных причин а замене обряда сожжения обрядом трупоположения в изменении идеологических представлений, связанных в конечном счете с социально-экономическим развитием восточнославянского этнического массива конца I тыс. н.э., когда малая семья становится хозяйственной единицей общества. С этого времени погребальные обряды переплетаются с семейно-родовым культом, составляя часть последнего, и утрачивают связь с публичными формами культа [Токарев. 1964, с.211]. Община принимает участие в похоронах, но основная нагрузка перекладывается на семью. Экономические трудности* вполне могли повлиять на идеологические воззрения славян по отношению к погребальному обряду и способствовать появлению нового ритуала. Для основной массы населения путь к упрощению трудоемкого обряда, замене его на более экономичный выразился, как показывают реальные археологические данные, в постепенной замене кремации ингумацией: сначала частичное трупосожжение, затем трупоположение на том же уровне

* Судить о затратах времени и сил на проведение обряда кремации позволяют сведения письменных источников и данные специальных экспериментов [Хвольсон, 1869, с.29; Бартель, 1928, с. 35; ПВЛ, 1950. с. 15; Рыбаков, 1987, с.307; Zoll-Adamikowa, 1968, s.414; Piontek, 1976, s.5-8, 26;



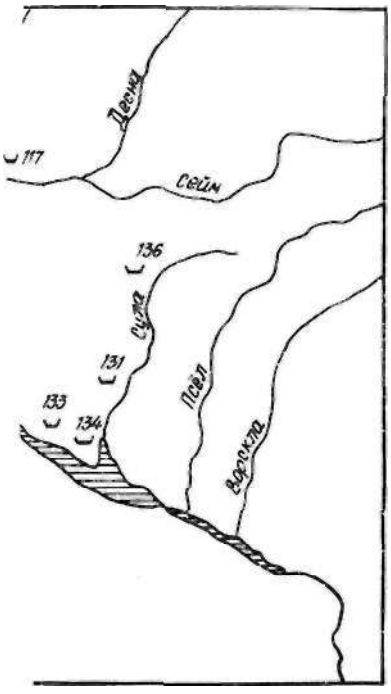
Карта 68. Комплексы XI, конца X - начала XII в. на бескурганных могильниках. (Усл.

древнего горизонта или на подсыпке, которая, впрочем, уже потеряла функциональное назначение как возвышение для лучшего притока воздуха при горении кострища. Но пережитки древнего обряда в виде угольков, золы, как отмечено в предыдущей главе, еще долгое время бытовали при захоронении.

Обращение к экономическим причинам при рассмотрении эволюции погребального обряда восточнославянского населения в конце I тыс. н.э. ни в коей мере не должно упрощать всю сложность ситуации в изучении этого явления. Изменения в реальной жизни, преломляясь в мировоззрении того времени, оказывали воздействие на обряд погребения. Можно предполагать, что переходу к ингумации, помимо определенного влияния социально-экономического фактора, способствовали и другие причины (например перестройка языческих верований, изменение наследственного права, новые юридические правовые нормы жизни, перемены не только семейного, но и общественного сознания, влияние в отдельных регионах идей христианства и т.п.). Но о большинстве из них мы можем только догадываться.

В данном случае, акцентируя внимание на экономических причинах отмирания старого обряда, мы хотели только показать, что кардинальное изменение в обращении с телом умершего нельзя объяснять лишь одним влиянием христианской идеологии, что часто делалось в других работах. При этом необходимо отметить, что в последнее время аналогичную точку зрения подтвердили и другие исследователи. Так, В.В.Седов отмечал: "Переход от кремации умерших к ингумации никаким образом не был связан с христианской религией" [Седов, 1987, с.41]. Более пространно высказал свою точку зрения Б.А.Рыбаков: "...Очень важным аргументом против мнения о том, что духовенство будто бы сумело изменить коренным образом погребальный обряд русской деревни уже к началу Xl в. является полное отсутствие в церковных поучениях темы погребальных костров"; и далее: "Одновременно с этим (сменой кремации на ингумацию. - *Авт.)* происходили повсеместный распад старых родовых отношений, рождалась соседская община, древнее слово "вервь", означавшее единство родственников, приобретало новый, обратный смысл. Вот с этим-то широким социальным процессом и следует, по всей вероятности, связывать не менее широкий по географическому охвату переход от сожжения с коллективным захоронением урн к простому погребению в земле, но с разведением у могилы ритуальных костров" [Рыбаков, 1987, с. 111— 112].

Продолжая рассматривать эволюцию погребального обряда в первые века II тыс. н.э.



обознач. см. на к. 2)

отметим, что материалы южнорусских могильников в целом подтверждают схему А.А.Спицына о прохождении двух стадий в развитии подкурганного обряда ингумации: сначала на уровне древнего горизонта или на подсыпке, а затем в подкурганной яме [Спицын, 1899, с.319—320; 1905, с.99]. Эти этапы эволюции зафиксированы многими современными исследователями, которые изучали курганные древности славян в разных частях Восточной Европы [Успенская, 1953, с.106; Седов, 1970, с. 114— 115, 117, 131-132; Недошивина, 1974, с.9; Шинаков, 1981, с. 16, и др.].

Справедливо, на наш взгляд, высказанное многими предположение, что появление ямного обряда необходимо связывать с влиянием христианской религии, по канонам которой умершего до начала "страшного суда" необходимо укладывать именно под землю, а не на ее поверхность. Влияние христианства на погребальный обряд (быстрое появление подкурганных ямных захоронений и резкое искоренение обряда трупосожжения) после реформы 988 г. четко фиксируется на материалах Чернигова, в частности на могильнике на Болдиных горах [Рыбаков, 1949, с. 19].

Анализ материалов позволяет говорить, что обряд ингумации на уровне древнего горизонта или в насыпи на юге Руси в большинстве применялся в X—Xl вв., а в подкурганной яме - в XII—XIII вв. Два обряда могли сосуществовать (по мнению В.В.Седова, 50—80 лет), поэтому на многих некрополях зафиксированы синхронные захоронения на горизонте и в ямах.

Немногочисленные случаи фиксации на могильниках Xl в. комплексов по обряду кремации свидетельствуют, в первую очередь, об асинхронности в развитии отдельных микрообществ славянской ойкумены, о наличии своеобразных "медвежьих углов", где продолжали сохраняться архаичные общественные отношения, что проявлялось и в погребальном обряде. В то же время нельзя не учитывать и наличие на ранних могильниках трупоположений в подкурганных ямах. Вопрос заслуживает специального рассмотрения. При этом напомним, что автор также придерживается мнения о появлении этого способа захоронения под влиянием христианской религии.

В первую очередь остановимся на материалах среднеднепровских памятников. Здесь IX-X вв., как отмечалось, датируется ряд комплексов на могильниках Киева, Щучинки, Жовнино. Кстати, для этого времени на других южнорусских территориях аналогичный обряд не зафиксирован. В Среднем Поднепровье известны и датированные комплексы X, X—XI вв. Для последнего из упомянутых хронологических периодов известны и первые грунтовые некрополи (к.63— 66). Раннее появление ямных захоронений на згой территории не вызывает удивления - сообщения письменных источников о крещении русов в 860-х гг. при патриархе Фотии, клятва части дружины Игоря в церкви св.Ильи на Подоле в Киеве, крещение княгини Ольги и другие факты свидетельствуют о раннем проникновении христианских идей в Киев и его округу, что нашло отражение и в элементах погребального обряда. Не удивительно и появление в этом рай» не первых христианских грунтовых некрополей.

Известны трупоположения в подкурганных ямах на ряде могильников междуречья Днепра и Десны в комплексах X, а также X—XI вв. Здесь частично исследован и бескурганный некрополь X—XI вв. у с.Березанка (к.64—66). Интересно, что подавляющее большинство рассмотренных ямных захоронений X в. на этой территории выявлены на могильниках, где обнаружены и погребения по обряду кремации. Последние в связи с такими комплексами, как Черная Могила в Чернигове — погребение местного князя [Рыбаков, 1949, с.52] — или ординарными захоронениями на могильнике у дер.Пересаж — погребения сельских жителей [Ширинский, 1969, с.106] — можно уверенно признавать могилами автохтонного населения. Многие из комплексов содержат предметы вооружения, дорогие вещи. Часть из них - погребения в срубных гробницах. Большин-

Таблица 7, Курганы XI, конца X - начала XII в.

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на горизонте и выше	ниже горизонта	Бусы			S-видные кольца	Топоры	Перстни**	Иные
				стеклянные позолоченные или посеребренные	сердоликовые					
					а	б				
20	Горькая Полонка, к.6	x					x			
22	Усичи, к.8		x				x			
23	Городок, к.1		x				x			
25	Лыше, к.1		x				x			
26	Поддубцы, к.4	x					x			
	" к.15	x					x			
30	Ставок, курган	x					x			
31	Борохов, к.2		x				x			Узловатые бусины
32	Берестяное, к.3	x								Круглая пряжка
	" к.7	x								Лировидная пряжка
42	Новоселки, к.3		x				x			
49	Рогачев, к.6	x					x			
51	Пересопница, к.6		x		x					Крупнозерненые бусы
	к.1	x					x			
	" к.10			x			x			
	" к.27			x			x			
	" к.30		x	x						
	" к.32			x				x		
	" к.35	x								Круглая пряжка
52	Белев, к.2		x							Крупнозерненые бусы, кресало
	" к.7	x		x					x	Крупнозерненые бусы
	" к.12		x				x			
	" к.25		x				x			
56	Старожуков, к.3		x				x			
	" к.6		x	x	x					" "
	" к.7		x					x		Узловатые бусы
	" к.12		x	x						Крупнозерненые бусы
61	Збуж, к.7	x		x			x			
	" к.12	x					x			Пряслице
	" к.17	x								Керамика
74	Сураж, курган	x					x			
87	Городница, к.10		x	x						
	" к.11		x	x						
88	Горишние	x					x			
	Шеровцы, к.4	x					x			
91	Глинное, к.16	x								Круглая пряжка
101	Речица, к.5	x		x						
	" к.9	x		x						
113	Коростень, к.5	x						x	x	Лопастная бусина
123	Миропоть, к.14	x		x						
127	Житомир, к.1	x		x	x					Пряслице
	" к.12	x								Керамика
	" к.13	x		x						
130	Коростышев, к.8		x							Наконечник копья

Продолжение табл. 7

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на горизонте и выше	ниже горизонта	Бусы			S-видные кольца	Топоры	Перстни**	Иные
				стеклянные позолоченные или посеребренные	сердоликовые					
					а	б				
134	Нежиловичи, к.3	x						x		Наконечник копья
136	Быково, к.29	x		x						
	" к.46	x		x						
139	Совки, к.9		x							Круглая пряжка
147	Вчорайше, к.13		x							Лировидная пряжка
	" к.15		x							Бородавчатая бусина
149	Буки, к.16		x	x						
153	Яблоновка, к.18	x								Круглая пряжка
163	Жовтневое, к.268		x							"
	" к.269		x							"
176	Николаевка, к.3		x							Керамика
198	Чернигов, к.5		x							Монета
	" к.6		x	x						
	"" к.15		x	x						
210	Кветунь, к.2		x	x	x	x				Ложковитой браслет
	" к.3		x		x	x				Крупнозерниеные и глазчатая бусы
	" к.5	x		x	x					Кресало, круглая хрустальная бусина
	" к.6		x	x	x				x	Узловатые и крупнозерненые бусы
	" к.7		x	x	x	x				Крупнозерненые бусы
	" к.7а		x							Перстень с завязанными концами
	" к.9		x		x	x			x	Крупнозерненые бусы
	" к.14		x		x	x				" "
	" к.19		x	x						
	" к.20		x	x						
	" к.29	x							x	Желтый бисер, гривна, бубенчик с крестовидной прорезью
	" к.33		x	x	x	x			x	
	" к.40	x		x	x	x	x			
	" к.48	x		x	x	x				
	" к.49	x		x	x					
	" к.53	x			x					Лепная керамика, 7-лучевое кольцо, круглая хрустальная бусина
	" к.54		x	x						Широкосрединный перстень
	" к.59	x		x						
	" к.62		x	x						

Продолжение табл. 7

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на горизонте и выше	ниже горизонта	Бусы			S-видные кольца	Топоры	Перстни**	Иные
				стеклянные позолоченные или посеребренные	сердоликовые а	сердоликовые б				
210	Кветунь, к.73		x	x	x	x				
	" к.76		x	x						Бубенчик с крестовидной прорезью
	" к.77	x		x						Крестик
	" к.83		x	x						
	" к.84		x	x	x	x				Монета
	" к.92		x		x	x				
	" к.94	x		x						
	" к.97		x	x						
	" к.135		x							Лировидная пряжка, перстни
	" к.143	x		x						
	" к.161	x		x						Бубенчики с крестовидными прорезями
	" к.174		x							То же
	" к.180		x		x					7-лучевые кольца, желтый бисер, круглая хрустальная бусина
	" к.200		x	x	x	x				
211	Медведовка, к.2	x		x						
223	Ушевка, к.1	x		x	x	x				
243	Лящино, к.23		x				x			
	" к.24	x		x			x			
	" к.70		x	x						Монета
	" к.74		x	x						
	" к.75		x	x						
	" к.80		x	x						Узловатые бусы
	" к.87		x	x						
	" к.97		x	x	x	x				Крупнозерненые бусы
	" к.113		x	x						
251	Переяслав-Хмельницкий, к.16		x	x						
	" к.140		x							Монета
254	Лепляво, к.1		x					x		
	" к.5		x					x		
	" к.7		x		x					Крупнозерненая бусина
	" к.79		x							Монета
258	" к.3		x	x	x				x	
	" к.4		x							Керамика
	" к.10	x			x					Перстень
	" к.12		x							Керамика
	" к.16		x	x						"
	" к.18		x							
	" к.42		x				x			
265	Глинск, к.5		x	x						
272	Снитин, к.251		x	x						Керамика, бубенчик с крестовидной прорезью

Продолжение табл. 7

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на горизонте и выше	ниже горизонта	Бусы			S-видные кольца	Топоры	Перстни**	Иные
				стеклянные позолоченные или посеребренные	сердоликовые а	сердоликовые б				
272	Снитин, к.390		x							Керамика
276	Червонозаводское, к.2		x					x		Наконечник копья
277	Броварки, к.4	x		x						Писанка
	" к.6	x		x						
278	Каменное, к.7		x	x						
	" к.19	x		x						
	" к.21		x	x						
	" к.25	x		x						
	" к.28	x								Круглая пряжка
	" к.32		x	x		x				
	" к.34	x		x						Бубенчик с крестовидной прорезью
279	Зеленый Гай, к.1		x							Керамика, круглая пряжка
	" к.5		x						x	Желтый и зеленый бисер
	" к.6		x			x				Керамика
280	Белгород-Николаевка, курган	x								Гривна
	" к.1	x		x						
	" к.2	x					x			
	" к.5	x		x						
	" к.6	x		x						
	" к.7	x		x						Узловатые бусины
	" к.8	x		x						Монета, узловатые бусы
	" к.11	x					x			Узловатые бусины
	" к.14	x		x						Гривна
	" к.16	x		x						
	" к.17	x		x						Узловатые бусины
282	Рождественское, курган	x		x						Гривна
283	Гочево, к.1		x	x						
	" к.3	x						x	x	
	" к.4	x						x		
	" к.5	x						x		
	" к.7	x						x		
	" к.8	x		x						Широкосрединный перстень
	" к.9		x					x		" "
	" к.10		x					x		
	" к.11		x					x		
	" к.12		x					x		
	" к.13		x					x		
	" к.14		x		x	x			x	Желтый бисер
	" к.24		x							7-лучевое кольцо, перстень
	" к.27		x		x	x				Подвеска, крупнозерненые бусы
	" к.30		x					x		
	" к.32	x		x						Широкосрединный перстень

Продолжение табл. 7

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на горизонте и выше	ниже горизонта	Бусы			S-видные кольца	Топоры	Перстни!!	Иные
				стеклянные позолоченные или посеребренные	сердоликовые а	сердоликовые б				
283	Гочево, к.33	x		x						
	" к.37	x				x				Крестик
	" к.39	x								7-лучевые кольца
	" к.40	x		x						Подвески
	" к.41	x								7-лучевые кольца, лировидная пряжка
	" к.50	x		x						
	" к.53	x		x						7-лучевые кольца
	" к.54	x		x						" "
	" к.55	x		x						" "
	" к.58	x								Подвеска, лунница, глазчатые бусы
	" к.59	x		x						
	" к.62	x		x						
	" к.63	x		x						Подвески
	" к.64	x		x						
	" к.65		x					x		
	" к.66	x		x	x	x	x			
	" к.67	x		x						
	" к.68		x	x						Широкосрединный перстень
	" к.69	x		x						
	" к.70	x		x						7-лучевые кольца
	" к.72	x		x						
	" к.73	x		x						Глазчатая бусина
	" к.76	x		x						
	" к.77	x			x					Узловатые и крупнозерненые бусы
	" к.81	x		x						Широкосрединный перстень
	" к.82	x		x			x			
	" к.84	x		x						Образки, круглые хрустальные бусы, желтый и зеленый бисер
	" к.85		x		x					
	" к.89	x		x						
	" к.90	x		x						
	" к.92	x		x						
	" к.93	x		x						
	" к.95	x							x	Желтый бисер
	" к.96	x		x						
	" к.97		x					x	x	Гривна
	" к.98	x		x						Привеска
	" к.100	x		x						
	" к.101	x							x	
	" к.102		x	x	x					Бубенчик с крестовидной прорезью
	" к.103	x		x						

Окончание табл. 7

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на горизонте и выше	ниже горизонта	Бусы			S-видные кольца	Топоры	Перстни**	Иные
				стеклянные позолоченные или посеребренные	сердоликовые					
					а	б				
283	Гочево, к.105	x		x		x				
	" к.107	x		x						
	" к.108	x		x						
	" к.111	x		x						
	" к.117	x								Желтая глазчатая бусина
	" к.119	x		x						
	" к.123	x								Гривна
	" к.128	x		x						Узловатые бусы, перстень
	" к.132	x		x						
	" к.136	x		x						
	" к.139	x		x						
	" к.260	x								7-лучевое кольцо
	" к.262	x		x						
	" к.1		x						x	Сабля
	" к.11	x								"
286	Мирополье, к.1	x		x						
	" к.2	x		x						
289	Городное, к.1	x		x	x	x				Перстни
	" к.12	x		x		x				Лепная и кружальная керамика
289	" к.31	x				x				Писанка
	" к.46	x		x						
	" к.64	x		x						
	" к.69	x		x						Лунницы, перстень
	" к.80	x		x		x				Рубчатые дынеобразные бусы
290	Журавное, к.4		x							Лунница
	" к.11		x							"
	" к.13		x		x	x				
	" к.23	x								Гривна
	" к.27	x								Керамика, желтый бисер

* Бусы сердоликовые: а - плитчатые, призматические, шарообразные; б - бипирамидальные.
** Перстни: витые, ложновитые, рубчатые.

Таблица 8. Курганы XI-XII, XI-XIII вв.

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Бусы			Перстни		S-видные кольца	Иные
				стеклянные позолоченные и посеребренные	сердоликовые биконусовидальные	крупнозерненые	витые ложновитые, рубчатые	широкосердоликовые		
22	Усичи, курган				x		x			
	" к.6	x					x			
25	Лыщи, к.5	x						x	x	
	" к.12	x		x		x				
26	Поддубцы, к.10	x				x				
	" к.15	x					x			
	" к.16	x				x			x	
	" к.27	x						x		
29	Теремное, к.1	x					x			
	" к.2	x						x		
	" к.4		x			x			x	
30	Ставок, к.3	x		x			x		x	
	" к.5	x				x	x		x	
	" к.9	x					x			
34	Городец, к.5	x					x			
39	Вичевка, к.3		x				x			
49	Рогачев, к.2		x				x		x	
51	Пересопница, к.17	x					x			
	" к.20	x					x			
	" к.28	x		x			x		x	
52	Белев, к.3		x			x				
	" к.17	x					x			
	" к.30		x	x						
	" к.37		x			x			x	
53	Колоденка, к.5	x				x				
	" к.6		x							Витой браслет
56	Стрижуков,к.1	x					x			
61	Збуж, к.8	x						x		
85	Живачев, к.1		x				x			
86	Хотимир, к.5		x				x			
87	Городница,к.1		x	x			x			
91	Глинное, к.1	x						x		
92	Рокитно, курган	x		x			x			Витой браслет
98	Нориск, к.1	x				x				
99	Хайча, к.1	x						x		
104	Норинцы, к.5	x						x		
105	Якберень, к.3	x						x		
111	Андреевичи, к.1	x					x			
112	Барашн, к.1	x		x				x		
113	Коростень. к.1	x						x		
121	Головки, к.5	x						x		
123	Мирополь, к.20	x		x		x	x			
124	Слипчицы, к.1		x				x			
	" к.3		x				x			
	" к.4		x			x				
125	Буки, к.7		x	x		x				
127	Житомир, к.2	x		x		x				
	" к.3	x					x			
	" к.9	x		x		x				
	" к.20	x		x		x				
	" к.22	x								Шлора
	" к.29	x		x		x				
	" к.32	x					x			

Продолжение табл. 8

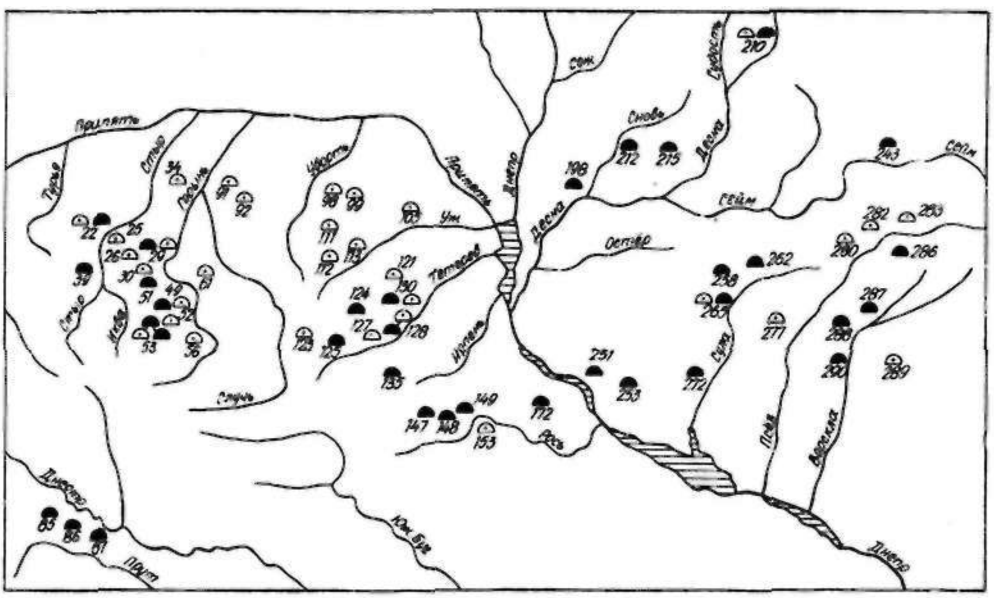
Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Бусы			Перстни		S-видные кольца	Иные
				стеклянные позолоченные и посеребренные	сердоликовые бипирамидальные	крупнозернение	витые ложновитые, рубчатые	широкосердцевидные		
128	Стриженка, к.8		x				x			
	" к.10		x			x	x			
	" к.13		x				x			
	" к.14	x				x				
	" к.26		x				x			
130	Коростышев, к.4		x				x			
	" к.7		x			x				
	" к.10		x		x	x				
135	Старая Котельная, к.5		x			x	x			
147	Вчерашнее, к.2		x			x				
148	Ягнятин, к.12		x				x			
149	Буки, к.1		x				x			
	" к.2		x				x		-	
	" к.7		x				x			
	" к.8		x				x			
	" к.14		x	x			x			
	" к.26		x				x			
153	Яблоновка, к.2	x								Кресало
	" к.3	x								"
	" к.4 (1981 г.)	x								"
	"к.4 (1982 г.)	x								"
	к.6	x								Сабля
	к.7	x								Кресало
	к.8	x								Витой браслет
	" к.10	x								Кресало
	" к.12	x								"
	" к.13	x								"
	" к.14	x								"
	" к.21	x								"
172	Емчиха, к.359		x				x			"
198	Чернигов, к.11		x				x			
210	Кветунь, курган		x				x			
	" к.3		x	x	x					
	" к.13		x	x	x					
	" к.31		x	x	x			x		
	" к.55		x	x	x		x			
	" к.93		x	x	x					
	" к.99	x		x	x					
	" к.106	x		x			x	x		Бубенчик с крестовидной прорезью, лунница
212	Мишкин, к.4		x			x				
215	Ларионовка, к.1		x				x			
	" к.2		x			x				
243	Липино, к.1		x		x	x				
	" к.3		x	x	x					
	" к.11		x	x	x					
	" к.84		x				x			
	" к.102		x	x					x	Хрустальная круглая бусина
251	Переяслав-Хмельницкий, к.1		x			x				
	" к.6		x				x			

Продолжение табл. 8

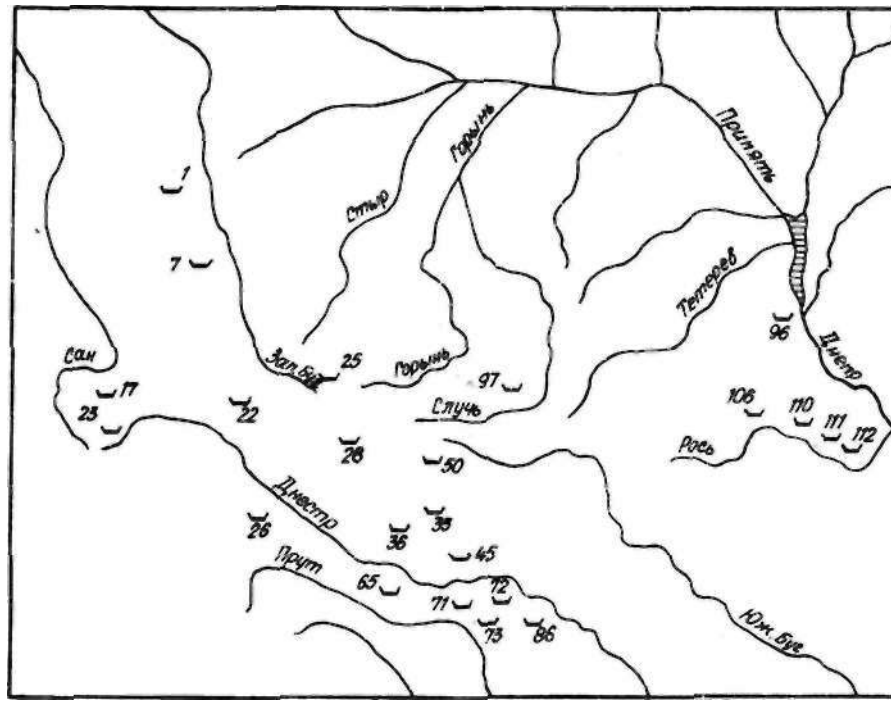
Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Бусы			Перстни		S-видные кольца	Иные
				стеклянные позолоченные и посеребренные	сердоликовые биконические	крупнозернеными	витые ложновитые, рубчатые	широкосерединные		
251	Переяслав-Хмельницкий, к.10		x			x				
	" к.92		x				x			
	" к.110		x			x				
	" к.118		x			x				
	" к.124		x			x				
	" к.133		x			x				
	" к.142		x			x				
	" к.183		x				x			
	" к.201		x				x			
253	Сомкова Долина, к.2		x			x				
	" к.5		x			x				
	" к.7		x							Витой браслет
258	Липовое, к.2		x							Керамика
	" к.4		x				x			
	" к.7		x				x			
	" к.8		x		x	x				
	" к.9		x							"
	" к.14		x	x		x				
	" к.15		x			x			x	
	" к.30		x							"
	" к.42		x			x				
	" к.340		x				x			
	" шесть курганов		x	x			x			
262	Медвежье, к.		x				x			
265	Глинск, к.3	x				x				
	" к.6		x			x				
272	Синтин, к.251		x							"
277	Браварки, к.2	x		x						
280	Белгородка-Николаевка, к.2	x					x			
	" к.3	x		x			x			
	" к.13	x		x			x			
	" к.20	x					x			Витой браслет
	" к.21	x								" "
282	Рождественское, курган	x		x						
										" "
283	Гочево, к.19	x								
	" к.21	x		x	x					Образки
	" к.28	x								Витой браслет
	" к.38	x		x	x					
	" к.39	x		x	x			x		
	" к.56	x		x	x					7-лучевое кольцо
	" к.74	x								Лунница
	" к.77	x		x	x			x		
	" к.83	x								Витой браслет
	" к.106	x						x		" "
	" к.112	x								" "
	" к.113	x								" "
	" к.143	x								Плетеный перстень
	" к.261	x								Витой браслет
	" к.263	x		x		x				
	" к.264	x		x	x					

Окончание табл. 8

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи						
		на и выше горизонта	ниже горизонта	Бусы			Перстни		S-видные кольца	Иные
				стеклянные позолоченные и посеребренные	сердоликовые бипирамидальные	крупнозерненые	витые ложновитые, рубчатые	широкосрединные		
286	Миропопье, курган	х								Витой браслет
287	Нищаха, к.5		х				х			Лунница, витой браслет
	" к.8		х				х			Витой и плоский браслеты
	" к.9		х				х			Лунница
	" к.12		х							Круглые хрустальные бусы, лунница
288	Заречное, к.1		х							Ажурный перстень
289	Городное, к.4	х		х			х			
	" к.37	х		х	х					
	" к.40	х		х	х				х	
	" к.47	х								Пластинчатый перстень
290	Журавное, к.15		х							Круглые хрустальные бусы, звездчатая пряжка
	" к.22		х	х	х		х			



Карта 69. Комплексы XI-XII, XI-XIII вв. на курганных могильниках. Усл. обознач. см. на к.1.



Карта 70. Комплексы XI-XII, XI-XIII на бескурганных могильниках. (Усл.

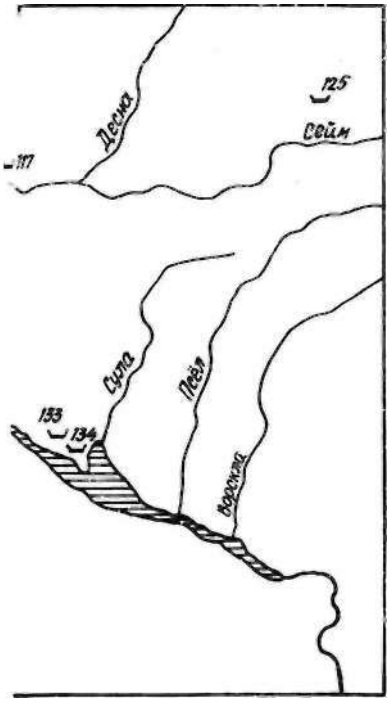
ство могильников X в. можно вполне относить к разряду дружинных некрополей, на которых, помимо местных элементов, хоронили и выходцев с других территорий, которые при жизни состояли на службе у киевских князей и проживали в опорных пунктах великокняжеской власти.

Сопоставление могил X в. по обряду ингумации и кремации дает интересные результаты в плане соотношения местных и пришлых компонентов (см. табл. 4; 5). Так, на могильниках Чернигова, Седнева, Табаевки, Клонова преобладают четко датированные погребения по обряду сожжения, в то время как на Гущинском, Кветуньском, Шестовицком некрополях больше захоронений по обряду ингумации, что говорит о проживании в этих "гарнизонах" значительного числа выходцев из других земель, в частности с Правобережья Днепра. Присутствие переселенцев с Киевщины устанавливается хотя бы наличием в Кветуни, так же, как и в киевской округе (Китаєво, Совки) деревянных обкладок могильных ям, выполненных не из бревен, а из гладко обтесанных брусьев или толстых досок. В отношении Шестовицкого могильника это подтверждается и антропологическими данными [Алексеева, 1969, с.74].

В восточной части рассматриваемой территории также известны погребения по обряду ингумации в подкурганных ямах X и X-XI вв. (к.64, 65). Но здесь не встречаются, за исключением Гочево, могильники с погребениями дружинников, и весь обряд в целом говорит о несколько более позднем начале их функционирования. Бескурганных кладбищ здесь пока не выявлено.

На наш взгляд, материалы левобережных могильников позволяют уточнить некоторые детали процесса огосударствливания этих земель в конце I - начале II тыс. н.э. и начала распространения христианства на восток и северо-восток от Киева. После 988 г. эти акции осуществлялись параллельно, в органической взаимосвязи.

Картографирование археологических объектов позволяет выделить на Левобережье Днепра два начальных направления феодализации и христианизации на территории летописных северян. Первое: Чернигов - Седнев (летописный Сновск) - Стародуб. По этой линии, т.е. по бассейну Снови в бассейн Вабли, конечной точкой в X в. был район Кветуни на Средней Десне. В синхронных комплексах на могильниках этого направления, что уже отмечалось выше, зафиксированы захоронения, совершенные по разным обрядам. Данный факт, указывающий на разноэтнический состав населения близлежа-



ших пунктов, подтверждает мнение А.Н.Насонова о том, что здесь покорение земель было делом всей "Русской земли" во главе с киевским князем [Насонов, 1951, с.61]. В этом регионе А.К.Зайцев наметил еще одно направление распространения политической власти феодальной знати: Чернигов — Сновск — Новгород-Северский [1975, с.70]. По этой линии аналогичные синхронные памятники не фиксируются. Вероятно, интенсивный процесс феодализации в этих местах начался позже, где-то в самом конце X в., когда, как показали исследования Новгорода-Северского, здесь только появляется государственная крепость [Древняя Русь, 1985, с.73].

Второе генеральное направление на Днепровском Левобережье прослеживается из района летописного Переяславля Русского (Переяслав-Хмельницкий) на Курск. Анализируя археологические материалы из Курского Посемья, Е.А.Шинаков установил, что этот район попал под пристальное внимание центрального правительства довольно рано, а это,в частности, отразилось в большой плотности населения окраинной территории и значительной ее христианизации [Шинаков, 1981, с. 10] .Возможно,только в этом реконструированном процессе смещен акцент: вполне вероятно, что именно большая плотность автохтонного населения привлекла повышенное внимание государства на раннем этапе к этому району.

обознач. см. на к.2)

Материалы некрополей X—XI вв. позволяют предполагать, что подкурганные ямные захоронения появляются здесь в основном уже в конце X в., т.е. во времена официального введения на Руси новой веры. О том, что в этот регион не было переселения значительных контингентов великокняжеской дружины в начале и середине X в., говорит отсутствие богатых захоронений воинов, в частности, в срубных гробницах, хотя присутствие переселенцев, и даже самого высокого ранга (но ближе к концу X в.), вполне допустимо.

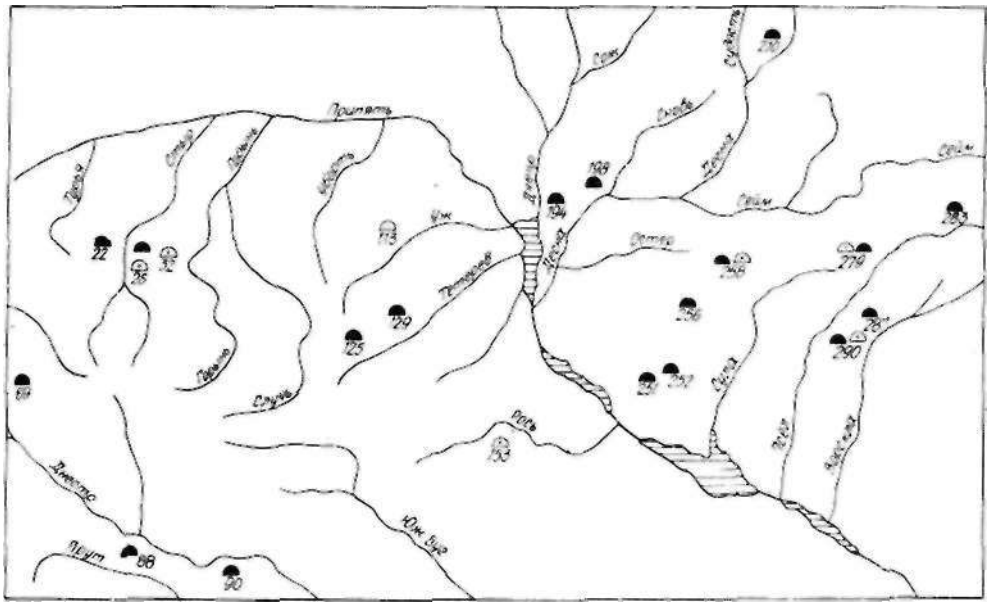
Два направления распространения подкурганных ямных захоронений X, X—XI вв. на Левобережье Днепра позволяют предполагать, что феодализация и тесно связанная с ней христианизация этого региона Южной Руси происходила в первую очередь по пограничным областям "Русской земли". И только впоследствии, когда были "взяты в клещи" внутренние районы расселения летописных северян, началось планомерное и окончательное огосударствливание этой территории.

Иная картина вырисовывается при рассмотрении могильников на Волыни. Здесь в IX—X вв. бытовал в основном обряд кремации (к.63), а на могильниках X в. уже преобладает обряд ингумации на уровне древнего горизонта. Отметим, что на Пересопницком могильнике зафиксирован курган этого времени с захоронением в подкурганной яме. В X—XI вв. количество трупоположений в подкурганных ямах резко увеличивается (к. 64; 65). Часть из них выявлена на одних и тех же могильниках вместе с синхронными погребениями по обряду трупоположения на уровне древнего горизонта.

Не трудно заметить, что основная масса подкурганных ямных захоронений исследована на территории Западной Волыни. В самой западной части рассматриваемой территории зафиксирован и бескурганный могильник в Пшемысле (летописный Перемышль). В то же время, территория летописных древлян (Восточная Волынь) в большинстве дает датированные комплексы, содержащие остатки захоронений по обряду ингумации на уровне древнего горизонта и выше [Русанова, 1960, с.65—67]. Древлянские земли как бы расчленяют на две группы подкурганные ямные захоронения карпато-днепровского региона. В этом существенное отличие ситуации X — начала XI в. в этой части южнорусской территории от рассмотренных левобережных районов, где все же прослеживаются магистральные направления распространения подкурганного обряда захоронения в ямах с исходной точкой в Киеве.

Таблица 9. Курганы XII, XII-XIII вв.

Номер по сводной таблице	Комплекс	Ингумация		Датирующие вещи				
		На горизонте и выше	Ниже горизонта	Серьги (золото, серебро)		Витые, ложновитые, рубчатые перстни	Керамика	Иные
				"киевского типа"	с биконической бусиной			
22	Усичи, к.2		x				x	
	" к.3		x					Шпора
	" к.7		x				x	
25	Лыще, к.4		x	x				
26	Поддубцы, к.11	x		x				
	" к.29	x					x	
	" к.33	x					x	
32	Берестяное,к.1	x					x	
	" к.2	x					x	
	" к.7	x					x	Крупнозерненые бусы, S-видные кольца
	" к.9	x					x	
69	Звенигород, к.1		x				x	Кресало
88	Горящие Шеровцы, к.5		x				x	
90	Днестровка, к.3		x				x	
	" к.4		x				x	
113	Коростень, к.16	x		x				
129	Студеница, к.6		x				x	
	" к.8		x				x	
149	Буки, к.20		x				x	
153	Яблоновка, к.1 (1970 г.)	x					x	
	" к.1 (1982 г.)	x						Колокольчик с прорезью
194	Хмельница, к.1		x				x	Лунница
198	Чернигов, к.1		x	x				Золотостеклянные бусы, кольцо с эмалями
	" к.4		x	x		x		
210	Кветунь, к.4		x	x				
251	Переяслав-Хмельницкий, к.13		x	x				Золотостеклянные бусы
	" к.105		x	x				
252	Нечипоровка, к.1		x				x	
	" к.2		x				x	
256	Липовица, курган		x	x				
258	Липовое, к.3		x				x	
	" к.5	x				x	x	
	" к.10	x					x	Браслеты
	" к.17		x				x	
	" к.18		x				x	
	" курган		x				x	
279	Зеленый Гай, к.7		x					Кресало
	" " к.8	x					x	
283	Гочево, к.60		x		x			
287	Ницаха, к.14		x		x			Стеклянный браслет
	" к.34		x		x			Ажурный перстень
290	Журавное, к.2		x				x	Лунница
	" к.7	x					x	
	" к.16	x					x	
	" к.25	x					x	Золотостеклянные бусы
	" к.26		x				x	Бипирамидальные сердоликовые и хрустальные бусы, витой браслет



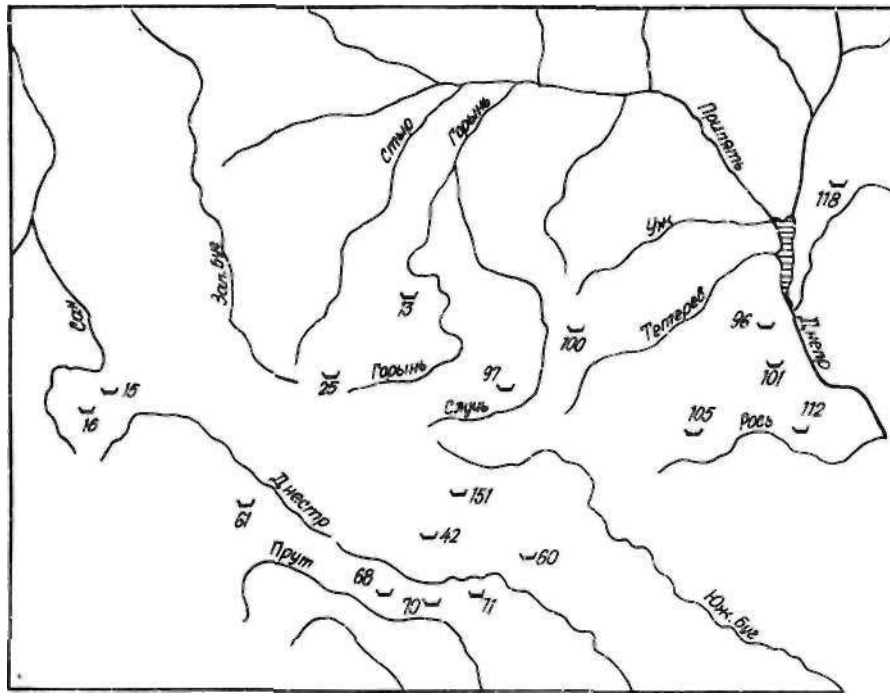
Карта 71. Комплексы XII, XII- XIII вв. на курганных могильниках. (Усл. обознач. см. на к.1)

По отношению к западноволынским землям такого непосредственного влияния христианства с территории Среднего Поднестровья конца I — рубежа I—II тыс- н.э. нет, о чем свидетельствуют древлянские некрополи. Можно предполагать наличие некоторого числа представителей великокняжеской дружины только в Пересопнице (что следует из целого ряда категорий погребального инвентаря в этом пункте) и Подгорцах - летописном Плиснеске, - где выявлена керамика с княжеским клеймом Святослава Игоревича [Моця, Сыромятников, 1984, с.86]. Но, подчеркнем еще раз, сплошных линий и направлений распространения ямного подкурганного обряда захоронения с Киева на Запад, в частности на Волынь, не прослеживается. Поэтому необходимо искать причины возникновения этого явления непосредственно в исторической ситуации, возникшей в данном регионе в конце I тыс. н.э.

Археологические исследования славяно-русских древностей на территории Западной Волыни и летописных Червенских градов, анализ письменных источников, проведенные в последние десятилетия, подтверждают мнение А.Н.Насонова, что "...здесь, к тому времени, когда сюда пришло "русское" господство, уже существовали города с местным правящим классом феодалов, спаявшим, объединившим известную территорию, населенную восточными славянами..." [Насонов, 1951, с. 130]. Такое раннее развитие феодальных отношений в этом регионе могло, так же, как и в районе Киева, привести к поискам идеологического обоснования новых общественных изменений и вызвать интерес к христианской религии. Как показано выше, идеи новой религии, проникающие сюда с территории Среднего Поднепровья, не могли быть единственным и определяющим импульсом.

В связи с этим необходимо напомнить, что рассматриваемая территория входила в контактную зону, внутри которой происходили исторические процессы включающие определенный синтез античности и варварства [Королюк, 1975, с.182]. В политическом отношении земли летописных дулебов и хорватов в какой-то степени находились в сфере интересов Великоморавского, а затем Чешского государства, хотя следует говорить о союзнически-трибутарных отношениях, а не о прямом подчинении [Исаевич, 1972, с.119-120; Котляр, 1985, с.37-38]. Даже название города Перемышля носит следы чешского влияния. Я.Д.Исаевич предполагает, что город был заложен Болеславом II из династии Пржемысловичей и назван в честь основателя династии [Исаевич, 1972, с.119].

Реализация экономических и политических интересов происходила при интенсивном использовании идеологических средств. Для эпохи средневековья религия занимала одну из ведущих позиций в этом "механизме". В связи с этим привлекает к себе внимание мысль, которую высказал в свое время Б.Я.Рамм: "При достаточно тесных тор-

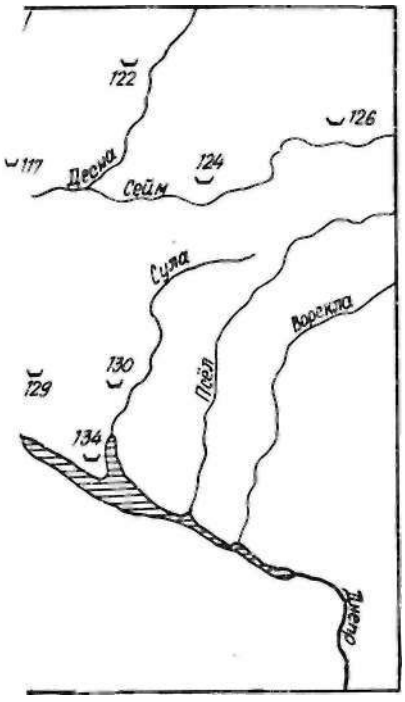


Карта 72. Комплексы XII, XII-XIII вв. на бескурганных могильниках, (Усл.

говых связях между Киевом и Прагой, действовавших почти регулярно, несомненно и проникновение христианских миссионеров из этих западнославянских стран на Русь" [1959, с.26]. Исследователь в первую очередь имел в виду Моравию и Болгарию во времена деятельности там Кирилла и Мефодия. Но и в более позднее время.Чехия не отказывалась от территориальных притязаний в этом направлении. Об этом свидетельствует "Чешская хроника" Козьмы Пражского, в которой иод 1086 г. при описании границ Пражского епископства упоминаются реки Буг и Стыр [Козьма Пражский, 1962, с.151]. По мнению В.Д.Королюка, этот документ является проектом границ чешского архиепископства, учредить которое предполагал Болеслав II [1960, с.23]. Можно вполне допускать существование западного пути проникновения христианства на земли восточных славян, в первую очередь на территорию Западной Волыни; где на могильниках X-X-XI вв. появляется обряд трупоположения в подкурганных ямах. Учитывая, что погребальный обряд отражает отношения реальной жизни с опозданием на два-три поколения [Ляпушкин, 1968, с.163], нужно уточнить, какое же христианство, из каких центров проникало на восточнославянские земли через Карпаты в IX-X вв.

В литературе достаточно всесторонне исследованы малоэффективные попытки Рима включить в сферу своих интересов земли восточных славян. Высказывалось мнение и о "славянском христианстве", которое якобы проникало на Русь. Авторы этой концепции безосновательно переносили во времена раннего средневековья те особенности развития отношений между восточной и западной церквами, которые были характерны для XVI-XVII вв. [Хміль, Гломозда, 1984, с.32-33]. По мнению А.Поппэ,гипотеза эта нужна была выдвинувшим ее только для того, чтобы показать очень ранние связи Украины с Римом [Poppe, 1968, s.24]. Нужно остановиться на версии, которую также в свое время выдвинул Б.Я.Рамм: "...христианство проникало на Русь не только со стороны Византии, но и из тех стран, которые сами восприняли новую религию из Византии, как-то: Болгария, Моравия, Чехия. Христианские влияния распространялись на Русь в связи с постоянными экономическими и культурными сношениями, сближавшими эти славянские народы между собой" [1959, с.31].

Необходимо помнить, что вторая половины IX в. была временем резкого усиления внешнеполитической активности Византийской империи, стремившейся использовать благоприятную ситуацию, возникшую с временным ослаблением Арабского Халифата



обознач. см. на к.2)

и Первого Болгарского царства. По мнению Н.Б.Флори, рост внешнеполитической активности сопровождался оживлением деятельности византийской церкви, которая своей миссионерской деятельностью подготавливала военно-дипломатические акции константинопольского правительства. Деятельность эта развивалась по двум направлениям, одним из которых были Балканы, Крым, Северный Кавказ и Восточная Европа [Сказания о начале славянской письменности, 1981, с.16—17]. Немаловажное значение в этой операции отводилось солунским братьям - Кириллу и Мефодию.

Византийские миссионеры по прибытии в Великую Моравию старались выполнить заранее намеченный план: создать такие условия, которые позволили бы привлечь на ее сторону и включить в Моравское государство другие славянские страны. Это в свою очередь должно было принести пользу византийской церкви, расширить сферу влияния византийской культуры и власти [Застерова, 1977, с.10]. Несомненно, что такая политика нашла отклик и понимание со стороны моравских правителей, хотя последние, возможно, и не подозревали о "работе" миссионеров на Константинополь.

Таким образом, византийское христианство могло проникать в Восточную Европу и не днепровским путем, а через Карпаты. Учитывая, что среди факторов, определяющих трансформацию культуры этноса, важнейшим следует назвать уровень социально-экономического развития, достигнутый данным обществом [Арутюнов, 1982, с.11], мы можем предполагать интерес к новой религии именно на западноволынской территории, где в конце I тыс. н.э., как отмечалось выше, феодальные отношения развивались весьма интенсивно.

Проникновение христианских идей с территории современной Чехословакии на восток подтверждается тем, что на Руси знали не только житие Вячеслава, но и несколько других старославянских памятников великоморавского или древнечешского происхождения [Исаевич, 1973, с. 98]. И.Франко, правда, без ссылок на первоисточник, приводит в одной из своих работ известия о проживании в Червенских градах двух учеников солунских братьев - Наума и Горазда, где, вероятно, вокруг них собирались ученики [Франко, 1983, Т.40, с.407].

Имеются и другие — архитектурные и археологические — свидетельства христианского влияния в этом направлении. Так, некоторые исследователи к концу IX - началу X в. относят постройку в летописном Перемышле белокаменной церкви — ротонды с круглой алтарной апсидой. План ее точко такой же, как и ротонд конца IX в. в Левом Градце (Чехия) и Старом Месте в г.Угерске Градиште (Моравия). Я.Д.Исаевич вполне резонно считает, что если даже принимать несколько более позднее строительство перемышльской ротонды, то все равно есть основания видеть в ней, как и в аналогичных чешских и польских ротондах XI в., отражение великоморавских традиций [1973, с.102].

Великоморавские традиции нашли отражение и в погребальном обряде рассматриваемой территории. Обращают на себя внимание три кургана Подгорцевского могильника, исследованные в 1881 — 1882 гг. В одном из них в неглубокой яме было выявлено парное захоронение мужчины и женщины с богатым инвентарем дружинных погребений — меч, кольчуга, ведре, оселок, керамика, ожерелье, золотой браслет. Аналогичное парное захоронение также с богатым инвентарем и оружием открыто в другом кургане. Здесь выявлены нательные крестики из серебра (в женском захоронении в составе ожерелья) и обломок кремня - символ Перуна. В третьем кургане, где исследовано трупоположение воина на уровне древнего горизонта, на груди умершего расчищены два бронзовых крестика. Объединяет все три кургана одна деталь погребального инвентаря — во всех случаях во рту умершего находилась вырезанная из золотого листа

Таблица 10. **Грунтовые погребения X–XIII вв.**

Датировка	Номер по сводной таблице	Комплекс	Датирующие вещи									
			Бусы				Витые, ложновитые, рубчатые кольца	Стеклянные браслеты	Лировидные пряжки	Керамика		Иные
			стеклянные, позолоченные	крупнозерненые	сердоликовые*					IX	XII–XIII вв.	
					а	б						
X–XI в.	15	Пшемысль, п.1										Кресало
		" п.3										Фибула
		" п.6										Керамика
	95	Белгородка, погр. (раскоп 6)							x			
	96	Киев, п.1										Монета
	119	Березанка, п.5										Керамика
	134	Жовнино, п.53							x			
		" п.55							x			
		" п.58							x			
		" п.120							x			
		" п.166							x			
		" п.216							x			
	135	Воинская гребля, п.20										Пастовая глазчатая бусина
XI, X–XII вв.	5	Щебжещин, п.7										S-видное кольцо
	7	Грудек Надбужный, п.										" "
	9	Коршев, п.	x							x		
	10	Луцк, два погребения								x		
	11	Городище, п.21								x		
	14	Пересопница, погр.								x		
	15	Пшемысль, п.1										S-видное кольцо
		" п.2										" "
	22	Звенигород, п.1										" "
		" п.22					x					Кольца с плетеными бусинами
		" п.32										То же
		" погр.										S-видное кольцо
	35	Торское, погр.										Лунница, S-видное кольцо
	63	Делева, погр.										S-видное кольцо
	65	Копачинцы, п.20										" "
	68	Городница, погр.										" "
	71	Василев, п.14										Плетеные бусины
	96	Киев, п.1										Гребень

XI, X–	104	Дедов Шпиль, п.39									S-видное кольцо
	106	Белая Церковь, п.14						x			
XII вв.	109	Саварка, несколько погребений						x			
	114	Канев (гора Московка), п.2									Стеклянная посеребренная бусина
	117	Чернигов, погр.							x		
		Чернигов (Екатерининская церковь), погр.									Колт
	131	Чутовка, п.1									Бубенчик с крестовидной прорезью
	133	Миклашевский, п.6							x		
	134	Жовнино, п.8	x								
		" п.98	x		x		x				
		" п.157	x								
		" п.210	x								
		" п.220	x						x		
		" п.225	x	x	x						
	136	Ромны, п.1	x								
		" п.2	x								
		" п.3	x								
XI–XII в.	1	Хелм, п.1					x				S-видное кольцо
XI–XIIIв.	7	Черничин, п.22					x				" "
	17	Валява, п.					x				" "
	22	Звенигород, п.18					x				
	23	Смельница, п.2		x							
	25	Подгорцы, п.2					x				
	26	Городище, погр.		x							
	28	Лашпин, погр.					x				
	35	Торское, п. "А"	x				x				" "
	36	Зеленый Гай, п.1					x				
	37	Иване-Золотое, прогр.		x							
	45	Мишков, п.3					x				
		" п.2		x							
	50	Остапье, п.2					x				
	65	Копачинцы, п.25					x				
	71	Василев, саркофаг 3							x	x	
	72	Митков, п.3		x							
	73	Мусоровка, п.2							x	x	
	86	Днестровка, п.1		x							
	97	Коржовка, п.7									Путовки
	106	Белая Церковь, п.3									
	110	Половецкий, п.12					x				
	111	Николаевка, п.6			x						

Окончание табл. 10

Датировка	Номер по сводной таблице	Комплекс	Датирующие вещи									
			Бусы				Витые, ложновитые, рубчатые кольца	Стеклянные браслеты	Лировидные пряжки	Керамика		Иные
			стеклянные, позолоченные	крупнозерненые	сердоликовые* а	сердоликовые* б				IX	XII–XIII вв.	
		Николаевка, п.16										
	112	Набутов, п.7										Витые браслеты
		" п.12					x					
	117	Чернигов (между Спасским и Борисоглебским соборами), погр.										Колты S-видное кольцо
	125	Моисеевка, п.3 .										
	133	Миклашевский, п.2				x	x					
	134	Жовнино, п.52		x	x							
		" п.156		x	x							
		" п.176		x	x							
XII, XIII	13	Ровно, п.1									x	
		" п.2									x	
	15	Пшемысль, п.1						x				
		" (Замок), п.1						x				Серебряные кольца "киевского типа"
	16	Сульце, п.2										То же
		" п.3										
		" п.4										" "
	25	Подгорцы, п.4					x					
		" п.5					x					
	42	Бедриковцы, погр.					x					
	51	Рожиск, погр.					x					
	60	Кораловка, погр.					x					
	61	Крылос, погр.					x					
	68	Городница, п.3									x	
	70	Олешков, п.5									x	
		" п.16									x	
XII, XIII–XIIIвв.	71	Василев, погребение у северо-западного угла храма									x	
		" погр.									x	
		" погребение у саркофага 10				x					x	

	" погребение у западной сте-				x	
	" ны храма				x	
	" погребение в храме				x	
	" (Замчище), п.1				x	
	" п.1				x	
	" п.3				x	
	" саркофаг 5				x	
	" саркофаг 12				x	
	" саркофаг 15				x	
	" саркофаг за пределами храма				x	
	" саркофаг 6				x	
96	Киев (ул.Обсерваторная), погр.					Серебряные кольца "киевского типа"
	" (Подол), п.3				x	
	" (ул. Владимирская, 7–9), п.2			x		
	" погр.					Крестик
97	Коржовка, п.9		x		x	
101	Битачев, п.4			x		
110	Райки, погр.			x		
105	Буки, погр.				x	
112	Набутов, п.3	x	x	x		
	" п.5		x	x		Витой браслет
	" п.6			x		
	" п.13		x	x		
117	Чернигов (Михайловская церковь), погр.			x		Пластинчатый браслет
	" п.2					
118	Шестовица, п.1			x	x	
122	Новгород-Северский, п.3					
	" п.18					
124	Волынцево, п.5			x		Ожерелье из серебряных колодочек
126	Липино, п.1					
	" погребение в стенке эскарпа			x		
129	Денисы, погр.				x	
130	Лушники, п.1				x	
134	Жовнино, п.88				x	

* Сердоликовые бусы: а – шарообразные, плитчатые, призматические; б – бипирамидальные.

круглая пластинка, так называемый "обол мертвых", который совершенно нетипичен для захоронений восточнославянского населения.

Находки золотых пластин вообще не имеют аналогов в средневековых погребениях Восточной Европы. В то же время они известны в великоморавских могильниках: Нехвалин у Кийова, Микульчицы. Здесь в богатых захоронениях с оружием выявлены "оболы мертвых", представлявшие собой именно золотые пластины [Поулик, 1985, с.38] *. Конечно, нельзя утверждать великоморавскую принадлежность умерших в Подгорцах. На их восточнославянское происхождение указывают курганные насыпи, погребенные в одном случае на уровне древнего горизонта, в то время как великоморавские могильники были грунтовыми. Но влияние традиции, появившейся в конце I тыс. н.э. на землях Великой Моравии, бесспорно.

Но по отношению к событиям X в., которые могли бы подтвердить нашу гипотезу, существует весомый контраргумент — Чехия в это время была католическим государством. Возможно, именно этот вариант христианства проникал через Карпаты на Восток? Нет. Г.Ловмянский в одной из своих работ описывает весьма интересный для нас исторический эпизод: когда в начале 997 г. пражский епископ Войцех по дороге из Венгрии в Гнезно прибыл в Краков, принадлежащий в то время его епархии, то натолкнулся на православный обряд с церковниками во главе, в чем усмотрел ущемление собственных прав как главы епископства. Еще больше оскорбило будущего польского святого то, что служители, проповедовавшие в Кракове, были поставлены из Болгарии, подвластной в это время константинопольской патриархии. Дело дошло до расправы над обрядом, но не за его славянство, а только в связи с запрещенным послушничеством восточной церкви [Lowmianski, 1986, s.303]. Ученый предполагал даже наличие славянской епископии в X в. на территории Малопольши [Lowmianski, 1970, s.514]. Возможно, в это время, как и в IX в., карпатский регион интересовал чешский правителей больше в экономических целях [Wachowski, 1983, s. 142]. В такой ситуации Византия могла соперничать с конкурентами на идеологическом поприще и сохранять "плацдарм" по западную сторону Карпат вплоть до описанных событий конца I тыс. н.э. Поэтому можно предполагать, что на протяжении раннего периода проникновения христианства в прикарпатский регион это в основном было православие. С начала II тыс. н.э., когда эти земли прочно вошли в состав Древнерусского государства, вопрос о православии или католичестве окончательно решился в пользу первого.

В последнее время точка зрения Г.Ловмянского, которую в археологическом плане попытался обосновать А.Жаки, подверглась критике [Rodzińska, Weclawowicz, 1985, s.238—245]. Авторы справедливо указывают на ограниченный круг источников по этой теме, но в конце не проводя никаких доказательств, утверждают о существовании латинского обряда в Малопольше до 1000 года. В связи с этим приведенная гипотеза, при всей скудости источников, намного обоснованнее.

Говоря о памятниках IX—X, X вв. в Прутско-Днестровском междуречье, необходимо отметить весьма незначительное число датированных комплексов этого времени. Исключением является только грунтовый некрополь у с.Ревно, где выявлены два трупосожжения с лепной керамикой, 37 — с лепной и гончарной, 5 - е гончарной древнерусской керамикой. Все погребения совершены по обряду кремации на стороне от места захоронения. Известны и трупосожжения под курганными насыпями — Черновка, Горишние Шеровцы. Комплексы X—XI вв. здесь не зафиксированы. Справедливо мнение Е.И.Тимофеева о принадлежности подкурганных захоронений переселенцам с Волыни [Тимофеев, 1961, с.65].

Заканчивая рассмотрение эволюции погребального обряда восточнославянского населения на южнорусских землях на рубеже I—II тыс. возвратимся к подкурганным ямным захоронениям на территории Киевщины и Западной Волыни. Задолго до представленной здесь попытки интерпретировать появление такого обряда под влиянием христианской религии, выдвигалось другое объяснение: ямный подкурганный обряд служит этнографическим признаком полян и волынян [Тимофеев, 1961; Русанова, 1966]. Возникает вопрос: почему только два племени из полутора десятков восточно-

* Пластины известны и в захоронениях древних венгров. Но это был не "обол мертвых". Четырехили шестиугольные пластины (но не круглые) наряду с пуговицами использовались венграми в X в. при изготовлении погребальных масок. Часто их находят в области глазниц [Фодор, 1972, с.168-174].

славянских объединений пришли к такому обряду захоронения? Ведь на этих территориях, как и на других, рассмотренному обряду предшествовал обряд трупосожжения, который сменился обрядом трупоположения на уровне древнего горизонта или в курганной насыпи на подсыпке. На наш взгляд, наличие двух путей проникновения византийского христианства (из которых днепровский был ведущим) на южнорусские земли и объясняет этот феномен. Новыми воззрениями заинтересовались и в какой-то степени восприняли, в первую очередь, наиболее развитые племенные группировки, для которых идеи религии классового общества становились актуальными. Это нашло отражение и в погребальном обряде. Напоминанием, что в данной работе мы говорим только о южнорусском регионе.

В других южнорусских племенных объединениях новые верования не нашли отклика. Это, в частности, случилось с древлянами, где появился обряд трупоположения на уровне древнего горизонта. Таким образом, традиционные идеологические- воззрения и инновации, воздействуя на погребальный обряд, позволили использовать последний для этнографических построений.

Рассмотрим теперь комплексы XI, конца X — начала XII в. (к.67; 68). В отношении подкурганных захоронений можно говорить о тенденциях, начало которых было заложено в предыдущий хронологический отрезок времени: господство ямных захоронений в Среднем Поднепровье, в пограничных со степью левобережных районах, на территории Западной Волыни. Интересно, что в северной части западноволынских земель исследован ряд комплексов с остатками погребений по обряду кремации (Майдан-Липенский) . На наш взгляд, расположение данного памятника в отделении от стратегических важных регионов (куда могли попасть и переселенцы) позволяет однозначно интерпретировать наличие этого архаичного обряда как свидетельство неравномерного развития отдельных конкретных микрообществ восточнославянского мира. В это же время на землях Восточной Волыни, а также в наиболее восточных районах Южной Руси, продолжает преобладать обряд трупоположения на уровне древнего горизонта — языческий в своей основе обряд захоронения.

В Среднем Поднепровье и Западной Волыни зафиксированы и грунтовые захоронения с материалами этого времени, что подтверждает гипотезу о более интенсивном распространении христианства в этих районах по сравнению с другими южнорусскими землями. Помимо этих двух регионов, явно выделяется бескурганным обрядом междуречье Днестра и Прута (как отмечалось, курганы здесь принадлежат переселенцам).

В археологической науке уже давно зафиксирована специфическая черта погребального обряда хорватов, которые наряду с уличами и тиверцами не использовали подкурганный обряд захоронения. Можно проследить связь этого способа захоронения с погребальным обрядом славян первой половины — середины I тыс. н.э. Как ни парадоксально, но курган - модель очерченного кольцом кругозора видимого мира [Рыбаков, 1981, с.234], как явление, которое возникло в степи и имело смысл на открытой местности, — по каким-то причинам появляется у восточных славян в конце третьей четверти I тыс. н.э. именно в лесной местности. В то же время, наиболее южные, приближенные к степи племена продолжают использовать древние бескурганные традиции погребения. Решение этой загадки — уже самостоятельная проблема. В нашем случае возникает другая задача: как найти критерии, позволяющие расчленить на языческие и христианские могилы погребальные комплексы первых веков II тыс. н.э. в Прутско-Днестровском междуречье. Этой проблемы для других южнорусских территорий нет — курганы и грунтовые могильники указывают на религию умерших.

Погребальные памятники междуречья Днестра и Прута отличаются еще одной особенностью. Здесь, помимо традиционных грунтовых могил, встречаются захоронения, перекрытые каменными плитами. Обе группы могил образуют отдельные некрополи, но часто встречаются и вместе. Необходимо отметить, что использование камня при захоронениях зафиксировано в конце I — начале II тыс. н.э. и на смежных территориях — в Болгарии, Румынии, Польше [Выжарова, 1973, с.241; Radulesku, Hartuhi, 1967, p. 111—117; Antoniewicz, 1928, s.249; Żaki, 1974, s.21]. Вполне приемлемо объяснение применению этого материала, которое сделала М.Мишкевич: "На участках, содержащих в большом количестве каменный материал, яма была дополнительно укреплена камнями или же прикрывалась булыжным камнем, что со временем могло переродиться в ритуальный обычай" [Miskiewcz, 1969, s.294]. В рассмотренном районе, где в большом ко-

личестве встречаются выходы сланца, камень применялся при погребении носителями различных археологических культур начиная с эпохи энеолита [Баран, 1981, С.65]. Поэтому этот элемент погребальной конструкции первых веков II тыс. н.э. вполне можно рассматривать как языческий, генетически связанный с архаическими верованиями древнего населения этого региона. Отмечался разнообразный и более богатый набор инвентаря подплитовых захоронений [Ратич, 1976, с.175]. Этот факт вполне можно связывать не с социальным и имущественным положением погребенных здесь, а с языческими традициями, для которых именно и присуще наличие сопровождающего инвентаря.

Интересно наблюдение, сделанное при исследовании отдельных некрополей широкими площадями, что захоронения по обряду трупоположения в могильных ямах без применения камня размещены параллельными рядами [Ратич, 1976, с.172]. Рядовая планировка является существенным признаком христианских кладбищ. Поэтому данный факт дает еще один дополнительный довод в пользу разграничения погребений Прутско-Днестровского междуречья, на языческие и христианские по наличию или отсутствию каменных закладок.

Сочетание двух групп захоронений на одних и тех же могильниках не должно смущать. Ведь аналогичная картина сочетания погребений, в деталях которых преобладают старые или новые верования, зафиксированы и на курганных могильниках: на многих из них (см. к.65; 67; 68) обряд трупоположения на уровне древнего горизонта или в курганной насыпи (в основе языческий) вполне уживается с обрядом трупоположения в подкурганной яме (как было показано выше, появившийся под воздействием христианской религии).

Аналогичная картина прослеживается при картографировании комплексов XI—XII, XI—XШ вв. (к. 69; 70). Необходимо отметить, только уменьшение числа захоронений на уровне древнего горизонта в левобережных районах и увеличение числа грунтовых захоронений, что было связано с усилением позиций церкви, получавшей значительную помощь со стороны государства.

Памятники XII, XII—XIII вв. указывают на развитие процессов (к.71; 72). В это время обряд захоронения на уровне древнего горизонта на южнорусской территории становится анахронизмом, тогда как бескурганные (христианские) могильники появляются практически во всех уголках Южной Руси.

Батыево нашествие прервало развитие древнерусского общества. В частности, эта катастрофа повлияла и на эволюцию погребального обряда (в связи с идеологическими катаклизмами), который в новых исторических условиях пребывал в основном под воздействием церковных канонов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования подтвердили важность материалов для изучения всего исторического периода. Полученные результаты показали довольно густую заселенность большей части рассматриваемой территории, в частности крупнейших городских центров, маршрутов торговых магистралей, пограничных районов. В этом отношении размеры отдельных некрополей в сочетании с количеством всех датированных комплексов в отдельные хронологические периоды позволяют говорить о динамике демографических изменений в этих населенных пунктах на протяжении определенных отрезков времени. Но, конечно, общую картину численности населения в целом регионе можно получить только при комплексных исследованиях, используя и другие археологические, антропологические материалы, а также сведения письменных источников.

В целом обряд захоронения на южнорусских землях проходит следующие стадии развития: трупосожжение на стороне, а затем на месте погребения (в рамках IX—X вв.); трупоположение на уровне и выше древнего горизонта (X—XI вв.); трупоположение R подкурганных ямах (XI—XII вв.); трупоположение в грунтовых могилах (XII—XIII вв.). Разумеется, это только генеральная линия эволюции обрядности. Существовали и отклонения от магистрального направления: отсутствие курганных насыпей в Днестро-Прутском междуречье, наличие ранних подкурганных ямных захоронений на Киевщине и Западной Волыни, определенная асинхронность в стадии обрядности на разных территориях Южной Руси.

Анализ выявленных элементов позволяет сделать вывод, что несмотря на относительную бедность (особенно по сравнению с могильниками кочевнических культур II—I тыс. до н.э.) погребальный обряд восточнославянского населения конца I — начала II тыс. н.э. представлял собой сложную систему взаимосвязанных признаков.

Рассмотренный массив, состоящий из более чем 6,5 тыс. комплексов, позволяет обоснованно ответить на вопрос, что было типичным, а что нет для обрядности населения юга Древнерусского государства. При этом нельзя забывать, что для установления общих закономерностей важны массовые характерные явления, а не единичные находки, которые могут носить случайный характер [Массой, 1976, с. 153].

Все же небольшие серии находок в составе погребального инвентаря в основном на могильниках киево-черниговского региона (весы, гирьки, ларчики и т.д.) требуют своего объяснения. Их наличие можно понимать как усложнение обрядности в связи с постоянными контактами с североевропейскими территориями, где эти элементы инвентаря также известны; и что в составе вещественных находок они появляются в связи с расположением данного региона на главной магистрали Древнерусского государства [Толочко, 1983, с.32, 176; Дубов, Кирпичников, Лебедев, 1986, с.233]. Торгово-экономические связи в бассейне Днепра, так же, как и в южных районах Скандинавии или на Русском Севере, могли повлиять на определенное усложнение набора элементов погребального инвентаря самостоятельно, без обязательного этнического влияния в конкретный географический микрорегион извне. По отношению к северорусскому и скандинавскому регионам это можно будет проверить после аналогичных исследований на обширных территориях, а не использования только материалов могильников крупных торгово-ремесленных центров типа Бирки или Хедебю, что делается в большинстве случаев. Вполне возможно, что и там многие элементы в захоронениях появились под воздействием не этнических, а экономических факторов.

Говоря о влиянии экономического фактора на усложнение погребального обряда мы снова подчеркиваем, как и в гл.III, что это воздействие было не прямым, а опосредованным — через общий пласт идеологических воззрений, которые формировались и изменялись в зависимости от перемен в реальной жизни.

Наличие комплексов с погребениями по обряду кремации на стороне и на месте захоронения умершего практически во всех частях рассматриваемой территории под-

тверждает мнение тех исследователей, которые усматривают в способах кремации не этнические отличия или сезонные причины, а стадиальные различия, связанные с индивидуализацией личности в период разложения первобытнообщинного строя.

Подкурганные ямные погребения рубежа I—II тыс. н.э., которые находятся в тех южнорусских областях, куда, по письменным данным, вполне возможно, проникали идеи христианской религии, позволяют этот признак обрядности связывать также с определенными идеологическими изменениями синкретического характера, а не племенными особенностями в верованиях полян и волынян. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что именно на территориях этих летописных племенных объединений по различным историческим и археологическим данным отмечалось наиболее активное развитие феодальных отношений по сравнению с другими южнорусскими предгосударственными образованиями. Именно для идеологического обоснования раннеклассовой дифференциации и понадобилась здесь религия другого уровня по сравнению с первобытными верованиями. Им стало христианство, зарекомендовавшее себя к этому времени в качестве идеологической опоры класса феодалов в Европе.

Такое объяснение появления обряда ингумации в подкурганных ямах в сочетании с информацией об укреплении позиций православной церкви в Древнерусском государстве после его официального введения позволяет проследить пути и время расширения влияния христианства от его "опорных пунктов" в Южной Руси. В противном случае, принимая за аксиому тезис об этнографической основе этого варианта погребального обряда, необходимо объяснять постепенное увеличение комплексов с такой обрядностью в первые века II тыс. н.э. во многих районах Восточной Европы значительным переселением и массовым увеличением численности потомков полян и волынян, которые занимали земли не только своих южнорусских соседей, но и северорусские территории. У нас же нет никаких данных в подтверждение этому.

Относительно частным вопросом в этой проблеме является происхождение камерных или срубных гробниц. Наличие их в тех местностях Южной Руси, куда не проникали выходцы из Скандинавии, о чем говорилось в гл.II, дает еще один аргумент в пользу гипотезы, что этот тип гробниц на Руси автохтонного происхождения, как и в некоторых других странах. Несомненно, что срубные гробницы появились под воздействием на идеологические воззрения социальных изменений в восточнославянской среде конца I тыс. н.э. Конечно, вопрос заслуживает более пристального внимания и может стать темой специального исследования на современном уровне знаний, так же, как и многие другие проблемы, связанные с погребальными памятниками восточнославянского населения: влияние соседей на обрядность славян, отличия городских и сельских некрополей и т.п. В рамках одной работы сделать это просто невозможно.

Все же, затронутые вопросы, выходящие на уровень исторической интерпретации, показывают перспективу использования этой археологической категории памятников для обобщающих работ и специальных разработок отдельных проблем истории Древней Руси.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Курганные

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен Кол-во погребен.
							Междуречье Вепша и
1	Городище, воеводство Хелм		1	1	1		
2	Став. " "		Неск.				
3	Поболовице, " "	35	2				
4	Липско, воеводство Замосц	70	Неск.				
5	Гучов, " "	105	7				
6	Грудек Надбужный,		2	2		1	1
7	Грудек—Гусинне		1				
8	Чертовец, воеводство Томашев		Неск.	1		1	
							Междуречье Западного
9	Головно, Любомльский р-н, Вл	4	2				
10	Мяляновичи, Ковельский р-н, Вл	10	1				
11	Устилут, Владимир-Волынский р-н, Вл.	29	3	3		3	
12	Владимир-Волынский, Вл		1	1		1	1
13	Вытадинка, Владимир-Волынский р-н, Вл		1	1		1	1
14	Зимно, Владимир-Волынский р-н, Вл	500	6	5		5	Неск.
15	Жовтневое, Владимир-Волынский р-н, Вл	Неск.	1				
							Междуречье Турьи
16	Дулибы, Турийский р-н		1				
17	Городок, Маневичский р-н, Вл		1	1		1	1
18	Майдан-Липенский, Маневичский р-н, Вл	17	14	1	1		
19	Большой Боратин, Рожищенский р-н, Вл		1				
20	Горькая Полонка, Луцкий р-н, Вл	22	9	8	2	6	4
21	Городище, Луцкий р-н, Вл	16	6	6	1	5	
22	Усичи, Луцкий р-н, Вл	90	23	24	2	22	13

ТАБЛИЦА 1

МОГИЛЬНИКИ

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
Западного Буга							
							Hoczyk, 1966, s.69
	Неск.						Zoll-Adamikowa, 1975, s.222; 1979, s.298
	2						Zoll-Adamikowa, 1975, s.190–191, 979, s.297
		Неск.	Неск.	X–XI			Zoll-Adamikowa, 1975, s.156–160; 1979, s.296
	7		7	VIII–X			Zoll-Adamikowa, 1975, s.80–91; 1979, s.296
X–XI						1	Ястржебски, Мацейчик, 1985, с.237–239; Nosek, 1957, s.368
		1		IX–X			Żurowski Mikołajczyk, 1955, s.251–267; Poppe, 1958, s.257–268
						Неск.	Antonieviez, 1928, s.244
Буга и Турьи							
		2	2	IX–X			Кухаренко, 1957/23, с.2–3; 1961, с.32
	1		1	IX–X			Русанова, 1969/103, с.7; 1970, с.279
							Антонович, 1901, с.66
XII–XIII							Цинкаловский, 1937, с.204–205; Rauhut, 1960, s.255
			XI				Зап. НТШ, 1937, т.154, с.219, 261
						1	Антонович, 1901, с.63; Цинкаловский, 1937, с.226
						1	Кучинко, 1980, с.162
и Горыни							
						1	Cynkalowski, 1961, s.144–145. Ibid.
	4	2	6	X–XI	6	1	Грибович, 1975/112, с.14–16; Петегирич, 1978, с.120; 1976/131, с.1–9; Грибович, Петегирич, Павлив, 1978, с.316–317
						1	Инвентарная книга Волынского краеведческого музея, № 282
X–XII					1		*Мельник, 1901, с.552–553*
							Там же, с.554–555
X–XIII							Мельник, 1901, с.52–53; Кучинко, 1974/91, с.2–4; 1975, с.96; 1978, с.113

Продолже

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен
							Кол-во погребен.
23	Городок, Луцкий р-н, Вл		1	1		1	1
24	Луцк						
25	Лище, Луцкий р-н, Вл	202	29	27	13	14	7
26	Поддубцы, Луцкий р-н, Вл	270	49	55	51	4	19
27	Крупа, Луцкий р-н, Вл	25	3	3	3		1
28	Вишнев, Киверцевский р-н, Вл	100	4	4	4		Неск.
29	Теремное, Киверцевский р-н, Вл.	30	25	25	21	4	10
30	Ставок, Киверцевский р-н, Вл	40	8	8	5	3	5
31	Борохов, Киверцевский р-н, Вл	300	10	12	3	9	3
32	Берестяное, Киверцевский р-н, Вл	20	13	Более 10	Более 10		Более 5
33	Липно, Киверцевский р-н, Вл			Неск.			Неск.
34	Городец, Володимирецкий р-н, Рв	30	5	6	6		4
35	Корост, Сарненский р-н, Рв	57	3	3	3		2
36	Немовичи, Сарненский р-н, Рв	20	5	5			
37	Текловка, Володимирецкий р-н, Рв	5	1	1	1		1
38	Великий Стидин, Костопольский р-н, Рв	15	5	5		5	1
39	Вичевки, Млиновский р-н, Рв	36	7	7	2	5	1
40	Вербень, Млиновский р-н, Рв		8	8			Неск.
41	Великое, Млиновский р-н, Рв	500	37	37		11	Неск.
42	Новоселки, Млиновский р-н, Рв	16	5	6	2	4	4
43	Красное, Млиновский р-н, Рв	300	7	7		7	Неск.
44	Торговица, Млиновский р-н, Рв		1	2	2		1
45	Острожец, Млиновский р-н, Рв		2				
46	Мокрое, Дубновский р-н, Рв	1				1	1
47	Листвин, Дубновский р-н, Рв		3	3		3	3
48	Грабов, Ровенский р-н, Рв	6	2	2	2		
49	Рогачев, Ровенский р-н, Рв	13	6	6	2	4	5
50	Городок, Ровенский р-н, Рв		15	30	13	17	14
51	Пересопница, Ровенский р-н, Рв	170	Свыше 49	42	13	29	31
52	Белев, Ровенский р-н, Рв	275	48	38	17	21	26
53	Басов Кут, Ровенский р-н, Рв	100	13	13	4	3	4
54	Колоденка, Ровенский р-н, Рв	39	15	21	7	14	9
55	Корнин, Ровенский р-н, Рв	30	7	6		6	1
56	Старожуков, Ровенский р-н, Рв	173	26	32	6	26	19

ние табл. I

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
X–XII							Инвентарная книга Волынского краеведческого музея, №243, 930, 931; Fitzke, 1936/37. s.333–338
						Неск.	Инвентарная книга Волынского краеведческого музея, № 231/1, 237; Rauhut, 1960, s.244
X–XIII		2	1	X–XI			Мельник, 1901, с.557–562; Антонович, 1901, с.47
X–XIII						5	Мельник, 1901, с.565–568; Fitzke, 1939, s.363–369
X–XI							Мельник, 1901, с.562–563
X–XIII							Там же, с.570–571
X–XIII							Там же, с.563–565
X–XII							Там же, с.555–557
XI							Мельник, 1901, с.568–570
X–XIII						5	Инвентарная книга Волынского краеведческого музея, №№ 284/1–2, 1106–07; Гупало, 1983/113; 1984/61; 1985, с.127–128; 1985а, с.270
						Неск.	Сообщение Г.В.Охрименко
X–XIII							Антонович, 1901, с.46; Штейнгель, 1904, с.150–153
X–XIII							Штейнгель, 1904, с.148–150
							Антонович, 1901, с.37
X–XIII							Штейнгель, 1904, с.153
X–XIII			X–XIII				Антонович, 1901, с.45
XI–XIII							Мельник, 1901, с.575–576
							Антонович, 1901, с.72
XI–XIII							Там же, с.75, 134–140
X–XII							Мельник, 1901, с.573–575
X–XIII							Антонович, 1901, с.75, 134–140
X–XI							Никольченко, 1972/68, с.1; Никольченко, Киян. 1973, с.318
		2	2	X–XI			Rauhut, 1960, s.249
X–XI							Тимофеев, 1961, с.93–94; Hofman, 1936, s.301
X–XIII							Смишко, 1952, с.352; Ратич, 1957; Rauhut, 1960, s.245
							Штейнгель, 1904, с.138–140
X–XII						2	Антонович, 1901, с.40; Штейнгель, 1904, с.140–143
X–XIII							Musianowicz, 1979, s.167–205
X–XII					6	Неск.	Антонович, 1901, с.41–42; Мельник, 1901, с.533–544; Корзухина, 1946, с.45–52; Rauhut, 1960, s.250
X–XII					5	6	Антонович, 1901, с.42; Мельник, 1901, с.492, 522–533; Штейнгель, 1904, с.146–148
X–XI							Антонович, 1901, с.39; Мельник, 1901, с.544–547
XI–XIII							Мельник, 1901, с.548–552
X–XIII					1		Там же, с.547–548
X–XII					1		Там же, с.514–522

Продолже

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен
							Кол-во погребен.
57	Кирилловка, Ровенский р-н, Рв	21	8			8	5
58	Понебель, Ровенский р-н, Рв		1			1	
59	Глинск, Здолбуновский р-н, Рв	48	6		6		
60	Будераж, Здолбуновский р-н, Рв						1
							Междуречье Го
61	Збуж. Костопольский р-н, Рв	50	7	8	8		3
62	Устя, Корецкий р-н, Рв						1
63	Гвоздов, Корецкий р-н, Рв	7	1				
64	Большая Горбаша, Новоград-Волынский р-н, Жт	14	2	1	1		
							Междуречье Вислока
65	Чернореки, воеводство Кросно	100	6				
66	Трепча, " "	100	4				
67	Судовая Вишня, Мостиский р-н, Лв		1	1		1	1
68	Камянополь, Пустомитовский р-н, Лв	70	2	1			1
69	Звенигород, Пустомитовский р-н, Лв		1	1		1	1
							Междуречье Западного
70	Новоселки, Бугский р-н, Лв		Неск.				
71	Подгорцы, Бродовский р-н, Лв	Неск. сотен	60	34	27	7	14
72	Шпиколосы, Кременецкий р-н, Тр	3					
73	Бриков, Шумский р-н, Тр	61	12	12		12	Неск.
74	Сураж, Шумский р-н, Тр		13	13		13	Неск.
							Бассейн
75	Великая Плавуча, Козловский р-н, Тр		2	3		3	3
76	Новоселки, Бучацкий р-н, Тр		1	1			
77	Палашовка, Чортковский р-н, Тр		2	1		1	1
78	Жибороды, Бучацкий р-н, Тр	79	18	20		20	11
79	Зеленый Гай, Залещицкий р-н, Тр	45	6	3			
80	Толстолут, Тернопольский р-н, Тр		6	6			Неск.
81	Червелов-Русский, Тернопольский р-н, Тр		6	7		2	6
82	Подгайчики, Теребовлянский р-н, Тр		5	4			1
83	Семенов, Теребовлянский р-н, Тр	13	8	7		1	1
							Междуречье
84	Сколе-Гребенов, Лв		1				
85	Живачев, Тлумацкий р-н, ИФ		3	3		3	2

ние табл. 1

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
X–XIII	1		1	X			Штейнгель, 1904, с.143–146; Sawicka, 1927, s.205; Rauhut, 1960, s.241; Cynkalowski, 1961, s.159 Антонович, 1901, с.39
						1	Rauhut, 1960, s.236
рыни и Случи							
X–XII			1	1	X–XI		Власова, 1961, с.91–93
						1	Инвентарная книга Волынского краеведческого музея, №№ 325, 789; ф.МАК
		1	1	X			Прищепа, 1983/95, с.20–21
		1					Русанова, 1961/23; 1973, с.41
и Западного Буга							
	6		6	IX–XI			Zoll-Adamikowa 1975, s.72; 1979, s.295; Informator archeologierny 1980, s.152
	2	2	4	IX–X			Zoll-Adamikowa 1975, s.238–241; 1979, s.298
X–XI							Ратич, 1971, с.162–168
X–XIII		1	1	X			Janusz, 1918, s.267–166.
XII							Власова, № 5, од. зб. 280
Буга и Горыни							
		Неск.	Неск.		IX–X		Нові археологічні набутки.., с.264
X–XI		4	1		9	21	Старчук, 1948/20, с.51–55; № 5, од.зб.69, с.3–16; 1952, с.394; 1955, с.34; Кучера, 1962, с.9–11, 19–20, 54–55; НА ИА АН УССР. ф.12. № 90, с.12 ZWAK, 1882, s.58–61 Sprawordania.., 1905, s.9 1907, s.5 Ziemiecki, 1883, s.42–50; 1984, s.94–95
						3	Инвентарная книга Волынского краеведческого музея, № 467 а–б
							Sprawozdanie.., 1937, s.227
X–XIII							Антонович, 1901, с.83, 134–140
X–XII							Антонович, 1901, с.134–140
Серета							
X–XIII							Sprawozdanie, 1937, s.226
							Janusz, 1918, s.94
X–XIII							Ibid., s.100–101
X–XIII							Kirkor, 1879, s.23–32; Фонды МАК
					3		Janusz, 1918, s.272–273; Sprawozdanie.., 1935, s.24
X–XIII							Janusz, 1918, s.234
X–XIII							Ibid., s.227
XI–XIII		1					Ibid., s.247
X–XIII		1					Janusz, 1918, s.248–249; Фонды МАК
Стрыя и Прута							
		1					Ратич, 1972, с.382
XI–XIII							Janusz, 1918, s.129–130

Продолже

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			Инвен
				Всего	На и выше го ризонта	В яме	Кол-во погребен.
86	Хотимир, Глумацкий р-н, ИФ		6	6		4	3
87	Городница, Городенковский р-н, ИФ		14	11		11	7
88	*Горнишние Шеровцы, Заставновский р-н, Чрв обл.*	*15*	*5*	*4*	*3*	*1*	*2*
89	Черновка, Новоселицкий р-н, Чрв	85	10				
90	Днестровка, Кельменецкий р-н, Чрв		2	8		8	5
							Междуречье
91	Глинное, Рокитновский р-н, Рв	28	3	4	4		4
92	Рокитное, Рв	69	4	4	4		Неск.
93	Тепеница, Олевский р-н, Жт	26	6	10	6	4	Неск.
94	Олевск, Жт	15	8	11	11		4
95	Лопатичи, Олевский р-н, Жт	7	2	2		2	1
96	Зубковичи, Олевский	24	7	8		8	
97	Хлупляны, Овручский р-н, Жт	12	1	1			
98	Норинск, Овручский р-н, Жт	155	5	5	5		4
99	Хайча, Овручский р-н, Жт	14	1	1	1		1
100	Довгиничи, Овручский р-н, Жт	9	1	1		1	
101	Речица, Овручский р-н, Жт	100	24	23	18	5	9
102	Овруч, Жт		2	2	2		2
103	Великая Фошня, Овручский р-н, Жт		Неск.				Неск.
104	Норинцы, Народицкий р-н, Жт	100	5	6	6		5
105	Якберень, Народицкий р-н, Жт		3	4	2	2	2
106	Липляшнина, Народицкий р-н, Жт		6	6	6		5
107	Селец, Народицкий р-н, Жт		4	3		3	1
108	Россохи, Народицкий р-н, Жт	46	3	4	4		2
109	Малая Глумча, Емильчицкий р-н, Жт	100	2	2	2		2
110	Подлубы, Емильчицкий р-н, Жт	29	5	3	3		3
111	Андреевичи, Емильчицкий р-н, Жт	Свыше 30	11	10	8	2	6
112	Баранци, Емильчицкий р-н, Жт	13	1	1	1		1
113	Коростень, Жт	300	35	34	33	1	21
114	Синган, Коростеньский р-н, Жт		1	1			1
115	Чернобыль, Кв		Неск.				Неск.
							Междуречье Случи,
116	Межирички, Коростеньский р-н, Жт	12	3				
117	Барды, Коростеньский р-н, Жт		121	121	1		Неск.

ние табл. 1

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
			XI–XII				Ibid., s.236–237
X–XII					2	1	Kopernicki, 1878, s.55.62–67; 1884, s.20–32
X–XII			1	1	X		Тимощук, 1982, с.63–65
	6	4	5	IX–X			Русанова, 1980, с.331; Тимощук, 1982, с.187–190
XII–XIII							Томенчук, 1985, с.88–95; Шевченко, 1985, с.96–99
Случи и Ужа							
X–XIII							Прищепа, 1980/54, с.7; 1981/72 с.1–6
XI–XII							Яроцкий, 1903, с.190–192
X–XII							Там же, с.183–185
XI–XIII							Антонович, 1901, с.23; Яроцкий, 1903, с.186–190
IX–XIII							Яроцкий, 1903, с.182–183
							Там же, с.176–180
							Антонович, 1901, с.22
X–XII							Штейнгель, 1904, с.165–166; Гамченко, № 46, с.39–44
XI–XIII							Винокур, 1960, с.151–153
							Винокур, 1960, с.151–153
X–XII		1					Яроцкий, 1902, с.97–117
X–XI							Хвойка, 1911/149; Выезжев, 1954, с.151
XI–XIII						Неск.	
X–XIII					1		Rauhut, 1960, s.253; Штейнгель, 1904, с.161–165
XI–XIII							Гамченко, № 46, с.31–37
X–XIII							Там же, с.8–16
X–XIII					3		Кухаренко, 1963
X–XIII							Гамченко, № 46, с.24–30
X–XIII							Антонович, 1901, с.25
X–XIII					2		Там же, с.25; Яроцкий, 1903, с.175
XI–XII		1	1	IX–X			Яроцкий, 1903, с.329–331; Фотинский, 1904, с.229–231
XI–XII							Штейнгель, 1904, с.155–156
X–XIII		2	2	IX–X		4	Антонович, 1893, с.73–75; 1901, с.13; Штейнгель, 1904, с.156–158; Хвойка, 1911/149; Гамченко, № 46, с.6–8; Выезжев, 1954, с.145–153; Самойловський, 1970, с.194–195, 197–199
X							Фехнер, 1982, с.243–244
IX–XIII						Неск.	Рапорт Вельмина, 1913 г.; Южная копейка, № 881, 890
Ужа и Тетерева							
		3	3	IX–X			Русанова, 1961, с.72; 1973, с.39
XI						120	Хойновский, 1896: с.138–139; Русанова, 1976/46, с.7–9

Продолже

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен
							Кол-во погребен.
118	Берестовец, Коростеньский р-н, Жт	Свыше 40	Свыше 6	Свыше 6	Свыше 4	2	3
119	Веселовка, Коростеньский р-н, Жт		1	1	1		1
120	Ковали, Коростеньский р-н, Жт		1				
121	Головки, Малинский р-н, Жт	200	7	8	7	1	4
122	Городище, Малинский р-н, Жт	5	3	3	1	2	3
123	Мирополь, Дзержинский р-н, Жт		20	20	19	1	1
124	Слипчицы, Черняховский р-н, Жт	85	14	21	3	18	8
125	Буки, Житомирский р-н, Жт	20	9	9		9	6
126	Денеши, Житомирский р-н, Жт	24	3	1	1		1
127	Житомир	500	77	78	78		59
128	Стрижовка, Коростышевский р-н, Жт	70	37	39	4	35	10
129	Студеница, Коростышевский р-н, Жт	30	15	21	1	20	5
130	Коростышев, Жт	21	10	10	1	9	7
131	Городск, Коростеньский р-н, Жт	50	12	12	3	9	1
						Междуречье Тете	
132	Онишполь, Коростышевский р-н, Жт	58	11	10	2	8	3
133	Ленино, Радомышльский р-н, Жт	26	8	11		11	1
134	Нежиловичи, Макаровский р-н, Кв	14	9	4	4		4
135	Старая Котельная, Андрушевский р-н, Жт	22	5	6	2	4	3
136	Быково, Попельнянский р-н, Жт	900	58	47	23	24	26
						Междуречье Ирпеня,	
137	Вышгород, Киево-Святошинский р-н, Кв	100	9	11		11	2
138	Белгородка, Киево-Святошинский р-н, Кв		1				
139	Совки (окрестности Киева)		9	9		9	1
140	Жуляны, Киево-Святошинский р-н, Кв		3	3		3	1
141	Киев						
	район Старокиевской горы		Свыше 124	Свыше 114	Неск.	Свыше 114	Свыше 70
	район ул. Кирилловской и Юрковицы		Свыше 15	Свыше 10	Неск.	Свыше 10	Свыше 10
	район за Лыбедью	60	13	13		12	
142	Вита-Почтовая, Киево-Святошинский р-н, Кв		16	11	11		3
143	Китаево (окрестности Киева)	Свыше 410	Свыше 30	Свыше 20		Свыше 20	Свыше 10
144	Старые Безрадичи, Обуховский р-н, Кв		2	2		2	

ние табл. 1

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
X–XII					1		Антонович, 1901, с.15; Штейнгель, 1904, с.158–161
XI–XII							Штейнгель, 1904, с.155
		1	1	IX–X			Там же, с.154–155
X–XIII							Антонович, 1893, с.76–77; *1895*, с.8
X–XIII							Антонович, 1893, с.75; 1895, с.8; Каталог XI АС, с.155
X–XII					2		Гамченко, 1896, с.355–403; Кухаренко, 1969; Русанова, 1969/103
XI–XIII							Гамченко, 1897, с.97–113
XI–XII							Русанова, 1966/48; 1967; *1969/103*
X–XIII		2	2	IX–X			Гамченко, № 45
X–XII					1		Гамченко, 1888; Антонович, 1893, с.67–73
XI–XIII		1			2		Антонович, 1893, с.51–54; 1895, с.11
X–XIII							Гамченко, 1889, с.35–95
XI–XIII							Антонович, 1893, с.56–57; 1895, с.11
X–XIII							Там же, 1893, с.59–60
рева и Ирпеня							
X–XIII					1		Там же, с.47–49; 1895, с.14
X–XIII							Там же, 1893, с.62–63; 1895, с.12
XI		3				2	Якимович, 1900, с.201–203
XI–XII					1		Антонович, 1893, с.64–65
X–XIII		3	1		8		Там же, с.38–42
Днепра и Стугны							
X–XIII							Антонович, 1895, с.18; Довженок, 1950, с.67, 90–91; *Фонды Выштородского музея*
		1	1	X			Мезенцева и др., 1976, с.361–363
XI							Самойловский, 1954, с.154–156
X–XIII							Русанова, 1966, с.33
IX–X		8	8	IX–X	1	1	Хойновский, 1893; Макаренко, 1931, с.27–96; Он же, 1931, с.99;
IX–X		Неск.	Неск.	IX–X			Голубева, 1949, с.103–118; Самойловский, 1953/24; Каргер, 1958, с.127–230; Толочко, 1970,
	1		1	VIII–IX			с.60–64, 69–73; Толочко, Боровський, 1979, с.7–9; Толочко и др. ф.12, № 557; Килиевич, 1973,
XI–XII					5		с.286; 1978, с.101–102; Сагайдак, 1988; Боровский, 1984/18 в.
X–XI		Свыше 4	Свыше 4	X	1		Археологічні пам'ятки.., с.25–26; Моця, 1977/8, с.11–12
							Куйбышев, 1964; Мовчан, Степаненко, 1976
							Производство археологических исследований.., 1904, с.111–112

Продолжение

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен
							Кол-во погребен.
145	Триполье, Обуховский р-н, Кв	300	3	3		3	
146	Глебовка, Киево-Святошинский р-н, Кв		1	1			
							Междуречье
147	Вчерайше, Ружинский р-н, Жт	280	20	26	1	25	7
148	Ягнятин, Ружинский р-н, Жт	1000	Свыше 17	17	1	16	7
149	Буки, Сквирский р-н Кв	950	35	42		42	16
150	Шамраевка, Сквирский р-н, Кв	15	7	7			
151	Глубочка, Белоцерковский р-н, Кв		1	1		1	1
152	Малая Сквирка, Белоцерковский р-н, Кв	104	4	4		4	3
153	Яблоновка, Белоцерковский ский р-н, Кв	169	62	63	63		54
154	Бурковцы, Погребищенский р-н, Вн	5	3	1			
155	Сажки, Немировский р-н, Вн		1				
156	Дрозды, Белоцерковский р-н, Кв	29	4	4			
157	Великая Ольшанка, Васильковский р-н, Кв	Свыше 70	1	1			1
158	Красная Слободка, Обуховский р-н, Кв	42	2	2			1
159	Халепье, Обуховский р-н, Кв	100	2	1			1
160	Стайки, Кагарлыцкий р-н, Кв	30	2	4	3	4	3
161	Хальча, Кагарлыцкий р-н, Кв		6	9		9	6
162	Щучинка, Кагарлыцкий р-н, Кв	13	5	7		7	4
163	Жовтневое, Кагарлыцкий р-н, Кв	8	2	2		2	2
164	Гребени, Кагарлыцкий р-н, Кв	27	4	5		5	1
165	Зарубинцы, Каневский р-н, Чрк		5	5	1	4	5
166	Чепилиевка, Белоцерковский р-н		1	1			1
167	Ромашки, Мироновский, Кв		Свыше 5	Свыше 8		Свыше 8	Неск.
168	Зеленки, Мироновский р-н, Кв		Свыше 7	Свыше 7		7	6
169	Росава, Мироновский р-н, Кв	63	38	38		38	23
170	Козин, Мироновский р-н, Кв	5	2				1
171	Коростыше, Мироновский р-н, Кв	4	1				
172	Емчиха, Мироновский р-н, Кв		2	2		2	1
173	Степанцы, Каневский р-н, Чрк	25	1	1		1	1
173а	Богуслав, Кв	10	2	2	1	1	
174	Саварка, Богуславский р-н, Кв	Неск.	1	1			1
175	Пешки, Корсунь-Шевченковский р-н, Чрк		1	1		1	
176	Николаевка, Корусунь-Шевченковский р-н, Чрк.	250	3	4		4	2
177	Таганча, Каневский р-н, Чрк		1	1			1
178	Канев, Чрк		2	2		2	2
							Междуречье Днепра
179	*Курозново, Новозыбковский* р-н, Брянск. обл.	*70*	4	4	4		

ние табл. 1

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
						1	Самоквасов, 1908, с.226 Антонович, 1895, с.15
Стугны и Рось							
XI–XII							Антонович, 1893, с.34–35; 1895, с.59
XI–XII						1	Антонович, 1893, с.30–34; 1895, с.59; Гончаров, 1949, с,242; Махно, 1952, с.165–166
XI–XIII							Антонович, 1893, с.25–30; Орлов, 1988
						7	Антонович, 1895, с.52
XI–XIII							Киевская старина, т.71, с.60
X–XIII							Антонович, 1895, с.63; Бранденбург, 1908, с.124
XI–XII		1			4	1	Башинская, 1970/45; Орлов, Моця, Покас, 1985, с.48–56
						2	Антонович, 1895, с.61
	1		1	X			Артамонов, 1949, с.258; Березовець, 1952, с.207–219
						4	Антонович, 1895, с.46
X–XIII						1	Там же, с.45
XII–XIII						2	Там же, с.26
X–XIII		1				1	Антонович, 1895, с.25; Каталог XI АС, с.91
XI–XII							Соловьева, 1961/125 в.
XI–XII							Бранденбург, 1908, с.59–61
X–XIII							Там же, с.57–58
XI							Там же, с.82
X–XIII						1	Максимов, Гопак, Лобай, 1982, с.95–100
X–XIII							Хвойка, 1901, с.183
XII–XIII							Антонович, 1895, с.51
X–XIII							Нові археологічні досліди.., с.42–43; Хвойка, 1899, с.11; 1901, с.181–182
X–XIII							Бранденбург, 1908, с.20–37
X–XIII							Самоквасов, 1908, с.222–225
XI–XII							Антонович, 1895, с.86; Каталог XI АС, с.104
							Антонович, 1895, с.84
XI–XIII							Бранбург, 1908, с.90–93
X–XIII							Там же, с.2–3
							Моця, 1984, с.303
XI							Сообщение Н.М.Кравченко
							Бранденбург, 1908, с.89
XI–XIII							Кучера, 1981/16, с.34–36
XII–XIII							Хойновский, 1896, с.118–123
X–XIII							Кибальчич, 1876, с.45
Десны и Снови							Еременко, 1896, с.72–77

Продолже

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен
							Кол-во погребен.
180	Любеч, Репкинский р-н, Чрн	34	3	1	2	2	2
181	Галков, Репкинский р-н, Чрн	1					
182	Воробьев, Репкинский р-н, Чрн	19	1				
183	Мохначи, Репкинский р-н, Чрн	10	2				
184	Голубкова, Репкинский р-н, Чрн	9	3				
185	Звеничев, Репкинский р-н, Чрн	20	6				
186	Убежичи, Репкинский р-н, Чрн	9	1				
187	Мокрые Велички, Репкинский р-н, Чрн	15	1	1	1		
188	Клонов, Репкинский р-н, Чрн	200	19	4		4	3
189	Сибереж, Репкинский р-н, Чрн	100	2				
190	Великий Листвен, Городнянский р-н, Чрн		1	1		1	1
191	Седнев, Черниговский р-н, Чрн	200	72	16		16	3
192	Пересаж, Репкинский р-н, Чрн	136	44	1		1	
193	Довжик, Черниговский р-н	3	3	1			
194	Хмельница, Черниговский р-н	60	1	1		1	1
195	Толстолес, Черниговский р-н	7	1	1		1	1
196	Рыжики, Черниговский р-н	8	2	2		2	1
197	Табаевка, Черниговский р-н	93	21	4		4	3
198	Чернигов						
	"У окольного гряда"		4				
	"Старое кладбище в Березках" группы		16	3		3	2
	Стрижневская и на Халявинской дороге группа		12	12		12	3
	на Болдиных горах		119	117		117	21
199	Новый Белоус, Черниговский р-н	12	3				
200	Кошевка, Черниговский р-н	8	1	1		1	
201	Гущин, Черниговский р-н	120	16	14		14	5
202	Шестовица, Черниговский р-н		154	66	1	65	43
203	Моровск, Козелецкий р-н, Чрн		1				

ние табл. 1

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
X–XIII		21	17	IX–X	10		Дневники раскопок.., 1906, с.28–31; О раскопках Якимовича.., 1907/69; Бранденбург, *1908, с.195–197; Самоквасов*, 1916, с.62–63; Рыбаков, 1960/37; Ширинский, 1962/36, с.1–10
		1	1	IX–X			Ширинский, 1964/60, с.8
		1	1	X			Шекун и др., 1979, с.424
		2	2	IX–X			Ширинский, 1965/31, с.5–6
	3		2	IX–X			Ширинский, 1962/56, с.6; 1964/60, с.7–8
	1	5	5	IX–X			Кузнецов и др., 1977, с.319–320; Шекун, 1976/53, с.16–20; 1977/86, с.17–20
						1	Шекун, 1979/67, с.26–27
							Моця, Коваленко и др., 1985/19
X–XI	4	7	10	X	5		Сообщение А.Б.Шекуна, Моця, Коваленко и др., 1985/19
	1	1	1				Дневники раскопок.., 1906, с.31; Самоквасов, 1916, с.64
X–XI							Бранденбург, 1908, с.199
X–XI	26	29	Свыше 30	IX–X	3		Самоквасов, 1892, с.70; 1908, с.202–206; 1908а, с.37; 1916, с.51, 68, 86; Бранденбург, 1908, с.195–197; Ширинский, 1968, с.239–240
	1	37	38	IX–X	5		Бранденбург, 1908, с.195–197; Ширинский, 1964/60, с.1–7; 1965/31, с.7–10; 1969, с.100–106
	2		2	IX–X			Ширинский, 1962/36, с.10–12; 1970, с.200–201
XII							Шекун, 1980/90, с.11–12; 1981, С.321–322
X–XI							Шекун, 1979/67, с.23–25
X–XIII							Шекун, 1980/90, с.13–14; 1981, с.321–322
X	1	12	13	X	4		Дневники раскопок.., 1906,с.32 Самоквасов, 1916, с.64–65; Моця, Коваленко и др., 1985/19
							Бліфельд, 1955, с.16–18
		3	3	X	1		Самоквасов, 1908, с.188–201; 1916а; Чернігів і Північне Лівобережжя, 1928; Рибаков, 1949, с.14–53; Бліфельд, 1955, с.23–24; 1965, с.105–138; Ширинский, 1964/60, с.12–13; 1965/31, с.1–3; Карнабед, 1975/135, с.22
X–XII		11	10	X	2		
X–XII							
X–XII		2	2	X			
		2	2	X	1		Бліфельд, 1955, с.15
							Бліфельд,1955, с.15
X–XII	1	2					Самоквасов, 1908, с.188; 1908а, с.193–194; Моця, 1985, с.323
X	31	28	52	IX–X	48	1	Станкевич, 1962, с.6–30; Кирпичников, 1966, с.90; Бліфельд, 1977; Коваленко, 1981, с.93–95; Моця, 1985, с.323
		1					Соловьева, 1962, с.63

Продолже

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен
							Кол-во погребен.
							Междуречье
204	Полужье, Брянский р-н, Брянс. обл.	18	3				
205	Рябцево, Стародубский р-н, Брянск. обл.	6	2	2		2	1
206	Левинки, Стародубский р-н, Брянск. обл.		6	2		2	2
207	Медведево, Стародубский р-н, Брянск. обл.						
208	Мериновка, Стародубский р-н, Брянск. обл.		30	30		30	2
209	Радутино, Трубчевский р-н, Брянск. обл.	5	2	2	2		1
210	Кветунь, Трубчевский р-н, Брянск. обл.	Неск. тыс.	196	232	112	120	180
211	Медведовка, Пагарский Брянск. обл.	18	5	5	5		2
212	Мишкин, Щорский р-н, Чрн	100	12	12		12	4
213	Рыбинск, Корюковский р-н, Чрн	8		8	8		Неск.
214	Камка, Корюковский р-н, Чрн	10	4	2	2		2
215	Лариновка, Новгород-Северский р-н, Чрн	32	19	19		18	7
216	Жукля, Корюковский р-н, Чрн	56	3	1		1	
217	Форостовичи, Новгород-Северский р-н, Чрн		5	4		4	2
218	Леньково, Пагарский р-н, Брянск. обл.		1				
219	Пушкари, Новгород-Северский р-н, Чрн	2					
220	Новгород-Северский, Чрн	3	2	1		1	
221	Бутриновка, Новгород-Северский р-н, Чрн	Неск.	4	4	4		2
222	Комань, Новгород-Северский р-н, Чрн	6	5	8	5	3	
223	Ушевка, Новгород-Северский р-н, Чрн		Неск.	Неск.	2		Неск.
224	Боромыки, Черниговский р-н, Чрн		3	3		3	1
225	Березна, Менский р-н, Чрн	32	16	16		16	3
226	Мена, Чрн		4	4		4	3
							Междуречье
227	Селище, Носовский р-н, Чрн		2	2	1	1	1
228	Бахмач, Чрн	14	3	3		3	1
							Междуречье
229	Воронеж, Шосткинский р-н, См						
	Павленков хутор		1				
	Крученое болотце		5				
	Гуков хутор		4	5	5		3
	Черные лозы		11	4	4		Неск.
230	Ротовка, Глуховский р-н, См	16	8				
231	Глухов, См		1	1		1	
232	Богданово, Глуховский р-н, См			4			
233	Холоденов, См	20	9				

ние табл. 1

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
Снови и Десны							
	3		3	VIII–X			Ляпушкин, 1959, с.82–85
X–XI							Шинаков, 1983, с.102–103
X		4	4				Самоквасов, 1908, с.209–210; 1908/а, с.17
						1	Выборки из дел.., 1906, с.89
X–XIII							Самоквасов, 1908, с.208
X							Падин, Р-1, № 1936
X–XIII	4	4	7	X	3	6	Левенок, 1941, с.99; Падин, 1948; 1958, с.218–226; 1970; Р-1,7338; Р-1,3611; Р-1,2171; Р-1,2393; Р-1,2546; 4328
X–XIII							Еременко, 1896, с.72, 80
XI–XIII							Самоквасов, 1892, с.70; 1908, с.205–206; 1916, с.90
X–XIII							Куза, Моця, Григорьев, 1981–84/114
XI							Там же
XI–XIII					1		Самоквасов, 1892, с.70–71; 1908, с.207; 1916, с.91–92; *Спицын, 1909, с.164–165*
					2		Куза, Моця, Григорьев, 1981–84/114
X–XII					1		Самоквасов, 1892, с.71; 1908, с.207; 1916, с.92–93; Коваленко, Куза, Моця, 1980/125
	1		1	VIII–X			Гатцук, 1907/41
					2		Коваленко, Куза, Моця, 1908/125
							Самоквасов, 1908а, с.39; Куза, Моця, Григорьев, 1981–84/114
X–XIII							Самоквасов, 1878, с.234–235
							Коваленко, Куза, Моця, 1980/125; Куза, Моця, Григорьев, 1981–84/114
X–XII		Неск.	1	X			Абрамов, 1910, с.142; Коваленко, Куза, Моця, 1980/125
X–XIII							Самоквасов, 1908, с.206
XI–XIII							Самоквасов, 1908, с.206; 1916, с.91
X–XIII							Самоквасов, 1892, с.70: 1908, с.206; 1916, с.91
Десны и Остра							
X–XIII							Дневники раскопок.., 1906, с.35
X–XIII							Самоквасов, 1908, с.206; 1916, с.91
Десны и Свапы							
	1		1	VIII–X			Абрамов, 1905/54; 1906/35; 1907/54, с.27; 1927, с.463
	5		5	VIII–X			
X–XIII							
X–XI	4	1	1	VIII–X			
	8		8	VIII–X			Самоквасов, 1878, с.198
							Абрамов, 1907/54
	4		4	VIII–X			Беляшевский, 1900, с.146–148
	4		4	VIII–X			Самоквасов, 1908, с.207

Продолжи

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Инвен
							Кол-во погребен.
234	Волокитино, Путивльский р-н, См	100	21	5	4	1	1
235	Путивль, См		1				
236	Мовчанское болото, Путивльский р-н, См	53	1	1		1	
237	Дорошевка, Путивльский р-н, См	18	8	1	1		
238	Новая Слобода, Путивльский р-н, См		1	1		1	
239	Буняхино, Путивльский р-н, См	Неск.	4	2		2	
240	Марьяновка, Глушковский р-н, Курск. обл.	30	9	2			
241	Рыльск, Курск. обл. (Подмонастырская слобода)	70	3				
							Междуречье
242	Голубовка-Студинка, Курчатовский р-н, Курск. обл.	100	11	10	10		8
243	Липино, Прямицинский р-н, Курск. обл.		70	82	10	72	59
244	Шуклинка, Курский р-н,		1				
245	Гнездилово, Курский р-н	2					
246	Мешково, Курский р-н	3	2	1	1		1
247	Александровка, Курский р-н	15	9	2	2		1
248	Клюква, Курский р-н	35					
249	Лебяжье, Курский р-н		1	1		1	1
							Междуречье Днепра,
250	Головуров, Борисполь-ский р-н, Кв		1	1			1
251	Переяслав-Хмельницкий, Кв		194	215		215	95
252	Нечипоровка, Ягнятинский р-н, Кв	100	2	3		3	1
253	Сомкова Долина, Переяслав-Хмельницкий р-н, Кв	30	7	10		10	6
254	Лепляво, Каневский р-н, Чрк		81	81		81	Свыше
255	Прилуки, Чрн	Неск.	1	1		1	
256	Линовица, Прилукский р-н, Чрн	40	8	8		8	Неск.
257	Кошары, Конотопский р-н, См		1	1		1	1
258	Липовое, Талалаевский р-н, Чрн	1238	113	117	8	109	Свыше
259	Веревка, Конотопский р-н, См		Неск.				
260	Октябрьское, Путивльский р-н, См		2				

ние табл. 1

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
X–XIII	17		17	VIII–X			Там же, с.210–211
			1	VIII–X			Березовец, 1955, с.64
	1						Там же, с.64
	2		2	VIII–X	5		Березовец, 1949/9, с.56–57
							Березовец, 1950/2а, с.6
	2		2	VIII–X			Дмитрюков, 1863, с.515–516
	7		7	VIII–X			Самоквасов, 1892, с.72; 1908, с.211; Березовец, 1955, с.64
	3		3	VIII–X			Дмитрюков, 1863, с.515–516
Свапы и Сейма							
X–XII							Сперанский, 1894, с.264–267
X–XIII						2	Отчет о работе Деснинской экспедиции.., Р-1,291; Засурцев, Р 1,480
	1		1	VIII–X			Никольская, 1958, с.67; 1959, с.83
	2		1	VIII–X			Каншин, 1911, с.118–119
	2		2	VIII–X			Узянов и др., 1979, с.98–99
X–XIII	4		4	VIII–X	3		Самоквасов, 1892, с.73; 1908, с.212
	15		15	VIII–X			Там же
X–XII							Липкинг, Р-1,3158, с.25–27
Сейма и Сулы							
XII							Орлов, 1973, с.42, 44, 49, 50
X–XIII							Бранденбург, 1908, с.156–160; Самоквасов, 1892, с.73–74; 1908, с.220–221; 1916, с.94–96; О раскопках музея.., 1913/342; Рибаков, 1949, с.22–23; Рудинський, 1928, с.31
XII–XIII							Бузян, Слюсар, 1975/118 а
XI–XIII							Сикорский и др., 1978/85, с.19–21; 1979/119
X–XIII							Ліплявський могильник, 1925, с.339–348; Макаренко, 1907, с.43–46; Рудинський, 1928, с.30–31; Выезжев, 1954, с.33–36
XII–XIII							Моргунов, 1981, с.286–287
							О раскопках, произведенных А.Ф.Сабаневичем.., 1888, с.272–273
							Богданов, 1882, с.352
X–XIII							Доставление комитету Т.В.Кибальчичем.., 1878, с.97; Бобринский, 1894, с.179–181; Макаренко, 1907, с.38–41; Самоквасов, 1908, с.219; О выдаче открытого листа... 1916/124
							Куза и др., 1981–1984/114; Моця и др., 1984/106
	Неск.		Неск.	VIII–X			Самоквасов, 1906, с.50–51
	1		1	VIII–X	1		Рыбаков, 1965/58

Оконча

Номер по картам	Местонахождение	Всего курганов	Кол-во исследованных курганов	Трупоположения			Инвен
				Всего	На и выше горизонта	В яме	Кол-во погребен.
261	Сетнов, Белопольский р-н, См	24	8	1	1		1
262	Медвежье, Роменский р-н, См	110	34	34		34	
263	Малые Будки, Роменский р-н, См		Неск.				
264	Ромны, См	7	3	3		3	2
265	Глинск, Роменский р-н, См	Свыше 80	40	40	6	34	Свыше 11
266	*Березовая Рудка, Пирятинский р-н, Пл*	120	11	11			Неск.
267	Бессалы, Лохвицкий р-н, Пл		3	4		4	1
268	Будаква, Лохвицкий р-н, Пл		1	1	1		1
269	Лохвица, Пл	45	2	2		2	1
270	Скоробогатьки, Лохвицкий р-н, Пл		3	3	3		3
271	Млыны, Лохвицкий р-н, Пл	80	12	Свыше 12	Свыше 12		Неск.
272	Снитин, Лубенский р-н, Пл	600	Свыше 8	Свыше 8	2	Свыше 6	5
273	Лубны, Пл		3	3	1	2	2
274	Городище, Лубенский р-н, Пл		5	3		3	3
275	Тарасовка, Оржицкий р-н, Пл		1	1		1	1
							Междуречье
276	Червонозаводское, Лохвицкий р-н, Пл		2	2		2	2
277	Броварки, Гадячский р-н, Пл	80	Свыше 80	Свыше 7	Свыше 3	Свыше 10	Неск.
278	Каменное, Лебединский р-н, См		40	47	26	21	37
279	Зеленый Гай, Сумской р-н, См	2385	33	32	16	17	28
280	Белгородка-Николаевка, *Суджанский р-н, Курс. обл.*	300	144	120	119	1	89
281	Суджа, Курск. обл.		1	1	1		
282	Рождественское, Суджанский р-н, Курск. обл.		98	76	76		41
283	Гочево, Обоянский р-н, Курск. обл.	3648	628	610	536	74	Свыше 330
284	Бушмино, Обоянский р-н, Курск. обл.		4	2	2		
							Междуречье Псла и
285	Пены, Обоянский р-н, Курск. обл.		3	2	1	1	1
286	Мирополье, Краснопольский р-н, См		9	7	7		5
287	Ницаха, Тростянецкий р-н, См	160	49	91	13	78	60
288	Заречное, Тростянецкий р-н, См	40	2	4	1	3	3
289	Городное, Краснокутский р-н, Хрк	76	49	50	50		41
290	Журавное, Ахтырский р-н, См	1282	28	36	23	13	28

ние табл. I

Трупосожжения					Кенотафы	Тип захоронения неизвестен	Литература
тарь	На стороне	На месте	Инвентарь				
Датировка			Кол-во погребен.	Датировка			
X–XIII	7		7	VIII–X			Самоквасов, 1892, с.72; 1908, с.211–212
X–XIII							Самоквасов, 1892, с.78; 1908, с.219
	Неск.			VIII–X			Русанова, 1966, с.37
X–XII							*О раскопках проф.Самоквасова..*, 1889/55, с.37
X–XII							Самоквасов, 1908, с.217–219; 1889/55
X–XIII							Исследования и раскопки.., 1900, с.203; Моргунов, 1981, с.286; Р-1,7685
							Ренський, № 03-7, с.6–9
X–XIII							Там же
X–XIII							Ренский, 1925, с.39
							Там же
X–XIII							Там же, с.40
XI–XIII							Самоквасов, 1916 а, с.6; Моргунов и др., 1984/51, с.23–28
X–XIII							Шмыткина, 1914, с.320–321
X–XII							Розкопки в м.Городищі.., 1918, с.5–7
X–XI							Фонды Полтавского музея, инв. картка 1010
Сулы и Псла							
XI							Фонды Лохвицкого музея
X–XIII	5						*Хвойка, 1904, с.40–48*
X–XII	1		1	X–XI	4		Сухобоков, Юренко, 1977, с с.376
							Сухобоков и др., 1978, с.387–388; 1979, с.407–408; 1976/18; 1978/148
XI–XII	1				2		Макаренко, № 309/11; Магура, 1930, с.33–35; Сухобоков и др. 1983, с.363; Моця, 1983, с.323; Сухобоков, Моця, 1987
XIII–X	22	1	22	VIII–X	1		Самоквасов, 1874, с.205–208; 1908, с.212–216; Соловьева, Р-1,4916; Ширинский, Р-1,6889
XI–XII	19	4	23	VIII–X	1		Дмитрюков, 1863, с.507
							Дмитрюков, 1863, с.512–513; Богданов, 1878, с.181–182
XI–XII		*17*	*2*	*X*	*7*	*5*	О раскопках П.С.Рыкова.., 1912/116; Сосновский, 1911, с.313; О раскопках В.С.Львовича.., 1913/330; Глазов, 1913/123; 1915/93; Самоквасов, 1915; Рыков, 1927, с.39–53; Шинаков, 1982, с.90–97
						2	Самоквасов, 1915, с.39
Северского Донца							
	1						Сосновский, 1910/86, с.21–22
X–XIII	2		2	VIII–X			Богданов, 1878–79, с.180–194; Самоквасов, 1908, с.216–217
X–XIII		1			2		Городцов, 1905, с.121–129; Мельник, 1905, с.728–743
XI–XII							Третьяков, 1947
X–XII	1	1	2	X	13		Моруженко и др., 1976, с.351; 1977, с.343–344; 1975/39; 1976/86; Моруженко, Косиков, 1977, с.281–289
X–XII					2		Ляпушкин, 1968, с.67; Моця, 1988; Моця, Орлов, Покас, 1986/94

Номер по карте	Местонахождение	Кол-во исследованных погребений	Инвентарь		Литература	Примечания
			Кол-во погребенных	Датировка		
			Междуречье Вепша и Западного Буга			
1	Хелм, ПНР	1	1	XI–XII	Skibinski, 1959–60, s.303–304	
2	Городиско, воев. Хелм	30	Неск.		Zoll-Adamikowa, 1971, s.163	
3	Чермно, воев. Замосц	Свыше 66	Неск.	X–XIII	Гурба, 1985, с.198–204; Госировский, Козак-Зыхман, 1985, с.81; Jardzewski, 1959, s.73, 75–76; Kozak-Zychman, 1988.	И коллективная могила
4	Сутейск " "	3			Wartolowska, 1858, s.66–67, 74.	
5	Щебжешин " "	10	3	X–XII	Siwkowa, 1979, s.13–14	
6	Стжижув " "	4	1	X–XIII	Podkowinska, 1936, s.77	
7	Черничин " "	23	6	XI–XIII	Архив кафедры археологии; УМСК, 1983; Kokowski, 1982, s.10; Kokowski, Wieskaw, 1984, s.19	
7a	Грудек Надбужный "	Неск.	Неск.	X–XII	Drewko, 1921, s.172	
			Междуречье Западного Буга и Горыни			
8	Владимир-Волынский, Вл.	4	1	X–XIII	Цинкаловський, 1937, с.204, 205; Кучинко, 1975/132, с.11; Раппопорт, 1976, с.384–385	И 5 каменных гробниц
9	Коршев, Луцкий р-н, Вл	1	1	X–XII	Инвентарная книга Волынского краеведческого музея, № 143, 244	
10	Луцк	2	2	XI	Там же, № 234/1, 237	
11	Городище, Луцкий р-н, Вл	1	1	XI	Кучинко, 1977/90, с.6	
12	Тараканов, Дубновский р-н, Рв	Неск.			Смішко, 1952, с.352	Подплитовые
13	Ровно	4	2	XII	Прищепа, 1983/95, с.23–24	
14	Пересопница, Ровенский р-н	Неск.	2	X–XIII	Ратич, 1957, с.41; Шоломенцев-Терский, 1978, с.402	Несколько подплитовых
			Междуречье Сана и Западного Буга			
15	Пшемысль, ПНР	Свыше 70	18	X–XIII	Zaki, 1958, s.86–87; 1961, s.41; Zoll-Adamikowa, 1966, s.83–86; Koperski, 1987; Rocznik Przemyski, 1988	

16	Сульце, воев.Пшемысль	8			Szybowisz, 1980, s.31–41; Szyhowisz, 1981, s.36–42; Фонды Пшемысльского музея	
17	Валява " "	40	1	X–XII	Нові археологічні набутки, 1937, с.261; Информация А.Коперского	
18	Белз, Сокальский р-н, Лв	Неск.				
19	Глинское, Нестеровский р-н, Лв	Неск.			Ратич, 1957, с.21	Подплитовые
20	Запытов, Каменско-Бугский р-н, Лв	Неск.	Неск.	X–XIII		
21	Львов	7			Багрій, 1984/115; 1985, с.65	
22	Звенигород, Пустомитовский р-н, Лв	Свыше 97	Свыше 20	X–XII	Гребеняк, 1915, с.26; Свешніков, 1959, с.15–16; Коллекционный список № 1 ЛИМ, № 9544–10001; Власова, Возницкий, 1961, с.115–121; Власова, Оп. № 5, оп. зб. № 280; Ратич, 1967, с.248; 1970, с.290; 1974, с.190; 1973/61, с.33–34; Ратич, Шеломенцев-Терский, 1974, с.334	И один саркофаг
23	Смельница, Старосамборовский р-н, Лв	2	1	XI–XIII	Свешніков, 1949, с.86–90	Одноподплитовое
24	Подлипцы, Золочевский р-н, Лв	1			Kirkor, 1882, s.21	Подплитовое
25	Подгорцы, Бродовский р-н, Лв	Свыше 11	Свыше 7	X–XIII	Старчук, 1948/20, с.51–55; 1955, с.32–35	Четыре подплитовых
			Междуречье Стыря и Серета			
26	Городище, Жидачевский р-н, Лв	Неск.	Неск.	XI–XIII	Нові археологічні набутки.., 1937, с.262	
27	Урмань, Бережанский р-н, Тр	Неск.			Ратич, 1957, с.72	Подплитовые
28	Лапшин, Бережанский р-н, Тр	1	1	XI–XIII	Там же, с.63	Подплитовое
29	Великая Плавуча, Козовский р-н, Тр	Неск.			Sprawozdanie.., 1937, s.226	Подплитовок
30	Августовка-Хоростец, Козовский р-н, Тр	Неск.	1	X–XIII	Janusz, 1918, s.20	
31	Косов, Чортковский р-н, Тр	1	1	X–XIII	Karpinska, 1927, s.246; Janusz, 1929, s.267	Подплитовые
32	Хомяковка, Чортковский р-н, Тр	1	1	X–XIII		То же
33	Палашовка, Чортковский р-н, Тр	Неск.			Janusz, 1918, s.100–101	Подплитовые
34	Новоселки, Залещицкий	Неск.	1	X–XIII	Janusz 1928, s.266; Sprawozdanie.., 1935, s.25	То же
35	Торское, Залещицкий р-н, Тр	11	Нес.	XI–XII	Antoniewicz, 1921, s.91–98; Rauhut, 1960, s.253	

Номер по карте	Местонахождение	Кол-во исследованных погребений	Инвентарь		Литература	Примечания
			Кол-во погребенных	Датировка		
36	Зеленый Гай, Залещицкий р-н, Тр	24	Неск.	XI–XIII	Janusz, 1918, s.272–273	Подплитовые
37	Иване-Зслотое, Залещицкий р-н, Тр	Неск.	Неск.	XI–XIII	Гребеняк, 1915, с.26–27; Нові археологічні набутки.., 1937, с.263	
38	Блещанка, Залещицкий р-н, Тр	20	Неск.	X–XIII	Малеев, 1971/85, с.8; 1972, с.372–373	
39	Угриньковцы, Залещицкий р-н,	1	1	X–XIII	Малеев, 1971/85, с.7–8; 1972, с.372	Подплитовое
40	Колодробка, Залещицкий р-н, Тр	1	1	X–XIII	Janusz, 1918. s.264	То же
41	Городок, Залещицкий р-н, Тр	Свыше 14	3	X–XIII	Ibid., 261	Подплитовые
42	Бецриковцы, Залещицкий р-н, Тр	Свыше 10	Неск.	XII–XIII	Ibid., s.256	Около 10 подплитовых
43	Ставки, Залещицкий р-н, Тр	20	Неск.	X–XIII	Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині.., 1982, с.158	Подплитовые
44	Дзвиняч, Залещицкий р-н, Тр	1	1	X–XIII	Janusz, 1918, s.261	Подплитовое
45	Мышков, Залещицкий р-н	6	5	XI–XIII	Ossowski, 1891, s.89–98	
			Междуречье Серета и Днестра			
46	Старый Збараж, Збаражский р-н, Тр	Неск.	1	X–XIII	Janusz, 1918, s.227	
47	Скоморохи, Тернопольский р-н	Неск.			Janusz, 1929, s.267	
48	Толстолуг, Тернопольский р-н	1	1	X–XIII	Janusz, 1918, s.234	Подплитовое
49	Чернелов-Русский, Тернопольский р-н	11	5	X–XIII	Герета, 1073/79, с.7–9; 1974/81, с.38–47; 1975, с.55	
50	Остапье, Подволочицкий р-н, Тр	2	1	XI–XIII	Bryk, s.129–131, 138–140	
51	Рожиск, Подволочицкий р-н, Тр	1	1	XII–XIII	Нові археологічні набутки, 1937, с.265	
52	Ладычин, Теребовлянский р-н, Тр	Неск.			Ратич, 1957, с.66	
53	Увисла, Гусятинский р-н, Тр	8	1	X–XIII	Janusz, 1918, s.146	Одноподплитовое
54	Волковцы, Борщевский р-н, То	5	Неск.	X–XIII	Kirkor, 1889, s.17–20 Janusz, 1918, s.75–76	
55	Лосяч, Борщевский р-н, Тр	1	1	X–XIII	Ibid., s.67	
56	Ольховец, Борщевский р-н, Тр	Неск.	Неск.	X–XIII	Ibid., s.71–72	
57	Верхняковцы, Борщевский р-н, Тр	5	3	X–XIII	Ibid., s.74–75	Подплитовые

58	Михалков, Борщевский р-н, Тр	2	1	X–XIII	Janusz, 1918, s.68–69	
59	Кудринцы, Борщевский р-н, Тр	Неск.			Nowe Wykopaliska, 1936, s.87	
60	Кораловка, Борщевский р-н, Тр	Неск.	Неск.	X–XIII	Ibid., 1935, s.32	
		Междуречье Днестра и Прута				
61	Крылос, Галицкий р-н, ИФ	Свыше 32	Свыше 7	X–XIII	Галицька катедра в Крилосі, 1937; Ратич, 1957, с.53; Каргер, 1960, с.64, 71; Аулих и др., 1975, с.254	Две подплитовые и шесть саркофагов
62	Викторов, Галицкий р-н, ИФ	1			Галицька катедра в Крилосі, 1937, с.17–18; Szaranicwicz, 1888, s.71	Саркофаг
63	Делева, Тлумацький р-н, ИФ	6	1	X–XII	Ратич, 1957, с.45–46	Подплитовые
64	Хотимир, Тлумацкий р-н, ИФ	1			Janusz, 1918, s.236–237	Подплитовое
65	Копачинцы, Городенковский р-н, ИФ	33	10	X–XII	Ратич, оп. №5, од. зб. № 137; 1954, с.25–26; 1976, с.175–176	Пять подплитовых
66	Михальче, Городенковский р-н, ИФ	1	1	X–XIII	Ратич, оп. № 5, од.зб. № 62, с.35	
67	Корнев, Городенковский р-н, ИФ	3			Ратич, оп. № 5, од.зб. № 62, с.12; с.162	Подплитовые
68	Городница, Городенский р-н, ИФ	51	22	X–XIII	Kopernicki, 1878, s.19–72; 1884, s.3–32 Przybystawski, 1879, s.70–73; Rauhut, 1960, s.238	46 подплитовых
69	Джурков, Коломийский р-н, ИФ	Неск.	Неск.	X–XIII	Janusz, 1918, s.115	
70	Олешков, Снятинский р-н, ИФ	126	6	XI–XIII	Томенчук, 1982/123; 1983/100; 1985, с.366	12 подплитовых
71	Василев, Заставновский р-н, Чрн	Свыше 44	13	XI–XIII	Тимощук, 1958/19, с.5–7; 1959/22, с.5–16; 1969, с.88–96; 1982, с.138–152, 159–161; Kaindl, 1901, s.47–48	7 подплитовых, 13 саркофагов и 6 костниц
72	Митков, Заставновский р-н, Чрн	3	1	XI–XIII	Тимощук, 1982, с.179	
73	Мусоровка, Заставновский р-н,	2	1	IX–XII	Тимощук, 1957, с.254–256; 1982, с.180	
74	Окно, Заставновский р-н, Чрн	5			Тимощук, 1982, с.138, 140, 162–163; Фонды МАК	И костица
75	Саиковцы, Хотинский р-н, Чрн	1	1	X–XIII	Тимощук, 1969, с.174	
76	Перебитковцы, Хотинский р-н, Чрн	1			Там же, с.182	
77	Дарабаны, Хотинский р-н, Чрн	Неск.			Там же, с.167	
78	Шипинцы, Кицманский р-н, Чрн	Неск.	1	X–XIII	Там же, с.191	
79	Кицмань, Чрн	Неск.	Неск.	X–XIII	Тимощук, 1969, с.160	
80	Иванковцы, Кицманский р-н, Чрн	5	1		Тимощук, 1952, с.413–414	

Номер по карте	Местонахождение	Кол-во исследованных погребений	Инвентарь		Литература	Примечания
			Кол-во погребенных	Датировка		
81	Новоселка, Кицманский р-н, Чрн	5			Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині.., 1982, с.140	
82	Дубовцы, Кицманский р-н, Чрн	1			Тимощук, 1969, с.156	Подплитовое
83	Черновцы (Ленковцы)	4	1	X–XIII	Тимощук, 1959, с.255–256; 1982, с.110	
84	Черновка, Новоселицкий р-н, Чрн.	2				
85	Ленковцы, Кельменецкий р-н, Чрн	8	1	X–XIII	Черныш, 1950/18, с.16	
86	Днестровка, Кельменецкий р-н, Чрн	5	2	XI–XIII	Томенчук, 1985, с.88–95	
87	Макаровка, Кельменецкий р-н, Чрн	1			Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині.., 1982, с.137	Подплитовое
88	Кулишовка, Сокирянский р-н, Чрн	Неск.			Тимощук, 1982, с.175	Подплитовое
89	Кути, Косовский р-н, ИФ	Неск.			Ратич, 1957, с.56	
90	Ревно, Кицманский р-н, Чрн	53	44	IX–X	Михайлына, Тимощук, 1980/61, с.5–8; Михайлына, Русанова, 1980, с.305–306; Тимощук, 1981, с.314–315	Все погребения по обряду кремации
91	Острица, Глыбоцкий р-н, Чрн	1			Тимощук, 1982, с.182	
92	Маморница, Глыбоцкий р-н, Чрн	1	1	X–XIII	Там же, с.179	
		Междуречье Тетерева, Днепра и Стугны				
93	Козаровичи, Киево-Святошинский р-н, Кв	41	6	XI–XIII	Степаненко, Блажевич, 1976	
94	Вышгород, Киево-Святошинский р-н, Кв	4	4	X–XIII	Антонович, 1895, с.18; Довженок, 1950, с.90–91; Каргер, 1954	Саркофаг
95	Белгородка, Киево-Святошинский р-н, Кв	4	4	X–XIII	Хвойка, 1913, с.83; Рыбаков, 1969, с.330–332; Мезенцева и др., 1976, с.361–363; Мезенцева, Прилипко, 1976, с,245–247; 1977, с.339–340; 1980, с.98–100	И четыре саркофага
96	Киев	Свыше 100	Неск.	X–XIII	Розкопки 1930 р. на горі Дитинці, с.48–52; Самойловський, 1950, с.184–188; 1953/24; Голубева, 1949, с.103–	И захоронения в пещерах, под полами храмов, трупосожжения в "по-

					118; Кергер, 1940, с.12–20; 1961, с.218–219, 230–231, 308–309, 386, 394, 402, 407, 448, 473; Высоцкий, 1969; Толочко, 1968; 1970, с.109, 112–113, 146, 150, 152–155; Максимов, 1965/1ж; Максимов, Орлов,1982, с.63–82; Даниленко, 1969–70/26а, с.16–19; Толочко и др., ф.12, № 557; Гупало, Толочко, 1975, с.46; Килессо, 1975, с.94, 101; Мовчан, Харламов, 1975, с.325–326; Сагайдак, 1985; 1986; Боровский, 1985/29; Сообщение И.Ф.Тоцкой	щерках"; 16 саркофагов, 4 каменные гробницы и склепы, 2 аркосолия, 4 коллективные могилы
			Междуречье Случи, Тетерева и Днестра			
97	Коржовка, Староконстантиновский р-н, Хм	10	3	XII–XIII	Моця, 1977/8; 1978, с.361	
98	Махаринцы, Староконстантиновский р-н, Хм	7	1	XII–XIII	Моця, 1977/8, 1978, с.361	
99	Бакота, Каменец-Подольский р-н, Хм	2	1	X–XIII	Сецинский, 1901, с.294; Горишний, Юра, 1976, с.318	И захоронения в пещере
100	Райки, Бердычевский р-н, Жт	35	Неск.	XII–XIII	Сообщение В.К.Гончарова	
			Междуречье Стугны и Роси			
101	Витачов, Обуховский р-н, Кв	49	4	XIII	Плетнева, Макарова, 1965, с.54–61	
102	Зарубинцы, Каневский р-н, Чрк	Свыше 10			Беляшевский, 1889, с.210–213; Каргер, 1950, с.33–52	И шесть каменных гробниц
103	Монастырек, Каневский р-н, Чрк	Свыше 26	2	X–XIII	Максимов и др., 1974/74; Максимов, Петрашенко, 1988	
104	Децов Шпиль; Каневский р-н, Чрк	3	2	X–XII	Максимов, 1982, с.108	
105	Буки, Сквирский р-н, Кв	2	1	XII–XIII	Круц, Моця, 1975/176, с.43–44	Подплитовое
106	Белая Церковь, Кв	37	4	XI–XII	Богданов, 1952; Орлов, Булкин, 1985, с.333; Орлов и др., 1985, с.44–47	
107	Ромашки, Мироновский р-н, Кв	6			Новіші археологічні досліди.., 1930, с.42–43; Брайчевский, 1952, с.58	
108	Шарки, Рокитнянский р-н,	Свыше 17	7	XI–XIII	Хвойка, 1905, с.93–104; Рыбаков, 1967, с.243–245	
109	Саварка, Богуславский р-н, Кв	Неск.	Неск.	XI	Сообщение Н.М.Кравченко	
110	Половецкий, Богуславский р-н, Кв	43	11	XI–XIII	Кучера, Довженок, 1956/12в; Довженок, 1959	

Продолжение табл. 2

Номер по карте	Местонахождение	Кол-во исследованных погребений	Инвентарь		Литература	Примечания
			Кол-во погребенных	Датировка		
111	Николаевка, Корсунь-Шевченковский р-н, Чрк	24	10	XI–XII	Довженок, Кучера, 1956/12в, с.54–56; Довженок, 1959	
112	Набутов, Корсунь-Шевченковский р-н, Чрк	Свыше 240	Свыше 20	XII–XIII	Гезе, 1904	
113	Канев, Чрк (Княжья гора)	10			Мезенцева, 1968	И коллективная могила
114	Канев, Чрк (гора Московка)	2	1	XI–XIII	Выезжев, 1949/35, с.7, 21	
115	Каневское поселение, Чрк	7	1	X–XIII	Мезенцева, 1965, с.114–120; Приходнюк, 1980, с.76–77	
			Междуречье Днепра и Десны			
116	Любеч, Репкинский р-н, Чрн	81	Неск.	XI–XII	О раскопках Якимовича..., 1907/60; 1907/60; Рыбаков, 1958/25; 1960/37; 1964, с.21–23	И захоронения в пещере
117	Чернигов	Свыше 46	8	XI–XII	Богданов, 1879; Константинович, 1885, с.28–29; Чернігів і Північне Лівобережжя, 1928, с.69, 133, 135, 139, 140, 144, 190, 193, 196, 200; Рибаков, 1949; Богусевич, 1952, с.110–111, 120; Кузнецов, 1972–73/37; Карнабед, 1974/111; 1975/135, с.15–18; Коваленко, 1979/81; 1985/19	И захоронения в пещерах, под полами церквей, 12 склепов и каменных гробниц, 3 аркосолия
118	Шестовица, Черниговский р-н,	4	1	XII–XIII	Коваленко и др., 1985/19, с.287–288	
119	Березанка, Черниговский р-н	7	1	X–XI	Веремейчик, 1985/78	
120	Малый Листвен, Репкинский р-н, Чрн	13			Шекун, 1985, с.374; 1984/153	
121	Случевск, Пагарский р-н, Брянск. обл.	2	1	XII	Шинаков, 1985, с.102	
122	Новгород-Северский, Чрн	3	2	XII–XIII	Коваленко, Куза, 1981/37, с.35, 38, 40	
			Междуречье Десны и Сейма			
123	Путивль, См	3		XI–XIII	Рыбаков, 1965/58; Сухобоков, 1979–81/2, с.13; 1983, с.323	И братская могила
124	Волынцево, Путивльский р-н, См	6	2	XII–XIII	Сухобоков, 1979–81/2	
125	Моисеева, Дмитриевский р-н, Курск. обл.	8	2	XI–XII	Алихова, 1962, с.83–87	

126	Липино, Прямицинский р-н, Курск. обл.	29	5	XII–XIII	Розенфельдт, 1958, с.90–92	
127	Гнездилово, Курский р-н	Неск.	Неск.	XI–XIII		
			Междуречье Днепра и Псла			
128	Переяслав-Хмельницкий, Кв	Неск.	Неск.	XI–XIII	Каргер, 1954, с.9–16, 19–27; Рыбаков, 1949, с.21–25	Четыре склепа и каменные гробницы, несколько саркофагов, шесть аркосолиев
129	Денисы, Переяслав-Хмельницкий р-н, Кв	1	1	XII–XIII	Кучера, 1971/17, с.3–4	
130	Лушники, Лубенский р-н, Пл	1	1	XII–XIII	Моргунов, Р-1,6950, с.9–10	
131	Чутовка, Оржицкий р-н, Пл	1	1	XI	Моргунов, Р-1,7685	
132	Сушки-Слободка, Золотоношский р-н, Чрн	Неск.	1	X–XIII	Беляшевский, 1905, с.36–37	
133	Миклашевский, Чернобаевский р-н, Чрк	6	4	XI–XIII	Кучера, 1959/1 г., с.27–29; 1962, с.90	
134	Жовнино, Чернобаевский р-н, Чрк	201	91	XI–XIII	Дяденко, 1972, с.316–318; Рутковская, 1971/10; 1977/113; Дяденко, Моця, 1986	
135	Воинская Гребля, Чернобаевский р-н, Чрк	21	4	XI–XIII	Довженок и др., 1966, с.64–65	
136	Ромны, См	4	3	X–XII	Семенчик, 202/7	
137	Зеленый Гай, См	14		XII–XIII	Сухобоков, Моця, 1987	
138	Гочево, Обоянский р-н, Курск. обл.	6	2	XI–XIII	Самоквасов, 1915; Шинаков, 1982, с.97	
			Междуречье Псла и Северского Донца			
139	Заречное, Тростянецкий р-н, См	2.	2	X–XIII	Третьяков, 1947	
140	Ницаха, Тростянецкий р-н, См	Неск.	Неск.	X–XIII	Кучера, Сухобоков, 1971/17а; Сухобоков, 1973–74/31, с.30–32	
141	Карачовка, Харьковский р-н	4	4	XI–XIII	Багалей, 1905, с.11	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 21. - С. 23--178.

Абрамов И.С. Раскопки в Черниговской губ. у д.Ушивка Кролевецкого уезда // ИАК. - .1910. - Прибавления к вып.34. - С. 142.

Абрамов І.С. Літописний Вороніж на Чернігівщині // Юбіл. зб. на пошану акад. Д.І.Багалія. - К. : Вид-во Всеукр. Акад. наук, 1927.- С.462-468.

Авдусин Д.А. Ровики славянских курганов // МИА. - 1969. - № 169. - С.11-15.

Алексеева Т.І. Антропологічний склад населення давньоруських міст // Матеріали в антропологи України.- 1969. - Вип.4. - С.73-86.

Алекшин В.А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. - Л: Наука, 1986. - 191 с.

Алихова А.Е. Моисеевское городище в период Киевской Руси // КСИА. - 1962. - Вып.87.- С.83-87.

Антонович В.Б. Археологическая карта Киевской губернии. - М., 1895. - 139 с. (Приложение к 15 тому "Древностей").

Антонович В.Б. Археологическая карта Волынской губернии // Тр. XI АС. - 1901. - Т.1. - С.1-133.

Антонович В.Б. Раскопки в стране древлян // МАР. - 1893. - № 11. - 78 с.

Антонович В.Б. Раскопки курганов в Западной Волыни // Там же. - с. 134-140.

Артамонов М.І. Південноподільська експедиція // АП УРСР. - 1949. - Т. 1. - С.257- 262.

Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волині ранньослов'янського і давньоруського періодів. - К. : Наук, думка, 1982. - 268 с

Аулих В.В., Могитич И.Р., Петегирич В.М., Чугайда И.Д. Раскопки у стен Успенского собора древнего Галича // АО 1974 г. - М. : Наука, 1975- С. 254.

Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // СЭ. — 1982. - № 1. - С. 8-21.

Багалей Д.И. Объяснительный текст к археологической карте Харьковской губернии.// Тр. XII АС. - 1905.-Т.1.- С.1-92.

Багрій Р.С. Археологічні дослідження в приміщенні храму : Тези доп. VI Подільської історико-краєзнавчої конференції (Секція археології). - Кам'янець-Подільський, 1985. - С.65.

Балинт Ч. Погребения с конями у венгров а IX-X вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. - М. : Наука, 1972. - С.176- 188.

Баран В.Д. Черняхівська культура (за матеріалами верхів'я Дністра і Західного Бугу). - К.; Наук. думка, 1981.- 262 с.

Бартель Г. Огненное погребение. - М. : Изд-во Наркомздрава, 1928. - 141 с.

Беляшевский Н.Ф. Церковище возле дер. Монастырек Каневского уезда Киевской губернии // Киевская старина. - 1889.- Т.24. - С.210-213.

Беляшевский Н.Ф. Раскопки могильника у д. Богданове Глуховского у. Черниговской губ. // АЛЮР. - 1900. - Т.2. - С.146- 148.

Беляшевский Н.Ф. Из записной книжки // АЛЮР. - 1905. - Т.1; 2. - С.35-37.

Березовець Д.Т. Розвідка у верхів'ях р.Південного Бугу // АП УРСР. - 1952. - Т.3. - С.207-219.

Березовець Д.Т. До питання про літописних сіверян // Археологія. - 1953. - Т.8. - С.28-44.

Березовець Д.Т. Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949-1950 рр. // АП УРСР. - 1955.- Т.5.-С.49-66.

Бліфельд Д.І. Деснянська археологічна експедиція 1949 р. // АП УРСР. - 1955. - Т.5. - С.12-21.

Блифельд Д.И. Раскопки курганов в Чернигове // КСИА АН УССР. - 1955. - Вып.4. - С.23- 24.

Бліфельд Д.І. Древньоруський могильник в Чернігові // Археологія. - 1965. - Т. 18. - С. 105- 138.

Бліфельд Д.І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. - К. : Наук, думка, 1977. - 235 с.

Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ м.Смелы. - Спб, 1894. - Т.2. - 225 с.

Богданов А.П. Суджанское длинноголовое население по р.Псел // ИОЛЕАЭ. - 1878- 1879. - Т.31- С. 180-194.

Богданов А.П. Курганные жители Северянской земли по раскопкам в Черниговской губернии // Там же.- 1882.-Т.35.- 4.1, Вып.4. - С.350-361.

Богданов О.І. Нові дані про древньоруське місто Біла Церква // Археологія. - 1952. - Т.6. - С.133-134.

Богусевич В.А. Роботи Чернігівської експедиції// АП УРСР. - 1952. - Т.3. - С.109- 122.

Брайчевський М.Ю. Слов'янські пам'ятки середнього Поросся // Там же. - С.57-65.

Бранденбург Н.Е. Журнал раскопок 1888- 1902 гг. - Спб, 1908. - 222 с.

Винников А.З. Славянские курганы лесостепного Дона. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984.- 192 с.

Винокур И.С. Раскопки двух древлянских курганов // Науч. ежегод. Черновицкого ун-та за 1959 г.- Черновцы, 1960. - С.151- 155.

Власова Г.М. Древнерусский могильник в с.Збуж // КСИА АН УССР. - 1961. - Вып.11. - С. 91-93.
Власова Г.М., Возницкий Б.Г. К исследованию северо-западной части городища летописного Звенигорода // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского госуниверситета им.И.И.Мечникова и Одесского государственного археологического музея в 1960 г. - Одесса, 1961. - С. 115-121.
Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права. — Спб, 1908. — Ч.1. — Стб. 21-62.
Выборки из дел Черниговского статистического комитета, Исторического Общества Н.Летописца и архива граф. П.С.Уваровой // Тр. Московского подготовительного комитета по устройству XIV АС - М., 1906. - Вып.1. - С. 73-93.
Выезжев Р.И. Новые данные из раскопок Леплявского могильника // КСИА АН УССР. - 1954. - Вып.3. - С. 33-38.
Виезжів Р.І. Розкопки курганів у Коростені та .поблизу Овруча в 1911 р. //Археологія. - 1954. — Т.9. - С. 145-153.
Выжарова Ж.Н. Славяне и протоболгары в связи с вопросом средиземноморской культуры // Славяните и средиземноморский свят. VI-XI век.- София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1973. - С. 239-266.
Висоцъкий С.О. Про дослідження та первісне місце саркофага Ярослава Мудрого в Київській Софії// Слов'яно-руські старожитності. - К., Наук. думка, 1969. - С. 145-156.
Галицька катедра у Крилосі //ЗНТШ. - 1937. - Т. 154. - 21 с.
Гимченко С.С. Житомирский могильник. - Житомир, 1888. — 126 с.
Гамченко С.С. Городище и могильники р.Корчеватой // Тр. IX АС. - 1897. - Т.2. - С. 89- 136.
Гамченко С.С. Древний поселок и могильник в урочище "Стуга" // ЧИОНЛ. — 1899. — Кн. 13. — 93 с.
Гамченко С.С. Раскопки в бассейне р.Случи // Тр. XI АС. - 1901. - Т.1. - С. 355-403.
Гасировский А., Козак-Зыхман Б. Антроподиагностика болезней жителей польско-русского рубежа в раннем средневековье // Тез. докл. польской делегации на V Междунар. Конгрессе славянской археологии. - Варшава, 1985. - С. 81-83.
Гезе В.Г. Раскопки на городище "Очаков" у д.Набутов (1901-1902 гг.) // АЛЮР. - 1905. - Т.3.- С. 82-94.
Герета И.П. Раскопки могильника в Чернеливе-Русском // Новейшие открытия советских археологов : Тез. докл. конференции. - Киев, 1975. - Ч.3. - С. 55.
Голубева П.А. Киевский некрополь // МИА. - 1949. - № 11. - С.103- 118.
Гончаров З.К. Археологічні розвідки по р.Роставиці // АП УРСР. - 1949. - Т.1. - С. 237-245.
Горишний П.А., Юра Р.А. Раскопки в селах Бакота и Студеница на Днестре // АО 1975 г., 1976. - С. 318.
Городцов В.А. Результаты исследований, произведенных научными экскурсиями XII Археологического съезда // Тр. XII АС. - 1905. - Т.1. - С.110-130.
Гребеняк В. Нові археологічні нахідки на території Східної Галичини // ЗНТШ. - 1915. - Т.122. - С. 5-28.
Грибович Р.Т., Петегирич В.М., Павлив Д.Ю. Исследования на Волыни // АО 1977 г., 1978. - С. 316-317.
Грязное М.Tl Курган как архитектурный памятник // Тез. докл. на заседаниях, посвящ. итогам полевых исследований в 1960г.- М., 1961. - С. 22-25.
Гупало В.Д. Раскопки у с.Берестяное // АО 1983 г., 1985. - С. 270-271.
Гупало В.Д. Исследования древнерусского могильника на Волынском Полесье // Всесоюз. археол. конф. "Достижения советской археологии в XI пятилетке" : Тез. докл.- Баку, 1985. - С. 127-128.
Гупало К.Н., Толочко П.П. Давньокиївський Поділ у світлі нових археологічних досліджень // Стародавній Київ. - К. : Наук. думка, 1975. - С. 40-79.
Гурба Я. Новейшие исследования Червеня // Тез. докл. польской делегации на V Междунар. Конгр. славянской археологии. - С. 198-204.
Дмитрюков А. Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах // Тр. КГСК. - 1863. - Вы.1. - С. 507-516.
Давидан Д.И. Гребни Старой Ладоги // Археол. сб. - 1962. - Вып.4. - С. 95-108.
Дневники раскопок, произведенных в Черниговской губ. в 1881 г. // Тр. Моск. подготовительного комитета по устройству XIV АС. - М., 1906. - Вып.1. - С. 27-35.
Довженок В.И. Огляд археологічного вивчення древнього Вишгорода в 1934-1937 рр. // Археологія. - 1950. - Т.3. - С. 64-92.
Довженок В.И. Раскопки древнерусских памятников на Роси в 1956 г. // КСИА АН УССР. - 1959. - Вып. 8. - С. 146-155.
Довженок В.Й., Гончаров В.К., Юра Р.О. Древньоруське місто Воїнь. - К.: Наук, думка, 1966. - 148 с.
Древнерусские княжества X-XIII вв. - М. : Наука, 1975. - 303 с.
Древняя Русь : Город, замок, село. - М. : Наука, 1985. - 425 с.
Дяденко В.Д. Давньоруський могильник біля с.Жовнино Черкаської обл. // Матеріали XIII конф. ІА АН УРСР. - К., 1972.- С. 316-318.
Дяденко В.Д., Моця О.П. Жовнинський могильник XI-XIII ст. // Археологія. - 1986. - Вип. 54. - С. 82-90.
Еременко П.М. Радимичские курганы // ЗРАО. - 1896. - Т. 8, вып. 1-2. - С. 72-84.
Журжалина Н.П. Древнерусские привески-амулеты и их датировка // СА. - 1961.- № 2.- С. 122-140.
Зайиев А.К. Черниговское княжетво // Древнерусские княжества X-XIII вв. - М. : Наука, 1975. - С. 57-117.

Застерова Б.Б. Кирилло-Мефодиевская миссия и становление Великоморавского государства // Византийский временник. - 1977.- Т.38.- С. 9-11.
Зеленин Д.К. Магическая функция примитивных орудий // Изв. АН СССР. Отделение обществ, наук.- 1931.- 7 сер. - С. 713-754.
Исаевич Я.Д. "Грады Червенские" и Перемышльская земля в политических взаимоотношениях между восточными и западными славянами (конец IX - начало XII в.) // Исследования по истории славянских и балканских народов эпохи средневековья. - М. : Наука, 1972. - С. 107-124.
Исаевич Я.Д. Культура Галицко-Волынской Руси // ВИ. - 1973. - № 1. - С. 92-107.
Исследования и раскопки... курганного могильника в 3-х верстах от с.Березовая Рудка, Пирягинского у. Полтавской губ. // АЛЮР. - 1900. - Т. 2. - С. 203.
Каменецкий И.С., Маршак Б.И., ШерА.Я. Анализ археологических источников (возможности формализированного подхода). - М. : Наука, 1975. - 174 с.
Каншин В.П. Археологические памятники в области реки Большой Курицы, впадающей в Сейм // Тр.КГУАК. - 1911. - Вып.1.- С. 118-119.
Каргер М.К. Княжеское погребение XI в. в Десятинной церкви // КСИИМК. - 1940. - Вып.4. - С. 12-20.
Каргер М.К. Развалины Зарубского монастыря и летописный город Заруб // СА - 1950. - Т. 13. - С. 33-62.
Каргер М.К. Розкопки в Переяславі-Хмельницькому в 1952-1953 рр. // Археологія. - 1954. - Т. 13. - С. 3-29.
КаргерМ.К. Древний Киев. - М; Л: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.- Т.1.- 579 с.
Каргер М.К. Древний Киев. - М; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. - Т.2. - 661 с.
Каргер М.К. Основные итоги раскопок древнего Галича в 1955 г. // КСИА - 1960. - Вып. 81 - С. 61-71.
Каталог выставки XI Археологического съезда в Киеве. - Киев, 1899. - 301 с.
Кибальчич В.Т. Древности (указатель к археологическим находкам 1875-76 гг.). - Киев, 1876. - 45 с.
Килессо С.К. Киево-Печерская лавра. - *М.:* Искусство, 1975. - 144 с.
Килиевич С.Р. Исследования на территории Великого княжьего двора XI—XIII вв. в Киеве // АО 1971г., 1973. - С. 285-286.
Килиевич С.Р. Раскопки на Киевском детинце // Археологические исследования на Украине в 1976—1977 гг. : Тез. докл. XVII конф. ИА АН УССР. - Ужгород, 1978. - С. 101-102.
Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие//САИ. - 1966. - Вып. Е1-6, № 1. - 107 с.
Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие // Там же. - № 2. - 146 с.
Кирпичников А.Н., Черненко Е.В. Конское боевое наголовье первой половины XIII в. из Южной Киевщины // Славяне и Русь. - *М.* : Наука, 1968. - С. 62-65.
Кирпичников А.Л. Древнерусское оружие // САИ. - 1971. - Вып.Е 1-36, №3. - 91 с.
Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. // САИ. - 1973. - Вып. ЕІ-36. - 140 с.
Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени) // Славяне и скандинавы. - М : Прогресс, 1986. - С. 189-297.
Коваленко В.П. Розвідувальні роботи в Середньому Подесенні у 1976 р. // Археологія. - 1981. - Вил. 36. - С. 91-101.
Коваленко В.П., Моця А.П., Шекун А.В. Работы Шестовицкой экспедиции // АО 1983 г., 1985. - С. 287-288.
Козловский А.А. Оседлое население Южного Поднепровья в IX-XIV вв.: Автореф. дис ...канд. ист. наук. - Киев, 1982. - 18 с.
Козьма Пражский. Чешская хроника. - М. : Изд-во АН СССР, 1961 - 296 с.
Константинович. О находке скелета с металлическими украшениями в могиле близ церкви Бориса и Глеба в Чернигове//Древности, 1885.- Т.10. - С. 28-30.
Корзухина Г.Ф. О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси X-XII вв. // КСИИМК.- 1946. - Вып. 13. - С. 45-54.
Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. - М; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. - 156 с.
Королюк В.Д. Грамота 1086 г. в хронике Козьмы Пражского // Краткие сообщения. Ин-т славяноведения, 1960.- Вып. 29.- С. 3-23.
Королюк В.Д. Основные проблемы формирования контактной зоны в Юго-Восточной Европе и беэсинтезного региона в Восточной и Центральной Европе // Проблемы социально-экономических формаций (историко-типологические исследования). - М : Наука, 1975. - С. 158-184.
Котяр Н.Ф. Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волынской Руси IX-XIII вв. - Киев : Наук, думка, 1985. - 184 с.
Кубишев А.Л. Стародавній Китаїв // Археологія. - 1964. - Т. 17. - С. 55-71.
Кузнецов Г.А., Шекун А.В., Шуляк В.В. Исследования в окрестностях Чернигова // АО 1976 г., 1977. - С. 319-320.
Кухаренко Ю.В. Средневековые памятники Полесья // САИ. - 1961. - Вып. Е1-57. - 39 с.
Кухаренко Ю.В. Курганы у с.Селец (Житомирская обл.) // МИА. - 1963. - № 108. - С. 316-319.
Кухаренко Ю.В. Мирополъские курганы // Там же. - 1969.- № 169. - С. 111-114.
Кучера М.Л. Древній Пліснеськ // АП УРСР. - 1962. - Т.12. - С. 3-56.
Кучера М.Л. Древньоруське городище в х.Миклашевському (на Полтавщині) // Археологія. - 1962. - Т.14. - С. 89-108.
Кучінко М.М. Поховальні пам'ятки IX—XIII ст. басейнів Західного Бугу і Сану // Археологія. - 1973.- Вип. 10.- С. 78-82.

Кучинко М.М. Археологические исследования на Волыни // Новейшие открытия советских археологов : Тез. докл. конф. - Киев, 1975. - Ч.3. - С. .95-97.
Кучинко М.М. Курганный могильник у с.Усичи // Археологические исследования на Украине в 1976-1977 гг. - С. 113.
Кучинко М.М. Новые данные к археологической карте Полыни // Археологические исследования на Украине в 1978-1979 гг. : Тез. докл. XVIII конф. ИА АН УССР. - Днепропетровск. 1980. - С. 162.
Кучкин В.А. Захоронения И.Грозного и русский средневековый погребальный обряд // СА. - 1967. - №1. - С. 289-294.
Левенок В.П. Археологические работы Трубчевского музея//КСИИМК. - 1941. - Вып. 10. - С. 95-99.
Леонова Н.Б., Смирнов Ю.Л. Погребение как объект формального анализа // КСИА. - 1977. - Вып. 148. - С. 16-23.
Лесман Ю.М. О сидячих погребениях в древнерусских могильниках // КСИА. - 1981. - Вып. 164. - С. 164. - С. 52-58.
Ліплявський могильник // Niederluv sbornik. - Praha, 1925. - S. 339-348.
Лысенко П.Ф. Города Туровской земли. - Минск : Наука и техника, 1974. - 199 с.
Лыфарь Т.П., Косиков В.А., Моруженко А.А. Исследования древнерусских памятников у с.Городное// АО 1975 г., 1976. - С. 351.
Ляпушкин И.И. Славянские памятники второй половины I тыс. н.э. верхнего течения р.Десны // КСИИМК - 1959. - Вып.74. - С. 81-86.
Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства // МИА. - 1968. - № 152. - 192 с.
Магура С. Археологічні досліди на Сумщині року 1929 // ХАМ - 1930. - Ч.1. - С. .33-36.
Макаренко Н.Е. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г. // ИАК. - 1907. - Вып. 22. - С. 38-90.
Макаренко М. Скульптура і різбярство Київської Русі передмонгольських часів // Київські-збірники історіїй археології, побуту і мистецтва. - К: Всеукр. Акад. наук, 1931. - 36. 1. - С. 27-96.
Макаренко М. Малоазійська мисочка в Києві // Там же. - С. 97-100.
Максимов Є.В., Петрашенко В.О. Городище Монастырьок VIII—XIII ст. на Середньому Дніпрі//Археологія. - 1980. - Вип.33. - С. 3-20.
Максимов Є.В., Гопак В.Д., Лобай Б.І. Давньоруський могильник поблизу с Гребені на Київщині // Там же. - 1982. - Вип. 37. - С.95-100.
Максимов Є.В., Орлов Р.С. Могильник X ст. на горі Юрковиця у Києві // Там же. - Вип. 41. - С. 63-72,
Максимов Е.В. Зарубинецкая культура на территории УССР. - Киев: Наук, думка, 1982. - 183 с.
Максимов Е.В., Петрашенко В.А. Славянские памятники у с.Монастырек на Среднем Днепре. - Киев : Наук, думка, 1988. - 148 с.
Малеев Ю.Н. Исследования в Тернопольской области // АО 1971 г., 1972. - С. 372-373.
Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. - Л.: Наука, 1976. - 191с.
Махно Є.В. Ягнятинська археологічна експедиція // АП УРСР. - 1952. - Т.3. - С. 154-168.
Мезенцева Г.Г. Канівське поселення полян. - К : вид-во КДУ, 1965. - 124 с.
Мезенцева Г.Г. Древньоруське місто Родень. - К.: Вид-во КДУ, 1968. - 183 с.
Мезенцева Г.Г., Линева Е.Л., Прилипко Я.П. Исследование Белгорода Киевского // АО 1975 г., 1976. - С. 361-363.
Мезенцева Г.Г., Прилипко Я.П. Открытие Белгородскою могильника // СА. - 1976. - № 2. - С. 245-247.
Мезенцева Г.Г., Прилипко Я.П. Новые открытия на раскопках Белгорода-Киевского // АО 1976 г., 1977. - С. 339-340.
Мезенцева ГГ., Прилипко Я.П. Давньоруський могильник Белгорода Київського (дослідження 1974-1976 рр.) //Археологія. - 1980, - Вип.35. - С. 98-110.
Мельник Е.Н. Раскопки в земле Лучан, произведенные в 1897 и 1898 гг. // Тр. IX АС. - 1901. - Т.1. - С. 479-576.
Мельник Е.Н. Раскопки курганов в Харьковской губ.// Тр. XII АС. - 1905. - Т.1. - С. 728-743.
Михайлина Л.П., Русанова И.П. Славянский могильник X в. на Верхнем Пруте. // АО 1979 г., 1980. - С. 305-306.
Мовчан Н.И., Харламов В.Л. Раскопки Кловского монастыря в Киеве // АО 1974 г., 1975 - С. 325-326.
Мовчан І.І., Степаненко Л.Я. Розкопки поселення та могильника в Китаєво // Археологічні дослідження стародавнього Киева. - К : Наук, думка, 1976. - С. 108-118.
Моргунов Ю.Ю. Работы Посульской разведочной группы//АО 1980 г., 1981. - С. 286-287.
Моруженко А.А. Исследования в бассейне Ворсклы // АО 1976 г., 1977. - С. 343-344.
Моруженко А.А., Косиков В.А. Курганы у с. Городное// СА. - 1977. - № 1. - С. 281-289.
Моця А.П. Могильники древнерусского времени в верховьях р.Случь // АО 1977 г., 1978. - С. 361.
Моця А.П. Трупосожжение и трупоположение у славян Среднего Поднепровья. Причины смены погребального обряда // Славяне и Русь (на материалах восточнославянских племен и Древней Руси). - Киев: Наук, думка, 1979. - С. 115-122.
Моця О.П. Населення Поросся давньоруського часу за даними некрополів // Археологія. - 1979. - Вип.30. - С. 27-36.
Моця О.П. Питання етнічного складу населення давнього Киева (за матеріалами некрополів) // Там же. - 1979. Вип. 31. - С. 28-36.
Моця А.П. Скорченные захоронения древнерусских некрополей // Древности Среднего Поднепровья. - Киев : Наук, думка, 1981. - С. 101-105.
Моця А.П. Исследования летописного Богуславля // АО 1982 г., 1984. - С. 303-304.

МоцяА.П. Работа Новгород-Северской экспедиций // АО 1983 г., 1985. - С. 323.
Моця А.П., Сыромятников А.К. Княжеские тамги Святослава Игоревича как источник изучения истории древнерусских городов // Древнерусский город. - Киев : Наук, думка, 1984. - С. 84-87.
Моця А.П. Население Среднего Поднепровья IX—XIII вв. (по данным погребальных памятников). - Киев : Наук, думка, 1987. - 167 с.
Моця А.П., Петрашенко В.А. Работы Днепровской Древнерусской экспедиции // АО 1986 г., 1988. - С. 313-314.
Насонов Л.Н. "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. - М. : Изд-во АН СССР, 1951. - 262 с.
Недошивина Н.Г. Погребальный обряд вятичей XI-XIII вв.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - М., 1974. - 19 с.
Недошивина Н.Г. О религиозных представлениях вятичей XI—XIII вв. // Средневековая Русь. - М. : Наука, 1976.- С. 49-52.
Недошивина Н.Г., Фехнер М.В. Погребальный обряд Тимеревского могильника // СА. - 1985. - №2. - С. 101-115.
Никитина Г.Ф. Погребальный обряд культур полей погребений Средней Европы в I тыс. до н.э. - первой половине I тыс. н.э. // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. - М. : Наука, 1974. - С. 5-132.
Никольская Т.Н. Шуклинское городище // КСИИМК. - 1958. - Вып.72. - С. 66-77.
Никольская Т.Н. Культура племен бассейна верхней Оки в I тыс. н.э. // МИА. - 1959. - № 72. - 153 с.
Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX-XIII вв. - М.: Наука, 1981.- 296 с.
Никольченко Ю.М., Киян Э.Ф. Работы Ровенского краеведческого музея // АО 1972 г., 1973. - С. 318.
Нові археологічні набутки Музею Наукового товариства ім.Шевченка у Львові за час від 1933—1936 рр. // ЗНТШ. - 1937. - Т. 154. - С. 241-268.
Новіші археологічні досліди на терені Білоцерківщини // ХАМ. - 1930.- 4.2. - С. 37-48.
О раскопках кургана у с.Глубочка Уманского у.Киевской г.В.Н.Доманицким // Киевская старина. - 1900. - Т. 71. - С. 60.
О раскопках, произведенных А.Ф.Сабаневичем в Полтавской губ. // ЧИОНЛ. - 1888. - Кн. 2. - С. 272-273.
Орлов Р.С. Давньоруська вишивка XII ст. // Археологія. - 1973. - Вип. 12. - С. 41-50.
Орлов Р.С., Погорілий В.І. Поховання кочівника поблизу с.Поділля на Київщині // Там же. - 1977. - Вип. 24. - С. 87-89.
Орлов Р.С., Булкин В.А. Работы Белоцерковской экспедиции // АО 1983 г., 1985 - С. 332- 334.
Орлов Р.С., Моця А.П., Покас П.М. Исследования летописного Юрьева на Роси и его окрестностей // Земли Южной Руси в IX-XIV вв. - Киев : Наук, думка. 1985. - С. 30-62.
Орлов Р.С. Разведка в Поросье // АО 1986 г., 1988. - С. 323.
Падин В.А. Поселения домонгольского времени в районе Трубчевска//КСИИМК.- 1948.- Вып.23. - С. 86-92.
Падин В.А. Материалы из раскопок Кветуньских курганов X-XIII вв. // СА. - 1958. - №2. - С. 218-226.
Падин В.А. Ранние, курганы Кветуньского могильника // МИА. - 1970. - № 176. - С. 97- 98.
Падин В.А. Кветуньский древнерусский могильник // СА.- 1976. - № 1. - С. 197-210.
Пеняк С.І. Ранньослов'янськи і давньоруське населення Закарпаття VI—XIII ст. // К. : Наук. думка, 1980. - 180 с.
Петегирич В.М. Исследование древнерусского курганного могильника у с.Майдан-Липенский на Волыни // Археологические исследования на Украине в 1976- 1977 гг. - С. 120.
Петрухин В.Я. Ритуальные сосуды из курганов Гнездова и Чернигова // Вестник МГУ. История. - 1975. - №2. - С. 85-92.
Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. - 1958. - № 62. - С. 151-226.
Плетнева С.А. От кочевий к городам // Там же. - 1967. - № 142. - 200 с.
Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков // САИ. - 1973. - Вып. Е1-19. - 96 с.
Плетнева С.А., Макарова Т.Н. Южное городище у с.Витачева//КСИА. - 1965.- Вып.104.- С.54-61.
Повесть временных лет. - М; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - Ч.1. - 406 с.
Поулик И. Вклад чехословацкой археологии в изучение истории Великой Моравии // Великая Моравия, ее историческое и культурное значение. - М. : Наука, 1985. - С. 28-49.
Приходнюк О.М. Археологічні пам'ятки Середнього Подніпров'я VI-IX ст. н.е. - К.: Наук. думка, 1980.- 152 с.
Производство археологических исследований в Киевской губернии // ОАК за 1902 г. - Спб., 1904. - С. 111-112.
Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. - 365 с.
Ромм Б.Я. Папство и Русь в X-XV вв. - М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. - 283 с.
Раппопорт П.А. Раскопки церкви "Старая кафедра" во Владимире-Волынском // АО 1975 г., 1976. - С. 384-385.
Ратич А.А. Древнерусский могильник в с.Копачинцы Станиславской обл. // КСИА АН УССР. - 1955. - Вып.4. - С. 25-26.
Ратич О.О. Древньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. - К. : Вид-во АН УРСР, 1957. - 96 с.

РатичА.А. Раскопки в Звенигороде на Белке// АО 1966 г., 1967.- С.290.
Ратич О.О. Багате поховання рубежу X-XI ст. у Судовій Вишні // Середні віки на Україні. - 1971. - Вип. 1.- С. 162-168.
РатичА.А. Раскопки кургана "Могила Святослава" // АО 1971 г., 1972. - С.382.
Ратич А.А., Шеломенцев-Терский В.С. О работах Звенигородской экспедиции // АО 1973 г., 1974. - С.333-334.
Ратич А.А. К вопросу о княжеских дворцах в стольных городах Галицкой Руси XI-XIV вв. // Культура средневековой Руси. - Л. : Наука, 1974. - С.188-191.
Ратич О.О. Населення Прикарпаття і Волині в эпоху Київської Русі та в період феодальної роздрібленності // Населення Прикарпаття і Волині за доби розкладу первіснообщинного ладу та в давньоруський час. - К. : Наук, думка, 1976. - С.132- 206.
Ренський М. Розшуки та розкопки на Лохвиччині // Праці кабінету антропології та етнографії ім.Хв.Вовка.- 1924.- Сер.2. - С. 39-40.
Розенфельдт Р.Л. Липинский бескурганный могильник // КСИИМК. - 1958. - Вып.72. - С. 90-92.
Розкопки в м.Городищі Лохвицького повіту року 1918. - Полтава, 1918. - С. 1-11.
Розкопки 1930 р. на горі Дитинці//ХАМ. - 1931. - Ч.3. - С.49-52.
Рудинський М. Археологічні збірки Полтавського державного музею. - Полтава, 1928. - 36 с.
Русанова И.П. Археологические памятники второй половины I тыс. н.э. на территории древлян // СА. - 1958. - № 4. - С. 33-46.
Русанова И.П. Территория древлян по археологическим данным // СА. - 1960. - № 1. - С. 63-69.
РусановаИ.П. Разведка по р.Уж // КСИА. - 1961.- Вып.86. - С.70-72.
Русанова И.П. Курганы полян X-XII вв. // САИ. - 1966. - Вып.Е1-24. - 48 с.
Русанова И.П. Курганы XI-XII вв. у с.Буки Житомирской обл. // КСИА. - 1967. - Вып.110. - С.42-47.
Русанова И.П. О керамике раннесредневековых памятников Верхнего и Среднего Поднепровья // Славяне и Русь. - М. : Наука, 1968. - С.143-150.
Русанова И.П. Раскопки курганов на Волыни // АО 1969 г., 1970. - С.279.
Русанова И.П. Славянские древности VI-IX вв. между Днепром и Западным Бугом // САИ. - 1973.— Вып.Е1-25. - 100 с.
Русанова И.П. Славянские древности VI-VII вв. - М. : Наука, 1976. - 216 с.
Русанова И.П. Изучение славянских поселений у с.Черновка // АО 1979 г., 1980. - С.331.
Рыбаков Б.А. Древности Чернигова // МИА. - 1949. - № 11.- С.7-102.
Рыбаков Б.О. Розкопки в Переяславі-Хмельницькому в 1945 р. // АП УРСР. - 1949. - Т.1.- С.21-25.
Рыбаков Б.А. Любеч - феодальный двор Мономаха и Ольговичей // КСИА. - 1964. - Вып. 99. - С.21-23.
Рыбаков Б.А. Торческ- город Черных Клобуков // АО 1966 г., 1967. - С.243-245.
Рыбаков Б.А. Раскопки в Белгороде Киевском // АО 1968 г., 1969. - С. 330- 332.
Рыбаков Б.А. Нестор о славянских обычаях // МИА. - 1970. - № 176. - С. 40-43.
Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., : Наука, 1981. - 607 с.
Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XШ вв. - М. : Наука, 1982. - 565 с.
Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. - М.: Наука, 1987. - 783 с.
Рыков П.С. Юго-восточные границы радимичей // Уч. зап. Саратовского ун-та им.НГ.Чернышевского. - 1927. - Т.1, вып. 3. - С.39-53.
Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. - Л : Наука, 1986. - 159 с.
Сагайдак М.А. О конструкциях погребальных комплексов Киевщины и Черниговщины в IX-XIII вв. // Чернигов и его округа в IX-XIII вв. - Киев : Наук, думка, 1988. - С. 127-135.
СагайдакМ.А. Раскопки в Киеве // АО 1983 г., 1985. - С.351-352.
СагайдакМ.А. Раскопки киевского Подола // АО 1984 г., 1986. - С.302- 303.
Самойловсъкий І.М. Слов'янський могильник у Києві над Дніпром // Археологія. - 1950. - Т.3. - С.184-188.
Самойловсъкий І.М. Слов'янський могильник на р.Пронівщині під Киевом // Там же. - 1954. - Т.9. - С. 154-157.
Самойловсъкий І.М. Стародавній Коростень // Там же. - 1970. - Т.23. - С.190- 200.
Самоквасов Д.Я. Историческое значение городищ//Тр. III А С - 1878.- Т.1.- С. 225-235.
Самоквасов Д.Я. Северянские курганы и их значение для истории // Там же. - С. 185-224.
Самоквасов Д.Я. Курганы в Николаевской Белогорской пустыни Суджанского уезда // Тр. КГСК. - 1874. - Вып.4. - С.205-208.
Самоквасов Д.Я. Основания хронологической классификации, описание и каталог коллекции древностей. - Варшава, 1892. - 102 с.
Самоквасов Д.Я., Уварова П.С. Выписки из дел Императорской Археологической комиссии 1860-1905 гг. и Черниговского губернского статистического комитета 1901 г., пополненные сведениями из архива П.С.Уваровой // Тр. Моск. подготовительного комитета по устройству XIV АС. - М. - 1906.- Вып.1. - С. 41-69.
Самоквасов Д.Я. Могилы Русской земли. - М., 1908. - 271 с.
Самоквасов Д.Я. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. - М., 1908. - 119 с.
Самоквасов Д.Я. Дневник раскопок в окрестностях с.Гочева Обоянского уезда Курской губ. - М., 1915. - 40 с.
Самоквасов Д.Я. Могильные древности Северянской Черниговщины. - М., 1916. - 104 с.
Самоквасов Д.Я. Раскопки северянских курганов в Чернигове во время XIV Археологического съезда. - М., 1916. - 41с.

Свешніков І.К. Поховання XI ст. н.е. в Спільниці коло Старого Самбора // АП УРСР. - 1949. - Т.1.- С. 86-90.
Свешніков І. К. Археологічні роботи Львівського історичного музею в 1952-1957 рр. - Львів, 1959. - С. 3-27.
Свешников И.К. Исследование пригорода древнерусского Звенигорода // Тез. докл. сов. делегации на V Междунар. Конгр. славянской археологии. - М., 1985. - С. 90-91.
Седов В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья // МИА - 1970. - № 163. - 200 с.
Седое В.В. Восточные славяне в VI-XШ вв. - Археология СССР. - М : Наука, 1982. - 327 с.
Седое В.В. Распространение христианства в Древней Руси (по археологическим материалам) // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы. Крещение Руси : Сб. тез. - М., 1987.- С. 40-43.
Сецинский Б. Археологическая карта Подольской губернии // Тр. XI АС. - 1901. - Т.1. - С. 197- 365.
Сказания о начале славянской письменности. - М. : Наука, 1981. - 198 с.
Сміленко А.Т. Слов'яни та їх сусіди в Степовому Подніпров'ї (II—XIII ст. н.е.) - К. : Наук. думка, 1975. - 210 с.
Смішко М.Ю. Дослідження пам'яток культури полів поховань в західних областях УРСР у 1947 р. // АП УРСР. - 1952. - Т.3. - С. 337-378.
Соловьева Г.Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIH-XIV вв. н.э. (вятичи, радимичи, северяне) // СА - 1956. - Т.25. - С. 138- 170.
Соловьева Г.Ф. Погребальные обряды // САИ. - 1962.- Вып. Д1-12.- С. 50-72.
Сосновский К.П. Городища и курганы в бассейне верхнего течения р.Псел в пределах Обоянского уезда Курской губ. // Тр. КГУАК. - 1911. - Вып.1. - С. 299- 320.
Сперанский М. Раскопки курганов в Рыльском у.Курской губ. // Археологические известия и заметки. - 1984. - Т.2. - С. 263-269.
Спицын А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП. - 1899. - Т. 8. - С. 301-340.
Спицын А.А. Владимирские курганы // ИАК - 1905. - Вып.15. - С. 84-172.
Спицын А.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1907 г. в Черниговской губернии С.А.Гатцуком // Там же. - 1909. - Вып. 29. - С. 164-167.
Станкевич Я.В. Шестовицкое поселение и могильник по материалам раскопок 1946 года // КСИА. - 1962. - Вып.87. - С. 6-30.
Степаненко Л.Я., Блажевич Н.В. Поселення та могильник XI—XIII ст. поблизу с.Козаровичі на Дніпрі // Дослідження з слов'яно-руської археології. - К.: Наук, думка, 1976. - С. 151-163.
Старчук І.Д. Розкопки городища Пліснеська в 1947-1948 рр. // АП УРСР. - 1952. - Т.3. - С. 379-394.
Старчук І.Д. Розкопки на городищі Пліснесько в 1949 р. // Там же. - 1955. - Т.5. - С. 32-35.
Сухобоков О.В. Славяне Днепровского Левобережья. - Киев : Наук. думка, 1975. - 167 с.
Сухобоков О.В., Юренко С.П. Работы Левобережной славяно-русской экспедиции // АО 1976 г., 1977. - С. 376-377.
Сухобоков О.В., Иченская О.В., Орлов Р.С. Раскопки у с.Каменное // АО 1977 г., 1978. - С. 387-388.
Сухобоков О.В., Орлов Р.С., Иченская О.В., Юренко С.П. Работы Левобережной славяно-русской экспедиции // АО 1978 г., 1979. - С. 407-408.
Сухобоков О.В. Исследования Левобережной славяно-русской экспедиции // АО 1981 г., 1983. - С. 323.
Тереножкин А.И. Киммерийцы. - Киев : Наук, думка, 1976. - 223 с.
Тимофеев Е.И. Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X-XIII вв. // СА - 1961. - № 3. - С. 56-75.
Тимофеев Е.И. Славянские языческие могильники Волыни X-XIII вв. // Уч. зап. Хабаровского пед-института. - 1961. - Т. 6. - С. 86-104.
Тимофеев Е.И. Юго-западная группа восточных славян по археологическим данным X-XIII вв. // Там же.- С. 105-127.
Тимофеев Е.И. Могильники юго-западной Руси X-XШ вв. (К вопросу о расселении племен Днепровского Правобережья): Автореф. дис ...канд. ист. наук. - Л., 1966. - 19 с.
Тимощук Б.О. Розвідка в басейні р.Пруту // АП УРСР. - 1952. - Т.3. - С.413-414.
Тимощук Б.А. Надгробие из села Мусоровка Черновицкой обл. // СА. - 1957. - № 3. - С. 254-256.
Тимощук Б.А. Ленковецкое древнерусское городище // Там же. - 1959. - № 4. - С. 255-256.
Тимощук Б.О. Північна Буковина - земля слов'янська. - Ужгород: Карпати, 1969. - 192 с.
Тимощук Б.А. Исследование славянских памятников Буковины // АО 1980 г., 1981. - С. 314-315.
Тимощук Б.О. Давньоруська Буковина (X- перша половина XIV ст.) - К: Наук. думка, 1982. - 208 с.
Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. - М. : Наук. думка, 1964. - 399 с.
Толочко П.П. Знахідки кам'яних фундаментів на Клові в Києві // Археологія. - 1968. - Т. 21. - С. 236-243.
Толочко П.П. Таємниці київських підземель. - К. : Наук. думка, 1968. - 84 с
Толочко П.П. Історична топографія стародавнього Києва. - К. : Наук. думка, 1970. - 219 с
Толочко П.П., Боровський Я.С. Язицьке капище в "городі" Володимира // Археологія Києва : Дослідження і матеріали. - К. : Наук, думка. 1979. - С. 3-10.
Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII вв. - Киев : Наук. думка, 1980. - 223 с.
Толочко П.П. Древний Киев. - Киев: Наук. думка, 1983. - 327 с.
Толочко П.П. Древняя Русь : Очерки социально-политической истории. - Киев : Наук. думка, 1987.-

Томенчук Б.П. Исследования древнерусского городища в с.Олешков // АО 1983 г., 1985. - С.363.
Томенчук Б.П. Древнерусский могильник на Среднем Днестре // Археол. сб. - 1985. - Вып.26. - С.88-95.
Третьяков П.Н. Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскли // Археологія. - 1947. - Т. 1. - С. 223-236.
Тутковский П.А. Древнейшая добывающая промышленность на Волыни// Тр. ОИВ. - 1915. - Т. 9. - С. 167-198.
Узянов А.А.,Смирнов Ю.А., Верещинский Л.И. Мешковские курганы и городище // АО 1978 г., 1979. - С. 98-99.
Успенская А.В. Курганы Южной Белоруссии X-XIII вв. // Тр. ГИМ - 1953. - Вып. 22. - С. 97-124.
Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н.э. // МИА. - 1960. — № 89. — 380 с.
Федоров-Давыдов ГЛ. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. - М. : Изд-во МГУ, 1966. - 274 с.
Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Тр. ГИМ. - 1959. - Вып. 33. - С. 149-224.
Фехнер М.В. Наконечник ножен меча из кургана близ Коростеня // СА. 1982. - № 4. - С. 243-244.
Фодор И.К. К вопросу о погребальном обряде древних венгров // Проблемы археологии и древней истории угров. - М. : Наука, 1971 - С. 168-174.
Фотинский О.А. Могильник каменной кладки в урочище Княже Новоградволынского у. // АЛЮР. - 1904. - Т. 6. - С. 229-231.
Франко І. Найстаріші пам'ятки південноруського письменства // Зібр. творів : В 50 т. - К. . Наук. думка, 1983. - Т. 40. - С. 402-430.
Хвойка В.Б. Раскопки в Ромашках Василькове кого у. Киевской губ. // АЛЮР. - 1899. - Т.1. - С. 118.
Хвойка В.В. Поля погребений в Среднем Приднепровье // ЗРАО. - 1901. - Т.12, вып. 1/2. - Нов. сер. - С. 172-190.
Хвойка В.В. Раскопки могильника при с.Броварки Гадячского у. Полтавской губ. // Древности. - 1904. - Т.20. - Вып. 2. - С. 40-48.
Хвойка В.В. Городища Среднего Приднепровья, их значение, древность и народность // Тр. XII АС - 1905. - Т. 1. - С. 93-104.
Хвойка В.В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. - Киев, 1913. - 101 с.
Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста. - Спб., 1862. - 199 с.
Хміль І.С., Гломозда К.Ю. Критика буржуазно-націоналістичних тлумачень запровадження християнства у Київській Русі // УІЖ. - 1984. - № 12. - С. 28-39.
Хойновський Н.А. Краткие археологические сведения о предках славян и Руси. Вып.1. - Киев, 1896. - 222 с.
Цинкаловський О. Матеріали до археологи Володимирського повіту // ЗНТШ. - 1937. - Т. 154. - С. 183-240.
Чернігів /Північне Лівобережжя. - К. : Держвидав, 1928. - 531 с.
Шевченко А.В. Несколько слов о черепах из славянского могильника Днестровка // Археол. сб. - 1985. - Вып. 26. - С. 96-99.
Шекун А.В., Косолапов А.Ф., Кривицкая И.В., Кузнецов Г.А. Исследования на Черниговщине // АО 1978 г., 1979. - С. 424.
Шекун А.В. Работы Черниговской областной археологической экспедиции // АО 1980 г., 1981. - С. 321-322.
Шекун А.В. Исследования на Черниговщине // АО 1983 г., 1985. - С. 374- 375.
Шепоменцев-Терский В.С. Косторезная мастерская на городище летописной Пересопницы // АО 1977 г., 1978. - С. 402.
Шинаков Е.Л. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // СА. - 1980. - №3. - С. 110-127.
Шинаков Е.Л. Население междуречья Десны и Ворсклы в конце X - первой половины XIII века : Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - М., 1981. - 20 с.
Шинаков Е.Л. Население верхнего течения р.Псел в XI-XII вв. (По материалам Гочевского археологического комплекса) // Вести. МГУ. История. - 1982. - №1. - С. 90-97.
Шинаков Е.Л. Охранные раскопки в с.Рябцеве// АО 1981 г., 1983.- С. 102-103.
Шинаков Е.Л. Раскопки в с.Случевск// АО 1983 г., 1985.- С. 101-102.
Ширинский С.С. Раскопки языческих курганов Черниговщины // АО 1966 г., 1967. - С. 241.
Ширинский С.С. Курганы полян у с.Седнев // АО 1967 г., 1967. - С. 239- 240.
Ширинский С.С. Курганы X в. у дер. Пересаж//КСИА. - 1969. - Вьш.120. - С. 100-106.
Ширинский С.С. Объективные закономерности и субъективный фактор в становлении древнерусского государства // Ленинские идеи в изучении первобытного общества, рабовладения и феодализма. - М. : Наука, 1970. - С. 189-211.
Шмыткина Н. Раскопки близ г.Лубен Полтавской губ. летом 1912 г. // Древности. - 1914. - Т. 24. - С. 318-322.
Штейнгель Ф.Р. Раскопки курганов в Волынской губ., произведенные в 1897- 1900 гг. // АЛЮР. - 1904. - Т.4-5. - С. 136-182.
ШаповаЮ.Л. Стекло Киевской Руси. - М : Изд-во МГУ, 1972. - 215 с.
Южная копейка. - 1913. - 17.06. - № 890. - 8 с.

Якимович М.К. Раскопки могильника у с.Нежиловичи Радо мыс лье кого у. Киевской губ. // АЛЮР. - 1900.-Т.2.-С.201-203.
Яроцкий Я.В. Краткий отчет о раскопках Рецицкого могильника // Тр. ОИВ. - 1902.— Т. 1.— С.92-117.
Яроцкий Я.В. Могильники по среднему течению р.Уборти // АЛЮР. - 1903. - Т.3/4. - С.173-193.
Яроцкий Я.В. Раскопки у С.Андреевичей Волынской губ. // Там же. - Т.5. - С. 329- 332.
Ястржебски С., Мацейчик Е. Элементы вооружения восточного происхождения в составе погребального инвентаря польско-русских пограничных земель // Тез. докл. польской делегации на V Междунар. Контр, славянской археологии. - Варшава, 1985. - С.237- 239.
Antoniewicz W. Z badań archeologicznych w gornem dorzeczu Dniestru // WA. - 1921. - 6. - S. 79-108.
Antoniewicz W. Archeologia Polski. - Warszawa, 1928. - 343 s.
Arbman H. Birka. Sveriges äldsta handelsstad. - Stokcholm : Thule, 1939. - 134 s.
Bruk J. Badania archeologiczne w Ostapiu na Podolu // Swiatowit - 1936. - 16. - S.117-144.
Chropovský B. Pohrebisko z 9-10 storoč a v Nitř e pod Zoborom // SA. - 1978. - 26-1. - S. 99-125.
Cynkałowski A. Materiały do pradziejów Wołynia i Polesia Wołyńskiego. - Warszawa: Polskie Towarzystwo archeologiczne, 1961. - 265 s.
Drewko M. Sprawozdanie z działnoś ci Państw. urzędu konserwatorskiego na okręg Lubelski // WA. - 1921.- 6. - S. 182.
Fitzke J. Wczesnohistoryczne kurhany w Poddebcach w pow. Łuckim // WA. - 1939. - 16. - S.363-369.
Fitzke J. Badania archeologiczne w Grodku, pow. Łuck // Swiatowit - 1936/1937. - 17. — S.333-340.
Głosek M. Miecze ś rodkowoeuropejskie z X-XV w. - Warszawa: Wyd-wo Geologiczne, 1984. - 186 s.
Hadaczek K. Sprawy bieżą ce // SGKKGW. - 1905. - 3, N 30-40. - S. 89.
Hadaczek K Sprawy bieżą ce // Ibid. - 1907. - 3, N 52-63. - S. 4-5.
Hadaczek K. Sprawy bieżą ce// Ibid. 1908. - 3, N 64-75. - S. 2-4.
Hampel J. Alterhümer des frühen Mittelalters in Ungarn. - Braunschweig, 1905. - 1. - 853 s.
Hoczyk S. Wczesnoś redniowieczny zespól osadniczy w Horodyszczu w powiecie Włodawskim // Rocznik Lubelski. - 1966. - 9. - S. 61-77.
Hofman J. Sprawordanie z działnoś ci delegata Państwowego Grona konserwatorów zabytków przedhistorycznych na obszar woj. Wołyńskiego za lata 1924. 1925 i 1928 // WA. - 1935. - 13. - S. 300- 307.
Informator archeologiczny. Badania. Rok 1979. - Warszawa: Oś rodek dokumantacji zabytków, 1980.- 307 s.
Jamka R. Począ tki głównych miast wczesnoś redniowiecznych w Polsce Południowej w ś wietle badan archeologicznych. Cześ ć 2. - Warszawa-Kraków: Państwowe wyd-wo naukowe, 1973. - 186 s.
Janucz B. Zabytki przedhistoryczne Galicyi Wschodniej. - Lwów, 1918. - 310 s.
Janusz B. Sprawozdanie z działalnoś ci państwowego konserwatora zabytków przedhistorycznych okręgu Lwowskiego za 1924 r. // WA. - 1929. - 10. - S. 255-270.
Jażdżewski K. Ogólne wiadomoś ci o Czermnie-Czerwieniu // AP. - 19S9. - 4, z. 1. - S. 67-91.
Kaindl R. Archäologische Untersuchunger zu Wasilev und Panka in der Bukowina // Mitteheilungen der Central-kommission. - 1901. - Bd.27. - S. 47-48.
Kaprotska A. Nowe nabutki działu predhistorycznegó Museum Wielkopolskiego w Poznaniu w latah 1923-1925 // Przeglą d archeologiczne. - 1927. - 3, z. 3. - S. 234-248.
Kirkor A. Sprawozdanie i wykaz zabytków złożonych w Akademii Umijetnoś ci z wycieczki archeologiczno-antropologicznej w roku 1878 // ZWAK. - 1879. - 3. - S. 12-45.
Kirkor A. Sprawozdanie i zykaz zabytków złoconych w Akademii Umijetnoś ci z wycieczki archeologicznej w roku 1881 // ZWAK. - 1882. - 6. - S.21-27.
Kokowski A. Dalsze badania na terenia gminy Hrubieszów // Sprawzdania z badan terenowych KA UMCS i AOBK w Lublinie w 1982 roku. - Lublin, 1982. - S. 10-14.
Kokowski A, Wiesław K Badania ratownicze na terenie gmin Hrubieszów i Horodło, woj. Zamojskie // Sprawozdania z badan terenowych KA UMCS i AOBK w Lublinie w 1984 roku. - lublin, 1984. - S. 17-19.
Kopernicki J. Poszukiwania archeologiczne w Horodnicy nad Dniestrem, spoinie z p.W.Przybysławskim, człon kom. antrop. i arch. dokonane w roku 1877 // ZWAK - 1878. - 2. - S. 19-76.
Kopernicki J. Dalsze poszukiwania archeologicne w Horodnicy nad Dniestrem przez p.W.Przybysławskiego dokonane wiatach 1878-1882 // ZWAK. - 1884. - 8. - S. 3-32.
Koperski A., Parczewski M. Das altungarische reitergrab von Przemyś l (Südostpolen) // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. - 1978. - 30. - S. 214-230.
Koperski A., Parczewski M. Wczesnoś redniowieczny grób wegra-koczownika z Przemyś la // AAC. - 1978. - 18. - S. 151-199.
Koperski A. Cmentarzysko "staromadziarskie" w Przemyś lu // Prace i materiały Museum archeologicznego i etnograficznego w Łodzi. Ser. archeolog. - 1982. - 29. - S. 261-267.
Koperski A. Resultaty ratowniczych prac wykopaliskowych na stanowisku Przemyś l, ul. Krasińskiego w 1979 roku // Studia i Materiały mysealne-Przemysl, 1987. - S. 10-15.
Kozak-Zychman W. Materiał osteologiczny z wczesnoś redniowiecznego grodziska w Czerninie (stan. 1) woj. Zamojskie // Prace i Materiały Zamojskie. - Lublin, 1988.
Łowmianski H. Pocztki Polski - Warszawa: Państwowe wyd-wo naukowe, 1970. - 4. - 538 s.
Łowmianski H. Religia słowian i jej upadek (w.VI-XII). - Warszawa: Państwowe wyd-wo naukowa, 1986. - 432 s.
Miś kiewicz M. Wczesnoś redniowieczny obrzą dek pogrzebowy na płaskich cmentarzyskach szkieletowych w Polsce//MW. - 1969. - 6. - S. 241-301.
Musianowicz K. Zespół osadniczy z Gorodka odwód Roweński (USRR) w ś wietle wczesnoś redniowiecznego osadnictwa Wołynia // WA. - 1979. - 44, z. 2. - S. 168-205.
Nosek S. Kampania wykopaliskowi. Krakowskiego ózrodka prehistorucznego w roku 1938// ZOW. - 1939. - 14, Z. 1/2. - S. 23-27.

Nosek S. Materiały do badań nad historia starożytna i wczesnoś redniowieczna miedzyrecza Wisły i Bugu // Annales universitatis Marie Curie-Sklodowska. - 1957. - 6. - 502 s.
Ossoliński G. O grobach nieciałopalnych w Miszkowje // ZWAK. - 1891. - 15. - S. 89-98.
Nowe wykopaliska // ZOW. - 1931. - 5. - S. 82-87.
Nowe wykopaliska // Ibid. - 1935. - 10, z. 2. - S.32
Nowe wykopaliska // Ibid. - 1937. - 12, z.11-12. - S. 162-170.
Piontek J. Proces kremacji i jego wpływ na morfologie kaś ci w ś wietle wyników badań eksperymentalnych // AP. - 1976. - 21, z.2. - S. 247-280.
Podkowińska Z. Wykopaliska w Strzyżowie przeprowadzone w lecie 1935 roku // ZOW. - 1936. - 2, z.6-7. - S. 77.
Poppe A. Gród Wołyń // Studia wczesnoś redniowieczne. - 1958. - 4. - S. 227-300.
Poppe A. Państwo i koś ciół na Rusi w XI wieku. - Warszawa: Państwowe wyd-wo naukowe, 1968. - 252 s.
Przybyshwski W. Ustęp z poszukiwań archeologiczny w Horodnicy nad Dniestrem dokonanych w r. 1878 // ZWAK. - 1879. - 3. - S. 70-73.
Radulescu A., Hartuchi N. Cimitirul feudal-timpuriu de la Castelu-Constanta: Museul regional de archeologie Dobrogea, 1967. - 127 p.
Rauhut L. Ś redniowieczne cmentarzysko skieletowe na stan. 1-a w Grodku Nadbuż nym //Sprawozdania Archeologiczne. - 1956. - 2. - S. 78-81.
Rauhut L. Wczesnoś redniowieczne materiały z terenów Ukrainy w Państwowym museum archeologicznym w Warszawie // MW. - 1960. - 5. - S. 104-151.
Rocznik Przemyski. - Przemysł. - 1988. - 26.
Rodzińska T. Węcławowicz T. Andrzej Żaki. Począ tki chrześ cijaństwa w Polsce Południowej w ś wietle źródeł archeologicnych i pisanych. Simposiones I, 1978/1981, Londyn, 1982, s.9-108 //AP. - 1985. - 30, z.1. - S. 238-245.
Sawicka I. Sprawozdanie z badań archeologicznych wykonanych w lecie 1926 r. na Wołyniu // AP. - 1927.- 3, z.3. - S. 205-209.
Siwkom S. Szczebrzeszyn (badania 1978-1979 r.) // Sprawozdania z badań archeologicznych w województwie Zamojskim 1979 roka - Lublin, 1979. - S. 11-14.
Skibińsky S. Grab wczesnoś redniowieczny na Kredowej Górze w Chełmie Lubelskim // WA. - 1959-1960. - 26, z. 3/4. - S. 303- 304.
Sprawozdania z posiedzeń czynnoś ci Polskiej Akademji Umiejętnoś ci. - 1937. - 42, N 8. - S. 226-227.
Sprawozdanie z działnoś ci Lwowskiego oś rodka prehistorycznego // ZOW. - 1935. - 10, z.2. - S. 25.
Szaraniewicz I. O resultatach poszukiwań archeologicznych w ocolicy Halicza w latach 1884-1885 // Przegląd archeologiczny. - Lwów, 1888. - S. 71. .
Szybowicz A. Wstępne badania wykopaliskowe w Solcy, woj. Przemyś le // Badania archeologiczne prowadzone przez MZKW w 1979 roku. - Wieliczka, 1980. - S. 31-41.
Szybowicz A. Badania sondażowo-rozpoznawcze w Solcy na stanowisku 1, woj. Przemyś le // Badania archeologiczne prowadzone przez MZKW w 1980 roku. - Wieliczka, 1981. - S. 36-42.
Szymański W., Dą browska E. Awarzy. Węgry. - Wrocław i in.: Wyd-wo PAN, 1979. - 259 s.
Wachowski K. Chentarzyska doby wczesnopiastowskiej na Slasku. - Wrocław i in.: Wyd-wo PAN, 1975. - 156 s.
Wachowski K. Ziemie polskie a Wielkie Morawy. Problemy kontaktów ideologicznych i politycznych w ś wietle archeologii // Przegląd archeologiczny. - 1983. - 30. - S. 141-185.
Wartołowska Z. Gród czerweński Sutejsk na pograniczu polsko-ruskim-Warszawa: Un-t Warszawski, 1958. - 139 s.
Ziemięcki T. Sprawozdanie z wycieczki archeologicznej w r.1881 dokonanej (Sieniawa, Tryńcza, Grodzisko, Leźajsk, Podhorce) // ZWAK. - 1882. - 6. - S. 52-61.
Ziemięcki T. Sprawozdanie z wycieczki archeologicznej do Podhorzec // Ibid. - 1883. - 7. - S. 41-50.
Ziemięcki T. Sprawozdanie z wycieczki archeologicznej w r. 1883 dokonanej // Ibid. - 1884. - 8. - S. 87-99.
Zoll-Adamikowa H. Wczesnoś redniowieczne cmentarzyska szkieletowe Małopolski. Cz.1. - Wrocław i in.: Wyd-wo PAN, 1966. - 204 s.
Zoll-Adamikowa H. Badania nad rytuałem ciałopalnym z pierwzych far wczesnego ś redniowiecza w Małopolsce - AP. - 1968. - 13, z.2. - S.407-428.
Zoll-Adamikowa H. Wczesnoś redniowoeczne cmentarzyska szkieletowe Małopolski. Cz. II. - Wrocław i in.: Wyd-wo PAN, 1971. - 220 s.
Zoll-Adamikowa H. Wczesnoś redniowieczne cmentarzyska ciałopalne słowian na terenie Polski. Cz.I. - Wrocław i in.: Wyd-wo PAN, 1975. - 387 s.
Zoll-Adamikowa H. Wczesnoś redniowieczne cmentarzyska ciałopalne słowian na terenie Polski Cz. 2. - 1979. - 315 s.
Żaki A Topografia wczesnoś redniowiecznego Przemyś ła // AAC - 1958. - 1, z.1. - S. 66-87.
Żaki A. Wczesno piastowskie budowle Przemyś la i problem ich konserwacji // Ochrona zabytków. - 1961. - 14. - S. 38-49.
Żaki A. Archeologia Małopolski wczesnoś redniowiecznej // Prace komisji archeologicznej. - 1974. - N 13. - 654 s.
Żurowski K., Mikołajczyk G. Sprawozdanie z badań kurhany we wsi Husynne w pow. Hrubieszowskim w 1954 r. // Sprawozdania archeologiczne. - 1955. - 1. - S. 251-267.

МАТЕРИАЛЫ АРХИВОВ И ФОНДОВ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН СССР

Абрамов И.С. О раскопках в Глуховском у. Черниговской губ. и в Смоленской губ. - Ф.1, 1905/54. - 110с.

Абрамов И.С. О раскопках в м. Воронеже Глуховского у. Чергиговской губ. - Ф.1, 1906/35.- 8 с.

Абрамов И.С. О раскопках в Черниговской губ. - Ф.1, 1907/54. - 27 с.

Гатцук С.А. Отчет о раскопках, произведенных в Черниговской губернии. - Ф.1, 1907^41. - 183 с.

Глазов В.Н. Отчет о раскопках курганной группы близ деревни "Гочево" Обоянского уезда Курской губ.-Ф.1, 1913/125.- 36с

Глазов В.Н. Отчет о раскопках, произведенных летом 1915 г. в Обоянском уезде Курской губернии.- Ф.1, 1915/93.- 26 с.

Засурцев П. И. Отчет о раскопках Липинского курганного могильника в 1949 г. - Р.1, 480. - 46 с.

Липким Ю.А. Отчет о раскопках разрушающегося могильника близ села Лебяжье под Курском. - Р.1, 3158.-27 с.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1978 г. на территории Сумской и Полтавской областей УССР. - Р.1, 6950. - 30 с.

Моргунов Ю.Ю. Отчет о работе Посульской разведочной группы ИА АН СССР в 1980 г. на территории Сумской, Черниговской и Полтавской областей УССР. - Р.1, 7685. - 32 с.

О выдаче открытого листа на раскопки в Полтавской губ. - Ф.1, 1916/124. - 15 с.

О присылке М.Якимовичем на рассмотрение комиссии древностей вещей, собранных им в Радомышльском уезде. - Ф.1, 1905/49. - 24 с.

О раскопках В.С.Львовича в Курской губ. в 1913 г. - Ф.1, 1913/330. - 29 с.

О раскопках П.С.Рыкова в Обоянском у. Курской губернии в 1912г.- Ф.1, 1912/116.- 46 с.

О раскопках проф. Самоквасова в пределах Курской и Полтавской губ. по рекам Сейм и Сула. - Ф.1, 1889/55.-45 с.

О раскопках Музея Полтавского губернского земства в Полтавской губ. в 1913-1914 г. - Ф.1, 1913/342.-152 с.

О раскопках В.В.Хвойки в Киевской губернии между м.Триполье и г.Каневом. - Ф.1, 1889/53. - 34 с.

О раскопках Б.В. Хвойки в Овручском уезде Волынской губернии. - Ф.1, 1911/149. - 72 с.

О раскопках М.К.Якимовича в Киевской и Черниговской губ. - Ф.1, 1907/69. - 127 с.

Отчет о работе Деснянской экспедиции 1948 г. - Р.1, 291. - 138 с.

Падин В.А. Отчет об археологических работах, произведенных в 1960 г. - Р.1, 2171. - 23 с

Падин В.А. Отчет об археологических работах, произведенных мной на территории Кветуньского могильника и на поселении Лбище в 1961 г. - Р.1, 2393. - 30 с.

Падин В.А. Отчет о раскопках на территории Кветуньского древнерусского могильника, произведенных экспедицией Трубчевского краеведческого музея в 1962 г. - Р.1, 2546. - 20 с.

Падин В.А. Отчет о раскопках Кветуньского древнерусского могильника, произведенных Трубчевским краеведческим музеем в 1963 г. - Р.1, 3611. - 28 с.

Падин В.А. Отчет о раскопках Кветуньского древнерусского могильника, проводившихся в 1968 г.— Р.1,4328.-59а

Падин В.А. Отчет о работе археологической экспедиции Трубчевского краеведческого музея, проводившейся в 1977 г. - Р.1, 7338. - 15 с.

Падин В.А. Отчет о раскопках курганов в уроч. "Панщина" и на территории Радутинского могильника Трубчевского района. - Р.1, 1939.- 14 с.

Соловьева Г.Ф. Отчет о работе Деснинско-Сейсминской экспедиции ИА АН СССР. - Р.1, 4916. - 16 с.

Сосновский К.П. Отчет об исследованиях, проведенных в 1910 г. - Ф.1,1910/86. - 44 с

Ширинский С.С. Отчет о работах Сейсминского отряда Восточно-Белорусской экспедиции ИА АН СССР в 1968 г.-Р.1, 6889.-8 с.

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН УССР

Ауліх В.В. Звіт про роботу Галицької археологічної експедиції Інституту суспільних наук АН УРСР та Івано-Франківського областного краєзнавчого музею в 1974 р. - 1974/127. - 29 с.

Багрій Р.С. Звіт про роботу Львівської міської археологічної експедиції у 1984 р.- 1985/115.- 13 с.

Башинская Л.С. Яблоновский могильник XI-XII вв. - 1970/45. - 6 с.

Беляев А.С., Симоненко А.В. Отчет о работе Черкасско-Полтавской экспедиции в 1980г.- 1980/16.- 6 с.

Березовец Д.Т. Отчет о работе Сейминско-Славянской экспедиции 1949 г. - 1949/9. - 47 с.

Березовец Д.Т. Отчет о работе славянского отряда Сейминско-Деснянской экспедиции 1950 г.- 1950/2а. - 20 с.

Блифельд Д.И. Древнерусские дружинные некрополи на территории УССР и их значение. - Ф.12, №518. - 66 с.

Боровський Я.Є. Звіт про охоронні розкопки в "городі" Ярослава (вул. Житомирська, 20-22, Золотоворітська, 6) в 1984 р. - 1984/18 в. - 5 с.

Боровський Я.Є. Звіт про археологічні дослідження Київської темагичної експедиції в 1985 р. - 1985/29. - 6 с

Бузян Г.М., Слюсар В.І. Звіт про розвідувальні розкопки курганного могильника з с.Нечипорівка Ягнятинського р-ну археологічної експедиції по обстеженню курганів Переяслав-Хмельницького р-ну Київської області в 1975 г. - 1975/118а. - 5 с

Веремейчик Е.М. Отчет об охранных археологических исследованиях на поселении в уроч.Овраменков Круг ус. Березанка Черниговского р-на Черниговской обл. - 1985/78. - 126 с.

Выезжев Р.И. Отчет о полевых исследованиях Каневского отряда Поросской экспедиции 1949 г. - 1949/35. - 44 с.

Гамченко С.С. Пятилетие археологических исследований на Волыни (1918-1923). - Ф.Гамченко, №45. - 217 с.

Гамченко С. С. Раскопки на Волыни в 1924 г. - Ф.Гамченко, № 46. - 130 с.

Герета І.П. Звіт про розкопки Чернелево-Руського могильника у 1973 р. - 1973/79. - 12 с.

Герета І.П. Звіт про археологічні дослідження у Чернелеві-Руському в 1974 р. - 1974/81. - 47 с.

Грибович Г.Т. Звіт про роботу Волинського мезолітичного загону Ровеньської археологічної експедиції в 1975 р. - 1975/112. - 17 с.

Гупало В.Д. Отчет Волынской древнерусской археологической экспедиции Львовского исторического музея о результатах. исследований древнерусского курганного могильника у с. Берестяное Киверцевского р-на Волынской обл. - 1983/113. - 25 с.

Гупало В.Д. Отчет о работе Волынской древнерусской экспедиции Львовского исторического музея в 1984г. - 1984/61. - 29 с.

Даниленко В.М. З історії найдавнішого Киева (Звіт за археологічні дослідження ранньослов'янської експедиції "Великий Київ" в 1969-1970 рр.). - 1969-70/26а. - 56 с.

Довженок В.И., Кучера М.П. Отчет о работа древнерусской экспедиции в 1956 г. на Роси. - 1956/12 в. - 56 с.

Карнабед А.А. Об архитектурно-археологических исследованиях 1974 г. на территории охранной зоны и зоны регулирования застройки Черниговского государственного архитектурно-исторического заповедника. - 1974/111. - 41 с.

Килиевич С.Р. Отчет о археологических работах Старокиевского отряда Киевской археологической экспедиции за 1982 г. (ул. Владимирская, № 7-9). - 1982/34а. - 12 с.

Килиевич С.Р. Харламов В.А. Отчет о раскопках Старокиевского отряда Киевской археологической экспедиции ИА АН УССР храма Федоровского монастыря за 1985 г. (ул.Владимирская, № 7-9). - 1985/29а. - 10 с.

Коваленко В.П. Отчет об охранных работах в Чернигове в 1979 г. - 1979/81. - 12 с.

Коваленко В.П., Куза А.В., Моця А.П. Отчет Новгород-Северской экспедиции 1980 г. - 1980/125. - 40 с.

Коваленко В.П., Куза А.Б. Отчет об исследованиях в Новгороде-Северском Спасо-Преображенском монастыре в 1981 г - 1981/37. - 58 с.

Коваленко В.П., Моця А.П., Шекун А.В. Отчет об охранных работах у с.Шестовица в 1983-1984 гг. - 1984/174. - 24 с.

Коваленко В.П., Моця А.П. Отчет о раскопках Чернигово-Северской экспедиции в 1985 г. - 1985/19. - 48 с.

Круц В.А., Моця А.П. Отчет о работе Полесской комплексной экспедиции 1975 г. - 1975/17. - 47 с.

Куза А.В., Моця А.П., Григорьев А.В. Отчет о работах Новгород-Северской экспедиции Институтов археологии АН СССР и АН УССР, а также Черниговского исторического музея в 1981-1984 гг. - 1984/114. - 65 с.

Кузнецов ГА. Отчет экспедиции спелеоархеологической секции, проводившей противоаварийные работы и археологические исследования Антониевых пещер в Чернигове в период с марта 1972 по март 1973 г. - 1972-73/37. - 65 с.

Кухаренко Ю.В. Отчет о раскопках на территории Украинского Полесья в 1957 г. - 1957/23. - 9 с.

Кухаренко Ю.В. Отчет о раскопках на территории Полесья в 1958 г. - 1958/28. - 25 с.

Кучера М.П. Отчет о раскопках на древнерусском городище у х. Миклашевского, Еремеевского с/с Градижского р-на Полтавской обл. в 1958-1959 гг. - 1959/Іг. - 45 с.

Кучера М.П., Сухобоков О.В. Звіт про роботу розвідзагону по обстеженню городищ в 1971 р. - 1971/17а. - 74 с.

Кучера М.П. Звіт про роботу розвідзагону по обстеженню городищ на Київщині. - 1971/17. - 19 с.

Кучера М.П. Отчет о работе экспедиции по исследованию Змиевых валов Среднего Поднепровья в 1981 г. - 1981/16. - 52 с.

Кучінко М.М. Звіт про археологічні дослідження розвідкового і рятівного характеру в Волинській обл. в 1974 р. - 1974/91. - 5 с.

Кучінко М.М. Звіт про археологічні дослідження у Волинській обл. в 1975 р. - 1976/132. - 14 с.

Кучінко М.М. Звіт про археологічні дослідження в с. Городище Луцького р-ну Волинської обл. в 1977 р. - 1977/90. - 18 с.

Літописний город Пліснеськ. Тимчасовий звіт з розкопів у 1940 р. - Ф.12, № 90. - 13 с.

Макаренко М. Короткий звіт за археологічні досліди в Сумській окрузі за рік 1929-1. - Ф. ВУАК, №309/11. - 4 с.

Максимов Е.В. Раскопки на Юрковице в 1965 г. - 196/ 1ж. - 12 с.
Максимов Е.В. и др. Отчет о работе Каневской зарубинецкой экспедиции ИА АН УССР в 1974 г. - 1974/24. - 33 с.
Малеев Ю.М. Звіт про роботу Тернопільської експедиції КДУ у 1971 р. - 1971/85. - 9 с.
Мезенцева Г.Г. Отчет о работе Белгородской археологической экспедиции Киевского ун-та им.Т. Г. Шевченко в 1976 г. - 1976/75. - 14 с.
Михайлына Л.П., Тимощук Б.А. Отчет о работе совместной археологической экспедиции Черновицкого ун-та и Черновицкой областной организации Общества охраны памятников истории и культуры в 1980 г. - 1980/61. - 23 с.
Моргунов Ю.Ю., Неприна В.И., Супруненко А.Б. Отчет о работе Посульской комплексной экспедиции ИА АН СССР, ИА АН УССР и Полтавского музея в 1984 г. - 1984/51. - 27 с.
Моруженко А.А. Отчет Лесостепной скифской экспедиции Донецкого ун-та о работах в 1975 г. - 1975/39. - 67 с.
Моруженко А.А. Отчет Лесостепной скифской экспедиции Донецкого ун-та о разведках и раскопках в 1976 г. - 1976/96. - 76 с.
Моця А.П. Отчет о работе Полесской экспедиции (исследование славянских могильников) 1977 г. - 1977/8. - 12 с.
Моця А.П., Ильшенко Э.М., Покас П.М. Отчет о работе в с.Липовое Черниговской обл. - 1984/106. - 34 с.
Моця А.П., Орлов Р. С, Покас И.М. Отчет о работах Днепровской Древнерусской экспедиции ИА АН УССР в с.Журавное (1986 г.). - 1986/94. - 19 с.
Николъченко Ю.М. Отчет о работе археологической экспедиции Ровенского краеведческого музея в 1972 г. - 1972/68. - 30 с.
Петегирич В.М. Звіт про роботу Волино-Подільського загону Карпато-Волинської експедиції Інституту суспільних наук АН УРСР в 1976 р. - 1976/131. - 10 с.
Прищепа БА. Отчет о работе археологической экспедиции Ровенского краеведческого музея в 1980 г. - 1980/54. - 7 с.
Прищепа Б А. Отчет о работе археологической экспедиции Ровенского краеведческого музея в 1981г.- 1981/72 - 14 с.
Прищепа БА. Отчет о работе археологической экспедиции Ровенского краеведческого музея в 1983 г. - 1983/95. - 24 с.
Ратин О.О. Звіт про археологічні дослідження в с.Звенигорода на Львівщині в 1973 р. - 1973/61. - 40 с.
Русанова И.П. Отчет о работах древлянского отряда Днепровской экспедиции ИА АН СССР за 1961 г. - 1961/23. - 15 с.
Русанова И.П. Отчет о работе древлянского отряда Приднепровской экспедиции в 1966 г. - 1966/48. - 9 с.
Русанова И.П. Отчет о работе Волынской экспедиции ИА АН СССР за 1969 г. - 1969/103. - 9 с.
Русанова И.П. Отчет о работе Волынской экспедиции в 1973 г. — 1973/46. - 9 с.
Рутковская Л.М. Отчет о раскопках Жовнинского отряда в с. Жовнино в 1971 г. - 1971/10. - 5 с.
Рутковская Л.М. Отчет Жовнинского отряда о раскопках могильника в ур.Пристань с. Жовнино в 1972-73 гг. - 1972-1973/113. - 10 с.
Рыбаков Б.А. Отчет о раскопках 1945 г. в Переяславе-Хмельницком. - 1945/10. - 9 с.
Рыбаков Б.А. Отчет о работе Южно-Русской экспедиции за 1958 г. в г. Любече. - 1958/25. - 108 с.
Рыбаков Б. А. Отчет Черниговской экспедиции ИА АН СССР за 1960 г. - 1960/37. - 94 с.
Рыбаков Б. А. Отчет Приднепровской экспедиции ИА АН СССР о работах в Путивле в 1965 г. - 1965/58. - 14 с.
Самойловсъкий І.М. Археологічні спостереження під час робіт у Києві 1953 р. - 1953/24. - 10 с.
Свешников И.К. Отчет о работе Тернопольской археологической экспедиции Львовского государственного исторического музея в 1956 г. - 1956/30. - 14 с.
Свещн\ков І.К. Звіт за археологічні розвідки, проведені в Станіславській та Ровенській областях в 1960 р. - 1960/34. - 43 с.
Семенник М.М. Звіт про роботу Роменського музею р. 1928. - Ф. ВУАК № 202/7. - 2 с.
Синопский М.И., Махно Е.В., Бузян Г.Н. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции за 1978 г. - 1978/85. - 12 с.
Сикорский М.И., Махно КВ., Бузян Г.Н. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции в 1979 г. - 1979/119. - 59 с.
Сикорский М.И., Махно Е.В., Бузян Г.Н. Отчет о работе Переяслав-Хмельницкой археологической экспедиции в 1983 г. - 1983/157. - 65 с.
Соловьева Г.Ф. .Отчет о раскопках курганов близ с.Стайки Ржыщевского района Киевской области. 1961г.- 1961/125 в. - 3 с.
Старнук І.Д. Широкий звіт з Пліснеської археологічної експедиції за 1947 і 1948 рр. - 1948/20. - 55 с.
Сухобоков О.В. Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда ИА АН УССР в 1973-1974 гг,- 1973-74/31. - 44 с.
Сухобоков О.В. Отчет о работе Левобережной славяно-русской экспедиции в 1976 г. - 1976/18. - 23 с
Сухобоков О.В. и др. Отчет о работах Левобережной славяно-русской экспедиции в 1977-1978 гг. - 1978/148. - 43 с.
Сухобоков О.В. Отчет о работе Левобережной славяно-русской экспедиции ИА АН УССР в 1979-1981 гг. - 1979-81/2. - 99 с.

Сухобоков О.В., Моця А.П. Отчет о раскопках роменско-древнерусского комплекса памятников у с.Зеленый Гай Сумской обл. в 1983 г. - 1983/38а. - 21 с.
Тимощук Б.О. Розкопки старослов'янського храму в с.Василів Чернівецької об. - 1958/19. - 8 с.
Тимощук Б.О. Звіт про розкопки древньоруського храму в с.Василів Чернівецької обл. в 1958-1959 рр. - 1959/22. - 16 с.
Толочко П.П. и др. Археологическая карта Киева. - Ф.12, № 557. - 334 с.
Толочко П.П., Блажевич Н.В., Ткач Н.Ф. Отчет о раскопках Ходоровского городища в 1984 г. - 1984/18. - 15 с.
Томенчук Б.П. Звіт про охоронні розкопки на давньоруському городищі Замчище Снятинського р-ну Івано-Франківської обл., проведені в 1982.р. - 1982/123. - 27 с.
Томенчук Б.П. Звіт про охоронні археологічні розкопки на давньоруському городищі Замчище в с.Олешків Снятинського р-ну Івано-Франківської обл. 1983 р. - 1983/100. - 33 с.
Черныш Е.К. Отчет о раскопках в 1950 г. раннетрипольского поселения у с.Ленковцы. - 1950/18. - 17 с.
Чередниченко Н.Н. Отчет о работе Лесостепной Левобережной экспедиции ИА АН УССР в 1983 г. - 1983/6. - 38 с.
Чередниченко Н.Н. и др. Отчет Лесостепной Левобережной экспедиции 1984 г. - 1984/13. - 29 с.
Шекун А.В. Отчет Черниговской археологической разведовательной экспедиции 1976 г. - 1976/53. - 30 с.
Шекун А.В. Отчет Черниговской археологической экспедиции 1977 г. - 1977/86. - 30 с.
Шекун А.В. Отчет Черниговской археологической экспедиции 1979 г. - 1979/67. - 33 с.
Шекун А.В. Отчет Черниговской археологической экспедиции 1980 г. - 1980/90. - 26 с.
Шекун А.В. Отчет об охранных археологических исследованиях на древнерусском селище "Лескевое" у с.М.Листвен Репкинского р-на Черниговской обл. - 1984/153. - 27 с.
Ширинский С.С. Отчет о раскопках, произведенных в 1962 г. Черниговским отрядом Приднепровской экспедиции ИА АН СССР. - 1962/36. - 13 с.
Ширинский С.С. Отчет о раскопках, произведенных в 1964 г. Черниговским отрядом Приднепровской экспедиции ИА АН СССР. - 1964/60. - 9 с.
Ширинский С.С. Отчет о раскопках Черниговского отряда Приднепровской экспедиции в 1965 г. - 1965/31. - 7 с.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ УССР

Отчет члена общества Похаревского об исследовании древних памятников с.Мировки Киевской губернии. - Ф.725, № 1, ед,хр. 65. - 12 с.

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УССР

Власова Г.М. Отчет о работе археологической экспедиции Львовского государственного исторического музея в С.Звенигород Бобрского р-на Львовской обл. в 1960 г. - Оп. № 5, од. зб. № 280. - 34 с.
Ратич О.О. Звіт про роботу Верхньо-Дністрянськоі слов'янської експедиції Львівського відділу ИА АН УРСР за 1949 р. - Оп. № 5, од. зб. № 62. - 40 с.
Ратич О.О. Розвідка слов'янських городищ в меандрах Верхнього Дністра в 1949 р. - Оп. № 5, од. зб. № 62. - 17 с.
Ратич О.О. Розкопки городища в Копачинцях в 1953 р. - Оп. № 5, од.зб. № 137. - 26 с
Старчук І.Д. Щоденники роботи археологічної експедиції на городищі Пліснесько за 1949 рік. - Оп. № 5, од. зб. № 69. - 87 с.

ЛЬВОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Материалы из погребений XI-XII вв. могильника "Гоева гора" Звенигорода. - Кол. оп. 1, № 9544-10001.

ВОЛЫНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Материалы из погребений древнерусского времени на могильниках Большой Боратин, Городок, Берестяное, Луцк, Устя, Шпиколосы, Коршев. - Инв. кн. учета эксп. из отд. археологии, № 143, 231/1, 234/1, 237, 243, 244, 282, 284/1-2,325, 467 а-б, 789, 930, 931, 1106, 1107.

ПОЛТАВСКИЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Материалы из разрушенного погребения древнерусского времени в с.Тарасовка Оржицкого р-на. - Инв. карта 1010.
Ренський М. Звіт за археологічні дослідження на Лохвиччині в 1928 р. - № 03-7. - 9 с.

РОМЕНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Семенник М.М. Короткий опис археологічних пам'ятників верхнього Посулля. - 9 с.

ЛОХВИЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

***Материалы* из** разрушенного погребения древнерусского времени в с.Червонозаводское.

ВЫШГОРОДСКИЙ НАРОДНЫЙ МУЗЕЙ

Материалы из разрушенного погребения древнерусского времени в г. Вышгороде.

МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ В КРАКОВЕ

Материалы из исследованных захоронений средневекового времени на могильниках Окно, Семенов, Устье, Жнибороды. - МАК/3672, 3682, 3713, 4939, 8833, 8921.

МУЗЕЙ ЗЕМЛИ ПШЕМЫСЛЬСКОЙ

Материалы из исследованных захоронений средневекового времени на могильнике Сульце. - № 17-48/79.

КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ УНИВЕРСИТЕТА В ЛЮБЛИНЕ

Полевая документация исследований средневекового некрополя в Чернечине (Воеводство Замосц) в 1983 г.

Pawlata L. Osada i cmentarzysko wczesnoś redniowieczne na st. 3 w Czermno Kolonia, gm.Tyszowce, woj. Zamoś ć (z badań wykopaliskowych w 1976 r.) - Łublin, 1981. - 68 s.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЛЮР - Археологическая летопись Южной России
АО - Археологические открытия
АП УРСР - Археологічні пам'ятки УРСР
АС - Археологический съезд
ВИ - Вопросы истории
ВУАК - Всеукраїнський археологічний комітет
ГИМ - Государственный исторический музей
ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения
ЗНТШ - Записки наукового товариства ім.Т.Г.Шевченка
З РАО - Записки Российского археологического общества
ИА АН СССР - Институт археологии Академии наук СССР
И А АН УССР - Институт археологии Академии наук УССР
ИАК - Известия археологической комиссии
ИОЛЕАЭ - Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии
КГСК - Курский губернский статистический комитет
КГУАК - Курская губернская архивная комиссия
КДУ - Київський державний університет
КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА АН УССР - Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛГУ - Ленинградский государственный университет
МАК - Музей археологический в Кракове
МАР - Материалы по археологии России
МГУ - Московский государственный университет
МИЛ - Материалы и исследования по археологии СССР
ОАК - Отчет археологической комиссии
ОИВ - Общество исследователей Волыни
ПВЛ - Повесть временных лет
СА - Советская археология
САИ - Свод археологических источников
СЭ - Советская этнография
УІЖ - Український історичний журнал
ХАМ - Хроніка археології і мистецтва
ЧИОНЛ - Чтения в историческом обществе Нестора-Летописца
AAC - Acta archaeologica Caipathica
AP - Archeologia Polski
AOBK - Archeologicznej Oś rodek badawczo-konserwatorskiej
KA UMCS - Katedra archeologii, Universitet Marie Curie-Skłodowska
MW - Materiały Wczesnoś redniowieczne
MZKW - Museum Źup Krakowskich Wieliczka
PAN - Polska Akademia Nauk
SA - Slovenska archeólogia
SGKKCW - Sprawozdania Grona konserwatorów i korespondentów Galicji Wschodniej
WA - Wiadomiś ci Archeologiczne
ZOW - Z otchłani wieków
ZWAK - Zbiór wiadomoś ci do antropologii krajowej

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА I ОБЩИЙ ОБЗОР ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ 6
ГЛАВА II. ЭЛЕМЕНТЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА 21
ГЛАВА III. ЭВОЛЮЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА 67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 109
ПРИЛОЖЕНИЕ 111
Сводная таблица 1. Курганные могильники 112
Сводная таблица 2. Грунтовые некрополи 132
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 140
МАТЕРИАЛЫ АРХИВОВ И ФОНДОВ 150
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 155

Научное издание

МОЦЯ Александр Петрович

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ IX-XIII ВВ.

Художник обложки *С.В.Назаров*
Художественный редактор *И.П.Савицкая*
Технический редактор *Т.КВалицкая*
Оператор *Т.Н.Шевченко*
Корректор *С.И.Колесник*

ИБ№ 10797

Сдано в набор 20.04.90. Подп. в печ. 11.09.90. Формат 70x108/16. Бум. офс. № 1. Гарн. Пресс Роман. Офс. печ. Усл. печ.л. 13,65. Усл.кр.-отт. 14,18. Уч.-изд.л. 16,35. Тираж 830 экз. Заказ *О- 744* Цена 3 р. 40 к.

Оригинал,-макет подготовлен в издательстве "Наукова думка". 252601 Киев 4, ул.Репина, 3. Киевская книжная типография научной книги. 252004 Киев 4, ул.Репина, 4.